



18+

ЛИНА

неправильная  
любовь

МУР

*Роман-наслаждение  
от автора нашумевших бестселлеров Рунета!*

## Annotation

«Неправильная любовь» Лины Мур – прекрасный пример современного любовного романа. История о страсти, которая порой оказывается мудрее разума, и одновременно – о предубеждениях и страхах, способных разрушить любое счастье. Какая женщина не мечтает встретить того, кто способен стать надежной опорой в жизни и одновременно проводником в мир потаенной чувственности, возможно, еще не пробудившейся до конца? Впрочем, двадцатилетняя Хлои, взявшись помочь брату за стойкой семейного бара, и не помышляла ни о чем подобном, пока внезапно на пороге не появился мужчина ее мечты. Той ночью они договорились не называть друг другу своих имен, так как были уверены, что никогда не увидятся вновь. Однако у судьбы довольно специфическое чувство юмора, ибо их следующая встреча произошла при обстоятельствах еще более пикантных...

---

- [Лина Мур](#)

- 
- 
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Эпилог](#)
  - [От автора](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

# Лина Мур

## Неправильная любовь

© Л. Мур, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

\*\*\*

Динамичные, обжигающе страстные и лукаво-нежные истории Линды Мур покорили читателей уже давно: молодая писательница стала абсолютным лидером продаж электронных романов о любви!

С гордостью представляем вашему вниманию книги, уже ставшие настоящей сенсацией!

Эти книги усиливают ощущение счастья.

Litres.ru



# Глава 1

*Хлои*

– Виски... двойной, – посетитель бросает деньги на барную стойку, и я беру их, подхожу к кассе и выбиваю чек заученным движением. Кладу чек и сдачу перед лысым тарантулом.

Да, я люблю мысленно обзывать посетителей. Я вообще люблю говорить сама с собой. Отчего бы не поговорить с интересным человеком, правда же?

Я отворачиваюсь от посетителя, напевая себе под нос одну из композиций Muse, и ловко наполняю бокал до мысленной отметки.

– Прошу, – я ставлю перед ним его заказ и подхватываю тряпку, вытирая за собой ранее пролитую воду.

– Малышка, а тебе лет сколько? Неужели разрешено работать в баре? – ехидно интересуется он.

Я фыркаю, и моя рука замедляет свое действие, возвращая меня в другой день.

\*\*\*

– Хлои, прикрой меня. Я отойду, – бросает мой старший брат Нил, и я, улыбаясь, киваю ему и поворачиваюсь к посетителям.

Через мои руки, как и уши, проходят множество купюр, вариантов коктейлей и названий алкоголя, один разбитый бокал и пролитый ликер.

Я обожаю это место, когда у меня есть свободная минутка, приезжаю сюда – в бар моего единственного и любимого брата. Я люблю находиться тут, люблю смотреть на выпивающие компании и веселиться от их громких споров о бытие. Это весело. Это чертовски весело наблюдать, как девушка приходит с одним парнем, а уходит с незнакомцем. Мне и сериалов смотреть не надо. Бар «Свобода» – отличный телеканал для мыльных опер, кровавых драк и передачи «Живой уголок».

– Виски... двойной, – до моего слуха сквозь громкую музыку доносится красивый баритон, и мне приходится оторвать

внимание от нового зарождающегося скандала между парочкой, сидящей неподалеку.

Я недовольно поворачиваюсь к клиенту и упираюсь взглядом в его темные вьющиеся волосы. Он сидит, опустив голову, явно о чем-то думая и размышляя.

Может, жена бросила? Но я не вижу кольца. Значит, девушка. К примеру, изменила, а он ее застал прямо в момент соития, распотрошил обоих и теперь думает, куда бы спрятать трупы.

О да, фантазия у меня что надо. От этих мыслей я хихикаю себе под нос.

Я вижу деньги, лежащие на столешнице, и, пока пробиваю чек, краем глаза отмечаю, что мужчина не похож на наших обычных клиентов. В основном к нам приходят латиносы, студенты и просто обычные люди. А этот точно из элиты Далласа. Его облик и даже аура просто кричат... нет, не так, вопят о богатстве, как и часы «Ролекс» на сильном запястье. Я прохожу взглядом, уже заинтересованным, выше. Мышцы на руках под тонкой белой рубашкой явственно проступают, говоря о том, что он любит, обожает и жить не может без спорта и следит за телом. Его длинные аристократические загорелые пальцы лежат на барной стойке и сцеплены в замок.

Чертовски красивый профиль, только вот нос с горбинкой портит общее впечатление от мужчины. Но, на удивление, это его даже красит, как и отросшая щетина.

Убийцы в фильмах всегда красавчики. Они ведь должны своей внешностью привлекать жертв. А у этого, должно быть, уже как минимум приличный список покоренных и разбитых сердец. Ну или же вырезанных органов.

– Прощу, – я ставлю его заказ и рядом кладу сдачу.

Он одним движением осушает бокал и кривится от горячительного напитка.

Точно, у него что-то случилось и он запивает горе алкоголем.

Я жду, пока его лицо примет первоначальную форму, и через несколько мгновений незнакомец, распахивая голубые глаза, смотрит на меня в упор.

Нет. Нос все же не портит его, даже, наоборот, придает какую-то силу его лицу. От него веет животным сексуальным магнетизмом, и я натянуто улыбаюсь ему, чтобы не выдать своих извращенных мыслей.

Вот это фрукт. Собьет с ножек любую дамочку. Сколько ему? Тридцать? Или он так хорошо сохранился, прибегнув к пластической хирургии?

– Повтори, – он ставит бокал обратно на стойку и бросает взгляд на деньги, лежащие рядом. Да, там вполне хватит еще на пять таких стаканов.

– Без проблем, – я пожимаю плечами и повторяю свою работу, ставя перед ним новую порцию виски.

Он снова осушает бокал и глубоко вздыхает, крутя его в руках.

– Детка, налей мне кружку пива, – от этого интересного субъекта меня отрывает смазливый латинос.

Я разворачиваюсь и беру кружку в руки, подхожу к стойке и нажимаю на ручку, наполняя ее. Я научилась обслуживать клиентов в шестнадцать, то есть четыре года назад. И теперь делаю все это на автомате и крайне спокойно, как и отшиваю надоедливых клиентов.

Я кожей чувствую взгляд на себе и перевожу глаза вбок, замечая, что голубоглазый наблюдает за моими действиями. Обтерев кружку салфеткой, я подхватываю подставку и ставлю перед клиентом, ожидая оплаты.

– Сколько? – тянет он, и я указываю пальцем на доску за своей спиной, где указаны все цены.

– Держи, сдачу оставь себе, – со слащавой улыбкой посетитель достает кошелек, вынимает оттуда пять баксов и кладет на стол. Я надеваю улыбку и тут же возвращаю губы в исходное положение, означающее: «Да пошел ты».

Подойдя к кассе, я вбиваю заказ и кладу туда всю сумму. Чаевые. Я хмыкаю на это заявление. Если бы только он знал, что я в них не нуждаюсь.

– Что-нибудь еще будете? – спрашиваю я у мужчины, продолжающего таращиться на меня своими пронзительными голубыми глазами. А может быть, они зеленые или серые? В баре нельзя с точностью это сказать, но мой мозг выдал именно этот цвет, и никак иначе.

Мне отчего-то захотелось поговорить с ним, узнать подробности его состояния и подтвердить свои воспаленные фантазии. Хотя обычно я не болтаю с клиентами, они сами под действием алкоголя выдают всю информацию.

– Малыш, сколько тебе лет? Неужели закон разрешает тебе работать в этом месте? – неожиданно произносит он.

– Вы из полиции? – усмехаюсь я.

– А ты хочешь, чтобы тебя арестовали? – уголки его губ приподнимаются в соблазнительной полуулыбке. Незнакомец немного придвигается к барной стойке, упираясь руками в нее, и я сглатываю от резко сбившегося ритма сердца.

\*\*\*

– Хлои, – мне на плечо ложится рука, и я стряхиваю с себя воспоминания. – Ты на рейс не опоздаешь? – интересуется брат, и я замечаю, что того посетителя уже нет, а я снова находилась в прострации.

Чертовы умственные способности людей! Зачем вообще они даны?! Проще было бы иметь память как у насекомых.

– Нет, чемодан в подсобке. А Мел заедет за мной... – я бросаю взгляд на часы за спиной. – Черт, через десять минут назад!

Брат начинает смеяться, а я несусь в подсобку, чтобы схватить багаж и сумку. Через несколько минут я уже выбегаю обратно, быстро чмокая брата в щеку.

– Оторвись как следует перед взрослой жизнью. Только не забудь предохраняться и писать мне, – я слышу в спину напутственные слова брата и, обернувшись, показываю ему язык.

Я выхожу из бара и замечаю знакомый «Мерседес» и стоящую рядом с ним подругу, затягивающуюся сигаретой.

– Мел, никотин тебя погубит, – укоризненно говоря, подхожу к ней.

– Скорее меня погубит таяние ледников, чем прекрасный дым табака, – улыбается она и бросает окурок на землю, раздавливая ногой.

– Багажник открой, – прошу я, и она щелкает кнопкой, помогая мне уложить чемодан. – А где твои вещи? – удивляюсь я.

– Есть повод, чтобы обновить гардероб, – пожимает подруга плечами, а я издаю смешок.

– Ладно, поехали.

Мы садимся в ее машину и выезжаем с парковки.

Летние каникулы и осмотр нашего университета в Нью-Йорке – вот наша программа на ближайший месяц. Превосходно!

Я бросаю довольный взгляд на Мел и закрываю глаза, пока она подпевает One Direction.



Пора забыть обо всем. Впереди новое время, лучшее время моей жизни. Удивительный город, наполненный особой магией. Да, я поклонница фильма «Завтрак у Тиффани».

Удивительно, насколько все у нас с подругой удачно сложилось. Вместе окончили школу, поделили место королевы выпускного бала, с легкостью... ладно, за круглую сумму и пожертвования поступили в Нью-Йоркский университет, на один факультет бизнеса. Подали заявку в общежитие на Манхэттене, и нам ее одобрили. Конечно, за очередную привлекательную сумму. Коррупция, мать ее, она везде, она у нас в крови. Да и ладно, меня это никогда не волновало.

Не могу поверить, что я могу попрощаться с прежней Хлои уже сейчас. Никаких воспоминаний, никаких сожалений. Я лечу туда, где меня никто не знает, и могу строить свою жизнь так, как сама того пожелаю.

Хотя... Вряд ли я могу сказать, что до этого жила по чьим-то правилам и наводкам. Наши с братом родители развелись, когда мне не было и года. С этих пор я ни разу не видела отца, но мы получаем от него крупные суммы. Также он оставил нам большой дом, оплачивает счета и наше с Нилом обучение. Открыл два счета в банке, где у нас есть кредитки, и нам каждый месяц приходят суммы от тысячи долларов и выше. К тому же наш невидимый папочка помог Нилу выкупить бар и сделать там ремонт. Да, иногда мне хотелось поговорить с ним просто так, без каких-либо обвинений. Но они с матерью условились, что больше никогда не встретятся. Все решили деньги, отступные, чтобы мы не лезли в его новую прекрасную жизнь.

Уже восемь лет, как у мамочки новый муж, крупный бизнесмен. Мы с Нилом остались в нашем доме с прислугой, а они переехали в новый элитный район и изредка приглашают в гости.

Свобода – это прекрасно. Не понимаю, почему ребята, живущие без родителей или с разведенками, так недовольны? Ведь все счастливы, а особенно мы с братом. Никакого давления, никаких комендантских часов. Все это заставляет тебя повзрослеть раньше, понять жизнь и то, что ты хочешь получить от нее. А у меня в планах открыть свой ресторан где-нибудь на берегу океана и наслаждаться жизнью. Для этого мне надо знать, как построить свою небольшую империю. А вот Мел планирует работать с инвестициями.

Моя милая Мел. Я улыбаюсь при этом эпитете и открываю глаза, поворачиваясь к подружке.

Если бы она знала, как я ее называю про себя, придушила бы. Ее облик нежного ангела с голубыми глазами никак не вяжется с активной ночной

жизнью. Вот у нее в семье вообще все непонятно. Она живет с матерью и отчимом все восемнадцать лет. А об отце ни слова. Она называет его «донором». И мне иногда жаль ее, что она так и не поняла, насколько может быть проще жизнь, если принять ее условия.

«Да, Хлои, и это говоришь ты», – язвлю я про себя.

– Ты чего? – удивляется Мел, сворачивая к платной парковке рядом со зданием аэропорта и замечая мой взгляд на себе.

– Да так, смотрю на тебя и осознаю, что мы взорвем Нью-Йорк, – вылетает первая попавшаяся мысль из головы, и подруга смеется.

– О да. Жди нас, Большое Яблоко, уж мы-то попробуем тебя на вкус, – вторит она, и я присоединяюсь к ней, громко хохоча и пританцовывая на месте.

Здравствуй, новая жизнь. Прощайте, неправильные решения, о которых я ни капельки не сожалею.

Хлои Коулмен вышла на тропу новой жизни!

## Глава 2

Как там поет Фрэнк Синатра?

*«Я хочу быть частью его. Нью-Йорк. Нью-Йорк».*

Так вот, я в восторге! Еще из иллюминатора мы с Мел, улыбаясь, смотрели на огни под нами в предвкушении новых приключений на весь июль. Ярko, ритмично и невероятно – вот первые впечатления от этого города, вспыхнувшие в душе. Нет, я не придаю значения толпе и неубранной территории аэропорта. Это все мелочи, на которые обращают внимание лишь те, кто ищет минусы в жизни. А я пытаюсь запоминать только плюсы.

– Мел, скажи адрес, – прошу я подругу, как только мы находим свободное такси и я укладываю чемодан в багажник.

– А, да. Нам нужна 57-я улица в Мидтауне Манхэттена, небоскреб One 57. Слышали о нем? – отзывается подруга, обращаясь к водителю.

– Конечно, – с улыбкой отвечает он и садится в машину.

Мы располагаемся на заднем сиденье, и я достаю телефон, отправляя Нилу сообщение о том, что самолет благополучно приземлился. И мы даже не разнесли салон и не устроили сумасшедших танцев.

– А ты уверена, что назвала то место, которое я забронировала? Вроде бы там был Верхний Ист-Сайд. – Я поворачиваюсь к Мел, а ее губы растягиваются в знакомой мне улыбке под названием «готовь задницу к приключениям».

– Мы будем жить у «донора», – поет она, а я издаю недовольный стон.

Вот говорила же! И так всегда, она вечно придумывает нам неприятности, и из-за нее мы попадаем в такие истории, что оказываемся или за решеткой, или же вообще за городом и в неизвестной компании, так что приходится добираться обратно попутками.

– Мел, я придушу тебя! – возмущенно выпаливаю я.

– Брось, объявился «донор», благодаря которому я появилась на свет, и теперь хочет участвовать в моей жизни. Пусть отрабатывает мое разрешение на внедрение в неизведанное. И когда я сказала ему, что прилетаю с подругой в Нью-Йорк, он с радостью предложил остановиться у него на неопределенный срок. И мы сэкономим и потратим на шмотки. Хотя я разведу его еще на две машины, может, на квартиру, а может, еще на что-то. По его виду я могу сказать, что он состоятельный малый. Нет, он состоятельный ублюдок, – спокойно рассуждает она, а я закатываю глаза и

цокаю языком.

– Ты же знаешь, я терпеть не могу, когда ты так делаешь, – недовольно ворчу я.

– Ага, мне нравится, когда ты злишься. Сразу же в хищницу превращаешься. – Мел начинает хихикать.

– И что, он постоянно будет в квартире? А места нам хватит? И вообще, может, у него там семья, дети и тому подобные животные?

– Ничего о нем не знаю. Но его нет сейчас в городе, он то ли в Испании, то ли в Италии со своей шлюшкой. Мама сказала, что он живет с кем-то уже года три или пять, не помню. В общем, я посмотрела, что это за небоскреб. Все квартиры в основном большие. Поэтому не парься, детка, это будет незабываемое лето. Он хотел познакомиться со мной, так я ему покажу, как я отдыхаю и что из меня выросло, – довольная своей выходкой, тянет Мел, и я уже искренне сочувствую этому мужчине. – А еще он переслал мне двадцать тысяч долларов на карту, чтобы я ни в чем не нуждалась, – добавляет она.

– Ты мне не говорила о том, что виделась с отцом, – задумчиво произношу я.

– Не с отцом, а с «донором». И я не виделась. Он пришел, а я показала ему средний палец и поехала с тобой за выпускными альбомами.

– И тебе неинтересно, где он шляется все восемнадцать лет? – удивляюсь я.

– Тебе же неинтересно, где твой шляется двадцать. Вот и мне пофиг, – пожимает она плечами.

– Странно как-то все, – тихо говорю я себе под нос и отворачиваюсь к окну, чтобы начать знакомство с городом.

Мел ошибается, мне интересно, где мой отец. Только вот я давно забыла об этом чувстве и приняла факты как они есть. Из-за нашего переезда в большой новый дом, подаренный папочкой, в котором мы живем по сей день, и смены района проживания мне пришлось потерять год в новой школе. Ведь до этого я училась в обычной, а предстояло в элитной. Преподаватели решили, что я должна повторить и наверстать пройденный материал, и там я познакомилась с белокурой и тихой Мел. А так как я пошла в начальную школу позже, потому что мама решила, что я пока не готова к этому, то я была самой взрослой выпускницей. Двухнадцатилетней. Обидно? Ничуть. Возраст – всего лишь цифра, а я ощущаю себя на десять, а то и восемь лет.

Машина останавливается перед высоким зеркальным зданием, отражающим огни улицы, и я непроизвольно улыбаюсь. Изумительно.

– Неплохо, – комментирует Мел и выходит из такси. Я достаю из сумки деньги и оплачиваю по счетчику.

Достав багаж, мы входим в холл, Мел двигается к стойке ресепшена и что-то говорит девушке, та ей кивает и передает конверт.

– Куда дальше? – интересуюсь я, везя за собой чемодан.

– К лифту, а оттуда на восемьдесят девятый этаж, – читает Мел записку, достав ее из конверта. – Посмотри, какой он милый, аж захотелось проблеваться, – кривится подруга и передает мне лист.

Мы входим в лифт, и я раскрываю его.

*Дорогая Мелания, я рад, что ты согласилась остановиться у меня. Тебе нужен восемьдесят девятый этаж, там вставишь ключ-карту и введешь пароль: 0327654RVF. А дальше выбирай любую спальню и почувствуй себя как дома. То же касается и твоей подруги. Если что-то будет необходимо тебе или твоей подруге, то звони моему помощнику Дону +13474556576. Он выполнит все ваши желания, пока я отсутствую. Хороших выходных, дорогая.*

Э.Ф.

Я дочитываю и изгибаю губы в ироничной усмешке, передавая послание Мел.

– Имя хоть его знаешь? – спрашиваю я.

– Эрик Форд, – нехотя отвечает подруга. Красный огонек сменяется зеленым, и она распахивает дверь.

Я замолкаю, лифт нас привозит на нужный этаж, и мы выходим. Мел подходит к дверям и вставляет туда карточку, а затем вводит код.

Я завожу чемодан и поворачиваюсь, замирая на месте, как и Мел. Мой рот раскрывается сам собой от восхищения и одновременно от удивления.

В квартире не горит свет, но этого не нужно, потому что огни города освещают пространство, открывая через панорамные окна во всю стену шикарный вид на громадную гостиную и винтовую лестницу на второй этаж.

– Охренеть!

– Он, случаем, не родственник Дональда Трампа? – одновременно произносим мы с подругой и переглядываемся.

– Я хочу пять машин, – заявляет Мел, и я хмыкаю.

– Да тут потеряться можно, – замечаю я.

– Пошли осматривать, – предлагает она, и я киваю, оставляя чемодан на месте.

Мы движемся к диванам, и я оборачиваюсь кругом, подмечая справа от центральной гостиной длинный обеденный стол, как для королевских особ, а за ним, скорее всего, кухня.

Мы молча обходим диваны и скульптуру в стиле Афродиты и видим еще один стол с креслами.

– Он что, постоянно жрет? – фыркает Мел и начинает подниматься по лестнице на второй этаж.

Мы находим пять спален в разных цветовых гаммах, и только одна из них оказывается жилой, с видом на Центральный парк, и, как мы понимаем, это и есть место обитания «донора». Мел по-свойски входит в гардеробную, щелкая выключателем на стене, и перед нами предстает просто магазин женской и мужской одежды.

– Значит, шлюшка тоже живет здесь. Ей придется съехать, если он хочет, чтобы я с ним общалась, – говоря, подруга подходит к вешалкам с женской одеждой.

– Мел, у него своя жизнь. И почему ему не иметь женщину? – примирительно произношу я.

– Нет, Хлои. Даже не пытайся его оправдать. Он, значит, живет тут с бабами, а о нас с матерью даже не вспоминает. Ей пришлось выйти замуж за Себастьяна, чтобы ее не порицали и не тыкали пальцем за ее интересное положение. А этот урод все это время развлекается в таких вот миллионных пентхаусах. Я не хочу, чтобы он был счастлив. Это плата за все восемнадцать лет, – отрезает она и достает белое платье в пол, изумительно переливающееся мелкими камушками. – Посмотри, это сшито на заказ, точно тебе говорю, и стоит кучу баксов, – кривится она, держа платье, словно это гремучая змея.

– Мел, ты не нуждалась в деньгах никогда. Прекращай. Пошли, выберем спальни, – предлагаю я.

– Козел, – цедит подруга и бросает платье на пол, вылетая из гардеробной.

Я вздыхаю и подхожу к платью. Оно безупречное. Но мне приходится повесить его на место и сделать так, как будто тут никого не было.

Я нахожу подругу в самой первой комнате в бежевых тонах. Она стоит, обняв себя руками, и смотрит на город.

– Может быть, лучше поедem в отель? Мел, не нужно портить себе и ему жизнь. Просто оставь все так, как есть. Вы незнакомцы, это проще. Это того не стоит. – Я подхожу к ней и обнимаю за талию, кладу подбородок на ее плечо.

– Обидно, Хлои. Это так обидно. Он не появлялся все годы, а тут сама



волшебница с палочкой, готовая исполнить любой мой каприз. И эта сука рядом с ним. Ничего не могу с собой поделаться, ненавижу ее заочно и его тоже, – тихо произносит Мел и хлопает носом.

– Давай сделаем так, – я поворачиваю ее к себе и наигранно весело продолжаю: – Сейчас мы ляжем спать, а утром решим, что делать. Мы или съедем, или придется уживаться. Только помни – мы прилетели начать новую жизнь. Ты и я, как и мечтали. Две красотки покоряют Большое Яблоко, и оно трескается от их крутизны.

Подруга слабо улыбается и, вздохнув, кивает.

– Одолжишь одежду? А завтра пойду тратить его деньги, много денег. Пусть работает, – она упрямо сжимает губы.

– Конечно. Только какую мне спальню занять? – задумываюсь я.

– Бордовую. Она тебе пойдет, такая же опасная, как и ты, – подмигивает мне Мел, и я киваю.

Мне все равно, ведь завтра я попытаюсь уговорить ее съехать отсюда.

Мы спускаемся вниз. Пока Мел ищет выключатель, я подхожу к своему чемодану и подвожу его к диванам. Подруга находит пульт и начинает давить на все кнопки, отчего над нами начинается светомузыка. Мы смеемся и продолжаем пробовать взорвать к чертям все лампочки в доме. Но нам это не удастся, и мы поднимаем мой чемодан на второй этаж, я располагаюсь в спальне, первой от хозяйских апартаментов.

Комната вполне уютная, с новомодными и супердизайнерскими штучками, дорогим постельным бельем, своей ванной комнатой и небольшой гардеробной, столом, телевизором и балкончиком.

Все же офигенная квартира, но мне было бы комфортней в том месте, которое выбрала я. Сейчас у меня ощущение, что я нахожусь не на своем месте и оно опасно для меня.

Но у меня нет выбора. Я раскладываю часть вещей, а остальные оставляю в чемодане в надежде уехать отсюда в скором времени. Мел выбирает футболку и джинсы.

– Что-то я проголодалась, – говорит она.

– Тогда совершим набег на холодильник «донора», – предлагаю я, и мы с криками, словно первобытные люди, спускаемся на первый этаж и направляемся туда, где я и заметила кухню.

Она оказывается не такой помпезной, как все остальное. Однотонные бежевые шкафы, большой холодильник и барная стойка.

Пока Мел роется в холодильнике, выуживая оттуда все для сэндвичей, я обхожу кухню и оказываюсь в угловой панорамной комнате для отдыха с баром и несколькими креслами.

Мой взгляд цепляется за стеклянный шкафчик, и я делаю к нему шаг, рассматривая бутылки.

Я судорожно вздыхаю от надписей и зажмуриваюсь.

\*\*\*

– Выпей со мной, малыш, – просит посетитель, но я отрицательно мотаю головой и ставлю перед ним четвертый бокал с виски.

– Я не пью на работе, – поясняю я.

– Тогда бросай работу и перебирайся ко мне, – он берет бокал и отпивает из него, указывая на барный стул рядом. – Ну и пойло, – фыркает он.

– Двери всегда открыты для выхода отсюда, – зло отвечаю я, обиженная его комментарием, ведь брат тщательно следит за поставками.

– Какая ты преданная своему боссу, – хмыкает он.

– Ну, простите, ваше величество, что у нас в баре нет напитка, достойного вашей королевской особы, – язвительно отвечаю я и подхватываю тряпку, протирая столешницу.

– Я люблю «Далмор 50». А ты? – не успокаивается этот нахал.

– Слушайте, избавьте меня от этих разговоров. Если надо поболтать, тут полно дамочек со свободными ушами, а на мои лапша не клеится, – я поднимаю голову и пытаюсь взглядом показать ему, чтобы отвалил или заткнулся.

Мужчина улыбается мне обезоруживающей улыбкой, и его рука тянется к горлу. Я перевожу взгляд на его пальцы, расстегивающие медленно и так эротично пуговицу, а затем еще одну. Приятная тяжелая волна опускается к низу живота, замирая между бедер, натягивая все тело в незнакомую струну, и я сглатываю от этого животного вожделения.

Неожиданно его рука накрывает мою, застывшую вместе с тряпкой, и я испуганно перевожу взгляд на его лицо. Я не могу отвернуться и тону в его глазах, в непонятном, резко сменившемся климате между нами. Это ново и так возбуждающе, что разум туманится, а кожа покрывается мурашками.

– Выпей со мной, малыш. Мне чертовски одиноко сейчас, –

тихо произносит он, поглаживая большим пальцем мое запястье, где под кожей убыстряется пульс, и я непроизвольно киваю.

\*\*\*

– Ни фиги себе выбор, – меня вырывает из воспоминаний голос Мел, так что я подскакиваю на месте и отпрыгиваю от шкафа. – Ты чего? – удивляется она, держа в руках тарелку с готовыми сэндвичами.

– Задумалась. – Я не могу прийти в себя до сих пор, мое сердце стучит чаще, чем должно. А я сама словно продолжаю находиться в прошлом. – Мел, я пойду спать, хорошо? Что-то голова разболелась, – вру я.

– Ладно. А я поем, может, выпью. До завтра, детка, – она чмокает меня в щеку, и я натянуто улыбаюсь ей.

Я чуть ли не бегом возвращаюсь в спальню и закрываю за собой дверь, сползаю по ней и запускаю пальцы в волосы.

– Забудь, Хлои. Просто забудь, – умоляю я себя и глубоко вздыхаю.

## Глава 3

– Спасибо, родная моя, я уже тут.

Нил обращается ко мне, пытаюсь перекрыть музыку, и я вырываю свою руку из ладони незнакомца. Он отодвигается и берет бокал с виски, принимая расслабленный вид, словно не было этого разряда по телу.

– Можешь идти, – говорит брат, оказываясь уже рядом, и я поворачиваюсь к нему, вешая тряпку на крючок.

– Все нормально? – интересуюсь я.

– Да, только что взял бармена на смену Вику, так что теперь тебе не придется просиживать тут штаны, – улыбается он.

– Мне нравится тут, – пожимаю я плечами, краем глаза смотрю на мужчину, открыто наблюдающего за нами с суровым выражением лица. Меня смена его настроения веселит, и я начинаю довольно лыбиться Нилу.

– Дома встретимся. – Брат целует меня в лоб и поворачивается к клиентам, начиная свою смену, как и каждый вечер на протяжении этой недели. Хотя он всегда тут, внимательно следит за работой персонала и строго отчитывает за каждый промах.

Я бросаю прощальный взгляд на этого красивого самца, крутящего в руках бокал с виски и хмурящегося своим размышлениям, и скрываюсь в подсобке, чтобы переодеться в другую футболку.

Брат появился вовремя, иначе я бы точно не смогла противостоять магическому обаянию этого мужчины. Жалко, что такая внутренняя сила чувствуется редко и совершенно не ощущается в моем парне. Грег замечательный, веселый, просто душа компании и работает в фирме отца. Ему двадцать три, но иногда мне хотелось бы, чтобы и его поступки говорили о возрасте. Я считаю, что девушка может позволить себе быть немного сумасшедшей, а вот человек рядом с ней должен ее время от времени возвращать в реальность. А Грег, наоборот, сходит с ума вместе со мной, и это начинает раздражать. Поэтому я отключаю телефон, игнорируя три сообщения от него с предложением провести хороший вечер, и направляюсь в зал,

чтобы еще раз взглянуть на выдуманный мною образ идеального сексуального маньяка.

Я прохожу мимо барной стойки, кивая брату, и тот, в свою очередь, подмигивает мне, наполняя кружку пивом для клиента. Мне приходится улыбнуться, не обращая внимания на чувство огорчения внутри. Его нет. Он ушел, испарился в ночи.

Я вздыхаю и корябаю ногтем кожаную ляпку рюкзака на плече, выхожу из бара на теплый ночной воздух.

– Ты не держишь обещаний, малыш, – раздается сбоку от меня, и я резко поворачиваюсь, замирая на месте.

С губ срывается судорожный вздох, сердце бьется отчаянно громко, что перебивает смех ребят, проходящих между нами по направлению к бару.

Он тут. Этот неизвестный мне посетитель стоит, прислонившись к стене спиной, и ждет... меня?

Я беглым взглядом осматриваю его, отмечая, что матушка-природа явно не пожалела для него ни роста, ни ширины плеч, ни длины ног. Он закатал рукава сорочки, и теперь я могла различить темные волосы на его руках, золотистый цвет кожи, так красиво контрастирующий с часами и голубым оттенком рубашки.

Бывают мужчины, на которых приятно смотреть. Только смотреть, и ничего более не нужно. Это своего рода эстетический оргазм. Так вот, я могу с уверенностью сказать, что он один из них. Шикарный экземпляр.

Я делаю два шага в его сторону, и он отталкивается от стены, выпрямляясь в полный рост, смотрит на меня сверху вниз, так что мне приходится поднять голову, ведь я макушкой достаю ему только до подбородка.

– Вы маньяк? – выпаливаю я.

– Нет, малыш. Я самый обычный, только сегодня несколько выбитый из привычного уклада, – тихо произносит он и слегка улыбается, стараясь не показать своей грусти из-за чего-то, и это откликается во мне более приветливыми мыслями.

– А что вы тут делаете, самый обычный? – усмехаюсь я, складывая руки на груди.

– Жду, когда ты исполнишь свое обещание.

– Вы же понимаете, что мы незнакомцы и это все ненормально? – уточняю я, с сомнением смотря на его открытое лицо.

– Конечно, я не настолько пьян, – отвечает он со смешком, неожиданно беря мой подбородок двумя пальцами, поворачивает лицо к свету уличного фонаря так, что я пугаюсь опасной близости и дергаюсь, но он крепко держит меня, не давая отступить. – Я думал, что это игра света в баре. Глаза не могут быть такими темными, а они у тебя черные, что даже зрачков не видно. Прекрасное видение, – шепчет он, а я смотрю в его глаза и совершенно не двигаюсь, полностью сбита с толку его словами, да и вообще его странным поведением.

Но он резко убирает руку, словно понимая, что переступил черту правил приличия. А я теряю приятную нить, которую уловила несколько мгновений назад.

– Ты предлагал выпить, я согласна. Только не здесь, Нил оторвет голову... тебе, – нагло заявляя, перехожу на ты и улыбаюсь ему. Я ощущаю небывалую уверенность в своих словах и поступках. Не сожалеть, а получать удовольствие от жизни – главное мое правило, и я следую ему.

– Без имен, идет? – ставит условие он, и я киваю. Странный красавчик, но меня не волнует его странность. Наоборот, это мне чертовски нравится, как будто я нахожусь в другой реальности.

– Поехали, я на машине, – говорю я и, двигаясь мимо него, подхожу к «Форду Фокусу», разблокировав двери.

Мужчина бросает взгляд сначала на меня, а затем на машину, решаясь, обременять ли себя своим же предложением. Я смотрю на него, стараясь понять, что привело его в наш бар, что заставило его ждать меня и зачем я иду на поводу своих потаенных мыслей.

Этот вечер стал официально самой странной правильностью, которая случалась со мной. И сейчас я решаю просто насладиться им, ведь вряд ли когда-нибудь я встречу его еще раз.

– Поехали, – кивает он, и я не могу сдержать победной улыбки.

\*\*\*

– Банзай! – громкий крик мне прямо в ухо, так что я испуганно подпрыгиваю на постели, а затем с громким визгом слетаю с нее, растягиваясь на полу.



– Боже, – хнычу я, открывая глаза после сна, и потираю ушибленный копчик.

– Черт, Хлои, прости. Сильно ударилась? – с кровати ко мне спускается Мел и помогает встать и сесть на постель.

– Вряд ли это утро войдет в разряд самых чудесных в моей жизни. – Я растираю лицо ладонями, полностью стирая с себя опасный сон.

– Пока ты дрыхнешь, я уже осмотрела всю квартиру. И нашла тут личный бассейн, тренажерный зал, три отдельных гостиных, одна с камином, кабинет с библиотекой, а также русскую баню, а какие виды с террасы, закачаешься. Я приготовила завтрак и час страдаю ерундой, примеряя платья этой шлюшки, – рассказывает подруга, и я только сейчас замечаю, что на ней незнакомое мне яркое шифоновое платье в пол с леопардовым принтом, а на лицо уже нанесен макияж.

– Который час? – Я встаю и потягиваюсь, разминая мышцы.

– Около десяти.

– Ладно, я сейчас быстро приму душ, оденусь и спущусь, – говорю я, а подруга радостно кивает.

– А я пока составлю маршрут нашего шопинга, – слышу произнесенные в спину слова и поднимаю руку в одобрительном жесте, захлопывая за собой дверь в ванную комнату.

Я глубоко вздыхаю, подхожу к мраморной ванне молочного оттенка, опираюсь на нее ладонями. Мои глаза находят в отражении такие похожие... и я вижу в них нарастающую панику.

**\*\*\*#– Почему ты так на меня смотришь? – спрашиваю я, цедя через трубочку коктейль в баре отеля Rosewood mansion.**

– У тебя невероятные глаза, малыш, как будто ты смотришь глубже, и от этого немного не по себе, – задумчиво отвечает он, отпивая из бокала виски, а я прыскаю от смеха.

– О да, я вижу всю твою темную душу. Глаза мне достались от отца, он португалец, – хихикаю я.

– Что же еще ты видишь? – он приподнимает уголки губ в дразнящей все мое опьяненное естество улыбке.

– Так, сейчас, – я придвигаюсь ближе, впиваясь взглядом в его меняющиеся голубо-зеленые глаза, и его зрачки от этой интимности между нами расширяются. Это меня настолько завораживает, что я задерживаю дыхание от красоты, от аромата

его одеколону с примесью личного запаха моего нечаянного собеседника. – Я вижу то, что ты грустишь. Твоя душа беспокойна, – тихо произношу я непонятно откуда появившиеся слова в голове.

– А твоя душа спокойна? – шепчет он, придвигаясь еще ближе. Это заставляет мою кровь понестись быстрее по венам, я нервно облизываю пересохшие губы и опускаю глаза на его рот, находящийся так близко.

– Нет, рядом с тобой – нет, – на выдохе честно отвечаю я.

– Ты колдунья, знаешь об этом? – Его палец проходит по моей скуле, а чужая рука скользит по моей ноге, поднимаясь по бедру. Сильный спазм внизу живота затягивается в тугой узел и мне требуется на секунду зажмуриться, чтобы прогнать непонятное притяжение и совершенно закономерное возбуждение.

\*\*\*

– Хлои, ау! Внимание, Земля вызывает Хлои. Хлои, ответьте, что с вами все нормально, – перед моим лицом Мел машет рукой, а я моргаю.

– Да-да, что такое? – быстро отвечаю я, вновь вырываясь из воспоминаний, которые никак не могут отпустить меня. Когда-нибудь я забуду о нем?

– Я спрашиваю, как тебе эти туфли? – подруга указывает на свои ноги в босоножках от Джимми Чу, и я киваю, одобряя ее выбор.

Мы гуляем по магазинам уже больше трех часов, а самое удивительное, что все знаменитые бутики в пешей доступности от нашего нового дома. В том числе и «Тиффани», он находится на Пятой авеню, и мы первым делом пошли туда, оглядываясь по сторонам с улыбкой на губах. Это невероятное ощущение стоять там, где снимался фильм, видеть то же самое и просто впитывать эту ауру бешеного ритма жизни. Даллас по сравнению с этим городом действительно призрак.

Мы входили в каждый магазин, который попадался нам на глаза, и что-то да покупали там. В итоге до салона Джимми Чу мы дошли с большим количеством пакетов, только один магазин мы прошли. Hermes. Мел махнула на него, сказав, что уже выбрала себе сумки из коллекции девушки ее отца. На что мне пришлось промолчать и снова пожалеть эту пару, ведь когда они вернутся, их ждет такая буря, какую они в страшном сне не

видели. Помимо сумок, Мел перетаскала к себе платья, также спрятала в моей спальне несколько нарядов.

Пока мне не удалось ее переубедить съехать, она с непоколебимой решимостью желала известить своего папочку. А меня совершенно не слышала.

– Фуф, я такая голодная, – стонет Мел, беря меню в ресторанчике, в который мы вошли уже около семи вечера.

– Согласна. Кстати, от твоих блинов мне плохо до сих пор, – кривлюсь я, вспоминая подгоревшие ошметки, а не еду.

– Ну, я пыталась. Но, видимо, не мое это дело, а вот тратить деньги очень даже мое. И да, кстати, – подруга достает мобильный и начинает кому-то писать сообщение.

Я возвращаюсь к изучению меню и выбираю для себя овощи на гриле и стейк. После того как мы делаем заказ и нам приносят лимонад, я довольно откидываюсь на кресле и вздыхаю полной грудью.

– Кому в этот раз решила жизнь испортить? – интересуюсь я, делая глоток напитка.

– «Донору», – пожимает она плечами, – сказала, что деньги закончились. Он ответил, что перешлет еще, и спросил, все ли у нас в порядке. На что я написала – решили побаловаться травкой.

– Мел! – я пытаюсь сказать это с укором, но, глядя на ее серьезное лицо, просто смеюсь. – И что он?

– Молчит, но деньги прислал, – фыркает подруга.

– Объясни мне, как так вышло, что его не было рядом с тобой все прошедшие года?

– Когда мама залетела, она отправила ему письмо. Они познакомились летом в Майами или Малибу, не помню, там же закрутился роман, ну и потрахушки. Он оставил ей свой адрес, но, видимо, просто соврал или решил не отвечать на сообщение о пополнении. И мама осталась одна, беременная мной. А дальше ты знаешь, – она грустно улыбается, и я кладу свою руку на ее, немного сжимая в знак ободрения.

– Может быть, она ошиблась или его родители были против? – предлагаю я свою версию.

– Нет. Тут не бразильский сериал, он просто ушел от ответственности. А теперь вернулся, так как, типа, осознал, что у него есть отпрыск. Мама же с ним говорила, когда я ушла. И после их встречи они с Себом ссорятся постоянно. Мне вообще кажется, что она до сих пор в него влюблена. А он похотливый урод, решивший, что года ее мучений теперь можно компенсировать деньгами и подарками. Я никогда его не приму, –

категорично мотает она головой.

– С чего ты взяла, что она в него до сих пор влюблена? Может, это просто воспоминания о бурной молодости. И кстати, Мел, в зачатии принимали участие двое, – я убираю руку и разворачиваю салфетку, укладывая ее на коленях.

– Да знаю я, Хлои. Мама просто дура, а он мудака. Согласись, он мог хотя бы ответить, что ему это неинтересно или что-то в таком духе, а не пропасть на целых восемнадцать лет плюс девять месяцев моего пузожительствa, – вздыхает она, и мне приходится кивнуть.

– Попробуй дать ему шанс, выслушать его, возможно, понять. Не всегда нам говорят то, что было на самом деле. У каждого из них своя версия, и, чтобы вынести вердикт, необходимо знать все аспекты происшедшего, – предлагаю я. В это время нам приносят заказ, и я благодарственно киваю официанту.

– Зачем тебе бизнес? Иди на адвоката, – хмыкает подруга.

– Подумай, ладно? Когда они возвращаются? – спрашиваю я, отрезая кусочек мяса.

– Не знаю, – Мел берет в руки приборы, пробует свой салат. – Но обещаю подумать, только не бросай меня с ним наедине. А вот его шлюшку я точно выселю, и ты мне поможешь, ибо не фиг жить там, где я, – при этих словах я давлюсь едой так, что начинаю кашлять, а подруга хохочет.

– Дура, – говорю я, отпивая лимонад.

– Нам надо найти тут парней. А то веселье какое-то пока скучное, как ты считаешь? – обращается ко мне она, и я быстро киваю.

– Согласна, миллион раз согласна.

– У кого-то недотрах, – хихикает она.

– Отвали, – бурчу я, продолжая ужинать.

– Когда у вас был последний раз секс с Грегом?

– Отвали, говорю!

– Значит, давно. Вы расстались после выпускного, а больше у тебя никого не было, насколько я знаю. А я знаю все, – констатирует Мел. – Секс – спасение от всех бед, и завтра пойдем на охоту, чтобы избавить твою киску от одиночества.

Я закатываю глаза, а подруга подмигивает мне, и мы уже вместе смеемся над нашим покорением Нью-Йорка.

## Глава 4

– Как у меня болят ноги. Мне срочно надо принять ванну часа на два, – жалуется Мел, когда мы входим в квартиру.

– Это тебе приспичило забежать еще в «Викторию Сикрет», – напоминаю я, двигаясь следом за подругой на второй этаж.

– Я вот и хотела только забежать, а кое-кто застрял в примерочной на полтора часа, явно покупая несколько комплектов для жарких ночей, – она поворачивается ко мне, а я делаю вид, что совершенно ни при чем. Не могу пройти мимо гипюра, да и вообще красивого женского нижнего белья.

– Я ушла топиться, – говоря, Мел заходит к себе.

– Я тоже приму ванну – и спать, – киваю я, подходя к своей двери.

– До завтра, детка, – распевает подруга.

– Люблю тебя, – говорю я, слыша в ответ: «Я тоже», и открываю дверь в свою спальню, вхожу туда, бросая пакеты на пол.

Безумный день! Безумная жизнь! Безумная Мел! Все, как и планировали. Превосходно.

Мои ноги гудят, и я забираюсь в теплую воду, давая полностью расслабиться телу. Я прикрываю глаза и довольно откидываюсь головой на бортик ванны.

\*\*\*

– Ваш заказ, – громко произносит бармен, и нить между нами теряется.

Нас обоих вырывает из непонятного забытья. Его руки исчезают с моего тела, а я глупо моргаю и поворачиваю голову к парню.

– Запиши на семьсот шестой, – произносит мой таинственный незнакомец и берет бокал в руку, залпом выпивая содержимое.

Я не могу вернуть себе спокойствие. В моем организме происходит буря из чувств, незнакомых чувств похоти. Я безумно хочу поцеловать его, а дальше... дальше ощутить его тело под своими ладонями, всего полностью.

Эти мысли, не переставая, вертятся в голове, рождая все

новые и новые сценарии продолжения.

Я бросаю взгляд налево и отмечаю, что человек, пробудивший во мне такой огонь, тоже анализирует то, что происходит, и это явно ему не нравится. Он сводит брови, между ними появляется глубокая складка, а его губы кривятся.

Все мои решения мигом разлетаются, как и фантазии, и я понимаю, что ему сейчас все равно с кем сидеть, ему просто необходима компания, но никак не то, что я нарисовала себе.

– Знаешь, я пойду, – быстро произношу я и спрыгиваю с высокого стула.

Мужчина реагирует незамедлительно и тоже встает, и мы оказываемся слишком близко друг от друга. Мои груди от соприкосновения с ним мгновенно тяжелеют, соски явственно проступают через тонкую ткань бюстгальтера и футболки. Я выдыхаю воздух сквозь стиснутые зубы, злясь на себя за излишнюю чувственность моего тела, и протискиваюсь мимо него.

– Я провожу тебя, – предлагает он, и я, пытаясь казаться равнодушной, пожимаю плечами.

Мы идем, сохраняя молчание, проходим холл и выбираемся на улицу, останавливаясь на тротуаре, где я припарковалась. Но я чувствую его каждой клеточкой тела, которое просто на взводе от желания внутри и градуса алкоголя.

– Было приятно не познакомиться, – неловко говорю я, поворачиваясь к нему, и стараюсь не смотреть на его лицо, только на сильную шею и подбородок, покрытый темной щетиной.

– Мне тоже, – кивает он, приподнимая уголки губ.

– Ну, тогда всего доброго, – я натягиваю улыбку и делаю шаг, чтобы обойти его и подойти к водительской двери.

– Колдунья, – зовет он меня тягучим хриплым шепотом, и я оборачиваюсь, поднимая на него голову. Наши взгляды находят друг друга, и я ощущаю себя так, словно земля подо мной трескается и я теряю твердую почву под ногами.

В следующую секунду что-то происходит, мое сердце на мгновение останавливается, когда я смотрю в его глаза, полные безудержного огня. Это полностью сбивает меня с моих решений, и я делаю шаг к нему, как и он ко мне.

Он запускает пальцы в мои волосы и притягивает к себе настолько резко, что я лишь успеваю выдохнуть в его



раскрывшиеся губы. Поцелуй, сокрушающий все во мне, растекается сладкой лавой по венам, и я отвечаю ему с тем же рвением, с которым он терзает мои губы. Руками обхватываю его шею, прижимаясь теснее к его горячему телу, а его пальцы сжимают мои волосы. Язык врывается в мой рот, и я встречаю его своим, пробуя на вкус виски с невероятным ароматом страсти.

Разум вмиг туманится, и мое тело ведет под его руками, бедром ощущаю его твердую выпуклость в брюках, это отзывается во мне густой смесью желания и, опускаясь, спазмами стягивает внутри меня все мышцы. Я возвращаю ему поцелуи и, подхватывая губами его сладкую нижнюю губу, немного посасываю. Я вырываю у него голодный стон, и он снова запускает в мой рот свой язык, который я ласкаю своим языком.

Мое тело горит в его руках, по нему прокатываются волны приятного тепла, сосредоточиваясь между бедер, увлажняя меня изнутри. Меня сотрясает от этого, и я сильнее хватаюсь за его шею, пропуская его вьющиеся волосы между пальцами.

Он отрывает губы от моих, и мы быстро дышим друг в друга. Он резко отступает, и я, теряя его поддержку, облокачиваюсь о машину и смотрю на него затуманенным взором, приходя в себя. Только вот сердце не хочет успокаиваться, и дыхание настолько поверхностно, что в голове шумит из-за нехватки кислорода. Я полна желания заняться сексом сейчас... тут, с ним. Только с ним. И это неожиданно пугает меня. Никогда в жизни я не чувствовала такого дикого мужского начала, зависимости от него. Безумие.

– Прости, я... это просто сумасшествие какое-то, – низко говорит он, запуская пятерню в свои волосы, но я не могу ответить ему и, обегая его, прячусь в машине. – Малыш, стой! Подожди, ты... я... Черт, не уходи, – он стучит в пассажирское окно, и его рука тянется к ручке. Но я тут же блокирую двери.

Мои руки дрожат, когда я вставляю ключ и завожу мотор, резко нажимаю на газ и вылетаю с парковки, оставляя незнакомца стоять при входе в отель.

\*\*\*

Я распахиваю глаза и сажусь на постели, дыша глубоко и в то же

время часто. Мое тело, как и в тот момент, продолжает ощущать все краски вожделения мужчины. Меня трясет, а по виску скатывается капелька пота от моего эротического кошмара. Я дотрагиваюсь кончиками пальцев до своих губ, и с них срывается горячий стон отчаяния.

Прошло уже больше месяца, а я до сих пор не могу привести свое собственное «я» в нормальное русло.

Возможно, мне уже пора найти кого-то для секса, самой руководить и насладиться жизнью, а не этими воспоминаниями, заставляющими сходить с ума от страсти к незнакомцу, которого я больше никогда не увижу.

Я бросаю взгляд на часы, стоящие рядом с кроватью на тумбочке. Только половина восьмого, но я не желаю больше ложиться спать, иначе снова буду проживать это и гореть. Сгорать в его прикосновениях, в несбыточных желаниях.

Я мотаю головой, отвергая все мысли, и встаю с постели, подхватываю шелковый халат и набрасываю на себя.

Спустившись вниз, я двигаюсь на кухню. Найдя бокал, я наполняю его водой и залпом выпиваю. Это немного успокаивает меня, и я решаю, что приготовлю нормальные блинчики.

Включив радио, я смешиваю найденные ингредиенты, достаю сковородку и начинаю готовить завтрак, пританцовывая под музыку. Я уже полностью прогоняю от себя ночное приключение во сне и довольно подпеваю радио, складывая стопкой блинчики.

– Кхм, – неожиданно кто-то кашляет позади меня, и я резко оборачиваюсь, держа лопаточку, словно оружие против вторжения.

На меня смотрит парень лет двадцати четырех, и на его губах играет легкая улыбка. Он одет в классический черный костюм и держит в руках пакет.

– Привет, я Дон. Меня прислал мистер Форд проверить, как у вас дела, – приятным голосом представляется он, а я продолжаю стоять и моргать.

– Ты, должно быть, Мелания? – спрашивает он, подходит к барной стойке и ставит пакет на него.

– Нет, я Хлои, а Мел еще спит. Привет, – я отмираю и отвечаю ему.

– Подруга. Очень приятно познакомиться, Хлои. И да, у тебя что-то горит, – тихо смеется он и указывает взглядом за мою спину.

– Черт, – выпаливаю я и оборачиваюсь к плите, где последний блинчик превратился в то, что мы ели вчера.

Я расстроено вздыхаю, снимаю с плиты сковородку, открываю нижний шкафчик и выбрасываю все в урну.

– Если что, то я принес завтрак, – говорит Дон, я выпрямляюсь и кладу грязную посуду в раковину.

– Да ничего, там хватит, – я указываю головой на стопку готовых блинчиков, и он присвистывает.

– Вы тут точно вдвоем? А то этим можно накормить человек десять как минимум. – Я улыбаюсь его словам и поворачиваюсь к нему.

– Точно, нас только двое, с тобой трое. Завтракать будешь? – интересуюсь я, наливая себе из кофеварки в чашку капучино.

– Нет, спасибо. Я уже позавтракал. Когда проснется Мелания...

– Мел, – перебиваю я его, беря в руки чашку. Он с недоумением смотрит на меня. – Назовешь ее полным именем – получишь в челюсть, – объясняю я.

– Бойкая девушка, – хмыкает он.

– Поэтому мистер Форд прислал тебя? – спрашиваю я, отпивая кофе.

– Практически. Скажи, а вы тут реально травкой балуетесь? – Его вопрос сначала ставит меня в тупик, а затем я начинаю смеяться, понимая, что такое раннее появление произошло из-за сообщения Мел.

– Нет. Это была шутка, – мотаю я головой.

– Из-за ее шутки мне пришлось выслушать такую тираду, что я думал, мои уши завянут, а мозг взорвется, – кривится он, а я тем временем всматриваюсь в парня внимательнее. С ним было удивительно легко общаться, и я мысленно ставлю ему плюс.

Симпатичный. С выступающими скулами и пухлыми губами, темноволосый и высокий, и без кольца на пальце. Заманчиво. Очень даже заманчиво.

– Давно у него работаешь? – спрашиваю я, отпивая кофе.

– Два года, – отвечает он.

– И как? – я беру в одну руку тарелку с блинчиками и направляюсь к столу, который расположен рядом с входом.

– Давай помогу, – он перехватывает тарелку.

– Спасибо, – улыбаюсь я ему, когда он ставит блюдо на стол.

– Как? Сложно, потому что он меня гоняет, но и платит отлично. Хотя последние полтора месяца он просто с катушек слетел, думаю, из-за Мел, – отвечает Дон на мой заданный ранее вопрос.

– Сочувствую, – произношу я и ставлю чашку на стол, отправляясь обратно на кухню за джемами.

Дон следует за мной, немного отставая, и я довольно улыбаюсь самой себе, ведь на мне только короткий пеньюар, не скрывающий ни одного изгиба моего тела.

– Может, все же завтрак? Или кофе? – повторно предлагаю я, возвращаясь обратно, и он рядом со мной, помогая донести несколько видов сладкой заправки, пустые тарелки и приборы.

– От кофе я бы не отказался, – кивает он и снимает с себя пиджак, а под рубашкой я могу разглядеть молодое и сильное тело. – Я сам, – говорит Дон, когда я только делаю шаг в сторону кухни.

Я киваю ему и сажусь в кресло, беру в руки чашку с кофе и отпиваю вкуснейший напиток.

Он возвращается с кружкой и присаживается рядом со мной, бросая взгляд на мои голые ноги, которые я выставила из-под стола, положив одну на другую.

– Вы давно знакомы с Мел? – интересуется он, и я поднимаю голову, смотря в карие глаза.

– Да, давно. Мы вместе окончили школу, мы все делаем вместе, как сиамские близнецы, – улыбаюсь я и тянусь к тарелке с блинчиками, откладывая себе парочку.

– И какая она? Я подозреваю – злючка.

– Мел замечательная, и она совершенно не злючка. Она просто очень активная и не стесняется в выражениях, как и в красочных эпитетах. – Я обильно лью на блинчики малиновый джем и, отрезая кусочек, кладу его в рот.

– И вы обе поступили в Нью-Йоркский университет?

– Ага. А ты? Родился тут?

– Да, в Бруклине. Мои родители и брат живут там, а я на Манхэттене. Они не хотят переезжать, и я тоже окончил ваш университет, – гордо отвечает он, и я улыбаюсь парню.

– Один живешь?

– Да, но редко появляюсь дома. Работаю. Эрик постоянно в офисе или на каком-то банкете, а я вместе с ним, – Дон растягивает губы в соблазнительной улыбке, явно заигрывает со мной, понимая, почему я задала вопрос.

– А сейчас ты тут, а он где-то, то ли в Италии, то ли в Испании.

– В Мадриде, он вместе с Соней полетел отдохнуть, у них там что-то не так в отношениях. Да он вообще и раньше не отличался постоянством, но, как встретил Соню, стал другим. Я думаю, они поженятся. Они вместе уже полтора года.

– А Мел говорила, три или пять, – удивляюсь я.

– Нет, он познакомился с ней при мне и купил эту квартиру, потому что Соня настояла на стабильности. Хотя, повторюсь, в последнее время его

как подменили, он допоздна сидит в офисе и ходит злой, срываясь на всех, в том числе и на Соню.

– Сколько ему? Может, импотенция нагрянула? – хихикаю я, и Дон смеется.

– Тридцать четыре исполнилось пятого июня. И вряд ли этот недуг его посетил, – хмыкает он.

– Это получается, им было шестнадцать, когда родилась Мел? – шокированно подсчитываю я.

– Получается, что так. Его отец недавно умер, и Эрик сорвался в Даллас к Мел, – отвечает он, а я хмурюсь, пытаюсь сложить пазл.

– То есть его отец был против внучки?

– Не знаю, но вернулся он полностью разбитым и даже не выходил на работу пару дней. А для него это непростительное нарушение. Я приезжал, чтобы он подписал бумаги, а он пил, даже не разговаривал, был в себе. А сейчас...

– Хлои, и что это у нас за пир наметился, а меня не разбудили? – звонкий голос подруги прерывает наш разговор, и мы поворачиваемся к сбегавшей по лестнице Мел уже при полном параде – в джинсах и топики.

– Доброе утро, дорогая, – ласково говорю я, и она, подмигивая мне, подходит к столу и не сводит взгляда с напрягшегося Дона.

– Познакомься, это Дон, помощник мистера Форда. А это Мел, – знакомлю я их, и парень встает, кивая ей.

– Очень приятно встретиться, Мел, – вежливо произносит Дон.

– О, ничего такой помощник. А еще есть такие? – без доли смущения интересуется она и садится за стол.

– У меня есть друг, могу познакомить, – усмехается Дон.

– Вот и отлично. Он сказал, что ты исполнишь любое мое пожелание, поэтому я хочу пойти сегодня в клуб. А ты и твой друг составите нам компанию, и никаких возражений, – заявляет подруга, а я пытаюсь спрятать улыбку и качаю головой, запивая блинчики кофе.

– Но... я должен сначала проконсультироваться с Эриком, а потом...

– Так, зайчик, выполняй, иначе наябедничаю, – отрезает Мел, вставая, и удаляется на кухню.

Он переводит на меня озадаченный взгляд, а я уже не могу не смеяться.

– Привыкнешь. Но да, я ее полностью поддерживаю. Сегодня клуб и много алкоголя, – говорю я, довольно покачивая ногой.

– Только ради тебя, – он снова включает все свое обаяние, что мне, безусловно, нравится.

– Какая честь, – отвечаю я, склоняя голову, красноречиво осматриваю его с ног до макушки и возвращаюсь к блестящим карим глазам.

– Ах да, забыла еще сказать, хочу самый лучший клуб, – возвращается Мел и хлопает парня по плечу, проходя на свое место.

– Тогда до вечера, девушки. У меня есть номер Мел, поэтому я сообщу ей, во сколько мы за вами заедем, – произносит Дон и подхватывает свой пиджак.

– До встречи, – бросает подруга, накладывая себе блинчики.

– До вечера. – Он подмигивает мне и разворачивается к выходу.

– Пока-пока, – тихо произношу я, глядя на его задницу. Да, определенно мне нужен хороший секс, чтобы перебить воспоминания.

– Итак, Хлои Дженнифер Коулмен потекла от Дона? – тянет Мел, и я поворачиваюсь к ней.

– Сейчас брошу вилкой, – предупреждаю я. Ненавижу, когда меня называют двойным именем.

– Я же говорила, что найду твоей киске котика, – смеется она, а я зажмуриваюсь, но уже хохочу вместе с ней.

– Моя киска вся в предвкушении, – отвечаю я, допивая кофе, и строю воздушные замки.

## Глава 5

– Хлои, Дон написал, они... – Мел заходит ко мне в спальню, и я оборачиваюсь. Она замолкает на полуслове, оглядывая мое платье. Глаза подружки начинают блестеть, и она кивает.

– Это то, которое сегодня купили? Как оно тебе идет! Хлои, ты просто бомба. Взорви этого котика, – одобрительно произносит она, а я улыбаюсь снова, наслаждаясь своим отражением в зеркале шкафа.

Да, платье очень чувственное, прозрачное и неимоверно сексуальное. То, что мне необходимо на этот вечер. Оно открывает все части моего тела, но я чувствую себя комфортно и уверенно в нем.

– Ты готова? – спрашиваю я, брызгая на себя духами, и подхватываю сумочку.

– Ага. Надеюсь, друг Дона тоже красавчик, – отвечает Мел. На вечер она выбрала короткое платье из темно-синего гипюра с открытой спиной. И оно ей очень идет, подчеркивает все изгибы тела и глаза.

– Вот теперь я верю в то, что мы в Нью-Йорке, – говорит Мел, когда мы входим в лифт.

– Меня аж трясет от предвкушения этого вечера, – признаюсь я.

– Только от вечера? – хитро прищуривается она.

– Пока да, только от вечера, – киваю я.

Мы выходим из здания и замечаем Дона и еще одного светловолосого парня, стоящего возле черного «Мерседеса».

Дон видит нас первым, и его взгляд тут же оценивает мой наряд, вспыхивает искорками в темных глазах, в ответ я, довольно улыбаясь, подхожу к нему.

– Привет, – говорит он, переводя взгляд на Мел, но тут же возвращается к моему лицу.

– И тебе не скучать, – тянет подруга.

– Хлои, Мел, познакомьтесь, это мой хороший друг – Филипп, – он указывает на сероглазого парня, ростом не уступающего Дону.

– Очень приятно, – вежливо отвечаю я, а Мел делает шаг к нему и по-свойски берет под локоть, явно довольная приятной внешностью кавалера.

– Мы ждем кого-то еще? Или едем? – она обращается к Филиппу, и он, хохотнув, отрицательно мотнул головой.

– Едем, – кивает он, и Дон открывает нам дверь машины.

Мы располагаемся с Мел на заднем сиденье так, что я оказываюсь у

окна, а рядом со мной Мел, следом Филипп. Дон запрыгивает на место рядом с водителем и дает ему указания направляться в клуб.

Мел начинает болтать без умолку, обращаясь к Филиппу, а он ей отвечает с тем же рвением. Да, определенно этим двоим больше никто не нужен, они попали на одну волну.

Машина останавливается, и я не вижу ни яркой вывески, ничего. Всей компанией мы выбираемся из «Мерседеса», мы с подругой удивленно переглядываемся.

– Это Cielo, закрытый клуб, в который можно попасть только по приглашениям, – объясняет Дон и протягивает мне руку, за которую я с улыбкой хватаюсь.

Мы подходим к обычной двери, и к нам выходит человек. Дон достает из кармана пластиковую карточку, называет фамилию Форда. На что охранник кивает и распахивает перед нами новый мир развлечений.

Пока мы движемся по темному коридору, до нас доносятся громкие звуки музыки, свист и явное веселье. Через пару минут Дон открывает шторы, и мы попадаем в бурлящее ночной жизнью заведение.

Дон продолжает держать меня за руку, проводя сквозь толпу к барной стойке. Ребята двигаются за нами, и мы находим свободные места перед барменом.

– Что будем пить? – перекрикивает музыку Дон, я просто пожимаю плечами, говоря, что мне все равно. Мел заказывает темный ром с колой, то же делает и Филипп.

Пока Дон делает заказ, я оборачиваюсь, чтобы осмотреться. Я улыбаюсь, наблюдая за веселящимися людьми, наслаждаюсь битами и в такт качаю головой.

Мой кавалер передает мне синий коктейль, и я кивком благодарю его, подхватывая губами трубочку. Так безумно вкусно, что я не могу остановиться и допиваю его до конца, ощущая градус алкоголя, что прокатывается по венам и раскрепощает. Когда я отрываюсь от бокала, то замечаю, что Мел с Филиппом уже всюду развлекаются на танцполе, а Дон с интересом смотрит на меня.

– Еще? – интересуется он, делая глоток своего напитка.

– Нет, пока хватит, – отвечаю я. – Тут здорово!

– Да, Эрик раньше часто тут бывал, а потом отдал мне карточку. Они с Соней больше не ходят по таким молодежным местам, – пожимает плечами он, допивая напиток.

– Пошли, – я тяну его за руку, и он со смехом обнимает меня за талию, протискиваясь сквозь толпу.



Я поворачиваюсь к нему и начинаю двигаться под музыку, когда его руки ложатся на мою спину и он рывком притягивает меня к себе. Я смотрю в его глаза с легкой улыбкой, интимность его движений будит во мне забытое вожделение. Мои ладони скользят по его рубашке, и я обнимаю его за шею, приближая к нему лицо. Его губы близко, слишком близко. И он делает движение вперед, подхватывая мою нижнюю губу зубами. От наслаждения я закрываю глаза, отвечаю на его поцелуй, растворяясь в своих фантазиях...

\*\*\*

Апартаменты 706.

Я на секунду закрываю глаза, моя рука сама поднимается. И в тихом коридоре раздается разрывающий напряженность стук.

Мое дыхание глубокое, не могу его контролировать. Я раскрываю глаза, как только дверь щелкает, и упираюсь взглядом в оголенный накачанный торс без единого волоска, в белое полотенце, обмотанное вокруг бедер, и судорожно выдыхаю. Я поднимаю взгляд выше и встречаюсь с удивленными и в то же время горящими глазами.

Один шаг, и его руки уже притягивают меня к себе, а дверь громко хлопает за нами.

Сумасшествие. Это больше никак не объяснить. Я горю настолько сильно, что без слов запускаю пальцы в его волосы и мои губы встречаются с его. Он с жаром отвечает на мой призыв, прижимая меня теснее.

Я опускаюсь руками по его спине, ощущая каждую мышцу под упругой кожей.

– Ты вернулась, – сквозь поцелуй шепчет он.

– Да, – выдыхаю я в ответ на все его повисшие в воздухе вопросы и утверждения, а его губы опускаются по подбородку вниз, и я выгибаюсь, подставляя всю себя его ласкам.

По моим венам течет желание, желание трахнуть его, и плевать на все обстоятельства.

– Черт, я так хочу тебя, такая сладкая, – он толкает меня в грудь номера, возвращаясь к моим губам и снова терзая их.

Его губы разрывают все во мне, заставляя гореть в собственной похоти. Мы движемся, слепо перебирая ногами. Моя

футболка летит в сторону, как и бюстгальтер. Мои соски настолько возбуждены, что от прикосновения к его гладкой груди я издаю стон в его рот.

– Как я хочу тебя, с первого взгляда хочу, – шепчет он, расстегивая мои джинсы, и я ногами снимаю их, следом идут трусики.

Мы падаем на постель, и он придавливает меня своим телом. Но это восхитительная тяжесть. Мои руки на его плечах, и я провожу по ним ногтями, вырывая из его рта хриплый рык.

Его губы смыкаются на соске, он ласкает его языком, тербя возбужденную бусинку. Я хватаюсь за его волосы и тяну обратно к своему лицу. Нет, мне не нужны прелюдии. Я хочу его. Хочу в себе.

– Трахни меня, – молю я, мои руки опускаются по его груди, и я снимаю с него полотенце. Моя ладонь обхватывает его уже готовый член, и я удовлетворенно вздыхаю от размеров.

– Черт, ты меня с ума свела, – хрипло говорит он и отбрасывает мою руку, переплетая наши пальцы.

Он приподнимается надо мной, и его взгляд блуждает по моему лицу, по шее, а я наблюдаю за ним.

Прекрасен. Насколько прекрасен, что я чувствую, как капелька моего сока скатывается и впитывается в одеяло.

– Давай, – шепчу я и беззастенчиво начинаю ерзать под ним, лаская себя его членом.

– Безумная, – он отпускает мою руку и шире раздвигает мои бедра, опуская голову, и находит губами мои губы.

Он выпивает мое дыхание, и меня трясет от желания, я не могу терпеть. Это настолько больно и в то же время сладко, я издаю всхлипы, двигаясь под ним.

– Ты вся течешь, колдунья, – сквозь поцелуй говорит он, проводя головкой члена по моим складкам, задевает клитор. Я вздрагиваю от разряда, и по телу прокатывается горячая волна, сосредоточиваясь внизу живота.

– Пожалуйста, – прошу я, закрывая глаза, двигаю бедрами ему навстречу.

Резкий рывок, и меня наполняет полностью, мое тело выгибается под ним, и я хватаюсь за его плечи. Мы оба издаем стон наслаждения, который теряется в нашем дыхании. Он большой, настолько большой, что я испытываю несильную боль,

но ее накрывает другой волной.

Животное желание бурлит во мне, я обхватываю его ногами. Его толчки резкие, я слышу шлепки его плоти о мою, и это срывает крышу.

Под моими пальцами его влажные волосы, и я издаю стон в его приоткрытый рот, напористо двигая бедрами навстречу. Он невероятный, и я ощущаю каждый изгиб его члена в себе. Эти новые открытия настолько поглощают меня, что я забываю обо всем. Я вся становлюсь сгустком энергии, эротической энергии во мне.

Страсть бьется внутри меня, вырываясь громкими криками. Я резко переворачиваю его, садясь сверху. Теперь я могу наслаждаться этим мужчиной полностью. Он закрывает глаза, запрокидывая голову, и облизывает губы, а я раскачиваюсь на нем, проводя руками по его широкой груди.

Мои движения медленные, даже ласковые, я хочу почувствовать его так. Его член с легкостью скользит во мне, мои мышцы обнимают его, судорожно сжимаясь от каждого толчка. Я откидываю голову и насаживаюсь на него, вбирая в себя аромат вокруг нас. Он пропитывает мою кожу, наполняя меня новыми ощущениями.

Его руки сжимают мои ягодицы, и он хватается за них, начиная контролировать толчки. От измененной амплитуды и резкости движений я опускаюсь на его грудь и мягко стону в его губы.

По телу пролетают приятные волны, и я выгибаюсь, мои волосы падают на спину, лаская кожу. Его рот находит мой сосок, и он втягивает его в себя, прикусывая зубами.

Стоны становятся громче, переходя в крики, его тяжелое дыхание окутывает меня. Его язык очерчивает круги вокруг моего соска, и меня начинает просто трясти от кайфа в венах. Все тело становится одной эрогенной зоной. Его член врывается в меня с характерными хлюпающими звуками, и я не могу контролировать свои мысли.

– Быстрее, – молю я, не в силах противостоять чему-то незнакомому, поднимающемуся во мне.

Он снова переворачивает меня на спину, крепко держа за ягодицы.

– Колдунья, моя колдунья. – Его низкий голос дает мне

новую дозу, и я ощущаю, как меня разрывает, а мои мышцы сильнее сжимают его, двигающегося с силой поршня внутри.

– Господи, да, – вырывается крик, и я выгибаюсь под ним, хватаясь за его плечи, царапаю его ногтями. Мое тело сотрясает в конвульсиях, сознание моментально теряется, и я вижу перед закрытыми глазами яркие точки.

– Еще, скажи это еще, – просит он, сжимая мою голову, впивается губами в меня, продолжая дарить моему телу сладкие волны оргазма.

– Да! Да! Да! – хнычу я от сумасшествия в организме. Оно словно срывает с меня все прошлое и оставляет новой, открытой и такой горячей.

– Еще, пожалуйста, еще, – словно в бреду шепчу я, двигаясь с ним в одном ритме. Наши тела так яростно соприкасаются, что кровать стучит о стенку, и это снова и снова пропускает по моим венам безудержный экстаз.

Он выходит из меня полностью и вновь резко врывается, мое тело извивается под ним. Я получаю невероятную дозу оргазма, не отпускающего мое естество. Внутри меня все пульсирует, и новые крики, уже сиплые, слетают с моих губ.

– Черт, малыш, – выдыхает он и делает конвульсивный последний рывок. Внутри я чувствую, как его член подрагивает, задевая новые точки, и мое тело вторит ему. Я сильнее прижимаюсь к нему, а затем все замирает. Мое сердце стучит настолько громко, что я слышу его за пределами тела. Я не могу найти дыхание. Потеряла. Потерялась полностью в нем.

Я не могу насытиться воздухом, постоянно облизывая губы. Мой восхитительный любовник дышит глубоко и часто в мою шею, тело снова просыпается и требует еще, но во мне нет сил. Я просто обнимаю его, глядя по волосам. Впитываю в себя эти секунды нечаянной близости.

Через несколько мгновений он поднимает голову, и я смотрю в его глаза помутненным взглядом, слабо улыбаясь. И как я могла раньше жить, наслаждаясь каким-то пресным сексом? Я знаю, что с этой минуты моя женская сущность полностью раскрылась. Я чувствую это, внутри меня родилась новая, неправильная «я».

– Ты прекрасна, – тихо говорит он, проводя пальцем по моим губам, и я раскрываю их.

– Ты тоже, – отвечаю я.

Он до сих пор во мне, и это комфортно так, что я не хочу это прекращать.

– Я забыл о презервативе, – хмурится он.

– Я делаю уколы, и я чиста, – я кладу ладонь на его щеку и, приподнимаясь, целую легко его губы, но от этого внутри меня что-то расцветает, и я чувствую себя счастливой, наконец-то удовлетворенной, получившей свой первый настоящий взрослый оргазм.

– Я тоже, – он скатывается с меня, оставляя пустоту между бедер, и ложится на бок. Я повторяю его действие, и мы просто смотрим друг на друга, ведь говорить не о чем. Мы так и остались незнакомцами, которых сгубила ночь.

– У тебя есть кто-нибудь? – спрашивает он.

– Да, – честно отвечаю я. – А у тебя? – следом задаю вопрос.

– Да.

– Одна ночь, – я даже не удивляюсь тому факту, что этот шикарный мужчина уже принадлежит другой. Такого нельзя упускать, нельзя терять, нельзя забыть. Он необыкновенный. Он призрак моих желаний. Неправильных, извращенных фантазий.

– У нас есть наша ночь. Твоя и моя. Не понимаю, что со мной происходит, но ты так сильно притянула меня еще в баре, я не смог контролировать себя, не захотел отпустить тебя. Хочу быть сумасшедшим рядом с тобой, – он одной рукой обхватывает мою талию и притягивает к себе ближе, так что наши обнаженные тела сливаются.

– У меня такие же чувства. Но давай забудем о том, кто мы в настоящем мире. Этой ночью ты мой, а завтра для нас не существует, – предлагаю я, прикасаясь к его губам своими. Они сладкие, терпкие и призывают не останавливаться.

– Сколько столетий ты живешь, колдунья? – он улыбается под моими губами.

– Сколько хочешь. Любая фантазия сегодня возможна, – отвечаю я, немного отстраняясь от него.

– Любая, говоришь? – он рывком переворачивает меня на спину, и я смеюсь.

Я совершенно не чувствую смущения рядом с ним, хочется не прикрыть голое тело, а только показать ему мои изгибы. Я хочу, чтобы он запомнил меня навсегда, ведь образ горячего незнакомца, который подарил мне новый глоток воздуха, я

никогда не смогу выбросить из памяти.

– Не хочешь поужинать, малыш? – неожиданно предлагает он, и я киваю.

\*\*\*

– Хлои, так что? – мне на талию ложится рука Дона, и я судорожно сглатываю от воспоминаний, пытаюсь утихомирить рвущееся наружу сердце.

– Я с удовольствием поужинаю с тобой, – я натягиваю улыбку, и парень отвечает мне тем же.

– Начнем правильно наше знакомство, – произносит он.

– Мне кажется, все и так правильно, – замечаю я и беру из его рук новый коктейль.

– Думаешь? – он делает шаг ко мне и обнимает, прижимая к своему телу.

– Знаю, – уверенно отвечаю я.

– Тогда продолжим, – Дон наклоняется ко мне за поцелуем, но тут же выпрямляется, смотря за мою спину. – Черт, Мел уже достаточно. Эрик мне голову оторвет, если они будут трахаться на барной стойке, – выпаливает он, и я поворачиваюсь, смотрю, как подруга с жадностью целует Филиппа, а он чуть ли не раздевает ее недалеко от нас.

– Поехали, – говорю я, отпивая половину коктейля, и ставлю бокал на барную стойку. – Так, ребята, пора переехать в следующее место, – я вырываю Мел из рук Филиппа, и она удивленно моргает.

– Не хочу, – кривится она.

– Детка, продолжай свой женский джаз в квартире, а не тут, – отрезаю я, и она кивает.

Парни в это время о чем-то переговариваются, и я встречаюсь с теплым взглядом Дона, киваю ему, говоря тем самым, что мы готовы ехать. Он в ответ подходит ко мне, а Мел тут же падает на Филиппа, смеясь.

– Ну что, продолжение следует, – говорит Дон, держа мою руку в своей, и мы все выходим из душного клуба в приятную прохладу города.

## Глава 6

– Так где у нас тут бар? – громко говорит Мел, когда мы входим в апартаменты.

– Все там же, – устало отвечаю я.

Подруга берет за руку Филиппа и тащит его в сторону кухни. Мы с Доном облегченно вздыхаем от их отсутствия, потому что, пока мы ехали в машине, они не переставали целоваться, и от этого я чувствовала себя некомфортно, как и Дон.

– Пойдем, – предлагает парень, и я киваю.

Он берет меня за руку и ведет к дивану, садится и усаживает меня рядом.

– Ты тут часто бываешь? – интересуюсь я.

– Да, пока был ремонт, я тут жил, – хмыкает он.

Мой следующий вопрос прерывает смех Мел, и она входит к нам с бутылкой шампанского, а Филипп движется следом с бокалами.

– Открывай. – Мел швыряет бутылку в Дона, так что он едва успевает поймать ее. Я бросаю на подругу недовольный взгляд, а она пожимает плечами, садясь на стол напротив нас.

Пока Дон откупоривает бутылку и разливает по бокалам, я закрываю глаза, чтобы немного расслабиться.

Да, я хотела такую бурную жизнь, но сейчас... сегодня из-за этих воспоминаний мне становится неприятно. Каждое видение заставляет судорожно сжиматься мое тело и гореть от необходимой дозы наслаждения. Я хочу получить его, и даже последующий секс с Грегом после той ночи не передал мне всей палитры чувств. Я хочу избавиться от этого наваждения. Хочу оборвать, забыть...

– Хлои! Нет, она опять витает в облаках! Ау! – меня трясут за плечо, и я распахиваю глаза.

– Идите одни, мы останемся тут, – отвечает за меня Дон, и подруга подхватывает за руку Филиппа, удаляясь в глубь квартиры.

– Куда они? – удивляюсь я.

– В бассейн. О чем задумалась? – интересуется он.

– Да так, обо всем и ни о чем, – пожимаю я плечами и беру бокал с шампанским.

– Расскажи мне про себя. – Дон делает глоток шипучего напитка и поворачивается ко мне.

– Даже не знаю, с чего начать.

– У тебя есть парень в Далласе? – задает он вопрос, и я на это улыбаюсь.

– Нет, мы с Грегом расстались, на выпускном.

– Почему?

– Потому что пришло время, оно всегда приходит, и нужно вовремя понять это и разойтись раньше, чтобы потом не было неприятных чувств от расставания, – отвечаю я. – А у тебя?

– Ну, я вряд ли бы целовал тебя, если бы у меня кто-то был, – с улыбкой отвечает он.

– Все возможно, – пожимаю я плечами.

– Нет, меня воспитали иначе. Если у меня есть постоянные отношения, то я не флиртую с темноглазыми красавицами, которые соблазняют меня и носят прозрачные платья, – говорит Дон и забирает из моей руки бокал, ставя его на стол.

Я ожидаю, что будет дальше. Он встает и предлагает мне руку.

– Пойдем, я покажу тебе что-то, – предлагает он.

– Это уже интересно, – смеюсь я, поднимаясь с дивана.

– Это не то, о чем ты подумала, Хлои, – он тихо смеется и ведет меня к лестнице, и я просто слеую за ним на второй этаж.

Он проходит по коридору, минуя гостевые комнаты, и мы входим в хозяйскую спальню. Дон подходит к панорамным окнам и раздвигает двери, приглашая меня выйти на террасу.

Перед нами открывается невообразимая панорама города, и я, улыбаясь, подхожу ближе к стеклянному ограждению.

– Как будто мы парим над землей, – говорит Дон, обнимая меня за талию сзади.

– Еще как парим, – соглашаясь, я смотрю на свои ноги, стоящие на прозрачном стекле, а под ним – город. От этого дыхание перехватывает, а сердце стучит сильнее, чем раньше.

– Я с удовольствием покажу тебе Нью-Йорк, если Эрик не завалит меня работой, – шепчет он, убирая мои волосы, и оголяет шею.

– Я буду только за, – отвечаю, а его губы оставляют поцелуй на плече.

Я закрываю глаза и снова плыву туда, куда не должна.

\*\*\*

– Ты тут очень долго, я соскучился, – горячее дыхание



ласкает мою кожу на шее.

– Я думала, ты ужинаешь, – улыбаюсь я, а вода скатывается по моему лицу.

– Уже не хочу. Тебя хочу на ужин, – шепчет он, и я поворачиваюсь в его руках, ласкающих мои бедра.

Я вижу в его невероятных потемневших сине-зеленых глазах огонь, который опалает меня с ног до головы.

– А что ты хочешь? – он приподнимает мое лицо за подбородок, и я, улыбаясь ему, провожу ладонями по намокшему загорелому телу под струями воды.

– Тебя, – выдыхаю я.

Незамедлительно его губы накрывают мои, а его язык уже ласкает нёбо. Я вцепляюсь в его волосы, отвечая с жаром на поцелуй, прижимаясь к нему обнаженным телом.

Теплая до этого вода становится прохладной, мое тело загорается от его прикосновений, от его губ на моем лице, от него.

Его руки проходят по моей пояснице, и он сжимает ягодицы, прижимаясь к низу моего живота возбужденным членом.

Хочу рядом с ним быть не только сумасшедшей, но и полностью раскрепощенной. Эти фантазии заставляют мои внутренние мышцы уже знакомо сжаться и увлажнить меня полностью.

Я поворачиваю его и прижимаю к стене, отрываясь от его губ, провожу языком по его коже, по его груди, затрагивая темные соски. Под моими ладонями самый сексуальный мужчина, которого я видела и который никогда не будет моим. Но все мысли вылетают из головы. Только он, струйки воды, скатывающиеся по его прессу, и громкий выдох, вылетевший из его губ, когда я опускаюсь на колени перед ним.

От силы его возбуждения я чувствую себя настолько уверенной, что без стеснения беру в руку его член. Прекрасен.

Мои губы обхватывают головку, и я пробую его мускусный вкус, который заставляет пульсировать мое естество. Языком прохожу по всей его длине, гладя руками его бедра, и сжимаю упругие ягодицы.

Я сосу, настолько забывая обо всем, только слышу его громкое дыхание. Меня захватывает это, я закрываю глаза, опуская голову ниже, чтобы взять его полностью. Но он

чертовски большой и толстый, мой рот наполнен им, но этого недостаточно. Хочу еще, хочу задохнуться от сладости его члена.

Миллиметр за миллиметром я беру его глубже, так что его головка упирается в мое горло, и я давлюсь, выпуская его изо рта. Провожу рукой по его длине и сжимаю, начиная двигать рукой вверх-вниз. Мой язык кружит вокруг его выпирающей головки, из которой выделяется смазка, сводящая с ума. Он двигает бедрами, мне навстречу, уже постанывая. Мужская рука хватает меня за волосы и одним рывком заставляет выпустить изо рта его член и посмотреть ему в лицо.

Я дышу тяжело, увидев в его глазах восхищение и что-то еще, но не успеваю осознать, как он поднимает меня на дрожащие ноги, продолжая держать за волосы. Его губы впиваются в меня, он зубами прикусывает мою нижнюю губу, оттягивая на себя, и тут же отпускает.

Он разворачивает меня к себе спиной, и я раздвигаю ноги, упираясь ладонями в кафель, прогибаюсь в спине, приглашая его снова трахнуть меня.

Его ладонь проходит по моему позвоночнику, достигая ягодиц.

– У тебя восхитительное тело, малыш, – низким голосом произносит он, раздвигая мои ягодицы, массирует меня, так что я судорожно сжимаюсь внутри, издавая тихий стон.

Его рука опускается ниже, лаская мой вход двумя пальцами, я подаюсь назад и насаживаюсь на них, выдыхая сквозь зубы.

– Посмотри на меня, – требовательно говорит он, углубляясь пальцами в меня.

Я поворачиваю голову, встречаясь с его горящими глазами, от этого видения сердце замирает, а тело сотрясает от желания. Он вытаскивает пальцы из меня и подносит к своему рту, обхватывая их губами, слизывает мой сок.

– Сочная, такая сочная, – довольно произносит он и берет в руку свой член.

Я закрываю глаза от наслаждения, когда он скользит по моим складкам, размазывая смазку по ягодицам. Я чувствую, как меня просто переполняет от необходимости быть оттраханной. Быть грязной и в то же время полной им.

– Кричи, хочу слышать, как тебе хорошо, – произносит он и врывается в меня, а из моего горла вылетает стон.

Он хватается меня за бедра, начинает входить в меня жестче, грубее, разрывая меня снова и снова. Мои ноги дрожат от наслаждения, по спине бьет вода из душа, ногтями я корябаю кафель, двигаясь ему навстречу. Наше соитие перекрывает звук воды, а по ванной разносятся стоны. Его. Мои. Все мешается внутри меня, я только чувствую.

Он хватается меня за волосы, притягивает к себе, кусая зубами кожу на шее.

– Еще, – прошу я, насаживаясь на него.

– Трахать тебя – удовольствие, – прерывисто говорит он, отпуская мои волосы, я снова упираюсь в кафель, мотая головой от новой дозы сумасшествия в теле. Оно плавится изнутри, судорожно сжимаясь вокруг его члена, который я принимаю в себя.

– Давай, кончи для меня, малыш, – он быстрее двигается, достигая новых глубин, затрагивая все эрогенные зоны.

– Да! Боже, да! – кричу я, совершенно сойдя с ума от бури, разрывающей меня. Мое тело сотрясается, перед глазами я снова вижу яркие звезды, а в ушах слышу собственный пульс.

– Тесная, черт возьми, снова тесная, – в мой затуманенный мозг врывается его голос, а я пытаюсь устоять на ногах.

Его рука наматывает мои волосы и притягивает к себе, пока он продолжает сумасшедшую гонку, а я не могу отойти от оргазма, сотрясающего до сих пор мое тело.

– Хочу кончить в твой ротик, малыш, – его тембр забирается куда-то глубже, заставляя меня только кивнуть.

Он резко выходит из меня и рукой нажимает на плечо, опуская меня на колени. Я беру в рот его член, пробую на вкус себя же, и это снова возрождает импульсы, накаляющие мой клитор, наполняя его желанием.

– Посмотри на меня, – шипит он, прижимаясь спиной к стеклянной кабинке.

Я выполняю его просьбу, кладу руку на его орган, обхватывая его, и двигаю ею вверх и вниз, обсасывая головку, которая пульсирует под моим языком.

Его глаза, темные, проникающие в мои зрачки, оставляют след в них. Он хватается руками за мою голову и резко входит в мой рот полностью, так что я давлюсь. Он рвано выдыхает и выходит из меня, снова вторгается глубоко, толкаясь в мое горло.

Но это приносит мне невероятное ощущение. Ощущение власти, когда он опускает руки, двигаясь бедрами. Моя рука движется быстрее, и я слышу его стоны, вызывающие во мне новые волны наслаждения.

Неожиданно для меня горячая струя его спермы бьет в мое горло, и я ощущаю на языке его вкус.

– Малыш, моя невероятная колдунья, – хрипит он, трахая меня в рот, изливаясь в меня. Я не могу так часто глотать, и струйки спермы вытекают и капают на мою грудь.

Я облизываю его головку, а его трясет от моих действий. Это непередаваемое ощущение единства зарождается внутри меня, и я не могу отпустить его, языком продолжая ласкать уже обмякшую головку.

– Иди ко мне, – шепчет он, хватая меня за руку, и поднимает на ватные ноги.

Он обхватывает мое лицо руками, смотря на меня туманными глазами. Я облизываю губы, все еще хранящие на себе его настоящий вкус.

– Колдунья, самая настоящая колдунья для моей души, – тихо произносит он, приближаясь к моим губам. Он дарит мне легкий поцелуй и тут же отстраняется, выключая душ.

Сердце на секунду испытывает укол от того, что он никогда не станет моим, он чужой, принадлежит другой. И это заставляет меня скривиться от внутренних ненужных терзаний.

Он возвращается в махровом халате и протягивает мне руку. Я вкладываю свою ладонь в его, и он помогает мне выйти из душевой кабины, надевая на меня такой же наряд.

Неожиданно подхватывает меня на руки, и я издаю испуганный вздох, хватаясь за его шею. Он проходит в спальню, аккуратно кладет меня на постель и сбрасывает халат, забираясь ко мне.

Я улыбаюсь ему, когда он раскрывает руки, приглашающие меня обнять его. Я ложусь на его грудь, и он сжимает меня в своих объятиях.

– Сегодня у меня был самый паршивый день в жизни. Ты спасла меня, малыш, спасибо тебе, ты сделала окончание его незабываемым, – тихо говорит он, глядя меня по волосам.

Я просто молчу, не желая нарушать нечто новое, кружащее вокруг нас. Мои глаза закрываются, и я слышу только биение его

сердца под своей ладонью.

\*\*\*

Громкие крики заставляют меня испуганно открыть глаза. Я чувствую руки Дона, обнимающие меня сзади, и он лежит рядом на постели. Мы так и заснули в одном нижнем белье, он не захотел торопить события, просто болтая обо всем. А я смеялась от его рассказов, не замечая, как погружаюсь в сон.

Новые выкрики в квартире, и я хмурюсь, вспоминая, что Мел и Филипп были в бассейне и не выходили оттуда.

За окном еще темно, я толкаю Дона и тянусь к лампе, включая ее.

– Что случилось, Хлои? – сонно спрашивает он.

– Пошли. Там что-то происходит, – я выскакиваю из постели, подхватывая халат, и вдруг женский визг разрывает тишину.

Глаза Дона округляются, и он вскакивает, на ходу натягивая джинсы. Мы с ним практически бежим вниз, спускаясь по лестнице, слыша споры и крики – Мел.

Мы замираем в гостиной, где стоит Мел в одном нижнем белье, даже не стесняясь своего вида, а Филиппа какой-то мужчина прижимает к стенке, держа за горло. Вокруг выключен свет, но мои глаза привыкают к темноте благодаря свету, исходящему из панорамных окон. Рядом с ним стоит блондинка, пытающаяся успокоить разъяренного мужчину, что-то тихо ему говоря.

– Отпусти его! Я уже взрослая девочка! Ты не имеешь права! – зло кричит Мел.

– Ты что устроила в моей квартире? Что за разврат?! – возмущается мужчина.

– Мистер Форд, Эрик, мы были в клубе, а затем приехали сюда. Вы же сами отдали распоряжение – выполнять любые желания Мел, – подает голос Дон, и мужчина разворачивается.

В этот момент я забываю, что такое дышать, что такое жить. На меня смотрят два горящих сине-зеленых глаза, разрезая меня изнутри. Мне не хватает воздуха, с губ срываются судорожные всхлипы. Меня бросает в холодный пот, и ноги просто подкашиваются, так что мне приходится ухватиться за руку Дона.

Он. Это, черт возьми, он! Теперь я знаю, что мою нечаянную фантазию зовут Эрик.

Он отпускает парня и замирает. С его лица слетают все краски жизни, а я готова упасть в обморок от этого витка судьбы.

\*\*\*

Я открываю глаза, ощущая, как в моем теле приятно тянет каждую мышцу. Воспоминания о прошедшей ночи врываются в мой мозг, и я чувствую, что лежу на чем-то теплом, даже горячем. Я поднимаю голову, упираясь взглядом в загорелую спину, и не могу сдержать улыбку.

Осторожно поднимаюсь с постели, собирая свои вещи, разбросанные по полу, и прохожу в ванную. Я наспех одеваюсь, зная, что утренняя встреча – лишнее. Пусть он останется для меня прекрасным и страстным незнакомцем, подарившим себя на одну ночь.

За окном уже светит солнце, его лучи открывают моему взгляду красивое видение. Я тихо подхожу к нему и опускаюсь на колени, всматриваясь в последний раз в его лицо.

– Прощай, – шепчу я, оставляя на его щеке поцелуй, и мои глаза начинают пощипывать от отчаяния.

Но я сглатываю неприятный ком в горле, поднимаюсь и бесшумно выхожу из номера.

## Глава 7

Должна отвести взгляд от его красивого и шокированного лица. Должна! Черт возьми!

Не могу. Я не могу шелохнуться, вздохнуть, да и вообще не ощущаю своего тела.

Я вижу только его, остальной мир просто перестал существовать. Он потух для меня.

Мое сердце болезненными ударами пытается разбить грудную клетку. Ощущение ледяных когтей, проходящих по коже моей спины, и картинки нашей единственной ночи пролетают перед глазами.

Невозможно! Это просто невозможно! Мы же не в кино. Как так получилось? Как так совпало?

Миллион мыслей и вариантов пробегают и бьются в голове, но я не могу и слова вымолвить. Но тело... Мое долбаное излишне чувственное тело помнит его! Словно его хозяин вернулся, и теперь оно трепещет в предвкушении ласки.

Я на секунду закрываю глаза, чтобы снять с себя эту невидимую нить отчаяния.

Реальность сильно бьет по моему затылку, я издаю тяжелый вздох.

– Ах да, папочка, ты еще не знаком с моей лучшей подругой. Хлои, это тот самый «донор», – ядовитые стрелы Мел обращены не ко мне, но пронзают именно меня и приносят нестерпимое чувство паники, и я распахиваю глаза.

Папочка! Он папочка Мел! Он чертовски сексуальный папочка! Он, мать вашу, папочка! Эти слова запечатлеваются с характерным скрипом на подкорке головного мозга.

Мне хочется исчезнуть, я готова улететь обратно в Даллас даже в одном халате, надетом поверх нижнего белья. Я готова выпрыгнуть из окна, только бы не видеть его. Не знать, что Эрик Форд – самый лучший кошмар моего прошлого – и есть ненавистный и безответственный отец моей подруги. Чудовищная подстава!

– Милый, давай мы разберемся во всем утром. Ребята веселились, это свойственно им в таком возрасте, – звучит мелодичный голос слева от Эрика, причиняя дискомфорт от осознания того, что это не сон, это моя паршивая реальность.

Я перевожу взгляд на женщину с завитыми белокурыми короткими

волосами в элегантном платье-футляре светлого оттенка небесной чистоты. Ее лицо очень приятно для восприятия, но я начинаю неосознанно искать в нем изъяны. Не нахожу морщин, не нахожу пластических внедрений. Ничего, и это тяжестью падает к моим ногам. Вот оно – подтверждение несбывшихся фантазий. Соня.

Я чувствую, как рука Дона слегка сжимает мою, лежащую безвольной птицей в его руке. Это придает мне уверенности. Это дает мне силы гордо поднять голову и широко улыбнуться этой не вовремя появившейся паре.

– Мистер Форд, я вам все объясню. Мы были в клубе, а потом... – Дон замолкает от яростного взгляда, брошенного на него Эриком, что даже я ощущаю эту холодную злость. Он скользит глазами по нашей паре, и его взгляд замирает на наших сплетенных пальцах.

– Уволен. Одевайся. Забирай второго, и оба вон из моей квартиры, – медленный тембр низкого голоса с нотками отвращения и ненависти проникает внутрь меня, заставляя сердце остановиться, а затем испуганно поскакать дальше.

– Вы не можете его уволить, мистер Форд, – я слышу сквозь туман в голове свой твердый голос и поворачиваюсь к Мел в поиске спасения места работы хорошего парня, который мне так понравился.

– Что? – переспрашивает Эрик, сверля меня своими дьявольскими огненными глазами.

– Да, папочка. Дон тут ни при чем, это я захотела развлечься, ведь я тут для этого, как и Хлои. У него просто не было выбора, он выполнял свою работу, – насмешливо говорит Мел и подходит к нам, продолжая не смущаться своим внешним видом.

– Господи, да прикройся ты! – возмущается Эрик, а его дочь просто складывает руки на груди, издав смешок.

– Мне комфортно, – пожимает она плечами. – И мы не ждали вас. Вообще, какого хрена ты притащил эту сюда?

Мел поднимает руку и указывает пальцем на Соню, а та удивленно переводит на нее взгляд.

– Мелания, я тут живу вместе с твоим папой, – примирительно говорит женщина.

– Нет, больше не живешь, – отрицательно мотает головой Мел.

– Что ты говоришь? – Соня непонимающе смотрит то на Мел, то на Эрика, который совершенно сбит с толку, да еще и не отошел от шока.

– Пораскинь своими белокурыми мозгами. Сваливай туда, откуда пришла. Тебе тут места нет, – категорично заявляет Мел.

– Эрик, что ты молчишь? Как она смеет так со мной говорить?! –



взвизгивает Соня.

– Мелания, ты не в том положении, чтобы выгонять отсюда мою... мою женщину. Иди оденься, обсудим все позже, – Эрик отводит взгляд от нас, и я облегченно вздыхаю, освобождаясь от его глаз.

– Тогда я собираю вещи, и мы с Хлои отсюда уезжаем немедленно. Я не намерена жить под одной крышей со шлюхой, которую ты трахаешь, – зло шипит Мел и разворачивается, убегая на второй этаж.

Все стоят в полном шоке, а мне становится так смешно, что хочется хихикать от выражения лица этого засранца Эрика. Карма – хорошая вещь, которая затронула каждого, но я переживу... наверное, переживу. Ведь я своими глазами смотрю на того, кто никогда не будет со мной. На того, кто будоражит мою кровь и заставляет забыть.

– Она это несерьезно, Соня, – тихо говорит Эрик, поворачиваясь к обиженной молодой женщине.

– О, поверьте, мистер Форд, Мел говорила более чем серьезно, – спокойно произношу я, и все внимание снова приковано ко мне. – Спасибо за вечер, Дон, – я поворачиваюсь к побледневшему парню и чмокаю его в щеку. – Пойду собирать вещи.

Я только разворачиваюсь, как слышу в спину негодующий приказ:

– А ну стой!

– Да, у вас есть что-то еще мне сказать? – оборачиваюсь я.

– Моя дочь никуда не поедет, – цедит он.

– Проверьте, мистер Форд. Я знаю свою подругу лучше вашего и могу с точностью описать ее отношение к вам и к вашей... хм, женщине, – я пропитываю каждое слово непонятно откуда взявшимся ядом и с удовольствием наблюдаю за опешившим выражением лица.

Так тебе и надо! Ненавижу! В данный момент ненавижу все, что тут происходит, каждого человека! И причина этого состояния он!

Я пытаюсь неторопливо подниматься на второй этаж в гробовом молчании, хотя готова ринуться со всей сумасшедшей скоростью и адреналином в теле.

Я останавливаюсь у комнаты Мел и прижимаюсь спиной к стене, чтобы хоть немного привести внутренний мир в покой. Но это просто невозможно. Мой разум до сих пор не может поверить в то, что он тут. Меня начинает тошнить от этих мыслей, и я принимаю единственное верное решение – уехать. Куда угодно, но уехать отсюда и больше никогда не видаться с ним.

– Мел, – я вхожу в комнату подруги, где она сидит на полу уже в джинсах и футболке, всхлипывая. – Дорогая, ну что ты? – я подхожу к ней

и опускаюсь на колени напротив.

– Она тут! Эта шлюха тут! – обозленно произносит она, и я вздыхаю.

– Я говорила тебе, что это не самая лучшая идея – ставить ультиматум – вот так в лоб, – мягко улыбаясь, я провожу ладонью по ее волосам.

– Ничего не могла с собой поделать. Этот урод чуть не придушил Фила, когда мы развлекались в одной из гостиных. Мы уже готовы были потрахаться, как влетел он и начал орать! Лицемер! – подруга вскакивает и начинает метаться по комнате.

– Давай собираться и пока поживем в отеле, а потом снимем квартиру, – предлагаю я, перейдя к исполнению своего плана.

– Ну уж нет! Я так этого не оставлю! – выпаливает она и, подхватывая меня за руку, тащит за собой.

– Мел, может, мне... – я пытаюсь как-то остановить ее, спускающуюся вниз с молниеносной скоростью, но подруга бросает на меня злой взгляд, и я замолкаю, понимая, что попала в самый эпицентр ада.

Мы спускаемся в гостиную, где уже никого нет, только слышны приглушенные разговоры из кухни. Мел с уверенностью продолжает идти туда.

– Соня, я не знаю, – слышу я знакомый усталый голос, и мы входим на кухню, где эти двое, обнявшись, стоят рядом.

Милая семейная идиллия!

От этого я зажимаюсь, чтобы прогнать от себя непрошеную неприятную ревность.

Он не мой! Я знала об этом с самого начала! Но видеть – это одно, а знать – совершенно другое. Ведь я надеялась, что никогда не встречу с ним больше, хотя втайне безумно мечтала об этом. Но не так же, это слишком жестоко и драматично!

– Как это мило, – ехидно говорит Мел, и Эрик выпускает Соню из объятий, а я отвожу глаза.

– Мелания, предлагаю все обсудить. Соня будет жить тут, как и ты. Ты должна понимать...

– Заткнись, – грубо обрывает она отца и отпускает мою руку. – Во-первых, я живу тут с Хлои. Во-вторых, обсуждать нечего. В-третьих, выбирай: она или я! – заявляет Мел и воинственно складывает руки на груди.

Мне должно быть его жаль, правда же? Но во мне нет ни капельки этого чувства, я снова хочу улыбаться, но только сжимаю губы и опускаю голову, облачаясь плечом о стену.

– Я не могу делать выбор! Ты моя дочь, а она...

– А она белобрысая шлюха, с которой ты спишь. Которую одеваешь и возишь отдыхать. А что моя мать получила, папочка? Что я получила? Ты сказал, что хочешь получить дочь. Но вот дочь не считает себя таковой, поэтому я уже знаю твой выбор. И я тебе говорю открыто – не выставишь отсюда эту суку, твоя дочь для тебя будет недостижимой! – вновь перебивает его Мел и обрушивает на него всю обиду, копившуюся в ней восемнадцать лет.

– Где твое воспитание, девочка?! Как ты смеешь так со мной говорить?! Эрик, она невоспитанная и грубая! И я тоже требую, чтобы ее тут не было! – заявляет Соня, и я поднимаю голову, упираясь в его глаза, которые направлены только на меня.

«Что ты хочешь от меня-то?» – мысленно спрашиваю я его.

Он понимает, что его загнали в угол и у него нет вариантов для компромисса. Он переводит взгляд то на Мел, то на Соню, пока атмосфера на кухне закипает до невыносимого градуса.

– Соня, я прошу тебя поехать в отель, запиши все на мой счет. А завтра мы все обсудим, – тихий и обреченный мужской голос разрезает напряженную тишину.

– Что?! Эрик, ты не можешь со мной так поступить! Она тебе никто! Она даже не примет тебя! А я всегда была рядом! Завтра я не буду с тобой говорить. Все, между нами все кончено! – губы Сони подрагивают от обиды и злости, а Мел довольно улыбается.

– Она моя дочь, Соня. У меня нет вариантов, я хочу, чтобы она была рядом. Ты взрослый человек, войди в мое положение. – Эрик тяжело вздыхает и запускает руку в волосы. Я наблюдаю, как волнистые пряди проходят сквозь его пальцы, ощущая покалывание на своих ладонях. Они словно помнят, насколько его волосы мягкие и приятные на ощупь.

– Козел! А ты... – Соня делает шаг в сторону Мел, сверкая светлыми глазами. На это движение все мое тело взрывается от адреналина и защиты. Я отталкиваюсь от стены и становлюсь рядом с Мел, показывая этой сучке, что пусть только попробует тронуть ее. Она переводит на меня взгляд, полный презрения, и я насмешливо выгибаю бровь. – Малолетние шлюхи! – фыркает она и огибает нас.

– Хорошей дороги, селедка, – бросает ей в спину Мел, и мы слышим грохот двери. – Вот и отлично, тогда до завтра, папочка. Как здорово мы теперь заживем. Хлои, не забудь, что мы договорились поехать в университет. Я разбужу тебя, – триумфально говорит подруга, хлопая в ладоши. Она разворачивается и, подпевая себе под нос, оставляет меня наедине с Эриком.

Я делаю глубокий вдох, чтобы перебороть зародившийся внутри страх. Я должна уйти, но ноги не желают двигаться. Мой взгляд прикован к лицу Эрика, и воспоминания мешаются с реальностью. Я вижу то его открытую улыбку, то сжатые губы, то как он запрокидывает голову от наслаждения, то как его ноздри раздуваются от злости, то его глаза напротив моего лица, полные нежности, то его настоящие глаза, заполненные яростью.

От этого я начинаю чаще дышать и облизываю губы. Уйти. Давай, Хлои, уходи, убегай от него. Это все неправильно! Это все убийственная красота!

– Что ты тут делаешь? – с ужасом шепчу я, резко осознав реальность происшедшего, и смотрю в знакомый овал лица, который неожиданно стал ближе.

– Это я у тебя хочу спросить. Какого черта ты притадилась в мой дом? – зло шипит незнакомец из той позабытой ночи.

– Мел – моя подруга уже как десять лет!

– Мел – моя дочь уже как восемнадцать!

– Оу, черт, – выдыхаю я, не зная, что еще сказать, и ощущаю, как краска приливает к лицу, ведь разум и память нельзя отключить по желанию. Они, наоборот, сейчас добивают меня, желают эти губы, желают слышать его соблазнительный хриплый стон, желают поставить на первое место животный инстинкт, который никак не отпускает меня.

– Еще какой черт! В друзьях у моей дочери проститутка, которую я снял в баре! Которая с легкостью раздвигает ноги перед первым встречным! Это больше, чем черт!

От такого несправедливого оскорбления моя рука сама размахивается и с громким шлепком опускается на щеку этого наглого и чертовски сексуального папочки...

## Глава 8

Во мне кипит негодование, а рука начинает гореть от удара. Эрик хватается за щеку, где остался красный отпечаток моей ладони, и я отступаю, потому что его взгляд еще сильнее ударил меня, чем его слова, причинившие боль. Сейчас эти аквамариновые глаза режут, испепеляя все приятные воспоминания ненавистью, злостью и еще чем-то, но я не могу угадать этих чувств. Не хочу угадывать, потому что внутри меня полнейшая мешанина ощущений.

Обида. Неприятные толчки сердца, и шум в голове. Я превратилась в испуганную девочку перед большим и могучим мужчиной, хотя на самом деле таковой и являюсь. Но... но он ничего не знает. Он даже не предполагает, насколько сильно его слова задели меня. Насколько сильно он врезался в мою память.

Все было не так! Неправда! Я первый раз за всю жизнь захотела быть настоящей рядом с ним, и судьба наказала меня за распущенность и мои истинные желания. Он наказал меня, сказав эти ужасные слова, и выразил свое мнение о той ночи, которую я для себя отметила как превосходную. А для него... все было иллюзией. Конечно, он развлекался, наслаждался и забыл обо всем, как только улетел. Только сейчас он настоящий.

Эти быстро пролетающие мысли заставляют тело еще больше закипать немыслимой силой праведного гнева на него. На себя. На прошлое и невозможное будущее.

– Заслужил, – сквозь зубы говорю я. – Ты не имеешь права оскорблять меня, а тем более обвинять в чем-то. Напомню, в постели мы были вдвоем, и тебя никто не связывал, не давал виагру, чтобы ты был постоянно возбужден. Ты тоже не отличаешься моногамией.

– А ну иди сюда, – он хватается за меня под локоть и тащит вглубь кухни.

– Отпусти, – я пытаюсь вырваться, но он сильнее сжимает пальцами мою нежную кожу и толкает к холодильнику, так что я несильно ударяюсь спиной.

– Как так получилось, что ты знакома с моей дочерью? Ты что, выслеживала меня? Тебя попросила об том Кларисс? Или ты хочешь денег? Я дам тебе денег за твои интимные услуги и чтобы ты убралась из нашей жизни, – он расставляет руки по бокам от моей головы, отрезая мне пути к спасению, и рычит мне в лицо. Его слова растворяются в моей крови горькой пилулей раскаяния за свою импульсивность, и мне хочется, чтобы

он испытал то же раскаяние за свои действия.

– Я сейчас снова тебя ударю, – предупреждаю я, храбро поднимая подбородок. – Я понятия не имею, кто такая Кларисс. Я не собираюсь оправдываться, а особенно перед таким, как ты. Я сама буду решать, что мне делать. И снова напомню. Ты, наверное, в силу своего возраста, забыл – меня пригласили, и я ни за что на свете не оставлю Мел тут одну, да еще рядом с таким человеком, как ты.

– Таким, как я? – он ударяет ладонью по металлу, я вздрагиваю, мое дыхание нарушается, но я не теряю враждебности по отношению к нему. Она помогает мне сейчас не разреветься и не убежать. Она моя энергия в борьбе за собственное «я». – Я увидел девушку. Я переспал с ней. Я забыл обо всем. В нашем реальном мире порицания заслуживает только та, которая бездумно приходит в отель к незнакомому мужчине и сосет у него, словно делает она это каждый день! И тебе не мешал мой возраст, когда ты умоляла меня трахнуть тебя. Или тоже забыла в силу своей девичьей памяти? Я мужчина, и для меня свойственны такого рода забавы. А ты? Черт! На моем месте мог быть какой-то урод, который распотрошил бы тебя или того хуже! – он жмурится, а затем открывает глаза, смотря на меня с едва уловимым чувством заботы.

– А на твоем месте и был урод, который сейчас не может контролировать себя и свои забытые воспоминания. Расслабься, папочка, я тоже все уже забыла, – откуда-то берется столько сил, чтобы сказать эти слова с усмешкой. Сил, помогающих мне положить на его грудь ладони и оттолкнуть. Сил, не разрешающих мне вспомнить, какая у него горячая кожа, какая она гладкая и какой имеет неповторимый вкус.

– Что ты хочешь? – уже тише спрашивает он. И сейчас я слышу те самые низкие завораживающие нотки в его голосе, которые запомнила навечно. Новая неприятная тяжесть сдавливает грудь, и я стараюсь взять себя в руки, разрезать эту нить, прочно связавшую нас и сейчас шепчущую, что он ничего не забыл, как и я. И есть вероятность того, что мне удастся хотя бы еще раз увидеть в его глазах фейерверк нежности.

Я делаю глубокий вдох, и это помогает мне не расплакаться от горьких мыслей и чего-то еще. Но пока суть этого непонятого воздействия на меня я понять не могу, списав это на сильнейшее потрясение.

– От тебя? Ничего. Мне плевать, кто ты и как живешь. У меня своя жизнь и свои планы, и тебя они никоим образом не касаются, – я обхожу барную стойку и останавливаюсь на приличном расстоянии от него.

– Не верю. Я тебе не верю, – качает он головой и оборачивается ко мне.

– Как знаешь, мне все равно. Я правда забыла обо всем, и я сейчас тоже в шоке, но придется как-то это осознать и принять. Не волнуйся, я никому ничего не скажу, не хочу портить себе будущее и отношения с Мел, – мне хочется, чтобы он поверил в мои слова, ведь если он узнает, что я до сих пор каждую ночь проживаю рядом с ним в своих снах, то это станет катастрофой. Для меня. А так инстинкт самосохранения шепчет мне, что я на верном пути.

– Я могу тебе помочь тут. В Нью-Йорке. Могу купить квартиру, ты будешь там жить, могу...

– А можешь просто закрыть рот, – зло перебиваю я его, и он недовольно сжимает губы, облокачиваясь ладонями о барную стойку. Он решил купить меня, мое молчание, таким образом оскорбляя все больше и больше? Боже, насколько это унижительно! Насколько это все гадко и отвратительно! – Ты ничего не понял, да? Или тебе твоя женщина, – я выплевываю в него эти слова, ибо принять эту правду было выше моих сил, – все мозги высосала? Так вот, мы с тобой как были, так и остаемся незнакомцами. Ты отец моей лучшей подруги, ни больше, ни меньше. Теперь я доступно тебе объяснила, чего я хочу? Мне не нужны твои деньги или связи, я этим не обижена. Еще раз предложишь подобное, я отрежу все твои отростки. В моей жизни все замечательно без тебя, и я менять ничего не желаю. – Я лгу. Мне приходится лгать с улыбкой на губах, видя в его глазах сумятицу и непонимание моего поведения. Он ожидал истерик, криков и обвинений, слез и душераздирающих причитаний, скорее всего. Но я не отдам ему эти эмоции, не отдам больше ни единого кусочка своей души. Он чужой. Он недопустимая фантазия. Он близко. Я не отдам ему... не позволю контролировать и подчинить себя. Нет. Моя жизнь только моя, а мужчины лишь красочное дополнение к ней. Не больше!

– Я не верю женщинам, ни одна из них никогда не говорит правду. Поэтому я подготовлю бумаги, которые ты подпишешь. Я не хочу, чтобы из-за распутной девицы, которую я снял, моя жизнь разрушилась. Поняла? – он подается вперед всем телом, но я стою, не шелохнувшись на такую открытую агрессию. Сейчас он похож на хищника, готового в один укус оторвать голову своей жертве. Только вот я не собираюсь играть роль этой самой жалкой жертвы. Никогда!

– Да мне пофиг, – равнодушно пожимаю я плечами и, разворачиваясь, иду к выходу из кухни. – Ах да, хочешь, подкину еще пищи для размышлений? – я оборачиваюсь к нему, и он поднимает голову, заинтересованный моими словами. – Подумай, кто кого снял и кто кого трахал. Ты пришел в мой бар, я разрешила тебе говорить с собой, сама

этого захотела. Я тебя отвезла в другой бар. Я сбежала после того, как поцеловала тебя, и я вернулась. Я заставила тебя потерять голову и жарко шептать мне приятные слова, стонать от удовольствия, утопать в своей похоти к колдунье, которая тебя с ума свела. Я ушла, пока ты спал, не желая более встречаться с тобой. Вычеркнула из жизни, получив то, что сама хотела. Так кто кого использовал и выбросил, как списанный товар? И к слову, в мире давно равноправие между полами. Обдумай на досуге, Эрик. Доброй ночи и приятных сновидений.

Сказав последнее слово, я гордо развернулась и пошла к спальне, но уже на лестнице ускорила и влетела в комнату, закрывая дверь за собой.

От адреналина, бушующего в венах, меня начинает трясти, и я обхватываю себя руками, подхожу к постели, все так же расправленной и уже холодной.

Я не знаю, что мне делать дальше. Даже не имею представления, как жить с этим прошлым и смотреть в глаза подруге, не подозревающей, что я спала с ее отцом. Мало того, что спала, я с ним трахалась. Грязно. Незабываемо. Красиво.

Моя голова наполнена обидными словами, параллельно всплывают в памяти позабытые ласки, и я издаю стон, падая лицом в подушку.

Я позволяю потоку горячих и горьких слез сыпаться из моих глаз, а рукой зажимаю рот, чтобы никто не услышал, насколько мне сейчас плохо, насколько сильно я чувствую себя одинокой и потерянной, не готовой к таким вот всплескам судьбы. Я так надеялась, что все останется в прошлом. Уверяла себя в этом. Но, видимо, правдиво говорят, что мысли могут стать реальностью, если их слишком сильно желать сердцем вопреки разуму. И я это сделала, сама на себя наслала проклятье.

Выход один – избавиться от наваждения. Принять эту реальность и, как обычно, делать вид, что тебя это ни капли не трогает. Переживу. Или же сбегу.

Вот так всегда, рассчитываешь на будущее, а тебя судьба бросает в прошлое. Только почему это произошло со мной? Откуда такая жестокость и ненависть всех природных сил ко мне?

Неправильно. Неправильно думать о нем как о мужчине. Он отец Мел. Он запретный плод для меня. Он не тот, кто был со мной в ту ночь. Он Эрик. Он реальный, а мой таинственный любовник был красивой фантазией.

Я хлюпаю носом и подтягиваю ноги к груди, чтобы ощутить себя в безопасности. Мне холодно внутри, хотя температура вокруг достаточно высокая, чтобы чувствовать себя комфортно. Только вот я знаю, что этот



холод означает. Первый раз я чувствовала его, когда полностью осознала, что мой отец – призрачный спонсор. И это никогда не изменится. А сейчас? Я понимаю, что все это связано с Эриком, но не желаю больше ощущать эти чувства. Они лишние. Ненужные. Безответные.

Сколько раз в жизни мне приходилось улыбаться, когда хотелось послать всех? Сколько раз в жизни я попадала в неприятности, конечно, в основном из-за Мел? Множество раз. И всегда мне удавалось выйти победителем. А сейчас? Сейчас я раскисла из-за человека, с которым переспала, которому позволила глубже дотронуться до себя, с кем ощутила себя настоящей. И хочу еще. Больше. Дольше. Больше.

Ну не дура ли я? Не знаю, но на губах расцветает улыбка от осознания того, что иллюзия превратилась в реальность. И она очень близко. Почему бы и не сделать ее еще ближе? Да, я определенно дура. Но я руковожу своей жизнью и буду делать то, что сама посчитаю нужным. А в данный момент мне необходимы сон и силы, ведь я знаю, что Эрик так просто мои слова не забудет. Но у меня есть главный козырь – его дочь. Моя лучшая подруга Мел. И если он будет продолжать в том же духе, то я продемонстрирую ему силу нашей дружбы.

## Глава 9

Эрик

– Как ты нашел меня? – спокойный и холодный забытый голос обескураживает меня. Я стою в оцепенении и смотрю на лицо, которое уже давно похоронил в памяти, предал земле, простился с ним. А Кларисс жива! После восемнадцати лет раскаяния она, черт возьми, жива!

– Плохо пряталась, – сквозь зубы говорю я, движимый многолетней злостью на самого себя.

Я делаю шаг в просторный холл и захлопываю за собой дверь.

– Что ты хочешь, Эрик? Зачем пожаловал? Неужто соскучился? – ехидно интересуется она, складывая руки на груди.

– Ты написала мне, что беременна. Ребенок? Где? – я не смог сказать большего. Забытая боль в сердце дала о себе знать, и я замолчал, вглядываясь в белокурые локоны, немного поблекшие голубые глаза и лицо, когда-то имевшее вид сердечка. Но теперь оно стало суше, взрослее и накачанное ботоксом.

– А тебе какая разница? Тебе было все равно, ты даже не ответил на мое письмо! А я ждала три месяца! – обвиняет она меня.

– Кларисс, я ответил. Я написал, что, как только улажу все дела, приеду и помогу тебе. Мне было всего пятнадцать. Я был зависим от отца, от семьи! – возмущенно отвечаю я.

– Не ври! Ты все время лгал мне! Ты бросил меня одну и беременную! Ты обрюхатил меня и свалил! Так что все твои слова одна гнилая ложь! – она тычет в меня пальцем, и я кривлюсь от ее высокого голоса.

– Я приехал по адресу, с которого ты написала мне. Но что я узнал? Твои родители рассказали мне забавную сказку о том, что их единственная дочь наглоталась таблеток и ее не спасли! И вот я узнаю через восемнадцать лет, что Кларисс Велнор превратилась в Элеонор Херис! Ты изменила имя, местожительство и родила моего ребенка! Утаила это от меня, и

теперь я требую свою дочь обратно! – я уже не мог сдерживать гнев на нее, практически рыча.

– Требуешь?! Ты никто! – кричит она. – Убирайся из моего дома и больше никогда не приходи! Моей дочери отлично без тебя!

– Ну уж нет, Кларисс...

– Элеонор! Кларисс умерла в тот день, когда утратила надежду и веру!

– Мне плевать, кто ты сейчас! Где моя дочь? – требовательно произношу я.

– Ее нет! Улетела! Умерла! Испарилась! Она...

– Мама? – гневную тираду Кларисс прерывает тихий голос позади меня, и я разворачиваюсь, встречаясь с точной копией своей матери.

Мое сердце глухо стучит. Моя дочь! Перед глазами бегают черные точки, которые я не могу контролировать.

Девушка удивленно смотрит на меня, а затем на свою мать.

– Ты почему не предупредила, что приедешь так рано? – резко спрашивает Кларисс.

– Кто это? – девушка указывает на меня пальцем и сжимает губы, игнорируя мать.

– Это никто!

– Я твой настоящий отец!

Одновременно говорим мы с Кларисс, и глаза моей дочери округляются, с ее лица моментально уплывают все краски, и она бледнеет. Моя дочь. Это моя красавица дочь!

– Что? Отец? – переспрашивает она.

– Мелания, этот человек...

– Это тот, от которого ты залетела, – заканчивает девушка. – Так вот, мистер, не пойти бы вам в задницу! – Она красноречиво показывает мне средний палец и вылетает за дверь, громко его хлопнув.

Я стою в шоке. Ни одна мышца не чувствуется в моем теле.

– Ты слышал ее, Эрик, – победно произносит Кларисс.

– Что ты ей наговорила про меня? – зло повышаю я голос.

– Только правду. Что ее папаша – похотливый самец, которому она никогда не была нужна. Проваливай отсюда!

Кларисс подходит к двери и распахивает ее передо мной.

Я пытаюсь дышать глубже, все еще пребывая в незнакомой

мне прострации. Мой взгляд цепляется за карточку на высокой тумбе.

«Бар „Свобода“ – ощути все прелести жизни», – читаю я и перевожу взгляд в ничего не выражающее лицо моей первой любви.

О да, я отлично познал все эти прелести. А особенно их последствия.

\*\*\*

Я запускаю руку в волосы от обуявшей меня паники и выпиваю залпом бокал виски. Какая была вероятность, что я встречу ее тут, в своей квартире, так близко? Нулевая.

Черт возьми, нулевая!

Я с шумом ставлю бокал на барную стойку, и воспоминания снова кружатся в голове, не давая мне вздохнуть.

Я надеялся, что по приезде Мелании все встанет на свои места. А получилось наоборот – все перевернулось с ног на голову, и теперь я даже не представляю, как мне реагировать.

Мне кажется, что я до сих пор пребываю в шоке. Не может быть! Невероятно!

– Я был потерян. Слаб. Я... Господи, да за что? – шепчу я, опуская голову на сложенные на барной стойке руки.

Что вообще стало с моей жизнью? Она пошла прахом, как только я приземлился в Далласе. Ненавижу этот город! Ненавижу этот злой рок!

Полтора года воздержания привели меня в постель к незнакомке, где я просто хотел расслабиться. Вот и расслабился. Я так хорошо расслабился, что теперь увидел эту ночную бабочку, прилетающую ко мне в самые тяжелые дни. А теперь? Моя бабочка, колдунья превратилась в стерву с горящими черными глазами.

Может быть, мне это приснилось? Может быть, я был сильно взбешен тем, что моя восемнадцатилетняя дочь, которую я не знаю, полуголая стонала под парнем?

Я поднимаю голову, смотря на холодильник. В голове рой мыслей и вариантов.

Она! Это была она! Да я никогда бы не перепутал эти глаза и этот цветочный аромат, исходивший от нее. Словно сама богиня весны спустилась ко мне. Колдунья, с которой можно было просто молчать, и она

все понимала без слов, дарила свою нежность и чувственность.

Дитя!

Ведьма!

Она не та, с кем я провел ночь! Совершенно не та!

– Черт! – я с громким стуком опускаю кулак на барную стойку и отталкиваюсь от нее.

Нет! Я должен проверить, должен убедиться, что мне не привиделось. А ее слова? Она убеждала меня, что использовала. Как бы не так! Это я нацелился на нее, я пригласил ее, я поцеловал, я сделал шаг.

Я!

Я... потерял надежду, а она пришла. Я не ожидал такого сумасшествия, но ощутил. Я забылся. Растворился в ней, а она ушла. Стерва!

Я взлетаю наверх, тихо проходя мимо первой спальни, немного приоткрываю дверь. Заглянув туда, я вижу свою дочь, спящую в постели с включенным светом, и осторожно закрываю дверь.

«Господи, а что будет, когда Мелания обо всем узнает? Или уже знает?» – проносятся мысли, наполняя тело грубой решимостью выставить за дверь эту... Хлои. Ее зовут Хлои.

Я панически открываю еще три двери, останавливаясь у последней. Я нажимаю на ручку, и она с легкостью поддается. Меня окутывает мгла.

Мои глаза через несколько секунд привыкают к темноте, и я замечаю ее, лежащую на постели. Мои шаги тонут в мягком ворсе ковра. Я подхожу к кровати и щелкаю лампой, пока сердце отчаянно стучит в груди.

Она! Девушка спит, поджав ноги к груди, так что можно рассмотреть ее кружевные трусики.

Я жмурюсь от воспоминаний о красном белье, мягких изгибах под моими руками и распахиваю глаза.

– Боже, – выдыхаю я, опускаясь на пол перед этим порочным ангелом во плоти.

\*\*\*

Я знаю, что она спит, но продолжаю перебирать ее высохшие темные волосы, наслаждаясь их мягкостью.

Я должен испытывать угрызения совести, но их нет. Я обрел эту свободу, которую мне обещали. Я смог вздохнуть легче, раствориться в милой колдунье.

Девушка на моей груди что-то бормочет и переворачивается на спину, оставляя холод на отогретом месте. Я наблюдаю за ее действиями, она поворачивается ко мне лицом и подкладывает под щеку руку.

Красивая. Я ведь видел множество женщин, спал с ними, но эта... незабываемая. И я должен оставить ее, как мы и договорились. Меня ждет Соня.

Соня...

Я хмурюсь и дотрагиваюсь пальцами до нежной щеки, поглаживая кожу. Бархат. Одно прикосновение, и все плохие... все мысли вылетают из головы. Чаровница.

Но у меня своя жизнь, как и у нее. У нее есть мужчина, и сейчас я ему завидую, что он может наблюдать за тем, как юное создание растет и распускается все ярче. А так и будет, я в этом уверен. Хорошо знаю такой тип женщин. Страстные, сумасшедшие любовницы, от которых нет желания уходить. Из-за которых совершаешь самые глупые поступки и ради которых готов отказаться от всего. Всегда опасался их, чтобы не утонуть в их сладости, выбирая более холодных и консервативных. Одного раза с Кларисс мне было достаточно, а сейчас... потерял голову и не хочу ее находить. Только вот это для меня уже недопустимо. Мне больше не пятнадцать. И у меня есть тот человек, который понимает меня и принимает таким, какой я есть. У нас все по расписанию, по размеренному графику. И меня устраивает моя скучная жизнь. Ведь пора. Пора остепениться, забыть все увлечения и идти рука об руку с одной. И я выбрал ее.

Мне стыдно за свои действия перед Соней. Я поступил нечестно. Я воспользовался чувственностью, которую моя партнерша не смогла контролировать. Я урод.

– Мне жаль, что так все получилось, малыш, – шепчу я, всматриваясь в припухшие розовые губы, в родинку на подбородке. – Ты действительно прекрасное видение. – Мне хочется улыбаться, сгрести ее в охапку и снова увидеть черные глаза с огоньками страсти.

В ней столько жизни, столько огня, который я растерял за свою жизнь. Я потух. А она, как солнце, светит ярко, освещая темную спальню. Она соблазнила меня, я могу оправдаться тоже, что не смог устоять. Я мужчина в самом расцвете сил, и я сожалею, что она попалась мне под руку. Конечно, сожалею.

Должен.

Я вру. Даже себе вру. Мне ни капли не жаль, она дала мне силы вернуться завтра к дочери и убедить ее познакомиться со мной. Она вселила в меня надежду, что все будет хорошо.

– Спасибо тебе, – говорю я, придвигаясь к ней ближе и оставляя поцелуй на лбу. – Я обещаю, что завтра мы все обсудим, и я постараюсь отплатить тебе за твою... за то, что ты подарила мне, – мой шепот тонет в ее волосах, и я вдыхаю запах цветов.

\*\*\*

Я моргаю, сбрасывая с себя воспоминания, и теперь с болью смотрю в знакомое красивое девичье лицо.

Вот это я попал. Я чертовски попал. И даже не имею представления, что мне предпринять. Единственное, что я знаю, – она зла на меня и теперь может все разрушить. Она может забрать мою дочь, уверить ее в моем стопроцентном уродстве как человека.

Я даже не знаю ее. Но я с точностью могу описать этот взрывоопасный характер, женскую стервозную сущность, и все это присуще ей. Опасная орхидея.

– Хлои, – выдыхаю я ее имя. Оно с легкостью срывается с губ, и я сглатываю неприятные горькие мысли.

Я поднимаюсь на ноги и осторожно укрываю девушку одеялом. Она шевелится, переворачиваясь на спину, и глубоко вздыхает, я замираю напротив ее лица. Мой взгляд скользит по черным ресницам без грамма косметики, по аккуратному носику и опускается к чувственным губам.

Я целовал эти губы. Я помню их, словно все произошло этой ночью. И сейчас волна острого желания пролетает по моему телу.

Они мягкие, податливые и сладкие. Невероятно сладкие и такие умелые.

Я помню.

Чувствую каждый поцелуй на своей коже, слышу, как с них сыплются бархатистые стоны, которые можно не переставая вбирать в себя. А язык? Черт возьми, что она вытворяет языком, когда делает минет!

Мое дыхание становится поверхностным, я резко отступаю от девушки, выключая лампу, и вылетаю из спальни, закрывая за собой дверь.

– Вот этого еще не хватало, – недовольно кривлюсь я, ощущая знакомую тяжесть в паху.

Надо поехать к Соне. Надо. Мне нужна женщина, даже обиженная. Она мне крайне необходима, потому что за дверью спит та, которую я хочу трахать постоянно.

Черт, и где мой хваленый самоконтроль?

\*\*\*

– Дорогой, не расстраивайся. Она же сказала, что подумает, – в мое мрачное состояние врывается ласковый голос Сони, а я кривлюсь, наливая себе еще одну щедрую порцию виски.

Да, меня волнует то, что дочь нехотя приняла мою визитную карточку на следующий день после нашего красочного знакомства. Но больше меня оскорбило то, что эта незнакомка просто исчезла и я проснулся один! Один, черт возьми! Я не хотел просыпаться один!

У меня даже времени не было, чтобы найти ее. А я зачем-то этого желал. По приезде в Нью-Йорк я чувствовал себя отвратительно, высушенным полностью. И не хотел ни говорить, ни что-то делать. Я пытался вернуть себе то самое ощущение, что было в ту ночь. Но оно покинуло меня.

Нет, не было ни капли раскаяния о том времени и страстном сексе с колдуньей. Я спокойно и даже равнодушно смотрел в голубые глаза своей женщины. Но я не мог понять своего состояния, просто не сталкивался со всеми тяготами разом. А их свалилось слишком много. Признание отца, что он видел Кларисс и знает, где она. Новость о том, что у меня есть дочь. Облегчение за все годы, которые я корил себя. Смерть отца и его похороны. Две крупные корпорации, которые оказались в моих руках. Встреча с дочерью. Правда. И она. Я должен забыть об этом! Секс. Это был всего лишь обычный секс. Да, намного горячее, чем обычно. Нет. Не намного. В разы.

– Эрик, любимый, прими душ, или пойдем поплаваем в бассейне, – предлагает Соня, целуя меня в шею.

Я только устало закрываю глаза и откидываюсь в кресле.

– Я тут поговорила с одним врачом, и он мне сказал, что, скорее всего, у тебя кризис среднего возраста. Тебе необходим отдых, – продолжает она, а я только смеюсь нечеловеческим хрюканьем.



Если бы ты, Соня, только знала, что мне до кризиса еще очень далеко.

Мне необходимо перебить те воспоминания другими.

– Ладно, как хочешь. – Соня отстраняется от меня, но я успеваю схватить ее за руку и рывком притянуть к себе на колени. – Эрик! – возмущается она, упираясь ладонями в мою грудь.

– Разденься, – приказываю я, сталкивая ее с коленей.

– Что? Ты пьян! Второй день, и ни одного слова! А тут решил заняться любовью...

– Сексом. Я хочу трахнуть тебя без прелюдий. Разденься, – спокойно повторяю я свою просьбу.

– Это нормально, по-твоему? Я уйду! Как протрезвеешь – поговорим, – зло отвечает Соня, выбегая из моего кабинета в квартире.

Я даже не удивлен. Почему тело совсем не отзывается на Соню? Где я потерял свой животный инстинкт, которым жил столько лет? Кому отдал? А что бы сделала она? Да я уверен, что девушка бы улыбнулась мне кошачьей улыбкой и начала играть со мной. Открыто. Без стеснения и даже при свете.

Черт! Прекрати! Ты не должен их сравнивать!

– Колдунья, – мои губы изгибаются в легкой улыбке, и я закрываю глаза, чтобы в последний раз пережить ту ночь и навсегда забыть.

Эти дни – моя дань памяти прекрасной незнакомке с бездонными глазами и безупречным телом. А завтра... завтра я вернусь на свое место. Только понять бы, где оно?

Может быть, и правда у меня кризис среднего возраста, раз меня тянет на молодую кровь?

## Глава 10

*Хлои*

– Доброе утро, – с улыбкой говорит Мел.

Кивая ей, я сажусь в кресло и наливаю себе чай.

– Итак, этот предоставил нам машину, чтобы мы съездили в университет и куда захотим, – продолжает подруга.

– Этот? – я приподнимаю бровь, бросая на нее укоризненный взгляд.

– Да, этот «донор». Он обломал мне хороший трах, а посему не достоин звания выше, – фыркает Мел.

– Зови его по имени, так будет проще, дорогая, – примирительно произношу я, беру в руки тост и намазываю его вишневым джемом.

– Ладно, – бурчит она, держа в руках свою чашку с кофе.

– А где он? – интересуюсь я, придавая голосу безразличие.

– Уехал на работу, ждал, когда я проснусь, чтобы поговорить о ночи. Но я его просто игнорировала. Утро у меня не особо удалось, – кривится она.

– Лекцию прочел? – усмехаюсь я.

– Нет, сначала пытался, но он не имеет никакого права на это. Он это понял и пригласил поужинать с ним наедине в ресторане. Так сказать, познакомиться поближе. – Мел засовывает два пальца в рот, имитируя рвотный рефлекс, и я давлюсь от смеха чаем.

– А ты что? – жую я, переваривая информацию.

– Сказала, чтобы отвалил от меня, – пожимает она плечами.

– Мел, послушай, – я откладываю тост и вздыхаю.

– Нет, Хлои! Нет! Я не буду этого делать! – возмущается она, уже заведомо зная, что я ей скажу.

– Так, Мелания, прекрати. Не веди себя как ребенок. Пора посмотреть фактам в лицо. Он вернулся домой, и вам придется встречаться и общаться. Он отвалит от тебя тогда, когда удовлетворит свои желания. Он оставит тебя в покое, и меня заодно, потому что эта ваша вражда меня раздражает. Сходи с ним на ужин, поговори или напейся. Всем людям нужно давать второй шанс. Он приехал за тобой. Он хочет узнать тебя, и напомню, вчера ты выставила Соню отсюда. Так не дай ей возможности вернуться. Это компромисс, – излишне резко отчитываю я подругу, а она обиженно выпячивает губу. – Милая моя, у тебя есть отец, готовый задушить любого,

кто захочет тебе навредить. Да, пока он для тебя незнакомец, и ты воспринимаешь каждое его слово в штыки. Это нормально. И ты не знаешь причин его отсутствия, так узнай. А потом будешь уже выстраивать свои планы по его уничтожению, – более ласково продолжаю я, хотя в горле стоит ком от собственных слов. Это ведь и мои желания. Но это все я делаю ради Мел.

Утром я пересмотрела все свои слова, сказанные прошлой ночью, и решила, что Эрик меня не волнует. Я тут, чтобы начать новую жизнь, забыв старую. И я к нему ничегошеньки не чувствую, ну некоторое желание, но это пройдет, как только я увлекусь кем-нибудь. Я уже увлеклась Доном. Поэтому, рассудив все на холодную голову, я должна была взять все в свои руки. Ведь Мел нужен отец. И Эрик показал вчера, насколько хочет иметь дочь рядом, заботиться о ней и любить ее. Я это делаю только ради подруги, чтобы она наконец-то обрела счастье, немного повзрослела и научилась сама принимать решения.

Эти мысли принесли неприятное жжение внутри, и это понятно для меня, никогда не знавшую отцовской любви. У меня есть только Нил. Он заменил мне папу, но все же это не то.

– Ладно. Ты права. Как всегда, права, Хлои, – тихо соглашается подруга, и я улыбаюсь ей.

– Тогда напиши ему, что ты согласна. А если ты будешь с ним, то я могу пригласить Дона погулять, – довольно говорю я, доедая тост.

– Тебе он нравится? – прищуривается она.

– Да. Он хорошо целуется.

– И все? Вы что, вчера не переспали? – удивляется она.

– Нет, Мел. Решили не торопить события, – отрицательно качаю я головой.

– О, да он влюбился уже, – хлопает в ладоши подруга, а я закатываю глаза.

– Не беги быстрее самолета. Возможно, у нас что-то и получится. Мне бы этого хотелось. У него очень консервативное мышление, и мне это, на удивление, тоже нравится, – размышляю я. Не признаюсь же я, что эта консервативность идет вразрез с моими желаниями, но она противоположность того, что рождает во мне... он. Эрик. И от этого данное качество становится тем, что я ищу.

– Только не говори мне, что студенческие вечеринки ты будешь пропускать, – тянет недовольно она, а я тихо смеюсь.

– Давай для начала начнем учиться и переживем лето. А оно будет ой каким непростым, – предлагаю я, допивая чай.

Мы, окончив завтрак, вышли из квартиры и отправились на уже знакомом «Мерседесе» к нашему университету. Мы встретились с администрацией, подписали контракты и взяли список литературы перед учебным годом. Также оплатили наш первый год обучения, вписав номера карточек и подтвердив, что мы не передумали, как и с общежитием.

Я была полностью поглощена этой аурой новой жизни. В университете даже еще оставались студенты, на которых мы смотрели чуть ли не с благоговением.

Вот она та жизнь, которую я мечтала начать. Это будет мой первый шаг к мечте, к моим невероятным планам и к рулю, который будет только в моих руках и ни в чьих больше.

После осмотра мы решаем поехать к статуе Свободы, чтобы побыть настоящими туристами.

– О, «донор» ответил, – хмыкает Мел, когда мы уже поднялись на паром.

– Эрик, дорогая, – с улыбкой поправляю я, а она кривится.

– Ладно. Эрик написал, что за мной заедут в половине восьмого. Вот о чем с ним говорить? Я даже видеть его не хочу! – возмущается она и кладет мобильный в сумку.

– О причинах. О том, что он любит. Расскажи о себе, – перечисляю я.

– Мне это неинтересно, – фыркает она.

– Тогда слушай его, – пожимаю я плечами.

Мой айфон просыпается, и я достаю его из рюкзака.

*Привет, Хлои. Ты обещала, что пойдешь со мной на свидание. Сегодня в восемь нормально? Дон.*

Я улыбаюсь на это сообщение и набираю ответ.

*Привет, я как раз думала о тебе. Мел будет с Эриком, и я за.*

Незамедлительно приходит новое сообщение, и я улыбаюсь уже хищно.

– Так-так, кто там? – интересуется Мел.

– Дон. У нас свидание, – отвечаю я, пока читаю.

*Тогда до вечера, красавица. Целую.*

– Кому-то сегодня перепадет новый член, – смеется подруга, а я пытаюсь посмотреть на нее с укором, но лишь довольно закрываю глаза.

Все складывается более чем превосходно. Эрик будет выстраивать отношения с дочерью, я буду помогать им как могу. А сама тем временем оторвусь с Доном на полную катушку, забыв напрочь ту ночь.

После нашей экскурсии мы отправляемся по магазинам, чтобы выбрать наряды для вечера. Мел, чтобы насолить отцу, покупает голубое полупрозрачное платье с открытой спиной. На что я промолчала. Но себе выбрала изумительное темно-синее платье, напоминающее глаза...

Черт, глаза Эрика, когда он возбужден! Нет. Это просто цвет, понравившийся мне, и не более.

Мел передала мне карточку от квартиры, сказав, что она ей все равно не нужна. Я вся в предвкушении спускалась на лифте вниз, смотря на свое отражение в зеркальных дверях.

Почему одни девушки реагируют на мужчин как на самцов, а другие – как на обычных людей? Почему я принадлежу к тем, кто без задней мысли отдает свое тело во власть страсти? Это стало так губительно для меня. Но, на удивление, я ни о чем не сожалею, а должна ведь. Да, первые минуты я была в шоке, но сейчас меня уже отпустило. Эрик обычный мужчина. Ладно, очень красивый мужчина, чувственный, страстный... опасно возбуждающий.

Так, достаточно, Хлои. Все хорошо. Все будет хорошо, как только ты переключишься на другого.

С такими уверениями я, сверкая улыбкой, выхожу из лифта и направляюсь к выходу, где меня уже ждет Дон с большим букетом красных роз.

– Привет, – говорю я, подходя к нему.

– Привет, ты великолепна, – улыбается парень.

– Это мне? – нагло интересуюсь я, пока парень не может оторвать взгляд от моей просвечивающейся ложбинки груди.

– Да... да. Тебе, – отвечает он и передает букет мне, но я возвращаю ему со словами, чтобы он сам его носил. Слишком тяжелый.

Дон смеется и открывает мне дверь такси. В машине мы молчим. Он словно ступавался, а я просто смотрела на огни города.

Мы остановились у небольшого, но романтического ресторанчика, и я, глубоко вздохнув, выхожу из машины под руку с Доном.

– Как прошел день? Эрик сильно отчитывал тебя? – нарушаю я молчание после нашего заказа.

– Он еще вчера мне высказал все, что думает обо мне. А сегодня только поинтересовался, какие у меня планы в отношении тебя, – с готовностью отвечает он, а я удивленно приподнимаю брови.

– На меня? И что ты сказал ему?

– Правду. Сказал, что не знаю, но хочу пригласить тебя на свидание. В общем, ему это вроде как понравилось, и он даже отпустил меня немного раньше.

– Понятно, – хмурюсь я, беру бокал с вином и делаю глоток.

– Он сегодня разбил свой телефон, это на него не похоже. Он очень аккуратен и ценит то, что приобрел. А еще мне пришлось практически каждый час отправлять цветы Соне в отель. А утром заказать и выкупить ей комплект Graff, но, видимо, он не помог. Не понимаю ее, – хмурится Дон, а я еще больше удивляюсь таким новостям.

– Почему не понимаешь? – спрашиваю я.

– Она же его ни на шаг не отпускала, а тут играет роль обиженной. Она всегда мне казалась умной женщиной, мудрой, а сейчас... она должна была его понять. У него на первом месте дочь. Я бы тоже так поступил, – рассуждает он.

– Ее просто оскорбило, что вчера он выставил ее. И женщины очень запутанные существа, сами не знают, чего хотят, – неоднозначно отвечаю я.

– Я уверен, ты знаешь. А Соня просто не хочет понять, что на Эрика и без этого свалилось все разом, – продолжает Дон, а я недовольно вздыхаю.

Я не хочу ничего знать. Не хочу даже думать о том, как ему тяжело. Не хочу сочувствовать ему и углубляться в его проблемы! Просто не хочу!

– Что на него свалилось? – Я знаю, что это не мое дело. Все знаю, но любопытство берет верх.

– У него крупная компания по строительству, огромное количество подрядчиков, несколько выигранных тендеров, расписанных на десять лет, пять фабрик по всей Америке. Помимо этого, ему, как единственному наследнику, досталась компания отца по аренде и продаже элитной недвижимости в Малибу. Там куча проблем и несостыковок. Я сейчас завален этим, разбираю отчетность за последние пять лет, и там нашли крупную утечку денег. А еще смерть его отца, он остался один, узнал, что у него есть дочь. Соня должна была ему помочь... понять. Дура, – фыркает Дон, а мое сердце замирает от этого сочувствия. Ненавижу! Не должна! Но делаю это. Я жалею его.

– Это их дела, Дон. Тебе, как и мне, лучше не знать об этом и не лезть, – несколько резко произношу я, злясь на себя за такую доброту к тому, кто вчера оскорбил меня и был откровенно груб.

– Да, ты права. Вернемся к свиданию. Я даже не знаю, сколько тебе лет, когда у тебя день рождения, ничего. Но мне так приятно сидеть с тобой, – на одном дыхании выпаливает Дон, и я тихо смеюсь, отставляя

бокал.

– Мне двадцать лет. День рождения двадцать пятого мая, – отвечаю я.

– Как двадцать? Я думал, ты младше Мел, – удивляется он.

– Это из-за того, что я перевелась в другую школу и моя мама... как сказать, в общем, так получилось, – спокойно произношу я.

– Интересно, – улыбается Дон.

– Теперь расскажи мне о себе, что ты любишь, когда у тебя были последние отношения. Все свои грязные тайны, – предлагаю я.

Парень, немного смущаясь, начинает пересказывать мне свою жизнь. Его студенческое время, о том, что работает целые сутки, и...

Все, дальше я его не слушала, отключившись от происходящего.

Моя фантазия зачем-то посадила напротив другого человека, который не так быстро рассказывает о себе. Он больше молчит, задумчиво смотрит на меня, а я чувствую себя комфортно. Вот он приподнимает уголки губ, наслаждаясь моим голодным взглядом, и его глаза темнеют в ответ, заманивают меня в их глубину, в эту пучину наслаждения. Эрик.

Мое тело при одном упоминании его имени вспыхивает и трепещет, ожидая ласки. Это ведь ненормально, что я мгновенно теряю контроль из-за своих фантазий.

Почему я не могу выбросить его из своих мыслей?

Лакомый кусочек.

Я глубоко вздыхаю и возвращаюсь к болтовне Дона, он как раз делится со мной воспоминаниями о своих шалостях в университете.

Мне совершенно неинтересно. Ни капли. Но ведь когда мы целовались, я ощутила слабые мурашки... но лишь из-за воспоминаний об Эрике.

Надо прекратить это! Надо трахнуть Дона! Надо хоть что-то сделать, иначе я с ума сойду!

Я сажусь ровнее и растягиваю губы в таинственной улыбке, от чего парень сбивается.

– Поехали в другое место, – томным голосом предлагаю я, и Дон тут же соглашается, просит счет за ужин.

Хорошая ночь предстоит, последняя в этом отчаянии.

Я вырвусь из омута. Я смогу!

Лгунья.

## Глава 11

Эрик

*Я поужинаю с тобой,* – от нового контракта меня отвлекает сообщение, и я шумно вздыхаю от облегчения.

Почему она передумала? Она ведь ясно дала мне понять, что я ей чужой. И Мелания... Мел не хочет идти со мной на контакт.

Я откидываюсь в кресле и откладываю телефон, закрывая глаза, чтобы хоть немного расслабиться.

Утро выдалось самым сложным за последнее время. Мне пришлось уговаривать Соню простить меня, хотя она недолго противилась, когда увидела бриллианты. Но все же продолжала наигранно обижаться, не желая даже понять меня. А я не могу разорваться между двумя... черт, тремя женщинами.

Я так и не спал всю ночь, не мог сомкнуть глаз, зная, что за стеной Хлои. Рядом. Слишком близко ко мне и моим фантазиям. Пришлось заниматься в спортзале, затем плавать в бассейне, чтобы хоть как-то снять напряжение. Мне нужен хороший секс, а Соня даже не хочет об этом слушать!

Может, завести любовницу?

Нет. Я вернулся к правильной жизни и не должен отступать от нее. Переживу. Жил же как-то все это время по графику, так и продолжу.

Я тру переносицу, когда раздается звонок телефона.

– Да, – не смотря на входящий, отвечаю я.

– Эрик, добрый день. Как там моя дочь?

Вот с ней я точно не хотел сейчас говорить. Я еще зол на нее. Нет, вокруг меня четыре женщины, которых мне хочется придушить. Но одну, чтобы доставить наслаждение. Великолепно.

– Эрик! Ты тут? Ответишь мне или продолжишь сопеть в трубку?! – возмущается Кларисс.

– Тут. Все нормально. Сама позвони ей и узнай, – сухо отвечаю я.

– Она поехала в университет с Хлои. Не может говорить. Я потом позвоню Хлои, и она все расскажет.

Я выпрямляюсь в кресле и открываю глаза.

– Ты давно знаешь ее подругу? Кто она? – требовательно спрашиваю я, а в голову закрадывается та же мысль, которую я бросил ей в лицо вчера.



Это все было подстроено, чтобы шантажировать меня, чтобы я отказался от дочери. Стервы!

– Конечно, давно! Мы с ее матерью состоим в одном клубе. Не смей ее обижать, она держит мою дочь в узде.

– Нашу дочь, Кларисс.

– Не называй меня так! Элеонор! Следи за Меланией, я...

– Пока, Кларисс, – обрываю я ее и отключаю звонок. – Задолбала, – фыркаю я, бросая мобильный на стол, наблюдаю, как он скользит по нему и с громким треском встречается с полом. – Черт! Черт! Черт! – ору я, вскакивая с места.

Меня просто начинает трясти от злости на этот день! На нее! Хлои! Она во всем виновата, она вывела меня из состояния равновесия. Она соблазняет меня, искушает! Дьяволица! Ненавижу эту стерву! Просто ненавижу и избавлю свою дочь от такой подставной подружки! Они специально все это сделали, чтобы оставить меня в проигрыше! Но они ни хрена не знают, что я могу!

– Эрик? – в офис влетает испуганный Дон, и я перевожу на него взгляд.

– Купи новый, забронируй столик в моем ресторане на восемь вечера. Скажи Фреду, чтобы забрал мою дочь из дома в половине восьмого, – отдаю я приказы, указывая головой на разбитый телефон.

– Хорошо. Что-нибудь еще? Может, кофе или обед? – предлагает он, и я киваю. – Сейчас распоряжусь, – с улыбкой говорит он, и это начинает меня бесить. Я возвращаюсь во вчерашнюю ночь, где Дон держит за руку Хлои.

– Подожди, – окликаю я парня, готового уйти, и он оборачивается.

– Какие у тебя отношения с подружкой Мелании? – интересуюсь я и следом добавляю: – Она живет под моей крышей, и я несу за девушку ответственность.

– С Хлои? – уточняет он, и я киваю. Как будто есть еще одна девушка, которой я мог бы интересоваться!

– Она мне нравится, очень... не знаю, как сказать... просто с первого взгляда понравилась. Я не собираюсь ее использовать, я хочу ее на свидание пригласить, но у меня пока нет времени, – сбивчиво говорит он, а я поджимаю губы.

Свидание. Ну да, конечно, не прямиком в постель, хотя они там уже побывали, судя по их вчерашним полуголым телам и спутанным волосам.

Шлюха! Она что, спит с каждым встречным мало-мальски симпатичным парнем?

Эти мысли рожают во мне еще большую злость на происходящее.

– Свободен, – цежу я и слышу, как захлопнулась дверь.

Да что это за девушка, позволяющая каждому трахать себя?

В голове тут же представляются картинки ее обнаженного тела и слышатся стоны, звенящие в ушах. Только вот обнимает она другого, целует другого.

Хватит! Хватит думать о ней! Надо разобраться во всем и выставить эту потаскуху вон! Ей не место рядом с моей дочерью! Она развращает ее, а я не желаю, чтобы Мел стала такой же... неразборчивой.

Бесит. Меня жутко начинает раздражать, что все идет наперекосяк. Еще к этому прибавляются недосып, голод и неудовлетворение.

Я с силой тру лицо, чтобы успокоиться, и это мне удастся. Меня снова засасывают проблемы с компанией отца в Малибу, и я наконец-то могу прогнать от себя неприятную пустоту внутри.

У меня все идет хорошо. Все будет хорошо! У меня все есть для счастья. Соня. Дочь. Деньги. Стабильность. И я не позволю какой-то там ведьме испортить это все.

Мой шофер докладывает мне, что забрал из дома Мел и они заедут за мной через двадцать минут.

Я откладываю новый мобильный и отпускаю нервничавшего Дона. Наверное, еще переживает из-за вчерашнего. А он должен переживать. Я плачу ему за работу, а не за секс с подружкой моей дочери.

Да, у меня все под контролем.

Телефон звонит, оповещая меня о том, что все складывается успешно и они внизу. Я подхватываю пиджак и натягиваю его, иду к лифту.

– Привет, – с улыбкой говорю я Мел, садясь на заднее сиденье «Мерседеса».

– Ага, – бросает она и отворачивается к окну.

Ладно, постепенно. Буду действовать медленно, но верно.

– Как съездили в университет? – интересуюсь я.

– Нормально.

– Вам там понравилось? Нет никаких проблем?

– Нормально.

– Вы будете жить вместе с Хлои? – на ее имени я словно спотыкаюсь, чем привлекаю наконец-то внимание Мел.

– Тебе-то какая разница? – насмешливо произносит она.

– Хочу, чтобы тебе было удобно. Если хочешь, я могу устроить тебя в одноместную комнату или же ты можешь жить у меня, – предлагаю я.

– Не интересуется. Мы с Хлои вместе, – отрезает Мел.

Да почему она так уцепилась за нее? Что их может связывать?!

Машина останавливается у ресторана, в который я инвестировал еще на стадии строительства, и я предлагаю руку Мел, но она фыркает и выбирается самостоятельно. Я оставляю без комментариев ее слишком открытое платье и указываю рукой на вход.

– Прикольное место, такое вычурное, специально для скучных вечеров, – ехидно замечает дочь, когда мы входим и нас ведут к моему личному столику в отдаленном углу.

– Почему вычурное? Оно пользуется популярностью, всегда полно людей. Ты и сама это можешь видеть, – удивляюсь я.

– Ага, – равнодушно пожимает она плечами, и я помогаю ей сесть, отодвигая стул.

Мы делаем заказ официанту, и он оставляет нас. Я чувствую себя неловко, не зная, как найти к ней подход. Мел сидит напротив, сложив руки на груди.

– Почему ты согласилась поужинать со мной? – задаю я мучивший меня вопрос.

– Передумала, – она отворачивается, явно недовольная тем, где находится. И это не состыковывается с ее словами.

– Не верю, – усмехаюсь я.

Она поворачивает голову и обреченно вздыхает, опуская руки на стол.

– Хлои попросила дать тебе шанс, – это признание заставляет меня нахмуриться.

– И ты всегда слушаешь ее? – фыркаю я на такую зависимость от слов этой стервы.

– Не всегда, и это обычно оканчивается тем, о чем она меня предупреждает, – дочь опускает голову, берет в руки вилку и крутит ее между пальцами.

– Как вы познакомились? Я заметил, вы очень близки, – я начинаю прощупывать почву, девушка поднимает голову, и я первый раз вижу на ее губах искреннюю улыбку.

– Да, очень. Хлои невероятная. Я ее очень люблю. Мы познакомились, когда она перешла в мою школу. Я была тихой, со мной никто не общался, меня просто игнорировали. А она... – Мел шире улыбается, вспоминая то время, и я инстинктивно отвечаю ей улыбкой, приглашая продолжить. – Она была как ураган. Весь класс сразу же захотел узнать ее поближе. Ее приглашали везде, мальчики за ней ходили толпами, она даже со старшекурсницами общалась. Она была как солнце, вокруг нее все расцветало. И я завидовала ей. И вот однажды она вызвалась делать со

мной доклад по истории Америки, тему уже не помню. Я ненавидела ее за постоянную улыбку, ее веселость. А она этого даже не замечала, болтала со мной, приходила, чтобы сделать работу. Затем она начала приглашать меня в кафе, на боулинг, развлекала меня, вытаскивала из моего панциря, и я влюбилась в нее. Правда, влюбилась в человека, боготворила ее. Да и сейчас она мне как сестра, которой у меня никогда не было. Она показала мне, что жизнь – это прекрасная штука, что можно получить то, что я ищу, от Хлои. Я ощутила этот вкус, и у меня сорвало крышу. Мы начали дружить, взрослея вместе, узнавали тайны друг друга. И оказалось, что на самом деле девочка, которую все любили, восхищались ей и считали ее жизнь идеальной, была одинока, как я. Порой у самых жизнерадостных людей самая грустная душа.

Мел замолчала, а я сглотнул от неприятного ощущения. Эти слова выбили почву из-под ног. Сейчас я совершенно не знал, что думать, мне хотелось знать больше.

– Почему ты решила, что у нее грустная душа? – мой голос охрип от внутренних чувств, и Мел слабо улыбнулась.

– Я знаю это. Я прилетела сюда ради нее. Ей требовалось вырваться из Далласа, она жаждала этого, а я без нее не могу. Я решила отплатить ей так за все, что она делала все эти годы для меня. А так бы я никогда не согласилась встретиться с тобой. Она мой якорь. В старших классах я начала курить, отрываться на вечеринках, затягивая ее за собой. Но она возвращала меня обратно, отчитывала и ругала. Я просто почувствовала свободу, а она всегда была свободной и умеет контролировать это. А я не могла. Не знала как, и Хлои вытаскивала меня из полицейских участков, из загородных домов с наркоманами. Да я жила у нее и Нила последние полгода выпускного класса. Маме было все равно, и она доверяет Хлои больше, чем мне. Нил очень клевый, он так ее любит. И она его. Я очутилась в семье, и это помогло мне немного утихомирить пыл, – произносит Мел.

Кто такой Нил? Нил. Где-то я уже слышал это имя.

Воспоминания вихрем врываются в голову, и я вижу перед собой парня в баре, который говорит с Хлои, целуя ее в лоб. Бармен. Она упоминала о нем и о его реакции на меня. Он ее парень? Это ему она изменила?

Я закрываю на секунду глаза, чтобы утихомирить нахлынувшее раскаяние за ту ночь. Я разрушил их отношения, раз она тут. Черт! Какой я урод.

– Знаешь, что она сделала на выпускном балу? – спрашивает Мел, и я

открываю глаза, отрицательно мотая головой. Откуда? Меня ведь никто не пригласил. Возможно, я бы раньше узнал правду, как-то поправил положение.

– Ее выбрали королевой выпускного, а она сломала свою корону при всех и половину отдала мне. Я даже расплакалась, – в глазах Мел и сейчас стояли слезы.

А я не мог поверить, что это все один человек. И я в долгу у нее. Благодаря ей моя дочь в Нью-Йорке. Благодаря ей Мел сейчас сидит со мной и открывается. Только благодаря ей. Она сплошное благородство. Как такое возможно?! Как?

– А потом врезала Грегу и послала его, – хихикает дочь, и я удивленно поднимаю брови.

– Это ее бывший парень, – объясняет Мел.

Два парня? С одним живет, с другим встречается, а со мной переспала? Что, черт побери, с ней не так?!

– А Нил? – вслух возмущаюсь я.

– Ну он готов был разорвать Грегга за такой спектакль. В общем, он напился и начал скандал, крича, что Хлои его не любит, не ценит и вообще он бедный и несчастный. Одна пощечина его отрезвила. Было смешно, мы потом всю ночь не могли успокоиться на вечеринке в баре Нила. У него очень крутой бар, – делится Мел, и я все больше путаюсь в мужиках Хлои.

– А как он вообще мог терпеть второго? У них свободные отношения? – хмурюсь я, ощущая, что сейчас мой мозг просто вскипит и взорвется к черту.

– С Нилом? – переспрашивает Мел, и я киваю. Она откидывает голову назад и залиvisto смеется, то хрюкая, то повторяя их имена. – Нил брат Хлои, он старше ее на восемь лет, – немного успокоившись, объясняет она, и я вздыхаю облегченно.

– Санта-Барбара какая-то, – тихо произношу, надавливая пальцами на закрытые глаза. Дурдом!

– Ваш заказ, – официант ставит передо мной жаркое, а Мел выбрала теплый салат с морепродуктами.

Я киваю ему, пока он расставляет напитки, а затем удаляется, оставляя нас наедине.

– А как вы решили поступать вместе? – спрашиваю я, приступая к еде.

– А мы так и планировали. Всю жизнь быть только вместе. Мы как неотрывные половинки. Я вот совершенно не знаю, чем буду заниматься. А Хлои... у нее есть мечта, – улыбается Мел.

– Какая? – я не должен углубляться, но делаю это. Мне хочется знать.

Не могу противостоять этим желаниям.

– Она хочет открыть небольшой ресторанчик в таком домашнем стиле с выпечкой. Ты не пробовал ее пироги. Это нечто! Она обожает печь и готовить. А какой у нее хлеб. Она в багет втирает специи, бекон, овощи, и это просто пальчики оближешь. И выбрала факультет бизнеса, чтобы распланировать весь свой проект.

– Понятно, – бормочу я. Еда становится безвкусной, во рту я ощущаю только горечь от мечты Хлои.

С каждым словом Мел все мои выводы с треском рушатся, оставляя передо мной замечательную и неповторимую девушку.

В груди тяжелым комом сгущается раскаяние, еще больше, чем прежде. Господи, почему она? Почему она встретила меня? Зачем пришла ко мне?

Ни единого ответа.

– Я бы хотела тебя кое о чем попросить, Эрик, – неожиданно говорит Мел, и я поднимаю голову, удивляюсь и радуюсь тому, что она хотя бы назвала меня по имени, а не «донором», как вчера.

– Об этом меня тоже попросила Хлои. Она сказала, что сначала я должна узнать причины, а потом ненавидеть тебя, – закатывает глаза дочь от моего потерянного выражения лица.

О да, и снова удар под дых. Я больше не могу вытерпеть ни одного слова, ни одного осознания, что Хлои пытается помочь нам, а не разрушить. Это давит на меня так, что мне становится нечем дышать.

– О чем ты хотела меня попросить? – сглотнув, напоминаю я.

– Ты мог бы не сильно загружать Дона, хотя бы по вечерам, этот месяц? – на одном дыхании говорит Мел, а я еще больше впадаю в ступор.

– Понимаешь, он нравится Хлои. Ладно, мне кажется, между ними, типа, любовь с первого взгляда, но не суть. Я хочу, чтобы она улыбалась и отдохнула. А Дон вроде как хороший парень, так за ней ухаживал. И даже никакого секса на первом свидании. Я надеюсь, у него там все работает? Вы же, мальчики, говорите между собой. У него должно быть там все шикарно, судя по размеру его ноги. Что-то я отвлеклась. – Моя дочь обсуждает со мной размер члена Дона, ни капли не смущаясь. Я то открываю, то закрываю рот, не в силах даже сказать что-то. – В общем, хотя бы вечера оставь им, пусть они на свидания походят. Ах да, они и сейчас на нем. Я буду молиться, чтобы Дон проявил себя как самец. Она говорит, что он типа принца, а ей катастрофически необходим такой настоящий самец. Да, Хлои нужен хороший секс, иначе она взорвется. Больше месяца передышки – это плохо для организма. Тем более для женского. Грег был

так себе, мне даже кажется, что Хлои была с ним просто потому, что больше не с кем. Он был красавчиком, только вот агрегат у него был не такой уж и большой, и теперь тут есть Дон. Они там целовались, и...

– Хватит, – обрываю я, и Мел удивленно замолкает, хлопая глазами.

Я вскакиваю с места, пытаюсь не показывать ей, насколько меня сейчас встряхнуло, и извиняющимся тоном произношу:

– Отойду, ты пока ужинай.

Я разворачиваюсь и быстрым шагом выхожу из ресторана на тяжелый вечерний воздух, обещающий сильную грозу

Достаю из кармана пачку сигарет, которую я зачем-то продолжаю по привычке носить с собой. Нервно закуриваю и выдыхаю горький дым, который уже не помнил полтора года. Мне он сейчас необходим.

«Хлои нужен хороший секс... больше месяца передышки», – эти слова разрывают мою голову, и я судорожно затягиваюсь сигаретой.

Черт.

Хороший.

Секс.

Грязный секс.

Раскрепощенный секс.

Охренный секс.

Хочу.

Мое тело отвечает незамедлительно на мои мысли. Мой член твердеет, вспоминая ее под моими руками. Упругая грудь... эти бедра, с невообразимым изгибом тонкая талия. Создана для наслаждения.

Черт!

Сигарета и секс.

Долгий секс.

Ее рот на моем члене, и эти горящие глаза... я сгораю в них.

Я начинаю громко дышать от похоти внутри, она быстро разливается по венам, затрагивая каждую клеточку тела. Член уже упирается сильнее в молнию брюк, и я снова затягиваюсь сигаретой, прерывисто выдыхая воздух.

Соня!

Нет!

Хлои!

Соня – я должен хотеть ее!

Должен встать на нее!

Должен!

Образ белокурой Сони появляется в голове, и меня отпускает, позволяя

вдохнуть глубже обжигающий легкие дым.

Приехали. Вот мой холодный душ. Замечательно. Лучше не придумаешь!

Вот как так-то? Я хочу ее, безумно хочу Хлои, но не имею права даже думать об этом. Я хочу обратно свою колдунью. Никогда так не хотел женщину. Нормально? Ни черта! Чем она так сильно цепляет всех? Какое в ней отличие?

Узнав о ней так много, я желаю искупить свою вину. Да, я так и сделаю. Я буду держаться подальше от нее, помогу с Доном, и все встанет на свои места. Она будет занята. Счастлива. Подальше от меня. Станет чьей-то.

Сигарета тлеет, обжигая пальцы, я разрешаю себе грубо выругаться и потушить окурок в рядом стоящей урне.

Все. Вроде бы я пришел в себя.

Я поднимаю лицо к небу и закрываю глаза, прислушиваюсь к быстро бьющемуся сердцу.

Да, я могу себя контролировать. Мне тридцать четыре, я вышел из того периода спермотоксикоза. Конечно, все просто.

Я и Соня.

Хлои и Дон.

Я и Хлои.

Хлои!

Колдунья!

Лжец.

Отъявленный извращенный лжец, желающий трахнуть Хлои так, что член зудит.

Ты попал, Эрик. Ты просто вляпался в дерьмо по самые уши!



## Глава 12

*Хлои*

Я стараюсь как можно тише открыть дверь и проскользнуть в квартиру с огромным букетом роз, который таскал на протяжении всей двухчасовой прогулки Дон. Нет, мне все очень понравилось. Центральный парк великолепен. Звезды тоже. Хотя какие звезды? Небо заволокло тучами, и я то и дело опасалась ливня. А мы настолько далеко ушли, что пришлось бы бежать на высокой шпильке до укрытия. У меня и так ноги уже дрожат от такой романтики.

Ненавижу романтику, все эти цветочки, шарики и розовых тараканов в голове. Но Дон очень нервничал, и мне пришлось улыбаться и заверять его, что я без ума от этих мертвых красных бутонов.

Гадость.

Я на пороге снимаю босоножки, беру их в руку, держа в другой букет. Пройдя на кухню, я просто бросаю цветы на барную стойку, кривясь в темноте.

Чем быстрее завянут, тем быстрее их можно будет выбросить.

В квартире очень тихо, даже не слышно машин с улицы. Я надеюсь на то, что дома только Мел и она уже спит. Ведь на часах половина второго ночи.

Что? Я снова удивленно смотрю на циферблат на холодильнике и вздыхаю. Я пробыла с Доном пять часов, а так ничего и не получила, кроме легких поцелуйчиков и историй про Манхэттен и Центральный парк. Хотя практически открыто говорила ему, что пора бы уже приступить к активным действиям. Но он словно не понимал меня или же испугался моей настойчивости. В итоге я так ничего и не получила. Обидно.

А мне необходимо! Тело требует ласки!

Никогда не задумывалась, почему все фантазии и развратные мысли обостряются, когда наступают сумерки? Потому что в ночи все кажется таинственней и можно придумать любую фантазию? Вероятно. Мне только эти фантазии и остались.

Я поднимаюсь на второй этаж, замечая, что свет везде выключен и только тонкие нити, установленные между стеной и полом, освещают путь. Словно взлетная полоса.

Как бы я хотела сейчас взлететь! Очень!

Я тихо открываю дверь в спальню Мел и различаю очертания фигуры на кровати.

Так, значит, все уже у них закончилось и Эрик уехал. Ведь и его не слышно. Я облегченно вздыхаю и уже свободней иду к себе.

Оказавшись в спальне, я в темноте бросаю обувь на пол, расстегиваю сбоку платье и тяну бретельки вниз. Оно тут же соскальзывает к моим ногам. Перешагнув его, я открываю дверь ванной и щелкаю выключателем.

Сейчас мне просто необходим прохладный душ. Быстрый и прохладный. Не более.

Я сбрасываю с себя белье и забираюсь в душевую кабинку, включаю воду. Я подставляю лицо под сильный напор, еле успевая выплевывать воду. Мне хочется... хочется не знаю чего. Вот бывает такое иногда, тебя трясет от необходимости получить что-то неуловимое в своем сознании. Ты знаешь это. Только вот объяснить себе не можешь.

Так и у меня сейчас. Надо еще перезвонить Элеонор. Я сбросила ее, потому что Мел попросила не отвечать ее матери. Она обещала сама ей позвонить завтра.

Я только сейчас, представляя перед закрытыми глазами лицо подруги, могу увидеть схожие черты с Эриком.

Губы. Они просто идентичны, с ярко выраженным контуром и ямочкой над верхней губой. Идеальные губы. Твердые и одновременно мягкие. Грубая ласка.

– Хватит, – резко обрываю я себя и выключаю воду, выхожу из душа и обматываюсь полотенцем. Я быстро смываю остатки макияжа и наношу крем на тело. Выключив свет, я на ходу сушу волосы полотенцем, входя в спальню.

Бросив полотенце на спинку стула, я подхожу к шкафу и достаю свежее нижнее белье и ночную сорочку из шелка. Обожаю красивое белье. Это мой больной пунктик. Люблю кружева, яркие цвета, нежные ткани.

Развязав полотенце, я быстро натягиваю трусики и ночнушку. Теперь я чувствую себя человеком.

Неожиданно в моих глазах вспыхивает свет, и я охаю. Через пару секунд приходит осознание того, что это не только в моих глазах. Это в комнате! Кто-то есть в спальне!

Я едва успеваю открыть рот, чтобы крикнуть о помощи, как мне перекрывает эту возможность сильная мужская ладонь. Мое сердце бьется с сумасшедшей скоростью, отдаваясь в ушах. Я должна защищаться!

Все остальное происходит настолько быстро, что я перестаю соображать разумно, а только пытаюсь спасти себя. Мои зубы впиваются в

солоноватую кожу, и ее отдергивают. Молниеносно я оборачиваюсь и, взяв противника за плечи, уже подношу ногу к его «золотому» месту, как мои глаза встречаются с глазами этого извращенца, и я громко вздыхаю.

– Черт, Хлои, больно, – Эрик машет рукой и кривится. Я словно ошпаренная отскакиваю от него, по инерции толкая в грудь. Он, увлеченный своими боевыми заслугами, не ожидал такой прыти от меня и спиной летит на постель, хватаясь руками за воздух.

Я просто онемела, все еще не придя в нормальное состояние от страха и шока. А он... этот придурок развалился на моей постели, и его сотрясает от смеха.

Эрик. В моей. Постели. Черт! Он в моей постели! Рядом! Горячий!

Я отвожу глаза от его подрагивающей груди под обычной темно-синей хлопковой футболкой и начинаю хмуриться.

– Ты совсем офигел? – возмущаюсь я, но это вырывается из моего горла шипящими звуками.

Эрик садится на постели и продолжает улыбаться.

Ненавижу его улыбку! Ненавижу эти белые зубы! Ненавижу эти морщинки! Ненавижу этот самодовольный вид!

Боже, какой он красивый!

– Я хотел поговорить, но меня ожидало увлекательное шоу. Решил, отчего бы не насладиться им, – он красноречиво осматривает мое тело, прикрытое клочком шелка.

В моей голове вспыхивают такая злость и понимание, что он тут был все это время и я ходила перед ним голая!

Интересно, понравилось?

Хлои, не сейчас! Сейчас все иначе!

– Ах ты извращенец! – я подхватываю валяющееся на полу полотенце и со всей силы ударяю по нему.

– Да что я там не видел, – его явно забавляет моя злость, потому что он снова глотает смешки.

Это выводит меня из себя еще больше. Зачем он это делает? Зачем пришел? Зачем? Почему я?

– Чтоб у тебя геморрой вылез, – я снова бью его полотенцем, но он вовремя прикрывает голову.

Во мне кипит такой адреналин, что я уже не могу остановиться. Я замахиwaюсь и бью, замахиwaюсь и бью. А он ржет! Конь недотраханый!

– Ну все, малыш, все, – он хватается рукой за полотенце и резко притягивает меня к себе так, что я теряю равновесие и с непонятным писком лечу на него.

Мы падаем на постель. Моя грудь часто вздымается от усердия по уничтожению. Я только через секунду понимаю, что лежу на Эрике. А он обнимает меня за талию.

Тук. Тук. Тук.

Громкие раскаты бьющегося сердца шумят в голове. Всего несколько секунд я могу помечтать и снова ощутить под ладонями крепкие мышцы его груди.

Не могу отвести взгляда от его потемневших глаз. Кончик моего языка проходится по нижней губе, и Эрик переводит на них взгляд. Мое тело вспыхивает от этого, и я слышу его быстро бьющееся сердце под моими руками.

Господи, какой он большой. Большой. Черт, да у него стоит!

Эта мысль заставляет меня стряхнуть с себя это наваждение, и я начинаю брыкаться, пытаюсь отодвинуться от него, но это усугубляет положение, и мои ноги разъезжаются в стороны. И теперь в том самом полыхающем месте я чувствую приятный выступ, об который мне нечаянно удастся потереться.

– Да отпусти ты меня, – в отчаянии хнычу я, упираясь ладонями в его грудь.

Но он перехватывает мои руки и резко переворачивает меня на спину, оказываясь сверху.

Теперь его возбужденный член лежит точно по всей длине моего пульсирующего естества, и я шумно вздыхаю. Этот гребаный мир издевается надо мной!

– Я хотел только поговорить, Хлои. А ты начала драться, – его шепот обволакивает мой разум, опьяняет его, и я медленно раскрываю глаза, упираясь взглядом в расширенные зрачки.

– Каким из органов ты хотел поговорить? Не тем ли, который так явно...

– Хочешь помочь? – перебивает он меня, приподнимая уголки губ в хищной сексуальной улыбке.

– Ты... я тебя сейчас... – от этой наглости у меня перехватывает дыхание, и я начинаю хватать воздух ртом, как рыба на суше. Мне хочется врезать ему, мне надо столкнуть его. Только бы он не узнал, насколько мне приятна его тяжесть. – Слезь... слезь с меня, – я двигаю ногами, чтобы скинуть его с себя. Но он сильнее вжимает меня в матрас, как и мои руки, раскидывая их рядом с головой.

Боже, да! Господи, пожалуйста, пусть он трахнет меня!

Сумасшедшая! Больная! Да меня разорвет сейчас от этой

демонстрации силы.

Я пытаюсь как-то очистить сознание от пошлых мыслей, но их становится настолько много, что я обреченно вздыхаю и смотрю на Эрика.

– Успокоилась? – его ровный тембр ну никак не вяжется с его членом, еще более твердым, чем раньше. Но я только киваю и снова вздыхаю.

– Зачем ты пришел? – шепчу я, все еще прикованная к постели его телом и руками.

Он только открывает рот, но я перебиваю его, прищурив глаза, и язвительно произношу:

– И ты можешь все же оставить мое тело в покое? Я, конечно, понимаю, что у тебя недотрах. Там проблемы с Соней, но я не подписывалась под оказанием тебе услуг за проживание.

При имени его подружки лицо Эрика преображается, и он резко вскакивает с меня, так что я даже не ожидаю такой прыти, и в груди растекается неудовлетворение.

– Тебя не касаются мои отношения с Соней, – резко говорит он и кладет руки на бедра.

Я приподнимаюсь на локтях, и мой взгляд по инерции опускается туда же, и я вижу его. Боже, я даже чувствую мускусный привкус его мужского сока на языке и сглатываю.

Не смотри! Да не пялься ты на его выпирающий пах!

– Малыш, это очень заманчиво, но все же мне необходимо с тобой поговорить, – Эрик указывает взглядом на мои раскинутые ноги, приглашающие его в гости.

Я охаю от осознания своей позы и сдвигаю колени, резко садясь на постели.

– Говори, – я упираюсь взглядом в свои дрожащие руки и сцепляю их в замок.

Да, лучше вообще на него не смотреть. Так проще. Ему.

– Я бы хотел попросить прощения за свои слова, – тихо произносит он и опускается рядом со мной на кровать.

– Это все? – хмурюсь я.

– Нет. Я был в шоке и наговорил тебе того, чего не должен был, – продолжает он, и я киваю.

– Теперь все? – вздыхаю я.

– Ты все забыла, и тебя это больше не волнует, как и не трогает то, что я рядом с тобой. Верно? – допытывается он.

– Я уже говорила, повторять не намерена, – грубо отвечаю я и встаю, чтобы указать ему на дверь.

Но он продолжает сидеть и смотреть на меня так, что я невольно ежусь под его взглядом и скрещиваю руки, чтобы прикрыть грудь.

– Эрик, что еще ты хочешь? – я возмущенно всплескиваю руками и встречаюсь с ним взглядом.

– Хочу? – удивляется он.

– Да. Я бы не прочь лечь в постель. А ты ничего не делаешь и сидишь, – обвиняя, говорю я, а его глаза округляются от моих слов. – Больной извращенец, – закатываю я глаза, осознав, что он понял их совершенно иначе.

Сексуальный извращенец. Все правильно понял.

– Ну и? – мне хочется его ударить, а он растягивает губы в этой своей улыбочке, как у Мел, которая означает то же самое.

– Тебе нравится Дон? – неожиданно спрашивает он.

– Тебе-то какая разница? – прищуриваюсь я.

– Большая, – издевательски тянет он и встает, делая ко мне шаг, а я от него, упираясь спиной в шкаф. – Он работает на меня, а если он сильно увлечется тобой, то это скажется на его дневном распорядке, – спокойно объясняет он, а я корю себя, что уже нафантазировала большее.

– Не волнуйся, не скажется, – фыркаю я.

Он упирается ладонью в дверцу шкафа рядом с моей головой, не отводя глаз от моего лица, и я судорожно втягиваю в себя воздух.

– Буду на это надеяться. Иначе мне придется его уволить, – его тон становится ниже и еще чувственнее.

Волна обжигающего желания окатывает меня, так что пальцы на ногах покалывает от напряжения в теле.

– Что еще ты хочешь? – спрашиваю я полупшепотом.

Он еще ближе придвигается ко мне, и я ощущаю тепло его тела. Сильного и мускулистого тела.

Капельки желания собираются на моем белье, и я нервно облизываю губы.

– Хочу поблагодарить тебя, – он наклоняется к моему уху, и его горячее дыхание опалает мочку уха.

– За что? – шепчу я, впиваясь ногтями в подушечки ладоней, чтобы причинить боль, вырваться из возбуждения.

– За то, что ты помогаешь Мел не впутываться в неприятности. За то, что уговорила ее поужинать со мной и у нас наметились сдвиги в отношениях. За то, что ты привезла ее сюда. Ко мне, – он продолжает интимно нашептывать мне на ухо, и я закрываю глаза от уже полуобморочного состояния. – Спасибо, малыш, – его губы касаются моей

скулы, и я вздрагиваю от спазмов внутри, издавая прерывистый выдох.

– Что... что ты делаешь? – хрипло спрашиваю я, пока он ведет губами по моей щеке, и наши глаза встречаются.

– Благодарю, – выдыхает он в мой приоткрытый рот.

– Не стоит, – я шевелю губами, даже не произнося ни звука, и они на мгновение касаются его.

Пульсация внутри меня все возрастает. Я не могу контролировать свое дыхание. Я вижу только огонь в его глазах. Огонь желания. Страсти и взаимного притяжения. Боже, как я его хочу.

– Черт бы тебя побрал, колдунья, – бормочет он и прижимается к моим губам, мои ноги подкашиваются от маленьких фейерверков внутри.

Я хватаюсь за его шею, и он сгребает меня в охапку, запуская одну руку в волосы. Его губы с жадностью терзают мои, и я с тем же пылом отвечаю ему.

Мое тело прижимается к нему, и я чувствую, что он возбужден не меньше меня. Я приоткрываю рот, и он вторгается в него языком, лаская мой.

Боже, какой он вкусный! Я словно получаю невероятную дозу наркотика, привставая на носочки, сжимаю его густые волосы в своих руках. Моя спина прогибается под его натиском, вжимая грудь в его, словно он хочет задушить меня своей страстью.

Нельзя! Нельзя повторять ту же ошибку! Нельзя!

Эти слова врываются в мой опьяненный мозг, и меня тут же словно окатывает ледяным душем.

Я кладу руки на его грудь и пытаюсь оттолкнуть. Но вместо того чтобы противиться, отвечаю ему, посасывая его язык во рту.

– Остановись... пожалуйста, хватит, – молю я, но Эрик продолжает ласкать мое тело, поглаживая спину, под тонкой тканью кожа становится чувствительной настолько, что я не могу дышать, а только постанываю от прикосновения его губ. От него.

– Не могу. Ты тоже не можешь, – хрипло говорит он, опускаясь губами по подбородку, и приникает к быстро бьющейся жилке на шее.

Я издаю отчаянный стон и сжимаю сильнее его футболку, желая разорвать ее к черту. Его руки опускаются на мои ягодицы, и он резко притягивает меня к себе. Я отчетливо ощущаю его твердую выпуклость, и меня наполняет чувство пустоты внизу живота.

Я не могу противостоять. Должна! Ну же! Сопrotивляйся!

Отдайся ему! Займись с ним сексом, получи то, что ты хочешь! Ты же вся течешь. Мокрая. Полностью мокрая.

– Эрик, хватит! – я слышу свой испуганный громкий голос. И это заставляет его отскочить от меня.

Он моргает, словно стряхивает наваждение, и его грудь часто вздымается, как и моя. Я с жадностью хватаю воздух ртом, чтобы не потерять сознание.

– Ты с ума сошел?! – мотаю я головой, прислоняясь спиной к шкафу, чтобы не упасть на дрожащих ногах. Не рухнуть перед ним и не попросить трахнуть меня.

– Это была проверка, Хлои. Мне необходимо было знать, что ты все забыла, как и я. А поцелуй был самым лучшим способом проверить правдивость твоих слов. Теперь я полностью спокоен, – он победно улыбается, а я чувствую себя настолько униженной, что чуть не поддаюсь соблазну. А он, блин, проверял!

– Ну, я-то смогла тебя оторвать от себя, а вот ты, – я опускаю взгляд на его красноречиво топорщащиеся спортивные штаны, а затем смотрю в лицо. – А вот тебе придется хорошо поработать рукой.

– Забываешься, малыш, у меня есть Соня. Как раз к ней и поеду, уладив тут все дела. Я рад, что ты и я спокойно пережили прошлое. Теперь можем общаться и даже жить под одной крышей. Я рад, – пожимает он плечами и идет к двери.

Козел! Сексуальный урод! Ну, держись!

– Эрик, – окликаю я его уже у двери, и он замирает. Его плечи напрягаются, и мужчина поворачивается ко мне.

– Передавай Соне привет. И я тоже так рада за тебя, ведь в прошлом у вас были интимные проблемы. А сейчас ты в полной боевой готовности. Поспеш. Возбуждение – хрупкая вещь. Со мной она есть, а дальше уж сам выкручивайся. Возраст, знаешь ли, тебя может в этом подвести. Доброй ночи, дорогой, – сладко протягиваю я, наблюдая за закипающим гневом в его аквамариновых глазах.

Он вылетает из спальни, хлопая дверью. Я тихо смеюсь, но в груди так гадко, что на глаза наворачиваются слезы.

Он чужой. Пора бы это запомнить. Но это не мешает мне извести его за эту его проверку. Вот теперь, Форд, ты точно настроил меня против себя. Ты не знаешь, кто такая Хлои Коулмен. Ты сгоришь, а я буду наслаждаться тем, как ты «ничего не помнишь из той ночи».

Теперь крепко держись за свои боксеры, я помогу тебе с Мел, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы выбить из тебя признание – ты ни черта не забыл, ты хочешь меня и не можешь контролировать свои желания. Ты всего лишь мужчина в моих руках.



Ведь это не зазорно, когда ты невинно рушишь мужское эго. Мел, конечно, ничего не узнает. Но мне достаточно того, что будет знать Эрик. У нас теперь свои счета.

Нет, все же лето будет отменным. И жертва то, что надо.

Я развлекусь, оставляя жирную точку после себя. А потом... потом у меня есть замечательный Дон.

Я тихо смеюсь, подходя к лампе, выключаю ее. Забравшись в постель, я довольно закрываю глаза и строю план по нечаянному соблазнению горячего папочки.

## Глава 13

Эрик

– Соня, хватит! – моя ладонь с шумом опускается на стол, и я встаю, переполненный злостью. Мне уже этот спор чертовски надоел.

– Вот видишь! Ты никогда раньше так со мной не говорил, даже голоса не повышал. А как появилась твоя дочь, так ты изменился! Ты уже прилетел оттуда таким! – Из голубых глаз выкатываются крупные слезы, но они меня даже не трогают. Ненавижу эту мокроту. Ненавижу эти истерики. Ненавижу женскую сущность с этой стороны. Она меня только раздражает.

– Да, изменился, потому что теперь у меня есть ребенок! Черт возьми, Соня, у меня есть дочь, за которую я несу ответственность. А ты даже помочь мне не хочешь, ты отказываешься уживаться с ней, – отвечаю я.

– Она выставила меня за дверь, а ты это позволил. И теперь я должна жить в отеле, при этом ублажать тебя, как какая-то... какая-то шлюха! Меня воспитывали иначе, Эрик! Я не обычная девка, коих у тебя было тысячи! Я имею вес в обществе! Ты обязан уважать меня! Обязан! – она смахивает слезы и хватает свою сумку.

– Неужели близость со мной тебе настолько отвратительна? Неужели ты не понимаешь, насколько мне сейчас сложно? Я тоже тебя не узнаю, Соня, ты говорила о шаге вперед, только вот сама не готова быть рядом со мной, – тихо произношу я, а внутри меня сжимается сильнейший ком от осознания, что все рушится. Все, что я построил за год. Буквально все. Разрушаюсь я сам, осыпаясь пеплом к ногам.

– Это не та близость, которую я люблю и желаю. Ты не тот, которого я люблю. Мне надо подумать... ты... мы планировали нашу семью, наших детей. Ты стал примерным, изменился ради меня и будущего... нашего будущего. Ты понравился отцу, а теперь я разочарована твоим прошлым. У тебя есть дочь. А она... нет, я пока не могу, – Соня вылетает из моего кабинета, хлопая дверью, а я просто падаю в кресло.

Боже, как я устал. Невероятно устал от этого крика со вчерашней ночи. Мое тело настолько напряжено, что дышать сложно. Когда-нибудь это прекратится? Я хочу тишины, спокойствия и гармонии. А меня разрывают на части, я сам позволяю это делать, потому что не знаю, чью сторону выбрать. Кого выбрать.

– Эрик, – в кабинет входит Дон, закрывая за собой дверь, а я смотрю

на него затуманенным взглядом.

Пульс в голове вибрирует, оказывая неприятное давление. Ненавижу мигрени.

– Что еще случилось? – вздыхаю я, массируя виски.

– В общем-то ничего, я все документы отправил твоему адвокату на рассмотрение по утечке. Как только он ответит, мы сможем начать дело против кузена твоего отца, – осторожно говорит он.

– Хоть на этом спасибо, – усмехаюсь я, но он продолжает стоять напротив моего стола, и я уже удивленно приподнимаю брови. – Что еще?

– Я решил, что тебе надо поговорить. Может, позвонить доктору Арнольду? – предлагает он.

– Нет, мне не нужен мозгоправ, мне нужен секс, – выпаливаю я, и Дон сглатывает смешок.

Да, черт возьми, мне нужен секс с Хлои! С ней! Да я свихнулся на ней. Помешался.

Больной извращенец!

Но она не хочет меня, больше не хочет. Да еще и издевается над моим возрастом!

– Тогда могу позвонить кому-нибудь из твоих бывших, – говорит Дон.

– Скажи, я правда выгляжу таким старым? Или, может быть, мое тело ужасное, как и лицо? Или я делаю что-то не так? Что я делаю не так? Почему она так ведет себя? – спрашиваю я скорее себя, чем его. Я знаю, что парень даже и представить не может, что меня в данный момент волнует совершенно не Соня. А другая. С которой сложно. С которой интересно. С которой горячо.

– Нет, ты в той же форме, может, только устал немного. Соня просто обижена, так Хлои сказала, она остынет, – пожимает плечами Дон.

– Ты что, говорил с ней обо мне и о Соне?! – возмущаюсь я.

– Ну, не то чтобы говорил... упоминал. А Хлои умная девушка. Хочешь, я у нее спрошу, что тебе делать? Конечно, не называя имен, но она предложит хороший вариант, – от этой фразы я жмурюсь, не желая даже думать, чтобы девушка, которую я страшно и до боли в теле хочу, учила меня жизни, да и вообще знала о моих проблемах. Тогда она окажется полностью права в своих вчерашних словах.

– Нет. И только попробуй еще раз заговорить с ней о нас, вышвырну на улицу! – рычу я, поднимаясь.

– Хо... хорошо, прости, – заикаясь, отвечает он и пятится к двери.

Он молниеносно выскакивает из офиса, а я запускаю руку в волосы.

Что со мной? Да почему все настолько ужасно? Почему?!

На секунду я задумываюсь, и мозг подсказывает решение. А отчего бы и не соблазнить Хлои? Мел никогда об этом не узнает, она не скажет, слишком бережет мою дочь, как и я. Но я видел, я чувствовал, что она хочет меня с такой же силой, как и я ее вчера. Тогда почему оттолкнула? Испугалась, что я могу рассказать все Мел и их дружба закончится?

Я тоже хорош, не мог разумно ответить, а просто издевался над ней. И, конечно же, обидел, за что и получил порцию яда в спину.

Бросаю взгляд на часы. Три часа дня. Схватив телефон, я набираю номер Мел, чтобы узнать об ее планах, но там только длинные гудки.

– Дон, зайди, – говорю я в аппарат на столе.

Так, думай, Эрик, думай. Мел просила освободить Дона на вечера. А если я его, наоборот, загружу по самые уши? Точно, но для начала я должен убедиться, что она в него не влюблена. Уж так подло поступить по отношению к Хлои я не могу себе позволить. Хотя к черту, я все могу.

– Эрик, что ты хотел? – спрашивает Дон, и я поднимаю голову, откидываясь в кресле.

– Присядь, – я указываю ему на стул напротив стола.

Парень все же красив. Понятно, чем он ее зацепил. Да и молод, как раз для Хлои. Но Мел сказала, что он принц, а девушке необходим похотливый самец. Так это я и есть. И уж точно знаю, что наши сексуальные темпераменты похожи. Мы оба голодные.

– Я даже не спросил тебя, как прошло ваше свидание? Девушке все понравилось? – начинаю я.

– Эм, да. Она написала, что ей очень понравились цветы, она в восторге от них, радуется и вспоминает обо мне, глядя на них. И с нетерпением ждет следующей встречи, – медленно отвечает он.

Соврала. Я видел небрежно брошенные цветы, пришлось их просто выбросить. Ладно, я мог поставить их в вазу, но был зол. Мне вообще хотелось их швырнуть в кого-нибудь. Но это лишь подтверждает, что она не любит розы или же само подношение.

– Я бы хотел предупредить тебя, так как Хлои находится тоже под моей ответственностью, то даже не пытайся ее затащить в постель и бросить, – предостерегаю я Дона, а его лицо начинает покрываться красными пятнами.

– Да я... она... даже не думал об этом, – подбирает он слова, а я недоверчиво изгибаю бровь, на что он шумно вздыхает. – Она сама пытается затащить меня туда, а я... мне кажется, я разочарую ее. У меня давно не было секса, я же работаю. И боюсь оплошать, она просто высмеет меня. Вчера я, вместо того чтобы пригласить ее к себе, потащил в

Центральный парк. А она на этих высоченных шпильках ходила со мной, но я даже не подумал об этом, а она не фыркнула. Не знаю, как мне быть, она очень хорошая, – сбивчиво говорит он, а мне хочется довольно улыбнуться.

И ведь я должен как-то поправить положение с Соней, правда? Только мне плевать. Я хочу другую, и я получу ее, насыщусь ее страстью и тогда смогу продолжить свою жизнь. Все новое быстро надоедает, особенно такое вспыльчивое, как характер Хлои.

– Боюсь, что тебе придется сегодня остаться допоздна, как и завтра. Ты же знаешь, сколько у нас работы. А с Хлои... хм, я видел шикарный букет, она его поставила в вазу. Пришли еще один ей с какой-нибудь романтической чушью. Она будет в еще большем восторге, уж поверь, – коварно предлагаю я, зная, что уж точно девушке это не понравится.

Ублюдок. Всегда был им. И сейчас у меня чувство, что я вернулся домой. Столько подъема в груди, столько фантазий. Я отъявленный мерзавец, которого долго прятал за обличьем приличного мужчины ради Сони. Но раз она так ведет себя со мной, то я покажу ей, что мне на это плевать. Убью двух зайцев одним выстрелом – получу охрененный секс и покорность Сони.

– Думаешь, ей понравится? Может быть, лучше послать ей каких-нибудь пирожных? – с сомнением спрашивает Дон.

– Девушки следят за фигурой, и она подумает, что ты хочешь ее раскормить. А цветы... верный вариант, – киваю я и беру в руки телефон.

– Да, ты прав. Спасибо, надеюсь, она не найдет кого-то еще, пока я работаю, – грустно произносит Дон и встает. – Это все? – спрашивает он.

– Позвони в Daniel, скажи им, чтобы подготовили мне столик к восьми и держали его за мной, – бросаю я, заметив сообщение от Мел.

– Все же решился, – хмыкает парень.

Я пропускаю его комментарий мимо ушей и указываю рукой на дверь, показывая, что разговор окончен.

*Что хочешь? Я на свидание собираюсь!* – Я даже через сообщение чувствую недовольство Мел.

*Привет. Хотел пригласить тебя и Хлои поужинать. Надеюсь, парень подходящий?* – отправляю я.

Так, теперь надо ждать. Если она идет одна, а Хлои остается дома, то это мне на руку.

Я закрываю глаза, ощущая себя таким прекрасным уродом, что наслаждаюсь этими ощущениями.

Да, моя колдунья подарила мне свободу, она вернула мне мое «я»,

которое я уже позабыл. Но это настолько комфортно, что я даже не мог подумать о том, чтобы вернуть то время.

Может быть, я рано решил остепениться? У меня есть ребенок, зачем жениться? Да и как оказалось, невеста не желает принимать меня настоящим.

Нет. Я просто сейчас слишком возбужден мыслями о том, что сделаю с Хлои, когда она окажется в моих руках, и не могу разумно думать.

Боже, какие бедра. А глаза. Черт, эти глаза с ума сводят, и мой разум пьянеет. А кожа?

Я шумно выдыхаю, вспоминая вчерашний вечер. В свете луны эти изгибы просто манили к себе, открывали во мне все больше и больше извращенных фантазий.

Вибрация телефона отрывает меня от мысленных планов, и я, открывая глаза, смотрю на сообщение.

*Это тот, кого ты чуть не придушил. Не обламывай мне кайф, Эрик. Пригласи Хлои, она все равно будет дома, а так хоть выйдет.*

Из моей груди вырывается смех. Я смеюсь от облегчения, от этого предложения и от карт в моих руках. Превосходно, доченька, ты у меня умница.

*Будь осторожна, если что, позвони мне, я заберу тебя и окончательно придушу твоего кавалера,* – все еще с улыбкой на губах набираю я и откладываю телефон.

Теперь предстоит придумать план, как выманить Хлои из дома. Вряд ли она согласится, но я ведь старше и в моем арсенале намного больше уловок.

– Он занят... подождите, – до моего слуха доносится крик Дона, и я поднимаю голову как раз в тот момент, когда в офис влетает Соня.

– Прости, Эрик, но она...

– Оставь нас, – перебиваю я Дона и встаю с кресла.

Соня красива, утонченна, мила и истинная леди. Это мне в ней и понравилось, когда мы познакомились на показе. Светская львица, идеальная дочь, организатор благотворительных вечеров. Ее достоинства можно перечислять очень долго. Таковую я и искал. О такой ведь и мечтал. Только вот сейчас я смотрю на нее недовольно.

– Эрик, я... я люблю тебя, но ты обижаешь меня, – она надувает нижнюю губу, и раньше мне это очень нравилось, даже веселило. А сейчас

раздражает.

– А ты меня нет? – сухо спрашиваю я.

– Но я же женщина, это моя прерогатива. А ты должен меня холить и лелеять. Я знаю, что переборщила со словами и эмоциями. Просто это все так сложно. Но я нашла плюс и поэтому вернулась. Мелания уже взрослая, скоро сама выйдет замуж, и мы вернемся к нам. Она будет помогать с нашим ребенком...

– Соня, стоп, – прерываю я ее мечты, и она удивленно смотрит на меня.

– Хорошо, больше не говорю о детях, но мне казалось, что мы все решили, и мы ведь были у врача...

– Что ты хочешь? – вновь перебиваю я ее.

– Я... тебя. Сейчас. Я могу раздеться, и ты займешься со мной любовью. Наверное, у нас был долгий перерыв, и это сделало тебя таким раздраженным, – говорит она, и ее руки тянутся к белой шелковой блузке.

– Соня, – удивленно выдыхаю я и обхожу стол.

Нет, она замечательная. Только между нами сейчас стоят двое, и я должен с этим разобраться.

– Я никогда этого не делала так, – мямлит неловко она, расстегивая пуговицы, но я перехватываю ее руки, тем самым заставив посмотреть на меня.

Она ангел, самая невероятная женщина из всех, только вот есть одно «но». Я не хочу ее сейчас. Я остыл. Ничего не бурлит при виде ее. Тишина внутри. А вот от одной мысли, что этой ночью Хлои будет подо мной, я ментально получаю высокую дозу адреналина в крови.

– Прости, милая. Я сам не свой из-за Мел, а у нее характер не из легких. Ты единственная, кто у меня теперь есть из родных, знающих меня, вот и срываюсь на тебе. Но все придет в норму, нужно только время и терпение, – ласково произношу я, и голубые глаза отвечают мне улыбкой и безграничной любовью.

– Я понимаю, Эрик. Ты словно вулкан, и хорошо, я попробую с ней подружиться. Может быть, сегодня? – предлагает Соня, опуская руки.

– Она сегодня идет с тем мальчишкой на свидание, – с улыбкой отвечаю я, застегивая маленькие жемчужные пуговички.

Безупречная, тронутая загаром кожа, небольшая грудь в ажурном белье, а я просто импотент рядом с этим великолепием. И мне теперь гадко от себя. Вот она – идеальная фантазия любого мужчины, а чего хочу я? Шлюху, которая не дает мне покоя!

Я должен это сделать, я должен трахнуть ее, чтобы вернуться к своей

жизни. Я хочу снова тихие семейные вечера, спокойствие и никаких бурь.

– Понятно, тогда я сегодня приеду домой и устроим романтический вечер. – Соня проводит рукой по моему плечу, смахивая невидимые пылинки.

– Ты забыла о Хлои, она там тоже живет. И сегодня я не могу, буду тут. Работы полно, – быстро говорю я.

– Эрик, мне не нравится, что наш пентхаус превратился в общежитие. У этой Хлои нет денег для того, чтобы съехать? Вообще не понимаю, как ты такое позволил?! – Она с новой силой начинает возмущаться, а я только отвожу глаза, отступая от нее к стеклянному окну во всю стену.

– Мой, Соня. Это мой пентхаус, я могу там поселить кого захочу. И Хлои значит для моей дочери слишком много. А мне для нее ничего не жаль, – с губ срываются слова, и я улыбаюсь своему едва различимому отражению в стекле.

– Ах, теперь он твой?! То есть еще полгода назад ты заставлял называть его нашим, а теперь вот так? – ее голос срывается на визг, я кривлюсь.

– Соня, снова истерика? Я лишь хотел сказать, что там будет жить тот, кому я позволю, – я ведь говорю практически истину, я безумно жажду овладеть этой девушкой. Сейчас я даже не подбираю слова, а выдаю все свои потаенные фантазии. Только вот Соня даже не слышит их, она полна обиды за собственную персону.

Почему я раньше не замечал этой ее стороны?

– Надеюсь, она не обчистит нашу квартиру, а там подлинники, Эрик, – язвительно цедит Соня, и я зло сжимаю губы.

– Хлои не воровка, и прекрати такие разговоры. Она... она из обеспеченной семьи, – я даже не понимаю, почему у меня такое желание защитить девушку перед Соней. Я должен злиться на нее, а хочу уберечь. – А сейчас мне надо работать, – я поворачиваюсь и уже спокойно сажусь в кресло, щелкая мышкой, чтобы разбудить компьютер.

– Хорошо, милый. Ты не забыл, что в пятницу, то есть завтра, нас пригласили мои родители на ужин? И я им еще не сказала о пополнении в нашей семье, – я слышу в голосе Сони нотки радости, что все осталось прежним. Хотя ни черта это не правда, она играет, только сейчас я это понимаю. Играет, чтобы вернуть наше время, чтобы дать мне ложную почву для движения.

– Не забыл, – бросаю я, намеренно смотря на экран.

– И да, хочу тебе сказать, что я в восторге от цветов. Так много красных роз и такой аромат, за это я и люблю тебя. Ты всегда знаешь, как



просить прощения. Я буду ждать от тебя звонка, Эрик, – говорит Соня, и я киваю. Она легкой походкой идет и открывает дверь, оставляя меня один на один со своими извращениями.

А нужна ли мне вообще Соня?

## Глава 14

Эрик

Я тихо открываю дверь и протискиваюсь в квартиру. В гостиной горит свет, но я больше ничего не слышу, хотя уверен, что Хлои где-то тут.

Первым делом я быстрым шагом иду на кухню. Распахнув холодильник, смотрю на полные полки. Открыв дверцу под мойкой, замечаю сломанные цветы и радостно прыскаю со смеха.

Теперь я точно уверен, что Хлои ненавидит розы.

Я достаю оттуда мусорный пакет и начинаю с сумасшедшей скоростью спихивать туда все содержимое холодильника. Я набрал три полных пакета, и теперь предстояло это куда-то деть. Только вот куда?

Да, я знаю, что мой план очень глупый, но я ничего больше не смог придумать, как лишить Хлои продуктов для ужина. А так как у нее нет ключа, чтобы выйти в супермаркет, да она и не знает, где он, то согласится пойти со мной в ресторан.

Нет. Это гениальный план, и я тащу три огромных пакета на второй этаж. Остановившись у ее спальни, я прислушиваюсь и, не расслышав никаких звуков, прошмыгиваю в свою спальню и бросаю все на пол. Закрыв дверь, я даже и понятия не имею, куда девать столько продуктов, как только оттащить их на застекленную террасу. Уложив все в углу, я нахожу простыню и накрываю все это добро.

Затем, полностью довольный своей выдумкой, я выхожу из спальни и расслабленно спускаюсь вниз.

Услышав звук захлопывающейся двери где-то в глубине квартиры на первом этаже, я торопливо сажусь на диван и подхватываю первую попавшуюся газету с журнального столика.

Мое сердце готово было вырваться из груди от адреналина. Я даже забыл эти ощущения. Охота.

Через несколько мгновений я замечаю движение справа и поворачиваю голову, встречаясь взглядом с запыхавшейся Хлои в коротких шортах и топике. Ее тело блестит от пота, и я жадно сглатываю позывы желания. Она останавливается в удивлении, вытаскивая из уха наушник.

– Привет, – с улыбкой говорю я.

– И тебе привет, – отвечает она, делая два шага ко мне.

Черт, ее грудь едва не вываливается из облегающего топа.

Вверх. Вниз. Вверх. Вниз.

И я, словно загипнотизированный, смотрю на блестящую кожу ее груди.

Мне приходится усилием воли перевести взгляд на ее лицо.

– М-м, а почему ты тут? – интересуется она, открывая бутылочку воды, которую держит в руках.

– А почему бы мне и не быть тут, это ведь моя квартира, – усмехаюсь я, откладывая газету.

– И ты никуда не пойдешь? Я имею в виду с Соней или же с друзьями? – она запрокидывает голову, и ее губы обхватывают горлышко бутылки.

Я наблюдаю глотательные движения, как капелька кристально чистой воды скатывается с ее губ и, дразня все во мне, неторопливо стекает по ее шее и теряется между полушариями груди.

Ходячий секс!

Я с удовольствием и безо всяких прелюдий к чертям вырвал бы эту бутылку из ее рук и полил ее всю, чтобы слизать каждую дорожку с этого тела. Мой язык и этот вкус соли и женской сахарной ваты. Да. Черт, только да!

– И? – выжидающе смотрит на меня Хлои, закрывая бутылку, пока я пребываю в невероятном возбуждении от собственных фантазий.

– Нет, я сегодня дома. А ты? – натянув улыбку, спрашиваю я.

– Тоже. Ты загрузил Дона, если забыл, и он до сих пор пашет, – произносит она даже несколько обиженно.

– Я отпустил Дона полтора часа назад, Хлои, – эта ложь так просто слетает с моих губ, что я не успеваю удивиться.

Девушка изгибает губы в горькой усмешке и шумно вздыхает.

– Мел на свидании с Филиппом. Я собиралась приготовить спаржу с рыбой, она как раз это ненавидит. Ты будешь ужинать? – я в очередной раз поражаюсь, насколько Хлои умеет держать свои чувства под контролем, тут же отрезая их, прячет ото всех. Я только киваю ей.

Ведь я уверен, что она как минимум оскорблена таким отношением Дона, а как максимум – готова придушить его за обман. Хотя это я вру, но все же.

– Ладно, пойду приму душ. Кстати, хороший спортзал, Эрик, – бросает она и идет в сторону лестницы.

– Я рад, что ты оценила, – отвечаю я, наблюдая, как две наполовину оголенные ягодички поднимаются на второй этаж.

– И да, ты читал перевернутую газету, – говорит она, перегнувшись со

второго этажа.

– Тебе показалось, – я тут же оборачиваюсь, проверяя ее слова. Придурок! Она права!

– Ага, – я слышу ее смех и стук хлопнувшей двери.

Черт! Она в душе! Я даже вижу, как вода скатывается по загорелой, смуглой коже. Как ее соски отчетливей выпирают, и даже помню этот вкус.

О черт!

Грязный секс с Хлои!

Мои руки на ее бедрах. Стоны. Эти шикарные стоны и слова, которые заставляют тело наэлектризоваться.

Мое тело незамедлительно реагирует на эти мысли, и я готов рвануть туда, чтобы взять ее и никуда не ходить. Вряд ли она сможет сопротивляться мне, если я включу все свои умения.

«Остановись! Сделай так, чтобы она сама сделала шаг!» – приказываю я себе и снова беру газету, теперь уже правильно, чтобы углубиться в чтение. А точнее, снять напряжение и отчетливый стояк.

Пока она думает, что все пройдет гладко и по ее плану, стоя под прохладными струями воды, мне удастся успокоиться и даже вникнуть в финансовую статью.

За спиной я слышу шум, и через пару секунд мимо меня проходит Хлои в наушниках, джинсах и футболке, даже не обращая на меня внимания.

Я из-за газеты провожаю эту аппетитную задницу, пока она не скрылась за стеной, и ожидаю продолжения. И оно последовало практически мгновенно.

– Эрик, – зовет меня Хлои, вернувшись в гостиную, и я выглядываю из-за газеты.

– Да.

Она без лифчика. Соски выпирают под тканью. Укусить их, провести языком и увидеть огонь.

Соберись!

– Эм, какая-то ерунда. Я буквально пару часов назад была на кухне, брала из холодильника воду, и он был полным. А сейчас там ничего нет, вообще ничего, даже яиц, – шокированно говорит она, а я стараюсь не смеяться и хмурюсь.

– Скорее всего, домработница выбросила все. К утру привезет свежее, – вру я.

– Хм, что-то я не видела никого. Ты уверен, что на тебя не призрак работает? – с сомнением спрашивает она, покусывая нижнюю губу.

Боже, не делай этого, иначе я оттрахаю тебя прямо сейчас!

– Уверен, конечно, – усмехаюсь я, откладывая газету, и встаю. – Ты ее не заметила, за это я ей и плачу. Не люблю видеть посторонних в своей квартире, поэтому она приходит тогда, когда никого нет, или же работает так, чтоб никто не знал.

– Ясно, – вздыхает она. – Тогда мой ужин, как и твой, накрылся. Скажи, а супермаркет далеко? Я могла бы сходить, если ты будешь тут. У меня нет ключа.

– Далеко, и я не позволю тебе тягать тяжести. Не женское это дело. Тебе выдадут ключ, – говорю я.

– Конечно, очень благородно с твоей стороны так заботиться о девушках, но есть все же что-то нужно. Тогда я закажу пиццу, – пожимает она плечами и достает из заднего кармана айфон.

– Или же мы можем просто пойти и поужинать где-нибудь, – спокойно предлагаю я, наблюдая за ее удивленной реакцией.

– Ты и я?

– Да. Что в этом такого? Подружимся, – улыбаюсь я.

Давай! Ну же, Хлои, лови мои намеки!

– А почему бы и нет. Хорошо, тогда я переоденусь и спущусь, – соглашается она, и я готов прыгать, как мальчишка, от радости за свою уловку.

– О'кей, я тебя буду ждать тут, – кивая, я сажусь обратно на диван.

Она проходит мимо меня, а как только равняется с диваном, останавливается.

– И да, Эрик, не бери это на свой счет, я просто хочу есть.

– Даже не думал, меня это не интересует, – ухмыляюсь я.

– Вот и молодец, жеребчик, – тихо смеется она и взбегает на второй этаж.

Жеребчик? О да, Хлои, этот вечер ты запомнишь надолго.

Я, как кот, улыбаюсь себе и такому наивному мышлению девушки. Все они похожи, они совершенно не представляют, что мужчины не делают что-то просто так. Они считают, что ведут в этой игре, но чертовски ошибаются. И я докажу это снова.

В игре... Я давно не был в королях, но сейчас я определенно в них. И у меня будет секс. Все, как я и планировал. Я соблазню ее, затащу в постель или же лучше в кабинет. Закрою дверь и оттрахаю до признания, что она до сих пор хочет меня. Я умело выбью из нее стоны, по которым уже успел соскучиться.

– Все, я готова, – произносит Хлои над моим ухом, так что я

вздрагиваю, а она смеется над моей реакцией.

Ну, держись!

– Отлично, я едва не уснул. Почему вам, девушкам, надо... – говорю я и осекаюсь, увидев, что на ней блестящее темно-бордовое платье и оно настолько короткое, что открывает взору едва прикрытые ягодицы и длинные ноги, обутые в туфли на высоких шпильках.

Черт! Да я не пойду с ней, я же не сдержусь и возьму ее в лифте!

Красивая.

Стук моего сердца начал отдаваться в ушах.

Чувственные губы изогнуты в соблазнительной улыбке, глаза блестят черными бриллиантами, и я медленно встаю. Это все мое. Будет принадлежать мне сегодня. Разорву это платье на ней.

– А ты не сильно... хм, приделась к обычному ужину? – с сарказмом спрашиваю я.

– Не-а, люблю выглядеть на все сто. И это тоже, дорогой, не бери на свой счет. Я люблю себя и обожаю, когда меня любят глазами мужчины. Вот как ты сейчас, это льстит, – она разворачивается и, покачивая бедрами, идет к выходу. – Что завис, Эрик? Мне придется тебя съесть, если мы не выйдем, – я слышу ее насмешливый голос из открытой двери.

Да, я хочу, чтобы ты съела меня, а лучше взяла в рот и, как тогда...

Хватит, Эрик, ты выдаешь себя.

Сделав глубокий вдох, я надеваю на себя маску безразличия.

Но как только я снова вижу ее, уже начинаю злиться так, что теряю контроль.

– Куда поедем? – спрашивает Хлои, поправляя распущенные волосы, когда мы входим в лифт.

– В обычный ресторан, – бросаю я, даже не поворачиваясь. Но я все отлично вижу в дверях лифта. Как она опирается о стенку и вешает на плечо сумочку. Затем она рассматривает свой маникюр и хмурится, явно думая о других вещах, нежели я.

Девушки... Ни минуты не могут не думать о своей внешности. Хотя ей точно не о чем переживать. Она идеальная.

Какие на ней трусики? Заберу себе как трофей.

К моему счастью, лифт приезжает на первый этаж, и я пропускаю ее вперед, она кивает мне и проходит слишком близко от меня, я улавливаю аромат ее духов. Он такой же сладкий и терпкий, как и она. Мне нравится в ней то, что она не обливается этими духами, а только намекает на них. Хочется идти за ней по пятам и вдыхать их, открывать новые и новые нотки.

Так, достаточно уже, теперь бери все под контроль и соблазняй ее.

Мы выходим из здания, и я открываю ей дверь машины, которую предусмотрительно не отослал.

Быстро обежав «Мерседес», я сажусь рядом и даю указания начать движение. Ловушка захлопнулась.

– Мел не писала тебе? – нарушаю я тишину.

– Писала, сказала, что у нее все хорошо, вернется поздно, а может, вообще останется у Филиппа, – отвечает Хлои и поворачивается ко мне.

– Кто он? Она что, будет с ним спать?

– Я надеюсь, что она с ним переспит, иначе она тебе голову оторвет. Мел еще зла на то, что ты ей не дал хорошенько потрахаться, – спокойно говорит она, а я на секунду замираю.

Скажи это еще раз. Скажи, черт возьми, это гребаное слово еще раз.

– Что я ей не дал? – переспрашиваю я.

– Заняться сексом, или же потрахаться. В твоем возрасте следует знать о таких вещах, – медленно произносит она с издевкой, а я смотрю на эти губы, которые изливают на меня новые волны возбуждения.

Да почему ей удастся это сказать не вульгарно, а настолько чувственно?!

– Трахни меня, – говорит она, и я сглатываю, придвигаясь ближе.

– Что ты сейчас сказала? – не веря своим ушам, спрашиваю я, пока сердце, как молот, колотится внутри.

– Говорю, долго нам ехать? Тебе еще следует проверить слух, – насмешливо говорит Хлои, а я готов врезать себе за эту фантазию.

Ну не придурок ли?

– Нет, не долго. Со слухом у меня все о'кей – я думал, – бросаю я, отодвигаясь от нее, и практически вжимаюсь в дверцу машины.

– О чем?

– О дочери, которая сегодня будет сходить с ума, – вру я. А я ведь должен об этом думать, переживать, но я даже сконцентрироваться не могу, только бы быстрее приехать в ресторан.

– Ей не привыкать, и она мне обещала, что будет вести себя нормально, – заверяет меня Хлои, и я, усмехаясь, смотрю в окно.

А я тебе этого не могу пообещать. Я, наоборот, гарантирую, что я буду вести себя крайне отвратительно.

Машина останавливается у ресторана, и я выхожу первым, чтобы помочь Хлои. Но она самостоятельно выбирается, и я недовольно цокаю, а она одаривает меня улыбкой.

Бесит.

Нам открывают двери, и я, положив руку на талию Хлои, подталкиваю ее внутрь. Она передергивает плечами и отстраняется от меня.

Неужели правда ничего нет? Мою ладонь покалывает от едва уловимого тепла ее кожи под материей, и я сжимаю ее в кулак.

Нас встречает знакомый администратор и с улыбкой ведет к столику, где мне не удастся и в этот раз побыть джентльменом, потому что мужчина сам отодвигает моей спутнице стул, и она благодарит его, а он словно расплывается лужицей перед ней.

Меня злит это, как и взгляды других мужчин, подаренные ей. Черт возьми, эта девушка моя! Со мной! Хватит пялиться на нее!

Мне предлагают меню, и я выхватываю его, раздраженно указывая взглядом, чтобы Чарльз валил отсюда.

– Вина? – предлагаю я.

– С удовольствием, – кивает Хлои. Отлично, алкоголь поможет, как тогда.

Девушка увлеченно рассматривает меню, когда я уже знаю, что закажу.

– Боже, у меня глаза разбегаются, не могу выбрать, – смеется она, и я отвечаю ей улыбкой.

– Начни с закуски. Ты хотела рыбу, могу рекомендовать тебе севиче из морских гребешков, на горячее – морского черта или окуня. А на десерт – экзотических фруктов, – перечисляю я.

– У меня уже потекли слюнки, – улыбается она и вновь смотрит в меню.

К нам подходит официант, и Хлои делает заказ, выбирая, как я и посоветовал, только окуня. Я заказываю баранину и свежий салат с редисом.

– Тут очень красиво, – восхищенно произносит Хлои, оглядываясь и с жадностью рассматривая дизайн ресторана.

– Да, я часто тут бываю, – отвечаю я.

Я откидываюсь на спинку стула, чтобы просто насладиться девушкой напротив. Мягкий, приглушенный свет и свеча на столе делают обстановку магической. Невольно задумываюсь, а когда я вот так сидел расслабленно с Соней? Она постоянно говорит, давит на меня и обсуждает что-то. А молчать... надо уметь. И мне комфортно.

– Ты сказал, что мы пойдем в обычный ресторан, а привел меня в мишленовский, – нарушает тишину Хлои, и я замираю.

– Тут хорошо готовят. А откуда ты знаешь про его звезды? – удивляюсь я.

– Эрик, я не глупая. И я слежу за всеми знаменитыми ресторанами



мира, а этот... Daniel. Он входит в десятку лучших в Нью-Йорке. – Она еще больше заставляет меня удивиться ее осведомленности.

– По другим я не хожу, – выкручиваюсь я.

– Любишь кичиться своими деньгами?

– Люблю комфорт во всем.

– То есть если ты попадешь на необитаемый остров, то начнешь сильно паниковать без этих всех удобств, – ухмыляется она.

– А ты?

– Мы говорим о тебе.

– Давай лучше поговорим о тебе. О себе я все знаю, а вот ты темная лошадка, – я придвигаюсь ближе к столу.

– Как и ты. Удивительно, правда? – она складывает руки на столе и облокачивается на них, и я вижу блеск свечей в ее глазах.

– Очень удивительно, только что?

– Что ты приехал в наш бар и что я оказалась подругой твоей дочери. Жизнь – удивительная штука.

– Я видел карточку, а других я не знал.

– У Мел?

– Да.

– Понятно, – она разрывает этот зрительный контакт и откидывается на спинку стула.

– Скажи, мне просто интересно. Я же был незнакомцем, как ты вообще додумалась прийти ко мне? А если бы я был маньяком и вытащил все твои органы? Ты об этом не думала? – я задал один из самых важных вопросов, а она нахмурилась.

Скажи. Давай, скажи мне правду. Она нужна мне. Не знаю почему, но нужна. Сейчас просто необходима. Тут ты и я.

Сошел с ума от нее.

Сгорел в ее глазах и пропал.

Дерьмо, в котором я бултыхаюсь, превращается в ароматный шоколад, из которого я даже и не собираюсь выползть.

## Глава 15

Эрик

– Ваше вино, – рядом со столиком оказывается сомелье и вертит передо мной бутылкой.

Да мне плевать, я жду ответа от Хлои. А она с улыбкой принимает бокал и делает глоток.

Я бросаю злой взгляд на мужчину, и он, наполнив мой бокал, тут же ретируется.

– Я знала, что ты не маньяк, – наконец-то произносит она, ставя бокал на стол.

– Откуда? – допытываюсь я. Нет, только не предавай меня так, малыш. Не предавай.

Сердце отчего-то сжалось, и я даже перестал дышать.

– Я не могу это объяснить, Эрик. Я знала, что ты о чем-то переживаешь, тебя что-то терзает. Просто знала, что тебе нужна компания, вот и все. Ну и маньяки редко отпускают своих жертв, они сразу же подмешивают им снотворное, а я тщательно следила за своим коктейлем. И... не знаю, какая разница? – она вздыхает и берет бокал в руку.

Меня не удовлетворяет ответ, та же подозрительность осталась внутри. Но к ней примешивается что-то незнакомое и теплое. Да, в тот момент мне было настолько плохо, что я даже не помню, как оказался в том баре и как я, забыв о своем состоянии, увлекся девушкой.

Я тоже беру бокал в руку и делаю глоток замечательного напитка. Почему я перестал пить вино?

– А ты? Я могла обчистить тебя или же продать на органы. И кстати, девушек в этой профессии больше, – спрашивает она.

– Нет, ты не могла, – улыбаюсь я на такое заявление.

– Почему? – удивляется она.

– Я, как и ты, не могу объяснить этого, но я знал, что ты просто девушка, которая пришла ко мне, – отвечаю я.

– Я чуть в обморок не грохнулась, когда увидела тебя и поняла, что ты и есть «донор» Мел, – тихо смеется она.

– «Донор», – фыркаю я.

– Да, она только так тебя и называла.

– Зачем ты помогаешь мне? Ты должна ненавидеть меня, желать

отомстить. – Я ощущаю, что этот разговор совершенно не то, что я планировал, но это кажется правильным. Логичным. Разумным. Душевным. Нашим.

– За что мне тебя ненавидеть? И за что мстить? За твои слова? Так ты извинился, и я понимаю, что и ты был в шоке. За то, что я провела с тобой интересную ночь? Глупости, я сама этого хотела и не жалею ни о чем. Я помогаю не только тебе, Эрик. Я хочу видеть мою подругу счастливой. И я знаю точно, что она полюбит тебя, привыкнет к тебе, тем более ты куришь, – она недовольно морщит носик, на что я жмурюсь, улыбаясь.

Не могу оторваться от нее! Это же ненормально! Мне нравится все, что она делает. Эти размышления, эта мудрость, которую я отметил еще в ту ночь. Она незабываемая, обладающая удивительной аурой, быть в которой одно наслаждение.

Откуда она прилетела?

– Тебе не нравятся сигареты? – спрашиваю я.

– Я пытаюсь заставить Мел бросить, а теперь это сложнее. У нее есть тот, кто тоже курит, причем это ее отец, – вздыхает она.

– Ты любишь мою дочь. – Я понимаю, что она на самом деле искренна в этих чувствах. И это снова согревает что-то внутри.

– Очень, – улыбается она. – Когда мы познакомились, я не понимала, как такая красивая девочка может быть настолько холодной и отчужденной. Мне хотелось с ней подружиться, и я сделала это. А затем поняла, что Мел просто нуждалась в любви. Элеонор совершенно не занималась дочерью. Проводила вечера с моей матерью в клубах по интересам. И она до сих пор звонит мне, спрашивая, как Мел. Хотя должна звонить ей, но Мел соврет, потому что у них нет тех самых отношений и, я уверена, не будет. А вот с тобой это возможно, ты действительно хочешь быть родителем Мел. – Хлои улыбается широкой улыбкой, так что я могу увидеть проступившие ямочки.

В этот момент мне хочется вскочить и просто сжать ее в своих руках, поцеловать и уйти отсюда. Поблагодарить за эти слова, за эту веру в меня. Никто не верил. Никогда не верил. Даже отец всю жизнь припоминал мне неосмотрительность с Кларисс. А эта девушка напротив так просто дотронулась до чего-то очень ощутимого и болезненного, при этом принося облегчение. Непонятное облегчение, которого я не испытывал так давно. Облегчение от невиновности.

Хочу ее! Всю! Только для себя. Пусть это продлится только одну ночь, но она будет со мной. Рядом.

– Приятного аппетита, – желает нам официант, расставив наш заказ, и

я возвращаюсь из своих мыслей в ресторан.

Хлои берет приборы и с жадностью, с такой дикой жадностью ест, при этом закрывая глаза от наслаждения.

Я смотрю на нее и улыбаюсь, вбирая в себя эту чувственность.

– Боже, я получила оргазм, – ее интимный голос вкупе со словами заставляет меня прочистить горло и поерзать на стуле.

– Как легко тебя довести до пика, – улыбаясь, говорю я, пробуя свой салат.

– Тебе ли не знать, Эрик, – смеется она, и это словно холодный душ для меня.

Так просто к этому относится. Почему? Ты должна хотеть еще! Должна хотеть меня! А не отшучиваться, смеяться и вот так буднично бросать мне это в лицо!

– Ты собираешься жениться на Соне? Я это спрашиваю, чтобы подготовить Мел, а то она на дух твою женщину не переносит. – Новый вопрос возвращает меня в еще более ожесточенную реальность, и это все становится отвратительным.

– Да, – четко отвечаю я, желая увидеть хоть что-то в глазах напротив. Но ничего. Все та же темная таинственность.

– Тогда Соне необходимо подружиться с ней, иначе для тебя это будет ад, – цокает Хлои и возвращается к ужину.

– Зачем? – кривлюсь я, выдавая себя с потрохами.

– Что зачем? – непонимающе смотрит она на меня, подняв голову.

– Зачем ты говоришь сейчас об этом? – формулирую я вопрос, а она еще больше удивляется.

– Прости, я не думала, что свадьба для тебя настолько неприятная тема и заставляет тебя нервничать. Предлагаю тогда окончить ужин в тишине, – теперь ее голос стальной, обиженный, и я ненавижу себя за то, что вообще придумал все это.

Хлои даже не отрывает взгляда от своей тарелки, полностью игнорируя меня, а мне кусок в горло не лезет, но я с усердием глотаю.

– Эрик! – восклицает рядом мужской голос, когда нам принесли десерт и наша тишина стала давящей. Я поворачиваю голову и встаю, чтобы поприветствовать друга.

– Ноа, неожиданная встреча, – я хлопаю его по плечу, и он бросает взгляд на мою спутницу.

– Да, прилетел к матери, ты же знаешь ее. Не смог до тебя дозвониться, номер отключен, – его интерес ко мне быстро пропадает, потому что он уже пожирает глазами девушку.

– Ноа, познакомься – это Хлои, подруга Мелании, они сейчас отдыхают в Нью-Йорке. Хлои, а это Ноа Адамс, мой друг со времен университета, – нехотя представляю я их, и Хлои кивает ему, улыбаясь. Да, этот мужчина знает каждую подробность моей жизни. Почти каждую.

– Очень приятно, Хлои. Насколько я знаю, твое имя переводится как «богиня», оно идеально тебе подходит, – друг, как и прежде, включает все свое обаяние, а я сжимаю зубы от злости.

Как все не вовремя! Да что за рок у меня такой?!

– Вы мне льстите, Ноа, но все же приятно, – и она флиртует с ним, черт возьми. А должна со мной!

– Ты тут один? – перебиваю я этот обмен любезностями, и мужчина поворачивается ко мне.

– Нет, с сестрой. Ладно, не буду вам мешать, завтра заеду к тебе в офис, – он понимает мой намек, но я уверен, что завтра засыплет меня вопросами и догадками. Он знает обо мне все, как и я о нем. И сейчас это мне совершенно не на руку. – До встречи, Хлои, – говорит он, обращаясь к девушке.

– Хорошего вечера, Ноа, – мурлычет она, а я готов перевернуть стол к черту.

Она провожает его взглядом, и на ее губах играет легкая улыбка, которая должна быть предназначена мне.

– Не стоит, – говорю я, поднимая руку и подзывая официанта.

– Что? – Хлои поворачивается ко мне и моргает.

– Не стоит строить планы в отношении Ноа. Он не рассматривает стабильные отношения, – продолжаю я. – Счет, – тут же бросаю официанту, и он, кивая, удаляется.

– А кто сказал, что меня интересует стабильность? – усмехается она, допивая вино.

– Тебя должно это интересовать. Ты не должна иметь беспорядочные связи, это может выйти боком, – уже зло отвечаю я.

– Ты мне не папочка, чтобы говорить, что я должна, а что нет. Я сама все решаю в своей жизни. Расслабься, Эрик, – насмехается она.

– Тогда мне следует сообщить это твоему отцу, чтобы он знал, что его дочь ведет себя как одноразовая девка, – шиплю я.

Грудь вздымается чаще, мне хочется вывести ее из этого равновесия. Как она это делает?! Я готов взорваться сейчас, а она спокойно сидит и продолжает улыбаться.

– Ему откровенно насрать на это, поэтому следи за своей дочерью. А я тут... примерно как бесплатное приложение, – отвечает она.

У меня уже на языке вертятся слова еще злее, чем ранее, но официант кладет передо мной счет, и я вздыхаю, доставая кошелек и карточку.

– Сколько с меня? – от этой фразы я чувствую, как пар идет из моих ушей, и поднимаю голову на девушку, достающую деньги.

– Никогда. Этого. Не делай. Поняла? – цежу я каждое слово, отдавая счет явно нервничавшему официанту. – Когда ты идешь в ресторан с мужчиной, то платит он. Желая заплатить сама, ты обижаешь его, унижаешь и отворачиваешь от себя, – отчитываю я ее, а она прикусывает нижнюю губу, потому что едва сдерживает смех. – Черт! Прекрати издеваться! – я опускаю кулак на стол, так что приборы звенят.

– Прости, но ты такой смешной, – она уже открыто ржет над моей злостью.

– Если сейчас же не прекратишь, то я нагну тебя и оттрахаю! Поняла? – выдыхаю я, и смех на секунду прекращается. А затем она с еще большей силой смеется, закрывая ладонями лицо.

Нет. Я точно сейчас ее убью или же... или трахну. Прямо тут! В машине! На улице! Только бы заткнулась!

– Интересно, Эрик. Очень интересно. Значит, оттрахаешь? – она обмахивает себя рукой, а я сцепляю зубы.

– Так ты не против, я смотрю, – ехидно замечаю.

– Я смотрю, ты едва держишь себя в руках. Что, вчера не получилось с Соней? – и снова смех.

– Закрой рот, – говорю я, сжимая руки в кулаки.

Она невыносимая! Невыносимая стерва! Откуда она знает все обо мне?! Откуда, черт?

Я закрываю глаза, чтобы вернуть себе спокойствие.

Ничего. Сейчас мы приедем домой вместе. А там держись, Хлои, потому что я покажу тебе, что такое злить меня настолько сильно, что хочется орать!

Официант возвращает мне карту, и я поднимаюсь, головой показывая девушке на выход. Она спокойно встает, проводя руками по бедрам, приглаживает платье. Мой взгляд скользит вместе с ее движениями, и я отвожу глаза от нее.

Хлои, не дожидаясь меня, идет к выходу, наслаждаясь снова этими взглядами, и мне приходится взять ее под локоть и просто дотащить до машины, на что она возмущается.

– Хватит, – зло говорю я, забираясь рядом. – Домой, Фред. Быстро, – даю я указания, и «Мерседес» с визгом выезжает с парковки.

Я косым взглядом цепляюсь за голые загорелые ноги, сложенные одна

на другую, и тут же отвожу глаза.

Неужели, она не чувствует этого? Ведь она точно знает, что я хочу ее. Я до трясучки в теле хочу, чтобы она оказалась в моих руках и отвечала мне с той страстью, на которую способна.

Машина останавливается у небоскреба, и я выхожу, подавая девушке руку, но она усмехается и выходит самостоятельно.

– Где твои манеры? – тихо спрашивая, я иду следом за ней к лифту.

– Там же, где и твои, – фыркает она и нажимает на кнопку вызова.

– Я в отличие от тебя очень даже приятен, – отвечаю я.

– Это в твоём понимании, а в моём ты ведёшь себя ужасно, – она передергивает плечами и входит в лифт.

Достала!

Я делаю шаг за ней и нажимаю на кнопку нужного этажа. Как только двери закрываются, я оборачиваюсь к Хлои, и она одновременно поворачивается ко мне. Её глаза темнеют ещё сильнее, если такое возможно.

– Эрик? – Она бросает мне вызов.

– Хлои? – я отвечаю ей тем же, наступая на нее, а она упирается спиной в стенку лифта.

– У тебя есть повод, чтобы так злиться, – утвердительно говорит она.

– Да неужели? – усмехаюсь я.

– Точно тебе говорю, если хочешь, могу рассказать тебе причины, – с улыбкой предлагает она.

– Попробуй.

– Не тут, жеребчик, в квартире, – она кладет ладони на мою грудь и отталкивает от себя, поворачиваясь к дверям лифта.

Так, это уже не по плану. По идее я должен сейчас ее поцеловать, она ответить мне, и мы, вцепившись друг в друга, зайдём в квартиру, срывая с себя одежду. А потом...

Мои мысли прерываются, потому что дверцы лифта открываются перед нами, и Хлои выходит первой, ожидая меня.

Нет. Что-то определенно пошло не так. Только вот что?

Я быстро открываю дверь и пропускаю девушку вперед. Она входит, а я следом. Мел ещё не вернулась, и это хорошо.

– Пойдем, – она берет меня за руку и ведет к дивану, толкая на него. – Сиди тут, я сейчас, – говорит она, бросает сумочку на кресло и уходит на кухню.

Я совершенно сбит с толку, но неожиданно понимаю, что все это не просто так. Я слышу, как что-то бьется о стекло и звон бокалов.

Господи, спасибо! Она решила соблазнить меня. Это определенно мне нравится, я снимаю пиджак и расстегиваю верхние пуговицы на рубашке.

Уже с довольной улыбкой я, расслабившись, устраиваюсь поудобнее. Хлои возвращается, неся с собой бутылку, бокалы и ведерко со льдом.

– Откроешь? – спрашивает она, передавая мне бутылку лучшего шампанского из того, что есть у меня в баре.

– К чему это все? – я стараюсь выглядеть удивленным, скрыть свою радость.

– Я хочу отблагодарить тебя за шикарный ресторан и отчасти приятную компанию. Ты же не против? – она подставляет бокалы, и я наполняю их шампанским.

– Я весь во внимании, – я беру из ее рук бокал, отпивая из него. А она залпом выпивает содержимое и облизывает губы.

– Отлично, – вздыхает Хлои и забирает из моих рук бокал, ставит его на стол. – Начнем, – она приближается ко мне, садится на меня сверху, так что ее платье задирается выше, а я выгибаю вопросительно бровь.

Черт. Она горячая. Я чувствую ее через ткань, и член просыпается, наливаясь.

– Ты не думаешь, что это слишком? – я продолжаю играть свою роль, но она только изгибает губы в дразнящей улыбке и наклоняется ко мне.

– Ты ведь хотел именно этого, Эрик, – шепчет она, дотрагиваясь легко до моих губ своими.

Я чувствую на них вкус шампанского и уже не могу сдержать желания. Мои руки опускаются на ее бедра, но она качает головой.

– Я все сделаю сама, дорогой, получай удовольствие, – ее шепот сводит с ума, и я закрываю глаза, наслаждаясь поцелуями на шее.

Да! Секс с Хлои! То, что мне нужно! Меня сейчас разорвет от этих укусов, от ее рук, медленно расстегивающих рубашку.

– Я обещала рассказ, – говорит она, скатываясь с моих ног и опускаясь на колени передо мной. – Твой план был кристально ясен, – ее руки распахивают рубашку, и она проводит ими по моей груди, царапая ногтями, от чего мышцы моего тела сокращаются.

Я сглатываю от желания немедленно положить ее на лопатки.

– Ты решил, что я не проверю твои слова и безоговорочно поверю тебе. Но Дон опроверг их фотоотчетом, – ее губы опускаются на мой живот, и она покрывает легкими поцелуями кожу.

Дыхание резко сбивается, и я сжимаю обивку дивана.

– Ты очень умная, – хрипло отвечаю я.

– А ты примитивен, Эрик. Ты хочешь меня, – ее язык рисует



возбуждающие картины на моем животе, а руки расстегивают пряжку ремня.

Я шумно выдыхаю.

Черт возьми! Говори! Продолжай это делать!

– Ты хочешь, чтобы я сейчас взяла твой член в рот, не так ли? – интересуется она, расстегивая ширинку, которая едва поддается из-за готового органа, мешающего этому. – Но пока рано, жеребчик, – она поднимается поцелуями выше, останавливаясь у соска и прикусывая его.

Сорвало к чертям крышу, и я хватаюсь за ее волосы, заставляя сесть на меня.

Она незамедлительно это делает, и я впиваюсь в ее рот, который она с готовностью приоткрывает во вздохе.

Съесть ее! Вспомнить этот вкус и умереть!

Она с жадностью отвечает на мой поцелуй, запуская пальцы мне в волосы.

Хлои резко подается вперед, имитируя половой акт, и я вздрагиваю от волны наслаждения, отрываясь от ее губ.

– Я трахну тебя, – шепчу я ей в губы.

Девушка лишь улыбается и отстраняется от меня, сжимая мои волосы, причиняя настолько сладкую и необходимую боль, от чего голова запрокидывается назад.

Ее язык ласкает мою шею, и она выпускает меня, возвращаясь обратно к кромке боксеров.

– Закрой глаза, Эрик, – просит она.

Да если бы я мог их открыть, малыш! Мне не хватает воздуха от ее действий, она гладит руками мой член.

– Малыш, я больше не могу, – выдыхаю я, подаваясь вперед.

– Еще немного, дорогой, пожалуйста, мне так нравится твой размер. У тебя очень красивый член. Большой, ровный... пульсирующий, – шепчет она, сжимая меня.

Боже, помоги мне! Она идеальная! Она знает все, что мне нравится. Она говорит то, от чего я готов умереть.

– Я помню его вкус, а ты помнишь то, что чувствовал? – спрашивает она, покрывая поцелуями мой пупок и забираясь в него языком, я вздрагиваю и издаю стон.

– Черт, да. Помню все и хочу еще... с тобой, – отвечаю я, разрывая дыханием предложение.

По позвоночнику пролетают искры и сосредотачиваются в яичках, которые она ласково поглаживает.

Трахнуть ее!

Удовольствие!

Секс! Наш грязный секс!

– А Соня тебя не возбуждает так, как я, правда же, Эрик? – она отгибает кромку боксеров, и член выпрыгивает наружу.

– Нет. Хлои... малыш, ты меня возбуждаешь... с той ночи, – хриплю я, когда ее нежные пальцы касаются головки и она растирает по ней смазку.

– Что ж, думаю, ты готов получить подарок за свои слова и действия. Я так долго этого ждала, Эрик, – я слышу столько обещаний в ее низком тембре, что жмурюсь до звезд в глазах.

В следующий момент из моего горла вырывается животный болезненный рык.

Лед! Холод вбивается мелкими иголочками в член! Он везде! Он причиняет невыносимую боль, отчего я открываю глаза и мое тело просто трясет от этого контрастного душа.

– Так вот, Эрик, новая пища на ночь: кто из нас одноразовая девка? – смеется она, стоя надо мной с пустым ведром.

– Ты охренела?! – ору я, вскакивая с дивана и спуская трусы, чтобы прекратить эти мучения. Лед со звяканьем рассыпается вокруг меня.

– Это ты охренел, дорогой, похотливый жеребец. А я наказала тебя за твою ложь и игру. Надеюсь, ты не станешь импотентом, хотя мне плевать, – она подхватывает сумочку и летит к лестнице, оставляя меня стоять со сморщенным членом, неудовлетворенным желанием и спущенными трусами. А еще где-то внизу валяется моя гордость.

– Сука! Хлои, держись, игра только началась! – ору я, натягивая на себя белье.

Черт, как же больно! Я кладу руки, чтобы согреть своего бедного друга.

– Я выросла из игр, дорогой. Предлагаю направиться к невесте, со мной тебе ничего не светит, – кричит она со второго этажа, и я слышу, как хлопает дверь.

Мое тело наполняется решимостью.

Обида и унижение перед какой-то соплячкой переполняет меня.

Это война! Сексуальная и извращенная война, Хлои!

Готовь свою задницу!

## Глава 16

*Хлои*

Я запираю дверь, продолжая смеяться.

Дурак, полный идиот, раз решил, что я не просеку все эти его фишки. И теперь я полностью довольна собой, я добилась того, чего хотела. Но этого мало, черт возьми. Да, я услышала признания. Да, я насладилась этим. Но я хочу его для себя. Только вот пока не знаю, стоит ли это делать?

Боже, как он орал. Даже не могу представить, насколько ему было больно, но нечего было обзывать меня.

Не с той связался, Эрик. А теперь будет хлеще, я покажу тебе такой фейерверк. И я трахну тебя, когда сама захочу, когда ты будешь меньше всего ожидать моего нападения. А пока буду разжигать угли, по которым ты будешь прыгать.

Я довольно снимаю платье и вешаю его в шкаф. Теперь мне тоже необходим холодный душ, чтобы снять возбуждение.

Какой он все же вкусный, невероятно вкусный.

\*\*\*

– Привет! – радостно говорю я Мел.

Она тяжело вздыхает и плюхается ко мне на постель.

– Это был полный треш, детка. Такого разочарования я еще не получала, – стонет она, падая лицом вниз на подушку рядом со мной.

– Что так? Ты когда вернулась? – спрашиваю я ее, откладывая книгу, которую позаимствовала в библиотеке-кабинете утром.

– Я пила мало, как и обещала, а вот Фил нажрался как свинья. У него не встал, прикинь?! У меня губы болят от минета, а он захрапел. Урод. Вернулась я в четыре или в пять, не помню, – рассказывает она, а я хихикаю.

– Он просто перенервничал, – успокаиваю я ее.

– Нет, он просто мудака. И что теперь нам делать тут? Скучно. И да, Эрик написал, что ждет нас у себя в офисе, чтобы поговорить. Сказал, что срочно, – она садится на постели, а я хмурюсь.

Он так и не зашел ко мне, не выломал дверь, не отомстил, ничего. И

утром было тихо. Он ушел, но все продукты вернулись на свои места, и я снова себя похвалила за смекалку.

Он точно что-то задумал, решил теперь мне мстить, только вот он не знает, что меня опасно иметь в числе врагов.

– Во сколько? – интересуюсь я.

– Как только я встану, но...

– Тогда иди, одевайся и поехали, чем раньше узнаем, что он от тебя хочет, тем раньше освободимся, – решительно перебиваю я подругу и встаю с постели.

– Ненавижу тебя, – бурчит она, нехотя сползая с кровати.

– Я знаю, но тебе придется терпеть меня всю оставшуюся жизнь. Смирись, – смеюсь я, а подруга шлет мне поцелуй.

В чем прелесть игры с Эриком? Адреналин. Его настолько много в теле, что тебя может разорвать. Это держит в невероятно красочном возбуждении, и ты становишься зависима от этого. Невероятные ощущения, которые я испытывала раньше, но не так ярко. Вот что значит опытный противник, но от этого еще слаще.

Я переодеваюсь в белый брючный костюм, оглядывая удовлетворенно себя в зеркале. Накрасив губы блеском, я брызгаю на себя духами и подхватываю сумочку.

Я полностью во всеоружии и буквально тащу Мел из квартиры. Мы садимся в знакомую машину, и она везет нас не так далеко, к офисным башням. Внутри нас проводят к лифту и следуют с нами до двадцать девятого этажа, передавая в руки следующему работнику компании.

– Привет, – улыбаюсь я Дону, встречающему нас.

– Привет, девушки, – он тут же кладет свою руку мне на талию и чмокает в щеку.

– О, давайте побыстрее решим это, а потрахаетесь позже, – недовольно бурчит Мел.

– Я скучал, – шепчет мне Дон, пока мы идем по коридору.

– Я тоже. Ты знаешь, чего он хочет? – спрашиваю я.

– Нет, но тут был его друг, и после он сказал, что вы приедете, – рассказывает Дон.

– Ноа? – выпаливаю я, прежде чем сообразить, и парень, удивленный моими познаниями, даже замедляет ход.

– Ты откуда его знаешь?

– Эрик упоминал вчера, мы виделись в квартире, – вру я с улыбкой.

– Да, он, – кивает Дон и, выпуская меня из своих рук, подводит нас к двери.

Он распахивает ее, пропуская Мел первой, а затем меня и входит сам.

Эрик с улыбкой поднимается с кресла, а я мельком оглядываю его офис.

Надо же, практически идентичен тому, что в квартире. Все выполнено из темного дерева и отлично играет на контрасте с бежевыми стенами. Диванчик с двумя креслами в углу, большой стол по центру и он, король своих владений.

– Добрый день, Мел, Хлои, присаживайтесь, – спокойно предлагает он, указывая на стулья напротив стола.

Почему он продолжает быть таким красивым? Ему, безусловно, идет классический темно-синий костюм. Когда он садится, расстегивая пуговицу на пиджаке, то являет моему взору белую рубашку, и я даже вижу сквозь нее его пресс.

«Так, успокойся, ты тут не за этим», – приказываю я себе и опускаюсь на предложенный стул, подбадривающе улыбаясь подруге.

– Зачем мы тут? – недовольно спрашивает Мел, скрещивая руки на груди.

– У меня к вам одно предложение, и надо его обсудить, не теряя времени, – говоря, он смотрит на дочь, полностью игнорируя меня.

Ух, до сих пор обижается за мою шутку. Какой злопамятный живчик.

– Давай не тняи, у нас масса дел, – вздыхает Мел, а я закидываю ногу на ногу и поворачиваюсь к Дону, одаривая его улыбкой, и он отвечает тем же.

– Дон, принеси мне кофе. Вы что-нибудь будете? – резко произносит Эрик, и я разворачиваюсь, радуясь этому всплеску.

Ревнует?

– Нет, спасибо, – отвечаю я, а Мел только цокает.

Дон удаляется, и теперь Эрик смотрит на меня, пытаюсь придушить взглядом, на который я только приподнимаю уголок губ в усмешке.

– Итак, мне завтра утром срочно надо вылететь в Малибу по работе, не знаю, как долго я там задержусь. Поэтому я хочу вам предложить полететь со мной. Там у меня дом на берегу океана, новые впечатления вам гарантированы, все расходы я, конечно же, беру на себя, – выкладывает он суть дела, чем удивляет и меня, и Мел.

– Ты серьезно? – шокированно переспрашивает подруга.

– Совершенно серьезно, – он откидывается в кресле.

– Хлои, ты как? – я уже знаю, что подруга только за такое путешествие.

– Я так же, как ты, дорогая, – улыбаюсь я ей.

– Тогда мы едем, – хлопает в ладоши Мел, и в этот момент входит Дон с подносом.

– Мне нужны ваши данные для регистрации, полетим на моем самолете. Завтра в семь утра за вами заедет Фред, меня отвезет Соня, – продолжает он, а я ловлю взгляд Дона.

– А он тоже летит? – интересуюсь я, указывая на парня, на что Эрик сжимает зубы.

– Да, он тоже летит. Но он летит работать, Хлои, – настойчиво говорит Эрик, намекая мне, что лишает меня возможности общения с ним.

– Ну, ночи-то свободные, поэтому найдем время, чтобы повеселиться, – я шире улыбаюсь, а Дон начинает краснеть, стоя сейчас словно на минном поле.

– Дон, иди, – грубо говорит Эрик, и тот кивает, подмигивая мне.

– Но есть одно условие, и оно для тебя, Мел, – после минутной паузы говорит Эрик.

– Слушаю, – закатывает глаза подруга.

– К вашему отдыху присоединится Соня, примерно через четыре – пять дней, – я закрываю на секунду глаза после этих слов, ощущая резко сменившуюся обстановку.

– Что?! Нет! Я тогда не собираюсь лететь туда! – И следует тот самый взрыв, которого я и ждала.

Я открываю глаза и делаю глубокий вдох.

Соня. Чтоб ты провалилась сквозь землю! Чтоб тебе волосы сожгли!

– Мелания, она со мной, и тебе придется с этим смириться, – настаивает на своем Эрик.

– Нет, я не...

– Эрик, ты можешь нас оставить на пару минут? – останавливаю я подругу от нового обилия матов и обращаюсь к нему.

– Хм, да, конечно, – кивает он и благодарно улыбается мне, на что я просто отворачиваюсь.

Не для тебя это все, жеребчик!

Мел вскакивает со стула, пока ее отец ретируется, закрывая за собой дверь.

– Хлои, нет. Как ты не понимаешь? Я ненавижу ее, терпеть не могу, а он заставляет, он... – она задыхается от обиды.

– Дорогая моя, присядь, – спокойно прошу я, и она зло плюхается на стул. – Теперь выслушай меня. Да, это неприятно – знать, что у него кто-то есть... без тебя. Но человека нельзя так быстро вычеркнуть из жизни, а она за него уцепилась, и, возможно, у них любовь. Доверься мне, сейчас ты

соглашаешься, а потом мы решим, как поступать дальше. Я с тобой, хорошая моя, я на твоей стороне, но и его понять необходимо. Он не может разорваться между вами, и он уже любит тебя, – ласково говорю я, придвигаясь к ней, и беру ее руки в свои.

– Нет, он не может любить меня, он меня не знает. Его любовь отдана этой шлюхе, – всхлипывает Мел.

– Посмотри на меня. Я тебя полюбила, тоже не зная ничего о тебе. Ведь ты замечательная. И я уверена, что можно полюбить не за качества, а за то, что ты приносишь с собой. И Эрик любит тебя отцовской любовью, он это сам мне сказал вчера. Он сейчас потерян, как и ты. Но он старается, посмотри, он предложил нам все, что было возможно. Он ничего для тебя не жалеет и волнуется за тебя. А это и означает любовь. Ты не знаешь человека, но уже не можешь вырвать его из сердца. Он глубоко внутри, – произношу я, стараясь сама не расчувствоваться.

– Правда говорил такое? – тихо спрашивает она.

– Да, тебя он боится спугнуть, а со мной может говорить об этом. Ты его дочь. Ты его плоть и кровь, ты его ценность, ведь ближе тебя у него никого и никогда не будет, – уверяю я ее.

– А если эта сучка родит? Он все внимание отдаст этому мелкому засранцу, – она выпячивает нижнюю губу и хлюпает носом.

– Чтобы родить, много ума не требуется, но я уверена, ему хватает пока тебя одной. Но если они на это пойдут, то он никогда не перестанет тебя любить и заботиться о тебе, – говорю я, вставая.

Сама мысль о том, что Соня реальная и может действительно забеременеть от Эрика, приносит неприятное покалывание где-то внутри. Я даже думать об этом не хочу, не хочу видеть этого, потому что...

Не знаю почему, но это терзает душу.

– Я пойду, скажу ему, что мы поговорили, – произношу я и иду к двери.

Распахнув ее, я вижу Эрика, прислонившегося спиной к стене. Он поднимает голову с такими грустными и печальными глазами, что я отвожу взгляд.

– Все нормально, – тихо говорю я и отхожу от двери, указывая ему на нее.

– Она согласна? – напряженно спрашивает он.

– Да, – выдыхая, я отхожу от него и присаживаюсь на диванчик.

Я не вижу Дона за столом напротив, а я уверена, что это его стол.

В этот момент вылетает Мел.

– Я буду ждать тебя внизу, сама с ним говори, – зло бросает она и

летит дальше по коридору.

Эрик провожает ее тяжелым взглядом, а я вздыхаю и встаю, проходя обратно в кабинет, и сажусь там на диван, пока он закрывает дверь.

– Хлои, – зовет меня Эрик, быстрым шагом подходит ко мне, и я поднимаю голову.

Он присаживается на корточки напротив меня, и я ожидающе складываю руки на груди.

– Спасибо тебе, – говорит он.

– Тебе не следовало ей выкладывать так все без подготовки, я предупреждала. И это последний раз, когда я разруливаю твои проблемы, – откуда-то появляется злость на него.

– Ты сказала, что будешь помогать ей сблизиться со мной, – обвиняет он меня, на что я возмущенно выдыхаю.

– Нет, я не говорила такого. Я сказала, что буду делать все, чтобы моя подруга была счастлива. И не факт, что это будет в твою пользу. А сейчас тебе следует заверить ее в своей любви, – я резко поднимаюсь, отхожу от него, отворачиваясь, и смотрю на стену.

– Это будет в твою пользу, не так ли, Хлои? – язвительно спрашивает он.

– Это будет в пользу Мел. И я обещала помогать только ей, но никак не тебе. И вообще, это твоя дочь и твоя невеста, меня это никоим образом не касается, – отрезаю я, все так же стоя к нему спиной.

– Тебя это очень даже касается, малыш. А знаешь почему? – он подходит ко мне ближе, накрывая своей тенью, и уже шепчет мне на ухо: – Потому что ты имеешь сильное влияние на мою дочь, и я заберу у тебя эту власть, оставив одну. Она слишком зависима от тебя, а ты можешь ее настроить против моей невесты и меня. Это не в моих планах. Неужели не понимаешь, что ты лишняя? – продолжает он.

Внутри меня просыпается обида, и глаза наполняются слезами. Я зло поворачиваюсь к нему и тыкаю пальцем в его грудь.

– Знаешь, насколько я презираю тебя сейчас? Теперь мне есть за что тебя ненавидеть, Эрик. И да, с чувством одиночества я знакома в полной мере. И с тем, что могу быть лишней, тоже!

– Это я должен тебя ненавидеть за твое вчерашнее шоу! Ты хоть знаешь, насколько это больно? – он хватает мое запястье.

– Нет, но я знакома с другой болью. Я знакома с болью быть отвергнутой всеми, поэтому на мою долю ненависти хватает. И ты заслужил, я бы сделала это еще миллион раз, – я пытаюсь вырвать у него свою руку, но он крепче сжимает ее, притягивая меня за талию другой



рукой.

– Что ты можешь знать в свои восемнадцать о боли? – удивляется он.

– Много, тебе не понять. И кстати, мне двадцать, – фыркаю я.

– Почему ты так держишься за мою дочь? Какая тебе в этом выгода? Деньги? Так я могу тебе их просто так дать. Вы все равно когда-нибудь разойдетесь, это правило жизни. Обуза моей дочери не нужна, – меня убивает этот холод в его глазах, эти слова режут меня изнутри, причиняя такую боль, что я задерживаю дыхание.

Откуда ему известно, куда бить меня? За что он настолько жесток ко мне? Потому что я для всех лишняя? Как и для своего отца, матери и остальных? Даже для Нила я обуза, он не может строить свою жизнь, потому что заботится обо мне.

Это мучительно вспоминать, видя свои слабости.

– Ты плачешь? – он освобождает мое запястье и дотрагивается до щеки.

– Представь себе, что я не робот, а человек. И у меня тоже есть душа и чувства, коих ты напрочь лишен. Отпусти ты меня, – я упираюсь в его грудь, желая убежать.

Как так получилось, что он увидел мою слабость? Как? Я даже сама не ощутила этого.

– Хлои, – выдыхает он и притягивает мою голову к своему плечу, обнимая меня, и гладит по спине. – Прости, слышишь? Просто я до сих пор зол, у меня полно проблем, а еще ты. Но я благодарен тебе за то, что ты контролируешь мою дочь, безмерно благодарен за то, что ты все же помогаешь мне. Я... господи, малыш, – говорит он, а я закрываю глаза от этой мужской нежности в его голосе.

– Отпусти меня, пожалуйста, – прошу я, только чтобы оборвать мечты о нем. Я должна вернуться на тропу войны, должна это сделать. Но я слаба в своих пристрастиях. Слишком слаба из-за всколыхнувшихся воспоминаний и жалости к себе.

– Прости меня, я... просто прости, – он гладит мою спину, словно убаюкивая в своих руках.

Я чувствую аромат его одеколона, и хочется остаться вот так навсегда.

– Отпусти меня, – едва слышно произношу я.

– Не хочу, еще пару минут, малыш, всего пару минут, – он утыкается в мои волосы, а я вздыхаю и закрываю глаза от теплой волны вокруг сердца.

– Не забирай ее, у меня больше никого нет, – срывается с моих губ тихая мольба отчаяния.

– У тебя есть еще я. Если тебе будет что-то необходимо, я всегда

помогу, – заверяет он меня, и я поднимаю голову.

– Ты мне никто, Эрик. Помоги лучше себе и Мел, а я...

Я не успеваю договорить, как мои слова тонут в его губах, накрывших мои. От неожиданности я сильнее сжимаю его пиджак.

Его рука проскальзывает в мои волосы. Сильный удар по моей обороне.

Его язык проходит по моим зубам. Я выдыхаю от наслаждения и приоткрываю рот, выпуская его в себя.

Его рука проходит по моей талии, опускаясь к ягодице, и он сжимает ее. Мое тело выгибается: грудь прижимается к его груди, время замедляется.

Его поцелуй становится настолько голодным, что я полностью теряю контроль, забывая, где мы находимся.

Я сбрасываю с него пиджак, и он продолжает целовать меня, толкая к столу, лаская своим языком мой. Тонкие нити желания проскальзывают по моему позвоночнику и покалывают поясницу.

– Скажи «да», малыш, скажи мне «да», – шепчет он, проводя губами по моей скуле. Наклоняется ко мне, прикусывая мочку уха. – Ты же тоже чувствуешь это, – он покрывает поцелуями мою шею, возвращаясь к губам.

Искры желания сгущаются внизу живота, и я растворяюсь в них.

– Да, – выдыхаю я, и он замирает.

Я жду... жду продолжения, но ничего. Я так и стою с приоткрытым ртом, как полная дура. Открыв глаза, я встречаюсь с довольной улыбкой и хитрыми глазами.

– Один – один, малыш, я тоже умею играть, – он легко целует меня в нос и отстраняется от шокированной меня и теперь тихо смеется, поднимая с пола свой пиджак.

Ах ты, козел членистоногий! Ненавистное животное моих фантазий!

Я только сейчас осознаю, что все это было мстью за вчерашнее. Он, черт бы его побрал, добился моего «да»?!

– Хлои, ты свободна, продолжения не будет, у меня по расписанию встреча с Соней, – его слова отдаются громкими ударами в грудной клетке, от возмущения и обиды я даже двинуться не могу.

Но именно эти чувства помогают мне растянуть губы в улыбке и повернуться к Эрику, присевшему в кресло и щелкнувшему мышкой.

Я отталкиваюсь от стола и обхожу его, наклоняясь к уху.

– Ошибаешься, Эрик, три – один. Я трахнула тебя в ту ночь, я обломала тебе вчера выдающийся стояк. И третье, ты хочешь меня больше, чем Соню. Ты даже вставить ей не можешь, а вот со мной ты полностью

готов. Ты ни черта не знаешь правила, потому что их устанавливаю я, – я целую его в щеку и быстро отстраняюсь, иду к двери, но оборачиваюсь, чтобы посмотреть на его недовольное выражение лица. И да, он сверлит меня взглядом, потому что знает – я полностью права. – Буду скучать по этой обиженной мордочке, жеребчик. До встречи на поле боя, а может быть, в постели, – я шлю ему воздушный поцелуй и скрываюсь за дверью.

## Глава 17

*Эрик*

Как только закрывается дверь за Хлои, я снимаю с себя маску, созданную специально для нее, и откидываюсь в кресле. Я дотрагиваюсь пальцами до своих губ, все еще ощущая ее вкус, и улыбаюсь, как полный идиот.

Прекрасная. Умная. Сочная. И будет моей.

Нет, я не собираюсь из-за обширной и несколько извращенной фантазии Хлои отступать от своего плана. Хотя мне пришлось около двух часов отогреться в ванной отеля... подальше от нее. Иначе бы я свернул эту прекрасную шейку.

Дожил. Снимаю номер в гостинице и боюсь вернуться домой из-за девушки. Боюсь не сдержаться. Такое чувство, что мне все тридцать четыре года запрещали есть сладкое, а сейчас дан зеленый свет. Но у меня не хватает денег, чтобы купить самую большую конфету, самую желанную и самую недостижимую. Ведь ты уже знаешь, сколько твоя душа получит наслаждения. А она вот еще немного – и в твоих руках, и цена резко возрастает. И ты возвращаешься снова к началу и ищешь варианты приобретения.

В следующий момент я вздыхаю и начинаю прокручивать в голове ее слова.

Черт, я видел эту скупую слезу, выкатившуюся, словно бриллиант, из бездонных глаз.

Было ощущение, что душа куда-то провалилась. И я оказался бессильным перед стихией. Я видел эмоции, я добился их – только никакой радости.

Я понимаю, что не хочу видеть ни единой слезинки на ее лице, ни единого следа горя или же печали. А я увидел это, она побледнела настолько сильно, что мне показалось, упадет в обморок.

Но ведь и Соня вчера плакала, только отчего-то это вызвало в моем теле другую реакцию. Совершенно противоположную, и мне хочется извиняться каждую минуту до тех пор, пока эта девушка не улыбнется мне. Наверное, мои чувства отличные друг от друга, потому что Соня – двадцатисемилетняя состоявшаяся женщина. А Хлои еще совсем юная, и ей необходима забота.

Двадцать. Ей двадцать. Только как так получилось, что у них с Мел разница в два года?

И теперь мозаика причин ее власти над дочерью становится понятной. Она ей словно старшая сестра. Я удивляюсь этой связи между ними, настолько крепкой. Это лучшее, что я мог бы пожелать дочери в жизни. Только вот говорю я совсем не то, что у меня внутри.

Зачем? Я ведь никогда так подло не выкручивался.

Почему она так сильно притягивает меня? Я едва держу себя в руках, когда вижу ее.

Зачем я постоянно вру ей и дочери?

Соню я даже и не приглашал в Малибу, а это сорвалось с языка. Только лишь потому, что я хотел увидеть ту же злость на лице Хлои, которую я испытывал, когда она улыбалась и заигрывала с Доном.

Ревность? Да не может быть. Это всего лишь игра, всего лишь желание, но не более. Я слишком часто влюблялся в своей жизни, и теперь эти чувства атрофировались. И выбор мой пал на Соню лишь потому, что она была противоположностью всем моим забавам. Она то, что мне нужно.

Нужно ли? Не знаю. Я так сильно запутался во всем. В себе. Я словно веду двойную жизнь и не могу понять, какая из моих ролей настоящая.

– Эрик, как ты и просил, я вызвал тебе другую машину. И у тебя встреча с Ноа, – в мой кабинет входит Дон с планшетом, что-то одновременно вписывая туда, и я обращаю на него внимание.

– Отлично, – вздыхаю я. – Я с утра передал на совещании все дела Клейтону. Ты ближайшим рейсом должен вылететь в Малибу и подготовить дом к нашему приезду. Сам остановишься, как обычно, в квартире. Встретишь нас в аэропорту. Дальнейшие указания дам по телефону.

Я отдаю приказы, собирая свои вещи.

– И еще одно. У тебя же есть номер телефона Хлои? – спрашиваю я, и парень кивает.

– Пришли мне его в сообщении. Хоть так я смогу найти свою дочь, если она будет игнорировать меня, – зачем-то оправдываюсь я.

Нет, мне нужен ее номер совершенно для иного, чтобы был, чтобы я сам мог выйти с ней на контакт.

– Хорошо. Тогда до встречи в Малибу, – говорит он, и я вижу, что ему не нравится то, что я заставляю его лететь раньше, а не с нами. Ведь он всегда летал со мной, кроме той поездки в Даллас.

Но я не желаю, чтобы этот парень отвлекал Хлои от меня. Не знаю, откуда это берется, но не хочу бороться с этим и намеренно буду держать их подальше друг от друга.

Я приезжаю в ресторан, в котором договорился встретиться с другом, чтобы наш разговор никто не мог слышать в офисе. А тем более Дон.

Я замечаю Ноа, сидящего с журналом у окна, и, указав на него администратору, направляюсь к нему.

– Как всегда, опаздываешь, Эрик, – не отрываясь от статьи, говорит он, когда я сажусь напротив него.

– Как всегда, лишь бы понудеть, Ноа, – передразниваю его, губы мужчины изгибаются в усмешке, и он откладывает газету.

– Я заказал тебе как обычно. Ты же не стал вегетарианцем? – его карие глаза со смехом смотрят на меня, и я расслабляюсь от этого забытого ощущения.

– Нет, конечно, никогда не откажусь от хорошего куска мяса, – хмыкаю я.

– Итак, отбросим этот обмен любезностями. Я хочу знать: какого черта ты творишь? – его лицо принимает серьезный вид, а я цокаю. Вот и пришло время выпотрошить из меня все мои тайные фантазии.

– Что именно? – уточняю я.

– Что за девушка вчера была с тобой? Ты снова решил вернуться к прошлому? Почему меня не позвал?

– Я же ответил, кто она.

– Ты расстался с Сонеи?

– Нет.

– Ты решил завести любовницу?

– Нет.

– Ты влюблен в нее?

– В кого? – удивляюсь я.

– В Хлои.

– Нет, конечно, – уже смеюсь я.

– Тогда, идиот старый, объясни мне вот что. Кто эта девушка для тебя, что ты привел ее в дорогой ресторан, где тебя знает весь персонал и спокойно могут доложить Соне? Чуть не разорвал меня за интерес к ее персоне и выставил из офиса, не желая говорить там о ней? Ты противоречишь себе, я тебя отлично знаю, Эрик. Поэтому колись, и я помогу тебе выпутаться из этой истории, – вполголоса быстро говорит он.

Я отвожу взгляд от его лица и усмехаюсь, но это выходит обреченно-грустно, так что внутри становится тяжело.

– Она лучшая подруга Мел. Нет, не так, она контролирует мою дочь правильно и сильно – вот лучшее объяснение их отношениям. Я ни разу не видел такую женскую дружбу, а она у них крепкая. И Хлои помогает мне

наладить отношения с дочерью, – говорю я, но друг изгибает бровь, явно ожидая продолжения. – Я переспал с ней в Далласе, – едва слышно говорю я, а рот Ноа приоткрывается. – Я не знал, кто она, и она не знала, кто я. Мы выпили. Ладно, я выпил, она не так уж и много. Черт, я не был пьян, Ноа. Не настолько, чтобы этим оправдываться.

– Ну, зато можно объяснить твой порыв использовать незнакомку в своих целях. Один раз – и свободна.

– Два раза. Мы трахались два раза. Первый в постели, второй в душе, и мы спали вместе. Она заснула, а я смотрел на нее.

– Офигеть. Ты и года не можешь прожить без приключений. И что она теперь хочет? Денег? Шантажирует тебя? – хмурится он.

– В том-то и дело, она не ничего от меня хочет, вообще ничего. Совсем ничего. Ни капли.

– Но это же хорошо?

Я делаю неоднозначный взмах рукой, и друг начинает смеяться, тут же обо всем догадываясь.

– Это ты хочешь ее. Ты хочешь снова трахнуть ее, поэтому вчера ты привел ее в ресторан, пытался вспомнить навыки идеального кавалера и приревновал ко мне. Ты завел своего зайчика и не можешь успокоиться, – сквозь смех говорит он.

– Не называй мой член зайчиком, придурок. И да. Я думать не могу ни о чем, как только о ней. Я работать не могу, даже с Соней спать не могу. У меня не встает, а на нее пожалуйста, моментально – от одной фантазии, от одного поцелуя. И самое страшное знаешь что? – признаюсь я.

– Что? – подавляя смешки, спрашивает Ноа.

– Она все знает. Буквально все. Как будто читает мои мысли, забирается в голову, – я замолкаю, официант ставит перед нами обед и удаляется.

– О чем знает? О том, что ты ее хочешь завалить? – интересуется он. – Так об этом несложно догадаться, над твоей головой горели красные буквы: «секс».

– Ничего у меня не горело. И нет, о том, что у нас с Соней проблемы, и она играет со мной. А вчера я, придурок, сам признался, а она насыпала мне в трусы льда. – Во мне снова просыпаются злость и обида на ту выходку, а Ноа откидывается на стуле и смеется настолько громко, что на нас обращают внимание за соседними столиками.

– Да заткнись ты, идиот. Ты и понятия не имеешь, насколько это больно и унижительно. У меня стоял, она возбуждала меня и отомстила за то, что я обозвал ее. А сегодня... черт, да прекрати ты ржать. Лучше помоги

мне. Я не знаю, что мне делать, – я, перегибаясь через столик, ударяю друга по плечу, он практически плачет от смеха.

– Эрик, да ты попал.

– А то новости, скажи что-нибудь умнее. Я даже о Соне забыл, и она чувствует это. Сегодня я ей сказал, что не смогу прийти на ужин к ее родителям, так она обвинила меня в том, что я перестал ее уважать и совсем забыл о ней. И черт, она права, полностью права, – я запускаю руку в волосы от переизбытка эмоций и закрываю глаза, чтобы немного успокоиться от этих воспоминаний.

– А ты любишь ее? – задумывается Ноа.

– Да, конечно. Мы вместе уже полтора года, и я же решил... Не знаю, сейчас я не знаю. Любовь... Я ей говорил об этом миллион раз, как и она мне. А сейчас... Я и понятия не имею, что такое любовь. Соня идеальная, просто мечта перфекциониста, и мне с ней... нормально, – я не могу сформулировать ни единой мысли в голове и выдаю все сумбурным потоком.

– А вчера с Хлои... как ты себя чувствовал? – интересуется он.

– Слишком много всего. Вначале я был спокоен, мне было настолько комфортно, что я отдыхал. А потом, после твоего появления, мне захотелось ее убить. Задушить и трахнуть. Жестко трахнуть прямо там или в машине. Знаешь, я же всегда выбирал взрослых женщин для себя. А ей двадцать, может, поэтому меня так тянет к ней. Она как яркая бабочка, ты же сам видел, – я слабо улыбаюсь, пока вспоминаю все, а Ноа прищуривается и стучит пальцем по подбородку.

– Эрик, с прискорбием сообщая тебе – ты начинаешь влюбляться, – выдает он.

– Ха-ха, юморист, – язвлю я.

– Ты всегда отличался сильной любвеобильностью к женскому полу. Ты не пропускал ни юбки, ни хорошенького личика. У нас даже блокноты были, где мы ставили палочки, кто сколько трахнул за ночь.

– Это было в прошлом.

– Да, до того момента, как ты узнал, что у твоего отца неоперабельная опухоль головного мозга. И ты резко разорвал все связи и объявил о любви всей своей жизни – Соне. Но, Эрик, твой отец умер, ты поиграл роль прекрасного сына, и можно успокоиться.

– Ты не понимаешь, – качаю я головой. – Мне тридцать четыре, Ноа.

– Как и мне. Но я не бросаюсь в омут с головой и не обвязываю себя цепями, чтобы сидеть и мучиться, как ты сейчас. Живешь с одной, жениться собираешься на ней, а тело твое жаждет другую. Да и не только



тело, Эрик. Загляни глубже.

– Это обычное вожделение, обычное желание потрахаться... с ней, – я упрямо поджимаю губы, уверяя его в своих словах.

– Ну ладно, допустим, не влюбляешься, но определенно ты испытываешь к ней больше, чем возбуждение. Это как болото, опасное болото, оно засасывает красиво и мягко, и ты не ощутишь, когда задохнешься. И она – подруга твоей дочери. Я сейчас охреневаю немного, Эрик. Вот это поворот.

– Причем ты не видел, что она может сделать. Она с легкостью уговаривает Мел идти на контакт со мной, и дочь это делает. Это просто невероятно, – восхищенно делюсь я.

– Ей двадцать? – спрашивает он, и я киваю.

– Соня знает о том, что ты спал с кем-то? – Следующий вопрос приводит меня в раздражение, и я кручу пальцем у виска.

– Она и так орет, как бешеная самка богомола. А эта новость... она мне мозги вышибет, – говорю я.

– А Хлои спокойна по отношению к тебе?

– Она мало того что спокойна. Она не поддается мне... только сегодня. И то, наверное, потому, что я довел ее до слез. Это было... мне было плохо, тяжело видеть, как ее глаза блестят такой печалью. Захотелось самому себе врезать, – хмурюсь я.

– Ты заставил эту девочку плакать? Ты совсем идиот?! Эрик, ты не имеешь права на это. Ладно твои голодные игры, но давить и насиловать психику еще ребенка... ты должен был держать себя в руках. Что ты ей хочешь предложить? Место любовницы или превратить ее в шлюху?

– Ей не нужна стабильность, она сама это сказала. Я могу ей предложить финансовую помощь, но и это, по ее словам, ей не нужно. Я могу ей только предложить...

– Свой член, – заканчивает он за меня. – А теперь подумай. Ей двадцать, девушки в этом возрасте полны фантазий о любви. Она влюбится в тебя, а ты ей разобьешь сердце. Вспомни себя и Кларисс. Ты был раздавлен, из-за нее ты уехал скитаться по Африке, а это женщина. У них все намного эмоциональней.

– Она ненавидит розы, – зачем-то говорю я, – она очень умная и мудрая. Даже Соня не такая. Хлои... черт, она просто идеальная. Она невероятная любовница, Ноа. Та ночь была фейерверком после спячки. Я хочу ее, и я получу ее. И теперь я точно знаю, что и она хочет меня. Только вот ей что-то мешает.

– Мозги. В отличие от тебя она их не пропила, а ты их замариновал в

виски, – хмыкает друг.

– Если бы я был моложе...

– И что было бы? Свадьбу сыграл? Только вот встретила бы тебе другая Хлои, и конец сказке. Ты по определению не можешь быть верным, и вот тому доказательство, – он разводит руками, и я закатываю глаза от этой правды.

– Мы летим в Малибу, я закончу с процессом и буду с ней рядом. Я удовлетворю свою похоть, а Хлои получит удовольствие, – сейчас я не знаю, кого уверяю, его или себя. Но мне необходимо это сказать.

– Зачем тебе Соня? Оставь ее и будь свободным, – предлагает он.

– Не могу. Ты знаешь причины, Ноа. Соня – это стабильность. А Хлои – огонь. И сейчас я хочу сгореть, но это быстро пройдет.

– Неужели действительно настолько горячая? – с интересом спрашивает он.

– О, ты даже не представляешь. Эта девушка сумасшедшая и голодная в постели. Она отдается чувствам, и это непередаваемо. Она знает все мои желания, слышит их интуитивно. Она раскрепощена и... и просто невероятна.

– Эрик, и все же прими мои соболезнования. Ты влюбляешься в нее, я не слышал, чтобы ты так воспевал Соню на протяжении всего этого времени, хотя утверждаешь, что любишь ее, – сочувственно говорит он.

– Ноа, ты же знаешь меня. Раньше для меня влюбиться было как виски выпить, только вот интерес угасает так же быстро, как и алкогольный дурман. И это произойдет, я уверен. И она верит в меня, – я вспоминаю вчерашние слова Хлои за столом и улыбаюсь.

– Твой интерес до сих пор не угас. А ты летал в Даллас два месяца назад. Скажи, ты вспоминал о ней все это время?

– Нет.

– А теперь попробуй честно.

– Практически каждый день размышлял, что она делает, забыла ли меня, где она, кто она. При каждом сексе с Соней. Три раза за эти два месяца.

– Парень, да у тебя сперма в голову бьет, – смеется он.

– Сейчас она застыла от вчерашнего, – усмехаюсь я, а он снова начинает громко смеяться.

– Слушай, отдай ее мне. Я тоже хочу это испытать, – говорит он, и моя улыбка тут же исчезает.

– Я прибью тебя, если тронешь мою Хлои. Понял? Только заикнись. Она моя, – цежу я.

– Твою Хлои. Ага, и после этого ты говоришь, что только секс тебя к ней влечет. Ну-ну, – он качает головой, а я задумываюсь.

Нет. Да я не могу влюбиться в нее. Нет, точно нет.

– Подбросишь меня до Малибу? – спрашивает он, принимаясь за обед.

– Без проблем. Завтра в девять вылетаем, – киваю я.

– Отлично, как в старые добрые времена. И да, что скажет твоя дочь, если узнает?

– Она не узнает об этом. Хлои не допустит, как и я. Наша связь останется только между нами. А она будет, уверяю тебя.

– Не заиграйся, Эрик. Не забывай, что Хлои еще молода, не ломай ее представление о мире мужчин. Она не такая, каких ты выбирал раньше. Она из другой лиги.

– Знаю, что она другая. Я даже сравниваю ее с Мел, и она отличается от нее. Она отличается от всех женщин, которых я знал. Это сильно притягивает, – вполголоса говорю я.

– Ты старый извращенный мудака, Эрик. Тогда желаю тебе удачи, и насладись этим временем. Запомни мои слова, плоды будут не такие вкусные после того, как их съешь, – он тяжело вздыхает, а я отмахиваюсь от него.

Нет, все будет хорошо. Мы оба насладимся друг другом, а дальше... дальше вернемся к своим одиноким жизням. Я к Соне, а она – воплощать свою мечту.

Только почему я говорю сам себе, что буду одинок? Ведь есть Соня, и нас уже двое.

Не думай об этом. Не анализируй. Пришло время показать Хлои, моей Хлои, что я не полный придурок, желающий совокупляться день и ночь. Хотя я он и есть.

Черт, до сих пор все болит! Откуда она вообще взяла этот вариант мщения? Умная дьяволица!

## Глава 18

*Хлои*

– Завтра в шесть я тебя подниму, – обещает мне Мел, пока мы поднимаемся на второй этаж пентхауса, неся в руках пакеты с обновками для отдыха в Малибу.

– Хорошо, но я будильник поставлю, – с улыбкой отвечаю я ей.

– Спокойной ночи, Хлои. Пожелай мне, чтобы во сне я превратилась в Джейсона<sup>[1]</sup> и зарубила Соню.

– Мелания, – смеюсь я, и подруга делает движение, перерезая себе горло, и под характерное кряхтение, захлебываясь выдуманной кровью, скрывается в спальне.

Я остаюсь в коридоре, смотрю на закрывшуюся дверь, и все веселье, вся эта фальшь моментально разбивается на мелкие осколки.

Не понимаю. Совершенно ничего не понимаю. Почему до сих пор так тяжело от слов Эрика? Почему это так давит на меня? Почему именно он это сказал?

Я привыкла. Привыкла к тому, что манипулировать – хорошо, играть роль – хорошо, контролировать чувства – хорошо. Возможно, Грег был прав, я робот, улыбающийся всем, идеально выполняющий все задания и поручения. А внутри ничего. Пустота. Только чувственность и хороший секс стали для меня подпиткой в жизни.

Я вхожу в спальню и бросаю пакеты на пол.

Достав мобильный, я смотрю на него и набираю номер брата. Мне необходим родной голос, заверение, что он помнит меня и любит. Хотя бы он.

– Привет, сестренка, – услышав бодрый и веселый голос Нила, я улыбаюсь.

– Привет. Как у тебя дела?

– Отлично! Даже более чем. Помнишь Алису?

– Девушку, которая уехала учиться на ветеринара? – уточняю я.

– Да, мы же встречались когда-то. Так вот, она вернулась к родителям, и мы сходили в ресторан, поболтали. И, в общем, мы решили жить вместе. Она вернулась в город насовсем, и мы хотим попробовать построить отношения, ведь тогда у нас попросту не хватило времени. Ты же не против, что она будет жить с нами?

– Нет, Нил. Я очень за тебя рада, тем более я буду учиться в Нью-Йорке, да и мои каникулы в самом разгаре. Завтра вылетаем в Малибу с Мел и ее отцом.

– Здорово. Родная, мне надо бежать, помогаю Лисе распаковывать вещи. Пиши мне и будь осторожна. Люблю тебя.

– И я тебя, – говорю я гудкам в телефоне.

Лишняя! Лишняя! Лишняя!

По щеке скатывается слеза, и я смахиваю ее пальцем. Нет. Я не буду плакать. Я не собираюсь жалеть себя. Нет!

«Мы лишние для твоего отца, Хлои. И ты должна быть ему благодарна, что он оплачивает тебе все твои развлечения», – в голове вспыхивают слова матери на моем седьмом дне рождения, когда я продолжала ждать его. Верить в него. А оказалось, верить-то и не в кого.

Я устало достаю чемодан и выкладываю теплые вещи, упаковывая необходимые. Я запрещаю себе думать об отце, лучше злиться на Эрика за его слова, за то, что он заставил меня вспоминать и открыть мои настоящие эмоции.

Нельзя никого любить. Нельзя ни к кому привязываться. Они всегда уходят и оставляют тебя.

Одиночество. Вот мой диагноз.

Любые отношения прерывать тогда, когда больше не получаешь удовольствия от секса. И вот причина, из-за которой я решилась на ту ночь с Эриком. Он тоже был одинок.

А сейчас? Я люблю Мел, она мне как сестра. Но и тут он прав, когда-нибудь мы разойдемся. Она найдет свою любовь, а я стану сварливой тетушкой, живущей на берегу моря, и буду печь хлеб.

– К черту тебя, жеребец, – фыркаю я, с силой захлопывая чемодан.

Он не имеет права хотеть меня. А я не имею возможности разрушить это. Я не могу смотреть на него и не видеть голым. Не могу думать, только бы поцеловать его. Наваждение. Он стал моей ненавистной тайной фантазией, и это раздражает.

Я решаю принять ванну, чтобы настроить себя на сон, но и это не помогает.

Полночь на часах, и я тихо спускаюсь на первый этаж, чтобы выпить воды или молока или же найти новую нудную книгу. Сделать хоть что-то, дабы заснуть.

Открыв холодильник, я достаю пакет молока и в темноте наливаю его в бокал.

– Не спишь? – тихий голос слева от меня заставляет подпрыгнуть от

неожиданности, так что бокал чуть не падает на пол, но я успеваю его подхватить.

Я поворачиваю голову, держась одной рукой за быстро бьющееся сердце, и вижу в темноте высокую и знакомую фигуру.

– Совсем дурак? Я чуть сознания не лишилась. Что за прикол пугать меня? – возмущаясь, я ставлю пакет с молоком в холодильник.

– Прости, – говорит Эрик и доходит до барной стойки, усаживаясь напротив. В его руке я замечаю бокал и ощущаю запах виски.

– Ты знаешь, что у тебя зависимость от алкоголя? – произношу я вполголоса и отпиваю молоко.

– Это чтобы расслабиться и заснуть. Хотя бы одно из двух, – говорит он, поднося бокал к губам.

Я быстрым движением вырываю бокал из его рук и вкладываю свой бокал с молоком. Я не могу рассмотреть ответного выражения его лица, но по тому, как он замер, Эрик не ожидал от меня такого. Да я сама от себя такого не ожидала.

– Вот это тоже может помочь. И в твоём возрасте алкоголь сильно влияет на потенцию, – спокойно говорю я, указывая на свой бокал с молоком и выливая виски в раковину.

– Хлои, ты оборзела, – я слышу его голос, но в нём нет злости, а лишь улыбка.

– Ну, кому-то надо промыть тебе мозги. Так вот, я выполняю своё прямое предназначение, – пожимаю я плечами.

– Кстати, с потенцией у меня все замечательно. Сама должна знать.

Я чувствую, насколько он горд своими словами, и качаю головой, чтобы не улыбнуться.

– Ты там себе ничего не отморозил? – интересуюсь я, облачаясь на барную стойку напротив него.

– До сих пор болит. Больше так не делай, – он отпивает молоко и ставит бокал на стол.

– Не будешь обзывать, – теперь я беру бокал и делаю глоток.

– Почему не спишь? – спрашивает Эрик.

– Не знаю, не могу уснуть.

– Я тоже.

Я не знаю, что сказать ему. Все это кажется таким правильным. Молчание. Мне нравится с ним молчать.

– Устал, – тихо говорит он.

– Много проблем? – в этот момент мне просто хочется обнять его, погладить по волосам и раствориться в нём. Но я крепче сжимаю бокал и

делаю еще глоток.

– Достаточно, – вздыхает он.

– Хочешь поговорить об этом?

– Нет.

– Тогда ладно, спокойной ночи, – я только ставлю бокал на стойку, как он хватается меня за запястье.

Дыхание теряется, и я замираю. Моя вена под его пальцами начинает пульсировать сильнее. Хоть бы не почувствовал.

– Не уходи. Пожалуйста, посиди со мной, – просит он.

– Хорошо, только я сейчас не готова бороться с тобой, – предупреждаю я.

– Я тоже, заключим перемирие, – смеется он, и я киваю.

– Пошли, – он продолжает держать меня за запястье, пока нас разделяет барная стойка.

– Куда? – шепотом спрашиваю я.

– В кабинет, там удобней, – так же шепотом отвечает он.

И я следую за ним через гостиную, и он, открывая дверь, заводит меня в комнату.

Искусственный камин создает более интимную атмосферу, и я сглатываю от подозрительных ощущений внутри. Но мне нравится это место, оно уютное, теплое и романтическое. Нет, совсем неромантическое, а, скорее всего, загадочное. Стеллажи книг от пола до потолка, запах типографской краски вперемешку с ароматом одеколона Эрика соединяются с ярким благоуханием дерева и создают неповторимый запах, от которого можно потерять рассудок.

– Присаживайся, – он выпускает мою руку, указывая на диван.

Я опускаюсь на него, и он садится рядом, кладет голову на мягкую подушку.

– Мел успокоилась? – спрашивает он, поворачиваясь ко мне.

– Шоппинг может творить чудеса, – мягко улыбаюсь я, подбирая под себя ноги.

– Ты сказала, что твоему отцу наплевать на тебя. Почему? – от его вопроса я задерживаю дыхание, а затем шумно выпускаю воздух сквозь зубы.

– Не хочу говорить об этом, – отрезаю я.

– Тогда о чем поговорим?

– Почему ты не у Сони?

– Потому что мы поругались, – тут же отвечает он.

– Она все еще злится из-за выходки Мел? – спрашиваю я.

– Нет. Она злится на меня.

– Что ты мог такого сделать? Ты же идеальный.

– Идеальный? – его губы изгибаются в грустной улыбке, и он отворачивается, но я могу любоваться его профилем.

– Да. Для нее идеальный, – уточняю я.

– А для тебя? – он снова поворачивается ко мне, а я отвожу от него взгляд.

– Эрик, разговор окончен, – я только пытаюсь подняться, но он успевает ухватить мою руку.

– Подожди, малыш. Подожди, – тихо говорит он, придвигаясь ближе.

– Что ты от меня хочешь? Я не буду с тобой спать, я...

– Хлои, не паникуй, – обрывает он меня и улыбается.

Его рука ложится на мою щеку, и я снова забываю, как дышать рядом с ним. Он ласкает мою кожу и проводит ладонью по волосам, словно любясь мной, как тогда... в ту ночь. Позволить ему это и самой утонуть в его магнитном поле.

– Эрик, не надо, – я отдергиваю голову от этой нежности, и он переводит взгляд на мои глаза.

– Никакой борьбы. Я тоже вырос из этого. Мне тридцать четыре, Хлои. И я знаю, что стар. Я дома лишь потому, что ты тут. Я не буду больше склонять тебя к близости, хотя нет смысла отрицать, как я хочу тебя. Часто. Долго. Но у меня нет ничего взамен. Только я, – он освобождает мою руку и отодвигается. – Ничего не понимаю. Представляешь, я не могу разобраться в своей жизни, меня все раздражает. Я сейчас совершенно не понимаю, где должен быть и что думать. Как ты это делаешь? – он хмурится и с напряжением смотрит на меня.

– Делаю что? – удивленно спрашиваю я.

– Держишь себя в руках. Мне раньше удавалось, а сейчас стало сложно, – подсказывает он, и я улыбаюсь.

– Привычка. Я попросту не чувствую, вот и ответ, – пожимаю я плечами.

– Совсем ничего? Ни страсти, ни счастья, ни любви?

– Я не робот, Эрик. Эмоции приходят в нужное время, а затем быстро угасают.

– Кто тебя так заставил жить, малыш?

Я сижу, замерев, в этой комнате и моргаю от его вопроса. Внутри что-то сжимается и одновременно согревается.

– Я никогда не видела своего отца, – я слышу свой голос, и Эрик удивлен моим неожиданным откровением.



– Я не знаю его имени. Я не слышала его голос. Я только раз видела его на фотографии, пока мама не уничтожила и ее. Мне приходят сообщения с уведомлениями о пополнении моего банковского счета, и все. Я, как и мой брат, мы не нужны ему. У него своя жизнь, своя семья, – я сглатываю горечь и опускаю голову.

– Мне очень жаль, Хлои, что твой отец оказался идиотом, не желающим даже познакомиться с тобой.

– Но я смирилась. Это больше не имеет никакого значения для меня, – я снова беру все чувства под контроль и уверенно поднимаю голову.

– Поэтому ты помогаешь Мел и мне сблизиться, – медленно говорит он, словно читая все мои мысли.

– Хоть одна из нас должна быть счастлива, – с этими словами я встаю и поправляю пояс на халате.

– А ты? Разве ты не хочешь быть счастливой? – спрашивает он, и я оборачиваюсь к нему.

– Я довольна всем, – пожимаю я плечами.

– А любовь?

– Это лишнее в моей жизни, – бросаю я и иду к двери.

– Я думал, что люблю Соню. Но я, оказывается, ни черта не знаю, что это такое. Я влюблялся так часто, что уже не разграничивал секс и чувства. Все было одним целым, – его слова заставляют мою руку замереть на дверной ручке, и я оборачиваюсь.

– Зачем ты мне это говоришь? – удивляюсь я.

– Я знаю, что ты меня поймешь, – он встает и направляется ко мне.

– И как тебе это поможет?

– Никак. Мне и не нужна помощь, – улыбается он, останавливаясь напротив меня.

– А что тебе нужно? – тихо произношу я, облизывая губы.

– Вот это, – в одну секунду его руки обнимают меня за талию, а губы прикасаются к моим.

Настолько ласково и нежно он дарит мне легкий поцелуй, что я немею, не смея пошевелиться. Я не могу ничего придумать против такой явной романтики, это нечестная атака на меня. Я просто теряюсь, и мне это нравится.

Он отстраняется немного, продолжая обнимать меня, и улыбается.

– Очередная проверка? – усмехаюсь я, осознавая, что он снова играет.

– Нет. Никаких проверок, мы не забыли ту ночь, малыш. Ни ты, ни я. Притворяться бессмысленно, мы взрослые люди. Мы оба хотим повторения, только... – он не договаривает и замолкает, а на его лбу

залегает глубокая складка.

– Только это уже будет сознательной ошибкой, – за него заканчиваю я, и он едва заметно качает головой, снова смотря в мои глаза.

– Ты никогда не будешь для меня ошибкой. Самым ярким воспоминанием, но не ошибкой. Я не могу тебя ни о чем просить, просто не имею права, и хочу извиниться за свое поведение. Это было отвратительно, ты права, я все это заслужил. Но я могу оправдаться лишь тем, что от тебя не хочется отрываться, – его ладонь гладит мою щеку, а я не могу отвести взгляда от его глаз. Они такие красивые, словно ясное небо. Его голос, тихий и немного охрипший, заставляет мой разум выдавать настолько бредовые идеи, что я мотаю головой, пытаюсь избавиться от них.

– Эрик, все это неправильно, – я заставляю себя убрать его руки с моей талии и открываю дверь.

– Да, но то, что правильно, для нас с тобой недостижимо. И я наслаждаюсь этой неправильностью. Спокойной ночи, малыш, – он улыбается мне, и я отвечаю ему тем же.

– Доброй ночи, жеребчик.

Он тихо смеется и облокачивается о косяк двери. Так близко и так мягко вокруг, я продолжаю улыбаться ему, смотрящему на меня теплым взглядом. Я должна уйти, развернуться и уйти, но я делаю шаг к нему и приподнимаюсь на носочки, опираясь на его плечи, чтобы приблизиться к его уху.

– Много не пей, вдруг я все же решу тебя трахнуть, – шепчу я и моментально отстраняюсь, подмигивая ему.

– Реши это поскорее, тогда у нас будет больше времени, – отвечает он, и я, смеясь, закатываю глаза. – Хлои, – зовет он меня тихо, когда я достигаю лестницы.

– Что? – спрашиваю я.

– Твое молоко ни черта мне не помогло, – говорит он.

– Ты его просто не распробовал, Эрик. – Я знаю, что он не видит меня, и жмурюсь от нового мирного соглашения между нами.

## Глава 19

*Хлои*

– Доброе утро, – в один голос меня приветствуют Мел и Эрик, а я, придя в себя от первого удивления при виде их компании и совместного завтрака, уже могу спокойно улыбаться им.

– Погода с вами не согласна, – отвечаю я, намекая на тучи за окном.

– Зато в Малибу все будет лучше. Да? – Мел поворачивается к Эрику, и он кивает ей.

Я сажусь в кресло напротив них и чувствую на себе пристальный взгляд Эрика. Он следит за каждым моим движением: как я наливаю себе чай, как беру круассан. То же самое делает и Мел.

Я стараюсь не подавать виду, что меня это раздражает. Но меня это действительно бесит. Словно в зоопарке.

– Вам что, больше заняться нечем, как смотреть на меня? – недовольно бурчу я, пытаюсь позавтракать.

– Мы ждем, когда ты насытишь свой желудок, потому что мы уже готовы к путешествию, – пожимает плечами Мел.

Я закатываю глаза и отпиваю горячий чай.

– Нам долго лететь? – интересуюсь я, чтобы прекратить это откровенное разглядывание меня. Но Эрик даже не стесняется своей дочери, которая, к слову, на это не обращает внимания, что-то печатая в айфоне.

Он смотрит. Черт, мне кажется, я даже слышу стук его сердца рядом. Было лучше, когда мы воевали. А сейчас... после вчерашней ночи я хочу перемирия, я хочу насладиться им только для себя. Но пока сама не готова принять собственные мысли. Ладно, готова. Один взгляд на его широкие плечи, скрытые под рубашкой, и я не могу контролировать похотливые мысли в голове.

– Шесть часов сорок минут, – четко отвечает он.

– Это будет долгий перелет, – выношу я вердикт, а он хитро улыбается.

Это будет тяжелый перелет в закрытом пространстве практически наедине с ним и Мел, которая постоянно спит в самолете. То есть он будет продолжать так странно вести себя, а я буду сидеть как на иголках весь полет.

Прекрасно.

Что еще он задумал?

Я перевожу взгляд на зевающую Мел и решаю больше не завтракать.

– Пойду за чемоданом, – говорю я, вставая.

– Я помогу тебе, – вежливо, но настойчиво предлагает Эрик.

– Да я сама, и еще Мел...

– Хлои, наши чемоданы уже в машине, осталась только ты. Так что давай шевели задницей, Эрик, – перебивает меня подруга, а ее отец от такой вульгарности удивленно переводит на нее взгляд.

Я уже разворачиваюсь и иду, смеясь над методом убеждения Мел. Войдя в спальню, я подхватываю кожаный рюкзак, вешаю его на плечо, как входит Эрик.

– Она всегда так разговаривает? – спрашивает он, закрывая за собой дверь.

– Да, привыкнешь, – улыбаюсь я, но моя улыбка гаснет, потому что он медленно подходит ко мне, словно хищник.

Мое дыхание замедляется, стук сердца, наоборот, наращивает темп. Я не могу... не хочу отступать и жду, когда он приблизится, выжидающе приподнимая брови.

Его рука ложится на мою талию, и он наклоняется к моему лицу, даря мне поцелуй в губы. Он идентичен вчерашнему, и это сбивает меня с любой мысли в голове. Я чувствую привкус кофе и облизываюсь, словно смакуя кофеин, впитывающийся в кровь.

– Доброе утро, малыш, – ласково произносит он, а я не могу отойти от оцепенения, вызванного этим жестом.

– Отлично выглядишь. Хорошо спала? Я вот ужасно, всю ночь вертелся. Кстати, выпил твоё молоко, и оно все равно мне не помогло, пришлось пойти в спортзал. Вот если бы ты была рядом, то другое дело, – он говорит и говорит, пока я то открываю рот, то закрываю его.

Что происходит?!

– Ты головой нигде не приложился? – я кладу руки на его грудь, чтобы оттолкнуть, но он сильнее удерживает меня.

– У нас перемирие, помнишь? – он переводит взгляд на мои губы и тут же возвращается к глазам.

– Перемирие не равняется твоим поцелуям.

– Нет, но я буду целовать тебя, мне это нравится, – самодовольно заявляет он.

– А моего мнения спросить не хочешь? – я ведь пытаюсь возмущаться, но это больше похоже на мурлыканье и открытый флирт.

– Тебе тоже это нравится, – он легко касается моего носа губами и

отходит.

Я так и стою, пока он как ни в чем не бывало поднимает мой чемодан и везет его за собой. Он открывает дверь и поворачивается ко мне.

– Хлои, все хорошо, поехали, – заверяет он меня с мягкой улыбкой.

– Ничего хорошего, Эрик. Ты целуешь меня, а между прочим...

– А между прочим, мы хотим оба большего, например, в бассейне. В Малибу у меня большой бассейн, я покажу тебе его, как и джакузи. А еще яхта. Точно. Мы покатаемся на яхте, мне не терпится увидеть тебя в бикини, а лучше без него. Это будет отличная поездка, – перебивает он мои возмущения, и я приоткрываю рот от его наглости.

Я что, во сне играла в лунатика и что-то еще сказала ему, поэтому он настолько уверен в моих мыслях? Нет, лучше бороться. Только разве осталось за что?

Я качаю головой на свои мысли и спускаюсь вниз, где Мел уже пыхтит от ожидания.

– Ура, можем ехать, – говорит она и выходит из квартиры.

Эрик стоит у входа с моим чемоданом, я прохожу мимо него и тут же слышу его шепот:

– В этих джинсах у тебя попка еще аппетитней, так и хочется укусить.

Я останавливаюсь и желаю придушить его за эти слова, но он едва сдерживает смех, видя мою озадаченную реакцию, так что у меня появляется желание врезать.

– Надеюсь, на борту будет много льда. Тебе надо охладиться, – бросаю я и напроць стираю его самодовольство.

Теперь я хихикаю и вхожу в лифт, Мел держит кнопку, пока Эрик закрывает двери квартиры.

– Ты сейчас лопнешь, Хлои, – она замечает мое состояние как раз в тот момент, когда входит ее явно недовольный отец.

– Да так, предвкушаю бокал шампанского на борту. Со льдом, с большим количеством льда, – отвечаю я, уже смеясь сверлящим меня глазам в отражении дверей лифта.

– Ах да, забыл вас предупредить, с нами летит мой хороший друг, Ноа, – говорит Эрик, поворачиваясь к нам.

Превосходно! Лучше не бывает! Еще один шикарный жеребчик рядом. Хотя я блондинов не особо люблю, но его харизма чувствуется за версту. О, это будет очень весело. А особенно существует множество вариантов извести Эрика.

– Он свободен? – спрашивает Мел.

– Даже не думай, Мелания. Даже не помышляй об этом. Ему тридцать

четыре, и он...

– Он красивый? – перебивает она его, а я опускаю голову, борясь с громким смехом.

– Мелания! – повышает голос Эрик.

– Ты же знаешь, ненавижу, когда меня зовут полным именем. И да, тридцать четыре – это самый сок. Он уже состоявшийся мужчина, со своими пристрастиями и может научить многому. Тем более он твой друг. Он же не причинит мне вреда, – невозмутимо произносит подруга, а я хрюкаю.

– Хлои! – я слышу в его голосе панику и поднимаю голову.

– Да? – я стараюсь принять удивленный вид, но не могу, глядя на его панически округлившиеся от слов дочери глаза, и просто открыто смеюсь, как и Мел. Мы переглядываемся и еще больше начинаем хохотать.

– Черт, Хлои, скажи ей, что он... что он не для нее, – грозно говорит Эрик.

– Почему нет? Мел права. Взрослый. Горячий. Умеет многое. Отличный опыт, – растягиваю я слова, и подруга активно кивает. Я, не смотря на нее, поднимаю руку, и она хлопает по ней.

– Приехали, – цедит Эрик, как только двери лифта открываются.

Мел выходит первой, а затем я, немного задерживаясь, чтобы бросить ему новую пищу для размышлений:

– Лицемер ты, жеребчик.

Я догоняю Мел и беру ее под руку, мы так и выходим, довольные каждая своими выводами после разговора.

Фред стоит у машины, ожидая нас, он открывает дверцу, и Мел юркает на сиденье.

– Мистер Форд, придется чемодан уложить на переднее сиденье. Багажник забит, – я первый раз слышу приятный голос шофера и поворачиваюсь к вышедшему Эрику.

Он бросает на меня быстрый взгляд, а затем растягивает губы в улыбке. В этой долбаной, ненавистной мне улыбке, которую я знаю как свои пять пальцев.

– Ничего, мы отлично поместимся на заднем сиденье, – он передает Фреду мой чемодан, а я недовольно опускаюсь на сиденье.

Мне предстоит ехать между ним и Мел. Рядом с ним, и это опасно.

Черт, уже горячо. Я чувствую его бедро, прижатое к моей ноге, и пытаюсь отодвинуться, но он еще свободнее садится, немного раздвигая ноги.

– Поехали, – он дает указания водителю, и мы плавно начинаем

движение.

Боже, да не ерзай ты! Невозможно! Он близко. Не дыши на меня! Черт, не дыши ты мне в волосы. Жарко.

Я начинаю глубже дышать, закрывая глаза.

Может, притвориться спящей? Рано.

Мел спрашивает его о доме, как долго нам ехать из Лос-Анджелеса до места назначения, где Дон и тому подобное, пока я сцепляю руки в замок от яркого желания опустить ладонь на его колено и сжать.

Да, сжать и провести выше, ощутить напряженные мышцы под тканью джинсов и добраться до его члена. Хорошего члена. Красивого и вкусного. Он откинет голову назад, закрыв от наслаждения глаза, и только я буду слышать его тяжелые вздохи и бормотание. Я буду наслаждаться его разрешением делать с его телом все, что захочу. Например, покусывать его шею.

Я чувствую, как мои бедра сжимаются от фантазий, и сильнее жмурюсь.

– Все хорошо? Тебе удобно? – Эрик шепчет мне на ухо, я вздрагиваю и одновременно сглатываю тягучую слюну желания.

– Вполне, – выдавливаю я, открывая глаза, и поворачиваюсь к нему.

Я тоже умею соблазнять, жеребчик.

Кладу голову на сиденье, не отводя взгляда от его потемневших глаз, и прикусываю нижнюю губу, медленно опускаясь глазами к его рту, шее, и вижу, как Эрик судорожно сглатывает.

– А тебе удобно? – интересуюсь я, возвращаясь к его глазам. Они темные, они просят и молят прекратить или же продолжить активнее, но это только подзадоривает меня.

– Вполне, – одними губами говорит он и, отворачиваясь, достает из кармашка на переднем сиденье журнал.

– О, ты только глянь, – меня пихает в ребро Мел и сует под нос свой айфон с изображением эрегированного члена.

– Господи, убери от меня его. Мел, ты идиотка? – возмущаюсь я, отпихивая от себя телефон, но руку Мел перехватывает Эрик, и его глаза округляются до немыслимых размеров.

– Это... это...

– Член, – подсказываю я Эрику, выхватившему телефон.

– Эй! Это для меня! Отдай, – кричит Мел, перегибаясь через меня, и пытается отнять у отца телефон, пока он что-то там набирает. Она уже забирается полностью на меня, ударяя Эрика, но он невозмутимо продолжает что-то писать в ее айфоне.

– Господи, Мел, мне больно! – кричу я, ощущая острые колени на моих бедрах.

– Мелания, а ну-ка слезь с Хлои. И вот, теперь у этого парня еще долго не встанет. – Эрик сталкивает с меня подругу так, что она плюхается на свое место, и я глубоко вздыхаю, растирая кожу.

– Ты придурок! – обиженно говорит Мел.

– Прекращай уже мне указывать и обзывать! Я твой отец, прояви уважение, в конце концов! – мне на ухо кричит Эрик.

– Да ты... да ненавижу тебя! Это мое дело! Мой парень! И вообще, я разговаривала с Хлои, а не с тобой! – в другое ухо орет Мел.

– Ты хоть понимаешь, насколько он не уважает тебя, присылая такие вещи? Это возмутительно! Секс сексом, но это уже перешло все рамки приличия и допустимого!

– У тебя тоже есть член! И ты, уверена, демонстрировал его многим! Значит, и ты никого не уважал!

– Хватит! – повышаю я голос, прекращая этот крик, и мои мозги звенят в воцарившейся тишине между двумя спорящими. – У меня голова от вас обоих уже болит. Мел, все, хватит. Ты сама сказала, что он мудака, Эрик тебе помог отшить неудачного кавалера. А ты, – я поворачиваюсь к мужчине, кипящему от злости, – успокойся. В Интернете полно порносайтов, и твоя дочь видела и не такое. Ничего страшного не произошло, а вы разорались. Может быть, закончите? Мел занимается сексом с шестнадцатилетней. Ты тоже занимаешься сексом. Это правда жизни. Смирись, ты ничего не изменишь.

Я отчитываю их обоих, ловя в зеркале заднего вида улыбающиеся глаза Фреда.

– Боже, если будете продолжать, то можно, я выйду и останусь в Нью-Йорке, а вы хоть придушите друг друга, – продолжаю я, смотря попеременно то на одну, то на второго. – Мел, извинись. И ты, Эрик, тоже. Вы отец и дочь, а ведете себя безобразно. И да, Мел, твоего отца обижают твои обращения к нему, и в этом он прав. А ты, Эрик, прими ее свободные взгляды и не лезь не в свое дело. Она уже достаточно взрослая, чтобы принимать самостоятельно решения. Докатились, ругаетесь из-за фотографии члена, который никому не интересен, – я замолкаю, пытаюсь отдышаться от своей гневной речи.

В салоне машины висит настолько ощутимая тишина, что я жмурюсь от нее. Невыносимо просто! Задолбали они меня оба! Да, я хочу помочь им, но они сами не идут друг с другом на контакт, обвиняя в мелочах.

– Прости, Эрик, – я слышу тихий голос Мел и облегченно открываю



глаза.

– Прости, Мел. Ты должна понять меня, я не хочу, чтобы тобой кто-то воспользовался. Мне тоже было когда-то восемнадцать, и, уж поверь, в этом возрасте парни не думают совершенно. Я... я просто волнуюсь за тебя и хочу оградить от придурков, – отвечает Эрик, и я поворачиваюсь к нему, ободряюще улыбаясь.

– Маме всегда было все равно, где я и с кем. И эти твои замашки бесят, – говорит Мел, все так же отвернувшись к окну.

– Дорогая, это не замашки, это забота. Смирись, он будет это делать, а ты будешь злиться и оспаривать их. Это и есть отношения между отцом и дочерью. Он пытается участвовать в твоей жизни, дай ему возможность. И да, член был так себе, скажи спасибо ему, что ты этот стручок больше не увидишь, – я обращаюсь к Мел, и она прыскает от смеха.

– Если вы будете сейчас обсуждать это, то лучше пристрелите меня, – цедит Эрик и отворачивается к своему окну.

Мел оборачивается, и я ловлю ее довольный взгляд, одними губами говоря: «Умница». Она закатывает глаза и показывает мне сообщение, которое Эрик отослал Филиппу.

*Я оторву тебе эту штуку и засуну в твое горло, если еще раз подойдешь к моей дочери!*

Я на пальцах показываю размер, и Мел кривит рожицу, показывая, что ее тошнит от Филиппа. Мы тихо хихикаем, а Эрик даже не оборачивается.

– Мы подъезжаем, – через некоторое время сообщает Эрик, и я благодарю Бога, что мы не встали в пробку и они снова не нашли тему для ссоры.

Шофер паркуется рядом с входом в аэропорт, и мы выгружаемся, возем каждый свой чемодан. Эрик идет впереди, а мы с Мел за ним. Он продолжает нас игнорировать, видимо, до сих пор переживает фотографию органа Филиппа.

После регистрации, приняв багаж, нас проводят в вип-комнату для ожидания посадки. Я первая замечая сидящего на кресле Ноа с ноутбуком, но не подаю виду, что знакома с ним. Надеюсь, они договорились обо всем и Мел не узнает, что я уже виделась с этим другом.

– Доброе утро, Ноа, – приветствует его Эрик, и мужчина поднимает голову, осматривая нашу компанию.

– Доброе утро. Как вас много, – с улыбкой произносит он и встает с места, откладывая ноут.

– Да. Познакомься, это моя дочь Мелания, но лучше Мел. А это ее подруга Хлои, – я слегка киваю, зато Мел протягивает ему руку, и он ее

пожимает.

– Приятно познакомиться, девушки.

– Вы пока присаживайтесь, закажите себе что-нибудь, а мы с Ноа отойдем, – бросает нам Эрик, кивком показывая другу идти с ним. Я вижу, что Ноа пытается сдержать улыбку и это у него очень плохо выходит. Он что-то знает или же понял. Черт! У Эрика язык как помело!

– Вот это самец, – восхищенно шепчет Мел, и я киваю. – Как думаешь, Эрик сильно будет орать, если я попытаюсь познакомиться с ним поближе? – спрашивает она.

– Ну, как минимум будет недоволен. Но ты должна понимать, что никакого будущего, если и получится, то только секс, и не более. И не стоит рушить их дружбу, Мел, или же делать это тайно. Мужчины, а особенно твой отец, остро реагируют на это.

– Надо будет у Эрика спросить, есть ли у него еще друзья. Для тебя.

– У меня есть Дон. И кстати, где он? – напоминаю я и оглядываюсь, но не вижу парня.

– А он уже в Малибу, вчера улетел. Эрик утром сказал. Еще он спросил, все ли у вас с ним серьезно.

– И что ты ответила?

– М-м... да ничего, – мнется она.

– Мел, – настойчиво требую я ответа.

– Я ему сказала, что он какой-то вялый. И ты не особо в восторге от него. В общем, правду я сказала.

– Мы просто еще ничего не успели, – громко вздыхаю я, а про себя добавляю: «И скорее всего, не успеем, если Эрик будет продолжать свои непонятные атаки на меня».

– Да и забей. В Малибу будет еще больше знакомств, Эрик обещал отвезти нас в крутой клуб, как освободится от работы, – сообщает она.

Ну конечно, все под его чутким контролем и ни шага в сторону. Вот его новая политика – контролировать все наши действия.

– Девушки, пора, – к нам подходит Эрик, указывая рукой на двери.

Мы выходим всей компанией, и я замечаю, что Мел старается быть ближе к Ноа, который якобы ничего не замечает. Видимо, Эрик предупредил его о заинтересованности своей дочери.

Машина подвозит нас к лайнеру, и мы поднимаемся по трапу. От восхищения внутреннего убранства я замираю. Никогда не летала на частных самолетах. Да я вообще только два раза в жизни летала на них, а тут...

– Как красиво, – шепчу я, проходя к кожаному креслу.

– Я рад, что тебе нравится, – тут же отвечает Эрик, передавая свою сумку стюарду.

Я опускаюсь в кресло у окна, а рядом со мной садится Мел, слева от нас еще два одиночных кресла друг напротив друга у иллюминатора. Позади расположен диван со столиком и телевизор, бар, а дальше я не могу видеть, так как шторы закрыты.

– Господи, Хлои, я потеряла их. Я не могу лететь! – отрывает меня от любования салоном панический голос Мел, и я оборачиваюсь к ней.

– Что случилось? – обеспокоенно спрашивает Эрик.

– Не волнуйся, у меня есть запасные, – успокаиваю я ее, открывая свой рюкзак, достаю оттуда косметичку, передаю ей новую упаковку таблеток.

– Моя спасительница, – благодарственно говорит она, открывая ее и бросая в рот две штуки.

– Хлои, что происходит? – громче произносит Эрик.

– У Мел слабый вестибулярный аппарат, ее сильно укачивает в самолетах, поэтому она принимает снотворное, – объясняю я.

– А... хм, понятно, – бормочет он, пристегиваясь. Только Ноа молча следит за нами, садясь напротив.

– Уважаемые пассажиры, мы готовы к взлету. Прошу вас пристегнуть ремни безопасности, – говорит стюард, и я послушно пристегиваюсь, то же делает Мел, беря меня за руку.

Ну что, полетели?

## Глава 20

– Может быть, ее отнести в спальню? – предлагает Эрик, и я поворачиваюсь, отрываясь от любования облаками. Он взглядом указывает на Мел, спящую на моем плече.

– А тут есть спальня? – удивленно спрашиваю я, и он кивает, улыбаясь. – Тогда да, а то у нее шея затечет.

Эрик откладывает журнал и встает, Ноа делает то же самое.

– Давай я, мне как раз надо поработать в тишине, – говорит Ноа и первым подхватывает Мел на руки.

– Ноа, – я слышу в голосе Эрика предупреждение, а тот приподнимает брови и передергивает плечами, идет мимо телевизора, скрываясь за шторкой.

– Там что, действительно есть спальня? – спрашиваю я.

– Да, это самолет отца, и он... ему требовался сон... очень часто, поэтому часть самолета оборудована под спальню с постелью, – отвечает он и садится в кресло Мел рядом со мной.

– Здорово, – улыбаюсь я.

– У нас есть пять с половиной часов, – бросает он мне как бы невзначай, и я складываю руки на груди, ожидая продолжения. – Ты не завтракала, я попрошу, тебе сейчас накроют, – говорит он и тянется к кнопке на ручке кресла.

– Нет, – останавливаю я его. – Я не голодна.

– Хорошо, если что, вызови Питерса. Я пока посплю, – он нажимает на другую кнопку и опускает кресло.

Это все? Как же соблазнения? Или что он там еще придумал. Черт, он не может так просто заснуть!

– Хорошо, – я отворачиваюсь от него, доставая из рюкзака айпод, чтобы хоть чем-то себя занять.

– Ты недовольна, – я слышу его уверенное заявление.

– С чего ты взял? – удивленно спрашиваю я, бросая на его довольное лицо быстрый взгляд.

– Малыш, я жду от тебя первого шага, больше я ничего не буду предпринимать, – он проводит внешней стороной пальцев по моему плечу.

– Спи, Эрик, лучше заткнись и спи, – фыркаю я, доставая из рюкзака наушники.

– Точно недовольна, – я слышу его веселый голос и втыкаю наушники

в уши, включая музыку на полную громкость.

Отворачиваясь к иллюминатору, я вдыхаю аромат одеколona Эрика и кривлюсь от него. Нет, приятно. Слишком приятно и близко. Он меня с ума сводит, так что я готова выпить всю пачку снотворного, лишь бы не чувствовать его... не фантазировать, не поддаться.

Неожиданно мое сиденье опускается, я охаю и поворачиваюсь к смеющемуся Эрику.

– Придунок, – фыркаю я, пытаюсь унять быстро бьющееся сердце, лежа лицом к лицу.

Он вытаскивает из моего уха наушник и вставляет себе.

– Ты хотел спать, – напоминаю я.

– Мне интересно, что ты слушаешь. Очень даже, – отвечает он, поворачиваясь на бок.

Он просто смотрит на меня своими невероятными глазами и улыбается. Ненавижу это его настроение.

Я отворачиваюсь от него, смотря в потолок. В одном наушнике играет моя любимая песня IAMX – Scream. И я начинаю подпевать ей одними губами, закрывая глаза. Я чувствую горячее дыхание на моей щеке, но делаю вид, что ничего необычного не происходит.

Эрик придвигается еще ближе, утыкаясь уже носом в мои волосы.

Ничего! Ничего, черт возьми, не происходит! Я ничего не чувствую! Немного сердце начало быстрее стучать, но это от песни. Ладони вспотели, держа айпод, и я кладу его в карман джинсов.

– Мне так неудобно, – говорит Эрик и поднимается, вырывая из моего уха наушник.

– Твои проблемы, – бурчу я, подхватываю наушники и вставляю в уши, следя за ним. Он бросает на меня прищуренный хитрый взгляд и поднимает подлокотник между нами, устраивая импровизированную кровать.

Он снова ложится и складывает руки на груди, поворачиваясь лицом ко мне, и закрывает глаза.

И это все? Он действительно будет спать, а я лежать рядом и поглощать телом его тепло? Я поворачиваюсь в его сторону и беззастенчиво смотрю, наслаждаясь им.

Почему так все получилось? Почему? Я безумно хочу его, хочу поддаться искушению и провести пальцами по его губам или же поцеловать их. Но ничего не делаю, а просто вздыхаю и продолжаю смотреть.

Он действительно любит Соню? Но если любишь, то не спишь с

другими, а тем более не пытаешься их соблазнить. Тогда зачем она ему? Понятно, что в сексе у них все очень плохо. Но как у него может быть плохо? Я же помню эту самоотдачу, эти силу и страсть. Да он ходячая бомба, до него дотронешься – и взорвешься вместе с ним к чертям. Он, как опиум, туманит разум и подсаживает на свои поцелуи, на свой огонь, передающийся тебе моментально. Неужели она этого не видит? Он ведь идеальный. Для нее, конечно. Он воплощение уверенности и защиты. Он чужой.

Я вытаскиваю один наушник и прислушиваюсь к его размеренному дыханию.

– Эрик, ты спишь? – шепотом спрашиваю я, но он не отвечает, и я хмурюсь.

Это даже хорошо, я смогу смотреть на него, и он не припомнит мне этой слабости, даже придвинуться ближе, чтобы наши лица были рядом. Чувствовать его дыхание на своих губах и улыбаться, проводя рукой по его волосам. Теперь понятно, почему у Мел вьющиеся волосы, которые она ненавидит. У отца такие же... такие приятные.

– Ты возбуждаешь меня, малыш. – Эрик резко открывает глаза, а я так и замираю с его прядями между пальцев.

– Ты спал, вот и продолжай это делать, – невозмутимо заявляю я и убираю руку, но он хватает мое запястье и возвращает к своим волосам.

– Ты тоже продолжай, мне это очень нравится, Хлои, – шепчет он в сантиметре от моих губ, снова закрывая глаза, и теперь его рука ложится на мою талию, притягивая меня к его телу.

Сопротивляться бесполезно. Я пропала и могу только улыбнуться, расчесывая его волосы пальцами.

Что-то сейчас происходит, а я не могу понять этого, но мне так хорошо, спокойно и легко внутри. Плевать на все, просто на все.

– Я люблю, когда ты такая нежная, – тихо произносит он.

– А я люблю, когда ты молчишь, – так же тихо отвечаю я и провожу ногтями по его затылку.

– Правда? Мне казалось, тебе очень нравится мой голос, – улыбается он.

– А тебе нравятся пошлые слова, которые я говорю, – смеюсь, отвечаю я.

– Не хочешь поцеловать меня? – как бы между прочим спрашивает он.

– Нет, Эрик. Спи, – теперь моя очередь целовать его в нос, от чего он недовольно морщит его и вздыхает.

– Я сплю, – он поглаживает мою талию, забираясь пальцами под

футболку и касаясь обнаженной кожи. Я от неожиданности и приятных мурашек делаю резкий выдох, даже не заботясь, что он может понять всю правду обо мне сейчас. – Иди ко мне, малыш, – нежно говорит он, подкладывая под мою шею свою руку, и утыкается носом в мою щеку, дотрагиваясь до нее губами.

– Эрик, – предостерегаю я его.

– Хлои, закрой рот и расслабься. У нас перемирие, и мне это тоже нравится. Ты мне нравишься, малыш, – он трется об меня губами, а я задерживаю дыхание от этого признания.

– Соня, Эрик. У тебя есть Соня, а я не могу так... просто не могу. Еще Мел, – хмурюсь я.

– Мел не узнает, все будет тайно. Я найду варианты, Ноа поможет. А Соня... – он замолкает и тяжело вздыхает, переворачиваясь на спину. – Это все сложно, Хлои, слишком сложно. Ты сама все знаешь.

– Знаю, страсть быстро проходит, и с нами это будет. Боже, Эрик, о чем мы говорим?! Ничего не будет, это неправильно, – я немного приподнимаюсь на нем, и он открывает глаза.

– Малыш, поверь мне, это самое правильное, проще не противиться своим желаниям. Мы не сможем жить рядом, не дотрагиваясь друг до друга, я точно. Я хочу тебя, хочу не просто секса, а отдохнуть, забыть обо всем и отдохнуть с тобой и дочерью. Понимаешь? – я слышу в его шепоте некую тяжесть и только отрицательно мотаю головой, опираясь подбородком о его плечо. – Что мы сейчас делаем? Мы лежим рядом, без боя, без глупого противостояния, и я даже забыл, насколько жажду твоего тела, твоих поцелуев, твоих стонов. Мне вот так... просто хорошо лежать и разговаривать. Это странно, но я больше не противлюсь, а наслаждаюсь. Ты вспоминала обо мне? Я помнил каждый день, и вот ты появилась. Вначале я запаниковал, опасаясь тебя, но сейчас я... я не могу подобрать слов, чтобы описать тебе все, что происходит, – он проводит ладонью по моей щеке и слабо улыбается.

– Нет, Эрик, я тебя не вспоминала. Я оставила незнакомца в том номере отеля, – бесстыдно лгу я, и его рука замирает на моей щеке.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но ничего не произносит. Скорее всего, он ожидал, что я расскажу ему, как искала наслаждение, как видела его во сне каждую ночь, чувствовала его губы и слышала его голос. Но это лишнее сейчас. Это помешает, не знаю кому, но я не имею права говорить ему правду.

Его глаза приобретают холодный оттенок лазурного моря, и он резко вытаскивает свою руку из-под меня, а я падаю в кресло, ударяясь

подбородком. Он без слов встает и пересаживается в свое кресло.

Мне больно, кстати, идиот!

Обиделся. Да, я сильно задела его самолюбие, но ведь это, черт возьми, правильно. Я пытаюсь поступать правильно, хотя на глаза наворачиваются слезы, и я отворачиваюсь, сажусь в кресле, поднимая спинку.

В моих ушах играет музыка, но она не помогает мне избавиться от чувства вины, и я бросаю взгляд на Эрика, читающего журнал. Он злится, это можно определить по его ходящим желвакам и быстрому дыханию.

А чего он ожидал? Что теперь, зная все обстоятельства, я спокойно буду трахаться с ним? Да, я этого до идиотизма хочу, но могу ли я? А если Мел узнает? Она не простит мне этого никогда! Я потеряю ее. Я потеряю последнего человека в своей жизни. Я потеряю смысл, рухнет все. А разве оно уже не рухнуло? Ведь я всегда делала в жизни то, что хотела. Всегда! А тут противоречу сама себе и иду против своих желаний. Да почему нет-то?!

К черту все!

Я отстегиваю ремень безопасности, вырываю из ушей наушники, вешаю на плечо и резко встаю. В два шага дохожу до Эрика, даже не поднимающего голову от журнала, словно меня нет. И кстати, у него опять журнал перевернут.

Я вырываю у него чтиво и отбрасываю его. Он поднимает голову, а я дышу так поверхностно, что боюсь задохнуться.

– Что тебе? – холодно спрашивает он, закипая еще сильнее.

– Ты больной! Ты сумасшедший! Я ненавижу тебя, понял? Зачем тебе это все? Ты не можешь найти себе любовницу или что-то вроде? Почему я? Именно я? Почему ты так злишься? Ты хоть понимаешь, какие будут последствия? – я пытаюсь не кричать, и все это вырывается из моего рта громким и яростным шепотом. – Нет. Ты не думаешь ни о чем, кроме своей похоти, извращенный кобель. Ты думаешь только о себе. Ненавижу тебя, придурок, потому что хочу трахнуть. Потому что ты... да пошел ты со своими словами и нежностью, со своими заверениями о тайне. Да, миллион раз да, я вспоминала тебя и за это тоже ненавижу, и твой член слишком идеальный ненавижу, и вот эти глаза... все ненавижу. Эгоист недотраханый, – я говорю последнее слово шокированному Эрику и гордо разворачиваюсь, иду к своему креслу и зло плюхаюсь в него, складывая руки на груди.

Во мне бьется такой сильный адреналин, что я не могу контролировать его. Это невыносимо, это не похоже на меня. Я повелась на эмоции. Он заставил меня! Чертов урод! Ненавижу!



Я вижу боковым зрением, как Эрик поднимается со своего кресла, и отворачиваюсь, не желая даже смотреть на него.

Он хватается меня за локоть и поднимает на ноги, и я чуть не падаю от такой резкости и грубости.

– Отвали ты от меня, – я ударяю его по груди, но он перехватывает мои запястья одной рукой, а другую запускает в волосы, заставляя поднять голову на него.

– Ты мегера. Думаешь, я не размышлял об этом? Думаешь, не сопротивлялся? Да все время я только и делаю, что борюсь с собственными желаниями. Но я не могу так больше, понимаешь? Я устал, устал от всего. А ты... ты наглая дьяволица, которая не отпускает мои мысли. И я тоже ненавижу тебя, ненавижу до такой степени, что хочу закинуть на плечо и сбросить с самолета, потому что от вечного стояка хочу трахнуть. Хочу раздвинуть твои ноги и трахать тебя, хочу целовать и обнимать, хочу этого, хочу всю тебя. Хочу вспомнить твой вкус, хочу снова побывать в той ночи. И я смирился с этими желаниями, решив плыть по течению. Но хватит, с меня довольно. Ты то соблазняешь меня, то отталкиваешь. Пора принять решение, Хлои, я уже вышел из того возраста, когда такие игры заводят. Они раздражают, а вот когда ты отпускаешь свой ненужный контроль, то я вижу тебя. Полностью вижу тебя, и я знаю тебя, как себя. Мы были не знакомы тогда, но я словно знал тебя много лет. Реши, черт тебя побери, реши, а не играй со мной. Я обещаю, что нам будет замечательно вместе, я готов дать тебе все, что ты захочешь. Только хватит меня изводить, – яростно шепчет он мне в лицо, одновременно встряхивая меня.

– Я не знаю... я боюсь, Эрик, боюсь последствий, – признаюсь я, ощущая предательские слезы, собирающиеся в глазах, и смаргиваю их, отводя взгляд от его лица.

– О, малыш, верь мне, все будет хорошо, – он притягивает меня к своей груди и целует в волосы. – Это мои обязательства все сделать так, чтобы ты ни о чем не переживала. И я сделаю.

– Я не хочу, чтобы Мел знала. Когда приедет Соня, то мы все прекратим, навсегда прекратим. Пару ночей, и не более, – перечисляю я условия, а он крепче сжимает меня в своих руках.

– Ты прекратишь свое сопротивление. Ты будешь той, кого я запомнил в ту ночь. Ты будешь настоящей. Настоящей для меня, – отвечает он и отодвигает меня на расстояние вытянутой руки.

Я смотрю в его потеплевшие глаза и глубоко вздыхаю, кивая ему. Не за что больше бороться, только за тайные свидания с ним.

– А теперь запомни: пока между нами эти отношения, нет никакой

Сони, есть ты и я...

– Еще Мел. И, Эрик, Соня есть, она существует, она твоя невеста, а я твоя тайная любовница. Я предпочитаю называть все своими именами. Мы же взрослые люди. Ты прав, мы хотим друг друга, нас так сильно тянет друг к другу, что устоять невозможно, да и уже глупо. Но и отрицать существование твоей женщины я не желаю. Меня это не волнует, я не буду ревновать или же что-то требовать. Мне от тебя не нужно ничего, кроме твоего тела. И меня волнует только то, чтобы никогда и ни при каких условиях об этом не узнала моя подруга и твоя дочь. А на другое мне наплевать, – перебиваю я его.

Он молчит и смотрит на меня, явно думая о чем-то. Может быть, о Соне, которую я тоже стала на дух не переносить? Или же понимает, что это слишком опасно? Я не знаю, просто стою и жду, уверенно удерживая его взгляд.

– Я не хочу... не могу превратить тебя в любовницу. Это звучит ужасно, ты хоть понимаешь это? Ты достойна большего, Хлои, ты достойна бриллиантов, достойна открытого поклонения. Прости... – он вздыхает и отпускает меня, делая шаг назад.

– Ты издеваешься?! – зло цежу я. И это после всех признаний! После моих гребанных признаний он отступает?!

– Прости меня, Хлои. Я не могу сотворить с тобой такое, не имею права унижать тебя так сильно, как бы я ни хотел тебя. Как бы мне ни было хорошо с тобой и спокойно. Ты права, я эгоист, потому что не подумал о том, что будет с тобой потом. Я не хочу стать тем ублюдком, который разобьет твое сердце, который заставит ненавидеть всех мужчин, – говорит он.

– Ты уже стал для меня ублюдком, Эрик. И да, тебе лучше волноваться о своем сердце, ведь мое никогда не полюбит, а тем более такого, как ты. Таких, как ты, можно только трахать, а для другого вы непригодны. Я не наивная девочка, я не верю в сказки и хеппи-энды. Я сама выбираю для себя пути своей жизни на трезвую голову. Это я четко осознаю всю обратную сторону связи с тобой. А ты только сейчас это понял и испугался ответственности в случае провала. А теперь больше не беспокой меня, только в случае авиакатастрофы. Да и тогда лучше дай мне спокойно сдохнуть, – я сажусь обратно в свое кресло и надеваю наушники, опускаю сиденье и закрываю глаза.

Больше никогда в жизни я не поддамся своим желаниям! Никогда! Никогда этот ходячий член не заставит меня признать свои слабости!

## Глава 21

Эрик

И что мне делать? Что делать сейчас, смотря на обиженную девушку? Сгорая от желания успокоить ее и сказать, что мне плевать на последствия? Она согласилась, а я резко поменял свое решение.

Я разворачиваюсь и иду в сторону ванной комнаты, расположенной перед спальней. Закрыв за собой дверь, я прижимаюсь к ней спиной и закрываю глаза, пытаюсь хоть как-то утихомирить мысли в голове. Но они продолжают изводить меня, не останавливаясь, крутятся и бьются в висках.

Эта девушка действительно понимает все, буквально все, и ее правдивые слова заставляют меня останавливаться. Смогу ли я принять все условия и ограничения? Смогу ли следовать им?

Я открываю кран, чтобы плеснуть в лицо ледяной воды, лучше бы, конечно, встать под такой же холодный душ, но во мне нет сил. Просто нет никаких физических сил.

Мне следовало заткнуться и даже не показывать ей, что я не сплю, тогда бы смог тихо наслаждаться нежностью этого создания. А я открыл свой поганый рот и все испортил. Снова виноват, снова придется извиняться. Мне это надоело. Все надоело!

С силой ударяя по крану и выключая одновременно воду, я поднимаю голову и смотрю на себя в зеркало. Эти секунды... сейчас принимается решение только для меня.

Выбор сделан.

Я открываю дверь и выхожу, уверенно возвращаясь в салон, чтобы прекратить свои мучения. Остановившись у сиденья, где лежит Хлои, я замираю, любуюсь ею. Спит ли?

Да пошло все к чертовой матери!

Я сажусь рядом с ней и снова опускаю кресло, она даже никак не реагирует на это. Я ерзаю, чтобы привлечь ее внимание, но опять никакой реакции. Она продолжает лежать с закрытыми глазами, слушая музыку.

– Хлои, – говорю я, дотрагиваясь до ее плеча, на это она сжимает зубы и отворачивается от меня лицом к иллюминатору.

Ладно, тогда держись.

Я поворачиваюсь и кладу свою руку ей на талию, притягивая к себе, и зарываюсь носом в пахнущие лавандой волосы.

Она вытаскивает из уха наушник, и я слышу спокойный голос. Снова все у нее под контролем. Задолбало! Хочу эмоций! Ее взрывоопасные эмоции, хочу сгореть в них, и не меньше!

– Неужели мы начали падать?

– Нет.

– Тогда, наверное, ты принял яд и умираешь?

– Нет.

– И что ты хочешь?

– Спать, – честно отвечаю я.

– Вот и спи, только подальше от меня, – она пытается оторвать мою руку от себя, но я подкладываю вторую под ее талию, крепко удерживая ее, сцепляю пальцы в замок.

– Прости. Я устал просить прощения за все. Поэтому мы все решили. Плевать мне на Соню, поняла? Я буду спать с тобой, буду трогать тебя и хотеть. Ты согласна, я более чем. Короткая интрижка, так тебе проще для восприятия? Ты хочешь ясности? Отлично, ты моя грязная наложница, страстная и сумасшедшая любовница, которую я буду трахать во всех мыслимых и немыслимых позах. Никакого хеппи-энда, никакого продолжения. Всего несколько дней, и я буду брать тебя тогда, когда захочу. Мел никогда не узнает об этом от меня. Довольна таким объяснением и разбором наших отношений? Хорошо, пусть будет так, только я, на правах твоего любовника, буду делать то, что посчитаю нужным, и только попробуй возразить, я отведу тебя в сторону и засуну свой член в твой рот. Все, я высказался, дьяволица. А теперь продолжай слушать музыку, а я буду обнимать тебя и отдыхать. Потому что, как ты появилась, я не помню, когда спал, – я целую ее волосы и слышу глубокий вздох, означающий, что я попал в точку, и теперь можно было довольно закрыть глаза. Стало легче от этих слов, от выплеснутого раздражения и злости.

– Ты придурок, – тихо говорит она.

– Я знаю, – соглашаюсь я, и она прыскает от смеха.

– Никакой любви, никаких чувств, никаких обязательств. Только секс, – продолжает она.

– Без проблем, сегодня ночью ты будешь в моей постели, – отвечаю я, снова целую ее волосы.

– Нет. Ты будешь в моей постели, а потом свалишь из нее, как только доведешь меня до оргазма. Ни больше, ни меньше, – требует она, а я не могу не улыбнуться.

– Идет.

– Тогда спи, Эрик, – она кладет руку на мою, и я устраиваюсь удобнее

рядом с ней.

Ведь все просто. Вот так просто. Когда последний раз девушки не требовали от меня большего? Да я не помню о таком. Вообще не могу припомнить. А она... она другая. С твердым характером и уверенная в своих силах, в своих решениях. И мне это очень нравится. Она мне очень нравится.

Когда я влюблялся в последний раз? Не помню. Уже ничего не помню. Знаю только свой распорядок дня, секс по пять минут и никаких вторжений во внутренний мир. А с ней все иначе, хоть она и берет все под контроль, она может взрываться, сводя меня с ума.

Никакой любви. Разве я могу любить? А может ли она?

\*\*\*

– Эрик, просыпайся, ты на моем месте валяешься, – меня пихают в плечо, но я не хочу открывать глаза. Я ведь так хорошо отдыхал. Руками ища теплое тело, согревающее меня до этого, я нахожу только кожаную обивку кресла.

Я резко распахиваю глаза, моргая, и оборачиваюсь: надо мной стоит Мел, а позади я слышу разговоры.

– Да, мы начинаем снижение через пятнадцать минут, поэтому если ты голоден, то успеешь еще поесть с Ноа и Хлои, – дочь указывает за мою спину, и я сажусь ровнее и тру глаза.

Ноа и Хлои?

Я резко оборачиваюсь и вижу, как девушка улыбается другу, который что-то увлеченно ей рассказывает, а потом начинает смеяться, допивая апельсиновый сок.

Мне что, все это приснилось?

– Блин, Эрик, мне сейчас плохо станет, дай мне сесть, – стонет Мел, и я на автомате встаю и освобождаю ей кресло.

– О, да было много всего. Особенно когда мы были студентами, ты не представляешь, какие вечеринки мы устраивали в братстве. Это были те еще попойки, а оргии...

Я подхожу к столу и бросаю злой взгляд на Ноа, заметившего меня, и он замолкает.

– С добрым утром, – улыбаясь, говорит он, а Хлои смотрит на меня с хитрецей в темных глазах.

Что он ей рассказал про меня? Что, черт возьми, тут происходит?! Вот

и поспал, называется.

– Дай мне сесть, – грубо говорю я, указывая ему, чтобы отвалил отсюда.

– Ноа, потом я жду продолжения об этих оргиях, – говорит Хлои, и он кивает, подмигивая ей.

– Я предупреждал тебя, – тихо цежу я ему, как только он равняется со мной.

– Ревнивый зайчик, – смеется он и оставляет нас одних.

Я раздраженно сажусь на диван, наливая себе сок.

– Выспался? – интересуется Хлои.

– Нет, – бурчу я, все еще злясь на что-то, но не могу понять на что.

– Ты всегда такой, когда проснешься? Злой и ворчливый, как старикашка? – хихикает она, и я бросаю ей предостерегающий взгляд.

– Мне это приснилось? – шепотом спрашиваю я.

– Что именно?

– Наши разговоры, разбор полетов и то, что ты согласилась быть со мной... тайно, – уточняю я.

– Возможно, – пожимает она плечами, промокая губы салфеткой. – Какие у тебя красочные сны.

– Хлои, – я кладу руку на ее бедро и сжимаю его, требуя ответа.

Девушка на секунду прикрывает глаза, а потом открывает их, растягивая губы в улыбке.

– Встретимся в моей постели сегодня ночью, – одними губами произносит она, и я облегченно вздыхаю, расслабляясь от этой напряженности в организме.

Она кладет свою руку на мою и убирает ее со своей ноги, но я хватаюсь за ее запястье и быстро бросаю взгляд на сиденья, где Ноа болтает с Мел.

Другой рукой я обхватываю ее затылок, моментально притягивая к себе девушку, и целую в губы, она замирает от неожиданности. Я чувствую себя мальчишкой, проказником, срывающим поцелуи украдкой от родителей. И мне это нравится.

Какая она сладкая.

– Я так сильно хочу тебя, малыш, – шепчу я в ее приоткрывшиеся губы.

Она резко снимает с себя мои руки и возмущенно встает, бросает в меня салфеткой, затем крутит у виска, показывая на то, что мы тут не одни. Я только приподнимаю брови, говоря ей, что мне плевать, а она, закатывая глаза, демонстративно уходит от меня.

Я провожаю ее взглядом, задерживаясь на аппетитных ягодицах. Это сегодня будет моим! Моим, черт возьми! Она будет моей! Вся без остатка в моих руках!

Мне хочется смеяться и радоваться от своих мыслей. Моя. Я мечтательно закрываю глаза, попивая сок, до тех пор, пока Питерс не сообщает мне, что пора вернуться в кресло.

Теперь Хлои сидит напротив меня, а Ноа продолжает развлекать мою дочь какими-то историями, от которых она улыбается. Я его предупредил и в отношении Мел. Никаких интрижек, ничего.

Да, я лицемер. Я хочу ее подругу, предлагая ей эту самую грязную связь, и запрещаю другу даже думать, чтобы завалить мою дочь в постель. Но это моя дочь! А Хлои... Хлои – девушка, просто девушка... моя тайная девушка.

Я полный и законченный урод!

Хватит с меня самоанализа, как я и говорил, буду плыть по течению. Когда-нибудь отпустит, надеюсь, и я охладею, если она это не сделает первой.

– Ноа, дай ей пакет, пусть дышит в него, – громко говорит Хлои, и я моргаю, непонимающе поворачиваясь к побелевшей дочери.

Черт!

– Мел, не опускай голову, наоборот, подними ее. Да, вот так. Ноа, черт тебя подери, не сиди ты как истукан, дай ей пакет, – наставляю я Мел, отдавая указания другу, замеревшему от такой реакции на снижение самолета, и он все выполняет.

– А теперь, дорогая, глубокий вдох и выдох, вот так. Еще раз. Ноа, делай эти упражнения с ней, так она не собьется, и возьми ее за руку, – добавляет Хлои, и я бросаю на нее злой взгляд.

– Заткнись, – одними губами говорит она, а я молча пыхчу от раздражения, что мой друг держит за руку мою дочь. Но разве не все равно, если это поможет моей дочери пережить посадку? Плевать.

– Еще немного, Мел, минут пять, и мы сядем. – Хлои ласково успокаивает ее, а я смотрю, как Мел пытается прийти в себя, но у нее это получается крайне плохо, над губой появляется испарина. А я даже не знаю, как ей помочь, я не был в таких ситуациях. Никогда не был.

– Это всегда так? – озабоченно спрашиваю я Хлои.

– Нет, обычно она спит, но таблетки действуют недолго, поэтому сегодня вот так. В Нью-Йорк мы летели спокойнее, чем сейчас. На обратном пути надо будет ей принять три таблетки. Но ничего, пройдет, говорят, что с годами проходит, – хмурится она и поворачивается снова к

паре слева от меня.

Мы плавно касаемся земли, и в этот момент Мел тошнит, Хлои резко отстегивается, едва стоя на ногах, ведь в самолете сейчас явно чувствуется скорость. Сумасшедшая скорость. Она подлетает к ней, не сумев устоять на ногах и падая на колени, успевает поднять волосы Мел.

В этот момент мое сердце замирает от страха, что эта девушка так бездумно поступила ради моей дочери. Она даже не думала ни о чем! И все это происходило так быстро, я даже задержал дыхание и только сейчас разрешил себе дышать.

– Ш-ш-ш, все хорошо. Ничего страшного, – приговаривает она, когда самолет уже сбавляет скорость, а я отстегиваюсь и опускаюсь рядом с ними, не отводя глаз от Хлои, полностью сосредоточенной на Мел. Я до сих пор нахожусь в оцепенении.

– Я неудачница, – стонет дочь, а я глажу ее по спине.

– Мел, со всеми бывает, главное, чтобы с тобой все было хорошо. Это организм, за него мы не в ответе, и это естественно, – успокаивает ее Хлои, пока Ноа сидит с открытым ртом, наблюдая за этой картиной.

Пока самолет выруливает на стоянку, мое сердце продолжает бешено колотиться в груди, а перед глазами пробегают варианты трагического окончания этого порыва Хлои. Во мне закипает злость на нее, хочется отчитать ее или же отлупить, и я это непременно сделаю. Идиотка!

Хлои копошится в своем рюкзаке и достает две пачки салфеток, вытаскивая одну влажную и обтирая рот Мел, откинувшейся в кресле. Затем она промокает все сухой и встает, забирая из ее рук использованный пакет. Она это делает на таком автомате, отчего я снова и снова удивляюсь этой выдержке. Девушка идет к шторке и скрывается за ней.

– Боже, как ужасно, – дочь закрывает глаза, и я, поворачиваясь к ней, беру ее влажную и прохладную ладонь в руки.

– Мел, это у тебя от меня. Я тоже так себя чувствовал в полете, но чем чаще приходилось так путешествовать, тем лучше привыкал организм, – откровенно вру я, чтобы успокоить ее, и ловлю удивленный взгляд Ноа.

«Молчи», – мысленно приказываю я ему, и он качает головой на мою ложь.

– Правда? Это пройдет? – тихо спрашивает она, открывая глаза, и я ей киваю улыбаясь.

Хлои возвращается с влажным полотенцем и бутылкой воды, опускаясь на колени перед Мел.

– Оботри лицо, – она вкладывает в ее руку полотенце.

– На мне макияж, Хлои!



– Закрой рот и вытри лицо. Всем плевать на твое личико без него. Правда же? – она смотрит на Ноа в поиске поддержки.

– Конечно. Естественная красота намного приятнее, чем эти все ваши тональники и пудры, – поддакивает ей Ноа, и Мел сдается, вырывает свою руку из моих, вытирает лицо, пачкая его всеми этими средствами.

Зачем-то я вспоминаю, что на Хлои нет никакого макияжа, вообще ничего. И поворачиваюсь к ней, чтобы удостовериться. Да, она даже не накрашена в отличие от моей дочери. Она естественна и открыта.

– Пей, – Хлои передает бутылку воды Мел, и тут входит Питерс с сообщением, что трап уже готов и машины ожидают нас.

– Ноа, помоги Мел, посади в машину, – бросаю я другу, и он с готовностью поднимает стонущую дочь с сиденья.

Хлои собирает все вещи в рюкзак, и я придвигаюсь к ней ближе.

– Я тебя придушу, если сделаешь еще раз так, – шиплю я, а она поворачивается и удивленно приподнимает брови.

– Твоя безопасность, Хлои. Мы только коснулись земли, как ты вскочила. А если бы упала и ударилась? Совсем с головой поссорилась? – вымещаю я на ней все пережитое, а она начинает улыбаться, застегивая рюкзак.

– Жеребчик, да ты волнуешься за меня. В первую очередь я думала о том, чтобы помочь Мел, потому что Ноа завис, – она поднимается, и я следую ее примеру.

– Да, черт возьми, я волнуюсь, потому что теперь это моя обязанность. Ты со мной, Хлои! И попробуй еще раз так сделать, за последствия я не отвечаю, – продолжаю я шипеть, а она начинает хихикать.

– Какой ты милый, Эрик, меня саму сейчас вырвет от твоей заботы, – она приподнимается на носочки и быстро целует меня в губы, продолжая смеяться.

Я закрываю глаза, чтобы на секунду расслабиться, но сам начинаю улыбаться.

– Дура, – бросаю я ей, открыв глаза.

– Какая есть, в этом вся моя прелесть, – пожимает она плечами и подмигивает мне.

Может, ну его к черту, Малибу? Может, развернуть самолет и отправиться в Вегас или на Гавайи? Только она и я. Только вот такая погода между нами, что я снова и снова чувствую себя кем-то другим. И этот образ мне удачно подходит.

– Мистер Форд, я передал вашу сумку Дону, – говорит Питерс, и я киваю.

Хлои, улыбаясь стюарду, благодарит его и выходит из салона, а я тяжело вздыхаю, запуская руку в волосы.

Ага, начинай думать своими мозгами, Эрик. Помимо Хлои, есть твоя дочь и еще Дон, который стоит на твоём пути. Но и уволить ты его не можешь, он отличный работник.

Справимся!

И это был всего лишь перелет. А что нас ожидает дальше, даже подумать страшно! Эротично и сумасбродно!

Так держать, Эрик!

## Глава 22

*Хлои*

Я выхожу на яркое солнце и жмурюсь от него, подставляя лицо этим лучам. На моих губах играет улыбка, ведь я до сих пор прокручиваю в голове его слова. Приятно. Это очень приятно, когда о тебе кто-то заботится.

– Хлои, – я слышу голос Дона и открываю глаза, наблюдая, как он поднимается по трапу в голубых джинсах и футболке, совершенно отойдя от офисного стиля. Улыбаясь мне, держит в руках букет роз.

О черт! Я совсем забыла о нем и его привычке таскать с собой эту мертвечину.

– Привет, – говорю я, когда он останавливается рядом со мной.

– С прилетом! Это тебе, – он вкладывает в мои руки цветы и наклоняется, чтобы поцеловать, как в этот момент я слышу покашливание. – Эрик, доброе утро, – говорит Дон ему, а тот бросает на меня озлобленный взгляд.

Ревнуешь? Ревнуй. Мне это нравится.

– И чего мы тут стоим? У тебя дел нет больше? – отчитывает его Эрик.

– Он просто поднялся, чтобы поприветствовать меня, и посмотри, какую подарил красоту. А какой аромат! – Я втягиваю в себя запах роз и сладко улыбаюсь. Гадость, но игра стоит того.

Эрик стискивает зубы и проходит между нами, спускаясь по трапу.

– Он снова не в духе? Что-то произошло? – тихо спрашивает Дон, пока мы следуем за Эриком.

– Мел было плохо, возможно, поэтому он так себя ведет, – отвечаю я, когда мы подходим к серебристому внедорожнику.

– Эрик, твоя машина позади, – Дон обращается к нему, и я поворачиваюсь в том же направлении, находя глазами спортивный «Мерседес».

– Мы все не поместимся. Поэтому ты поезжай с Мел и Ноа. Сначала заведете его, а затем Мел, сильно не гоните, ее может укачать. И да, дождитесь багажа, вот как раз его и несут. А мы с Хлои поедem на моей. Встречаемся в доме. И, Дон, ты становишься нянькой для моей дочери, если ей будет плохо, то помоги. Если с ней что-то случится – пеняй на себя, шкуру спущу, – дает он указания и обходит меня, направляясь к машине.

– Что-то я ничего не понял, – медленно произносит Дон.

– Возьми, там таблетки Мел и салфетки. Ее может тошнить, поэтому там же есть одноразовые пакеты, – я достаю из рюкзака телефон и поднимаю голову к застывшему Дону. – Дай ей одну таблетку, пусть поспит. И не будем злить мистера Форда, а то...

– Хлои, мне тебя долго ждать?! Ты отвлекаешь моего работника от его прямых обязанностей! А я, между прочим, уже должен быть в другом месте! – громкий крик Эрика перебивает мою речь, и я закатываю глаза.

– До встречи, – я вкладываю в руки Дона свой рюкзак и направляюсь к машине.

Сев в салон я бросаю цветы назад.

– Хотя немного контролируй себя, жеребчик, – спокойно произношу я, пристегиваясь, а он надавливает на газ, оставляя позади взлетные полосы.

– Хлои, если ты со мной, то не флиртуешь с другими, – ревниво заявляет он, а я хрюкаю от смеха.

– Флиртую, возможно, трахаюсь, как вариант, хожу на свидания. Никаких обязательств, Эрик. Это было одним из условий. И Дон мне нравится, – пока я говорю, лицо мужчины краснеет от ярости, а я тихонько хихикаю.

– Ты издеваешься надо мной? Ты просто невыносима!

Мы выезжаем за ворота аэропорта и поворачиваем к шоссе.

– Конечно, издеваюсь. Мне это нравится, особенно то, как ты пыхтишь. Очень эротично, крайне возбуждающе, а как ты кричишь... да я кончаю тут же, – продолжаю я тянуть слова с извращенным наслаждением от его реакции.

– Так да? – он резко сворачивает направо и сильнее сжимает руль.

– Так, – киваю я, ощущая, что совершенно не лгу. А в голове зарождается совершенно дикая фантазия. – Эрик, нам срочно надо остановиться где-нибудь... пожалуйста, – выпаливаю я, изображая быстрое дыхание, и закрываю глаза.

– Малыш, тебе плохо? – его тон меняется на обеспокоенный, я чувствую, как он замедляет ход, и киваю, облизывая губы.

– Очень, мне очень плохо, сверни куда-нибудь, быстрее, – я кладу руку на лоб.

– Черт, открой бардачок, там должна быть вода. Если Дон не положил – убью, – цедит он, а я, приоткрыв глаза, вижу, как мы сворачиваем с шоссе, лавируя между машинами.

– Просто найди место, чтобы меня не видели, – надрывно произношу я.

– Почему ты не сказала, что тебе тоже стало плохо? Может, ты все же сильно упала или же...

– Заткнись, Эрик, и остановись, – уже теряя терпение, говорю я.

Он паркуется в каком-то закоулке, и я выскакиваю из машины, отмечая, что стекла тонированные. Отлично!

Эрик вылетает следом и стоит уже напротив меня, не зная, что делать.

– Мне надо сесть, ноги еле держат, – шепчу я, хватаясь за него, и тащу за собой.

Я открываю заднюю дверь и запихиваю его туда, забираюсь сама, выбрасываю цветы на землю и захлопываю дверцу.

– Хлои, что происходит? – шокированно спрашивает он.

Я растягиваю губы в довольной улыбке и одним рывком снимаю с себя футболку, оставаясь в бюстгальтере. Его глаза распахиваются шире, когда я сбрасываю кеды и расстегиваю джинсы.

– Знаешь, я тут подумала, – говоря, я бросаю одежду на переднее сиденье, оставшись в одном белье, забираюсь на него сверху. – Раз мы все решили, так почему бы сейчас не потрахаться? И я ведь говорила правду, ты меня сильно возбудил своим криком, – шепчу я.

– Ты охренела, Хлои! Я чуть с ума не сошел, думая, что тебе...

Я затыкаю его поцелуем, врываясь в его рот языком. Мне нравится, когда он зол. Нравится этот огонь в его глазах. Нравится, что он так за меня переживает.

Я впиваюсь в его губы, обхватывая голову, кусаю мягкую плоть и загораюсь с каждой секундой от наслаждения. От этой фантазии наяву.

– Малыш, подожди...

– Заткнись и трахни меня, – сквозь поцелуи говорю я, провожу языком по его верхним зубам, наслаждаясь вкусом апельсина на них.

– Грязная любовница, – Эрик с силой хватает меня за волосы, оттягивая их вниз, и я запрокидываю голову от боли в корнях волос, громко выдыхаю.

– Ненасытный жеребец.

Эрик наматывает мои волосы на кулак и моментально притягивает к своим губам. Я могу целовать его вечно, не переставая, кусая его губы до крови. Судорожно всхлипывая, ерзаю на его выпирающей ширинке, слушая его приглушенные стоны и хрипы. Отвечаю тем же. Я так голодала без него.

Сумасшествие вновь и вновь, сносящее крышу. Да она давно уже поехала, но сейчас это прекрасно. Это то, чего я хотела, то, что искала, и это все мое.

Тело горит под его губами, ласкающими мою шею, под пальцами, стягивающими бретельки лифчика и обжигающими грудь.

Боже, как я хотела этого! Как я хотела... хочу только его! С той ночи! Голод внутри такой сильный, что я непрерывно ерзаю на нем, добавляя себе тех самых покалываний по всему телу.

Я знаю, да я чувствую, насколько я мокрая... еще мокрее от его зубов на соске. Спина выгнулась, а рот непроизвольно раскрылся, еле успеваю хватать воздух.

Больше. Мне необходимо больше. Хочу его.

– Эрик, – молю я, возвращаясь к его губам, встречаю его язык своим. Боже, как вкусно.

Мои пальцы трясутся от нетерпения, пока я расстегиваю его рубашку. Хочу ощутить его кожу. О да, вот так. Под ладонями. Его соски, словно маленькие бусинки. Совершенный.

– Приподнимись, я разденусь, – не прерывая поцелуя, я выполняю его просьбу, пока он расстегивает свои джинсы и стягивает их вместе с боксерами. – Иди сюда, – он хватается за мою талию, сажая меня на себя.

Его твердый член трется об меня, но трусики... эта тончайшая ткань так мешает.

Эрик ласкает руками мою спину, опускаясь к ягодицам и сжимая их, массируя и вдавливая в себя, усиливая прилив крови к низу живота.

Я не могу больше соображать. Во мне так сильно кипит неудовлетворенное желание, что я готова кричать об этом, пока тело потрясывает мелкой дрожью от его языка, прокладывающего дорожку от одного соска к другому.

Разорваться от ощущений. От массирования сквозь ткань клитора его членом. От его укусов кожи моей груди. Не знаю, чему отдать предпочтение, потому что могу только стонать и извиваться на нем.

– Эрик... отодвинь... на хрен... убери их... трахни меня, – я запускаю руку в его волосы и с силой отрываю от своей груди, заставляя посмотреть на меня темнотой Эгейского моря. Я тону в ней. Боже, тону в его глубине, в этом обещании удовольствия.

– Ухватись за мою шею, – шепчет он, и я выполняю, крепко прижимаясь к нему.

Я закрываю глаза, ожидая наполненности внутри, но он резко поднимает меня и переворачивает на спину, укладывая на сиденье. Устраивается между моих бедер, заглушая мое только зародившееся возмущение поцелуем.

Он издевается надо мной, проводя руками по внутренней коже бедер,

это током отдается по телу, и я выдыхаю в его губы.

– Малыш, ты подо мной. Я контролирую тебя. Повтори, – шепчет он мне на ухо, пока я схожу с ума, стоя на грани помешательства от его неторопливых движений пальцев по моим трусикам.

– Ты контролируешь меня. Ты, – я постоянно облизываю губы, проводя ногтями по его спине, покрывая его шею поцелуями. Внутри меня все пульсирует от пустоты. Ну же!

– А теперь скажи, что ты хочешь? Скажи, Хлои, для меня, – его пальцы подхватывают кромку трусиков, и он отводит их в сторону, проверяя, насколько я теку от него.

– Хочу твой член... в себе... сейчас, – послушно отвечаю я, пытаюсь поймать его лениводвигающиеся пальцы вокруг клитора.

Да я орать готова. Это тот самый момент, когда тебе все равно, где вы находитесь, какие будут последствия. Я чувствую только острую, уже болезненную пульсацию внутри.

– Я так мечтал об этом. Трахать тебя, постоянно трахать, – с этими словами он резко наполняет меня, мне даже кажется, доставая до матки. Я невольно выгибаюсь и вскрикиваю, обхватывая его ногами. Он издает стон, настолько красивый и сочный, окутывающий меня и распалаяющий еще больше.

– Боже, Хлои... черт, забыл даже... тесная такая, – его рычание на ухо, и он подхватывает меня под ягодицы, с силой и напором входя в меня и практически полностью освобождая.

Сумасшедшая! Мои губы пересыхают от каждого вздоха... стоны... крика... от животного на мне. Нравится. Господи, как хорошо! Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Его член такой... просто вау. Я не помню... тело вспоминает и отдается ему всецело.

Его хрипы и шепот каких-то слов отходят на второй план. Только его член, разрывающий меня, хлюпающий во мне и разносящий по салону машины аромат нашего секса.

Секс и кожа. Кожа и секс вокруг меня.

Бедра навстречу друг другу, и губы кусают его. Хочу выпить его досуха, хочу его с каждой минутой все больше и глубже.

– Да, Эрик... Господи... да, быстрее, – я упираюсь руками в дверь машины, чтобы не упустить идущий мне навстречу крышесносный оргазм.

Его зубы на моей шее. Он вбивается в меня с громкими шлепками, сотрясая грудь, сотрясая все во мне, пускает по венам все быстрее и быстрее пульсирующую кровь.

Его пальцы сильнее впиваются в мои ягодицы. Капелька пота скатывается по лбу к виску и теряется в волосах. Жарко. Везде жарко. Внутри и снаружи.

Боже, да! Господи, какой он идеальный!

Моя голова беспорядочно мотается из стороны в сторону, тело то выгибается, то снова прилипает к кожаной обивке сиденья. Я не понимаю, что говорю, о чем прошу его, только бы достигнуть. Да-да, вот так возвыситься к небесам.

Я готова орать от накатываемых импульсов внутри, все тело сводит безудержной судорогой, и он впивается в губы, всасывая мой язык.

Какой большой внутри! Шикарный! Охрененный! Разрывает меня на миллион кусочков, собирая снова и снова, чтобы привести в полуобморочное состояние.

Его стоны забираются в меня, разливаясь по телу сладостью.

– Эрик! – мой громкий вскрик, сообщающий о кульминации, теряется в его голосе. Я взрываюсь, ощущая внутренними мышцами его изгибы, продолжая по инерции двигаться. Чувствую, как внутри меня его член вздрагивает снова и снова, даря мне еще больше наслаждения.

Последний рывок в меня, и его победный стон. Все замирает вокруг нас, только тела сотрясаются крупной дрожью, вспоминая друг друга. По салону машины разносятся мои всхлипы и его прерывистое дыхание.

Нет, я когда-нибудь забуду, как дышать рядом с ним, и умру во время секса.

– Моя хорошая, – шепчет Эрик, целуя мои пересохшие губы.

Он склоняет голову на мое плечо, упираясь в него. Мы оба пытаемся хоть немного продышаться этим развратным воздухом вокруг нас.

Я могу только дышать, только бы не задохнуться в нем. Не потеряться в ощущениях его тяжести. Такой приятной и правильной.

Мое тело стало тяжелым и легким одновременно, а глаза я даже открыть не могу. Мою кожу покалывает от ушей и до кончиков пальцев на ногах. Я кладу руки на его плечи и провожу ногтями по его спине, так что он вздрагивает и дарит моему плечу легкий поцелуй.

– Я скучал по тебе, – тихо говорит он, и я в ответ могу только поцеловать его в шею. – Ты как? – спрашивает он, приподнимаясь, и убирает с моего лба прилипшие пряди волос.

Я приоткрываю глаза, вздрагиваю от движения его члена во мне и выдыхаю, улыбаясь.

– Я... я... – не могу найти описания, и он улыбается, целуя меня легко и нежно.



Я зарываюсь в его волосы, отвечая на поцелуи, такие ленивые и вкусные, что не хочется прекращать. Словно не было этого времени между нами, не было расстояний. Все как будто встало на свои места. Все легко и просто.

– Эрик, – шепчу я, когда он отрывается от меня.

Какие у него красивые глаза. Я лежу и люблюсь им, наслаждаясь этими ощущениями.

– Тебе не тяжело? – шепотом спрашивает Эрик, опуская голову, и языком вырисовывает узоры на моей шее.

– Это лучшая тяжесть за последнее время, – шепчу я, до сих пор пытаюсь отдышаться.

– Тебе надо было руководить даже этим, – он приподнимается и упирается локтем рядом с моей головой.

– Возможно, – улыбаюсь я, и он отвечает мне тем же, обнимая, а я зарываюсь носом в его волосы.

Закрывая глаза от этих невероятных чувств во мне, обнимаю его за шею и перебираю его волосы.

– Нам надо ехать, – тихо произношу я, но он крепче сжимает меня в своих объятиях и мотает головой.

– Не хочу, ты выпила из меня последнюю энергию.

– Неужели за эти месяцы так сдал позиции? – смеюсь я, и он поднимается с меня, щелкая по носу, я кривлюсь.

– Пожалела бы своего престарелого любовника, – журит он меня.

– Ты прекрасен, Эрик. И совсем не стар, – заверяю я его.

– Но никак уже не могу конкурировать с двадцатичетырехлетними кобелями, – он напоминает мне Дона, а я закатываю глаза.

– Зато твой член даст им фору, – я кладу руки на его плечи и легко отталкиваю, но он снова придавливает меня к сиденью.

– Хлои, я серьезно говорил, что ты не спишь с Доном и ни с кем другим, пока со мной. Узнаю, прибью обоих, – зло высказывает он мне, а я вздыхаю, отводя от него взгляд.

– Ты собственник, жеребчик, и твой член до сих пор во мне, если ты забыл, – новая попытка встать, и мне это удастся, я теряю ощущение наполненности и разочарованно цокаю языком.

– Ложись, я оботру тебя, – он мягко толкает меня на сиденье, и я падаю, приподнимаясь на локтях.

Он берет свою рубашку и полностью сосредоточивается на моей промежности, ласково промокая наш общий сок, вытекающий из меня.

Мне, как и в тот момент, совершенно не стыдно лежать перед ним в

такой позе – с раскинутыми ногами, оголенной грудью и взмокшим телом. Мне нравится это, я впитываю в себя аромат грязного секса, который до сих пор искрит в салоне машины.

– Одевайся, я пока достану новую рубашку, – с этими словами он надевает на себя боксеры и джинсы.

Я сдвигаю ноги, поправляя трусики, и натягиваю на себя лямки бюстгальтера. Он выходит из машины, и я чувствую, что с ним снова что-то не так. Только вот что?

Неторопливо одевшись, я тоже выхожу из машины, а он даже не поворачивается в мою сторону, облокотившись о машину и затягиваясь сигаретой.

– Эрик, – зову я его, он выпускает дым.

– Знаю, что тебе не нравится, но уж прости, – я слышу в его голосе раздражение, подхожу к нему, обнимаю за талию в новой белой сорочке и поднимаю к нему голову.

Он смотрит вдаль, снова затягиваясь, и выдыхает.

– Что не так? – спрашиваю я, а он сжимает зубы настолько сильно, что его скулы ярче выделяются на лице.

– Ничего, все хорошо, – через секунду отвечает он, и я ловлю его взгляд.

– Врешь, знаю, что придумал себе что-то и теперь раскрутил целую историю. Рассказывай, – я прижимаюсь щекой к его плечу и вдыхаю аромат его тела и одеколона.

– Да, я собственник, и мне не понравится, если ты будешь ходить куда-то с Доном, пока мы вместе. Сейчас есть ты, я и Мел. Больше никого. А я не знаю, что взбредет еще в твою голову и что ты выкинешь. Это напрягает, – тихо говорит он, обнимая меня одной рукой.

– Эрик, я буду ходить с ним, но обещаю, что, пока мы вместе, я не буду поощрять активных действий. Да и вряд ли они будут, поэтому прекрати ревновать, – я поднимаю голову, а он кривится от моих слов, выбрасывая сигарету.

– Я не ревную, малыш, я просто не хочу думать, что в тебе будет еще кто-то, пока ты со мной, – он серьезно смотрит в мои глаза, и я, улыбаясь ему, ласково прикасаюсь к его щеке. Какой он милый.

– Во мне будет только твой офигенный член. Только его я буду сосать и наслаждаться им. Доволен?

– Черт, ты права, мне безумно нравится, когда ты говоришь так пошло. Ты все же колдунья, – я чувствую, как он расслабляется, и кладу руки на его плечи, приподнимаясь, и подхватываю его нижнюю губу зубами.

Ненавижу сигареты. Только вот на его губах они такие пряные и мятные, что я тащусь от этого.

– Поехали? – спрашиваю я его, продолжая целовать мягко и легко.

– Поехали.

Я отрываюсь от него и отступаю, топчя кроссовками цветы.

– Я так и знал, что ты ненавидишь розы, – смеется он, двигаясь к водительской двери.

– Я их терпеть не могу, а он их постоянно дарит, – кривлюсь я, садясь в машину.

– Ладно, признаюсь, это мой совет, – хмыкает Эрик, заводя машину.

– Жеребчик, да ты точно ревнуешь, – хихикаю я.

– Малыш, ты ему не по зубам. Я раскусил твои вкусы намного быстрее, – довольно тянет он, выезжая на шоссе.

Я качаю головой на его уверенность в этом, откидываюсь в кресле, немного опуская его. Неожиданно Эрик берет мою руку, и я поворачиваюсь к нему, наблюдая, как он подносит ее к губам, оставляет на ней поцелуй и возвращает обратно, не отрывая взгляда от дороги.

– Я рад, что ты вернулась в мою жизнь, – бросает мне Эрик, и я замираю от его слов.

Что-то снова происходит, а я не могу... не хочу улавливать смысла.

Он поворачивается ко мне с серьезным выражением лица, даже настороженным, и я, утомленная его телом и губами, отвечаю:

– Я тоже скучала.

## Глава 23

Эрик

– Итак, едешь в офис, я все еще жду отчет о последнем полугодии, который обещали мне подготовить к моему приезду. Так что сейчас я это требую к завтрашнему утру. К семи утра. Мне плевать, сколько они будут спать. Без отчетов ты тоже отдыхать не поедешь. Пока они работают, ты отправишься к моей яхте и подготовишь ее к выходу. Планирую завтра в десять уже отчалить, это как проснутся девушки. Но все должно быть готово. Еда, обслуживание, водные лыжи и все, чтобы провести этот день весело и на воде. Завтра я жду тебя у себя при всем параде и с документами, – на одном дыхании перечисляю я, а Дон все тщательно записывает.

Я ловлю насмешливый и хитрый прищур Ноа и закатываю глаза.

– Это все? – устало спрашивает Дон.

– Нет. Пришли мне сегодня каталог украшений, я сделаю заказ, ты его оформишь как можно быстрее. И... – я задумчиво стучу пальцами по столу, – на этом все.

– Хорошо. Тогда желаю приятного вечера, а я поехал. До завтра. – Дон встает и глубоко вздыхает, очевидно, разочарованный своим загруженным графиком.

Я пристально наблюдаю, как он удаляется, и улыбаюсь, поворачиваясь к Ноа.

– В чем провинился? – спрашивает он, отпивая из стакана виски.

– Ни в чем. Это его работа, – пожимаю я плечами.

– Украшения? – Он приподнимает одну бровь.

– Да, хочу выбрать что-нибудь для Мел.

– Ага. А заодно и для Хлои, – смеется он, а я передергиваю плечами. – Как твоё соблазнение? – продолжает Ноа.

– Мое?

– Ну да, ты и Хлои.

– Не твоего ума дело.

– Трахнул ее?

– Не твоего ума дело, – жестче повторяю я.

– Как у них дела? Им нравится твой дом? – меняет он тему.

– Без понятия.

– Эрик, – настойчиво произносит он, и я вздыхаю.

– Вроде да. Фиона сказала, что они веселились в бассейне, потом были на пляже, затем ужинали, готовили пиццу и у них все хорошо, – отчитываюсь я.

– Сколько раз звонил?

– Один.

– Эрик!

– Пять раз. Пять гребаных раз я звонил и ждал, что подойдет Хлои. А ни черта! – сердито выпаливаю я.

– О, как завелся зайчик. Да ты подсел на нее, – начинает снова хохотать Ноа.

– Сильно подсел. Настолько глубоко, что целый день думаю о ней. Не стоило нам... – я замолкаю, не желая продолжать, Ноа ожидает от меня слов, и я обреченно вздыхаю. – У нас был секс в машине.

– Bravo, Эрик! Вогнал своего зайчика! – восклицает он, и на нас оборачиваются посетители за столиками, а мне хочется ему врезать.

– Заткнись, Ноа. Серьезно, прекрати мой член обзывать зайчиком! Это она... все она. И я счастлив был тогда, но сейчас я хочу еще и еще. И даже не только трахать ее.

– И ты до сих пор утверждаешь, что абсолютно никаких чувств. Эрик, ты влюбился. Бесповоротно затянул на шее петлю, и уже поздно. Поэтому советую прожить это время до окончания так, чтобы никто ничего не узнал. Делай то, что ты хочешь, выйди из своей зоны комфорта. Разреши себе чувствовать и наслаждайся этим, пока Хлои рядом. Только вот она... я до сих пор не могу забыть, как она ринулась к Мел, чтобы помочь. Не разрушь их дружбу, Эрик. Твоя дочь в ней нуждается больше, чем ты.

– Все. Хватит этих разговоров. Завтра едешь с нами? – я отмахиваюсь от него, не желая развивать эту тему и чувствовать себя мерзавцем, коим и являюсь по сути.

– Конечно, ни за что не пропущу это впечатляющее зрелище.

– Тогда знаешь, куда и во сколько. А я поехал домой, – я встаю, и Ноа делает то же самое.

– К ней? Так спешишь к ней?

– Да. Хочу ее увидеть, удостовериться, что она не передумала. Боюсь, что уже остыла, – вздыхаю я.

– Не остыла, Эрик. Точно не остыла, судя по тому, как она на тебя смотрит, как улыбается. Не остыла, поезжай, и поможет тебе Бог. Ибо ты ввязался в опасную игру, – он хлопает меня по плечу, а я горько усмехаюсь правоте его слов.

Попрощавшись с другом, я сажусь в машину, где до сих пор чувствую ее аромат. Мое тело положительно отзывается на него, и я сильнее давлю на педаль газа, желая оказаться сейчас с ней.

Даже нет желания размышлять, что происходит. Это лишнее, самокопание и анализ сейчас только помешают мне, ведь я действительно счастлив.

Припарковавшись, я быстро вышел из машины, и в доме меня окутал приятный аромат выпечки.

Я, даже не думая, направляюсь к комнате, в которой оставил девушку, донеся ее на руках, такую хрупкую и нежную, когда она спит.

Осторожно открываю дверь в спальню Хлои в надежде, что она уже в постели. Заперев дверь, я оборачиваюсь, но никого не нахожу. Кровать заправлена, вокруг темно, только луна освещает спальню сквозь незашторенные окна.

И где она может быть? Я точно знаю, что Дон загружен по максимуму. Мел, скорее всего, выбрала спальню на втором этаже и уже отдыхает.

Плеск воды привлекает мое внимание, и я улыбаюсь, неслышно ступая по паркету в сторону ванной. Оттуда виден приглушенный свет, и я шире открываю двери, замирая от возникшей передо мной картины.

В мраморной ванне лежит безупречное загорелое тело, вокруг расставлены ароматизированные свечи, а сама русалка отдыхает, закрыв глаза.

Как я спешил сюда, как хотел увидеть ее. Немыслимо. Сумасшедшая и горячая только для меня.

Я так же тихо направляюсь к ней, она даже не подает признаков жизни.

Мой взгляд мягко скользит по покрасневшимся щекам, припухлым влажным губам, изящной шее и останавливается на холмиках грудей, торчащих над водой.

Мое тело накаляется от дикого желания притронуться к ним, а член тут же отвечает на такую встречу.

Я присаживаюсь на корточки и легко дую на соски, моментально реагирующие на мои действия, а Хлои распахивает глаза и быстро моргает.

– Привет, – шепчет она, не делая никаких попыток спрятаться от меня. Давая возможность любоваться ею и возбуждаться до стальной крови в моем главном органе.

– Привет, – отвечаю я, улыбаясь ей.

– Не хочешь присоединиться? – предлагает она, приподнимаясь, и садится в воде.

Боже, бывает ли такое?

– С удовольствием, – кивая, я встаю, расстегиваю рубашку и отбрасываю в сторону, за ней следует вся моя одежда, а она внимательно наблюдает за мной и облизывает губы.

Я знаю, куда она смотрит. Знаю, чего хочет. В ее глазах я вижу дьявольский призывный огонь и опускаюсь в воду позади нее. Благо ванны у меня в доме словно предназначены для двоих.

Она поворачивается ко мне лицом, садясь на колени, и лениво окидывает меня жадным взглядом. Загорелся. Стало еще жарче.

– Как провели день? – спрашиваю я, чтобы хоть как-то разрядить густую атмосферу между нами.

– Ты звонил пять раз, сам должен знать. Все хорошо, но сейчас намного лучше. Закрой глаза и немного расслабься, ты в моей власти, жеребчик, – говорит она с хитрой улыбкой на губах.

Да я не против, малыш, я только за. Выполняя все ее требования, кладу голову на мягкий подголовник.

Ее руки проходят по моей груди и ласкают плечи. Можно ли еще о чем-то мечтать? Вряд ли. Я приоткрываю глаза, наблюдая за Хлои, потянувшейся к гелю для душа. Она немного налила себе в руку и повернулась ко мне.

– Нравится? – шепчет она, проходя по моим плечам и немного массируя их, постепенно снимая усталость и эмоциональную напряженность всего дня.

– Очень, – улыбаюсь я.

– У тебя красивый дом, и все же ты кичишься своими деньгами, – произносит она, продолжая намыливать мою грудь, нежно затрагивать соски, и я откидываю голову, громко выдыхая. Полыхнувший огонь в пояснице плавно перетекает к паху, колыхая член в воде.

– Это дом моего отца, он был сколько себя помню, – хрипло отвечаю я.

– Понятно, – она льет на меня воду, придвигаясь ближе. Ее шумный короткий вздох срывается с губ, когда она прижимается ко мне своей киской. Киской? Да, Эрик, ты жеребец, а у нее киска. Куда еще пошлее?

– Ты так возбужден, – ее жаркий шепот опалает мою шею, а я только улыбаюсь.

– С тобой я всегда возбужден, – я поднимаю голову и встречаюсь с темными глазами, от которых сошел с ума.

– Мел спит, – она дарит мне нежный поцелуй в щеку и обнимает за плечи. – Дверь запер?

– Конечно, – я кладу руки на ее талию и прижимаю ближе к себе.

Черт, у нее там все так горячо, что мой член дергается, а она прикусывает губу и закрывает глаза.

Едва касаясь ее нежной кожи, я поднимаюсь на руках, запутываясь в мокрых волосах, и ласково притягиваю ее лицо к себе. Хочу ее нежно и неторопливо изучить. Каждую часть тела, всю ее. Только смогу ли я это выполнить? Вряд ли.

Мои губы касаются ее, еще припухших с утра, и мой язык скользит в ее рот, проводя по ряду зубов, и она приоткрывает его, крепче прижимаясь ко мне.

Какая она отзывчивая на каждый поцелуй, на каждую ласку. Мою ласку, и только мою.

– Пошли, сейчас я хочу тебя медленно, – шепчу я в ее приоткрытый рот, и она кивает.

Я первым выхожу из ванны, а мой член смотрит зазывно вверх. Даже не вытираясь, я помогаю ей вылезти, обнимая мокрое тело и приподнимая над полом. Я впиваюсь в ее губы. Провожу языком по нижней губе, и она издает мягкий тягучий стон. Я отношу ее в спальню.

Это тело подо мной, и я стараюсь держать себя в руках, хотя члену уже болезненно быть в таком напряжении. Но мои поцелуи плавно опускаются с ее губ по ключицам, и я, обхватывая темный сосок, провожу по нему языком. Хлои выгибается, ее руки сжимают мои волосы. Но я отрываюсь и снимаю с себя ее руки, раскидывая по бокам от нее.

– Эрик, – возмущается она.

– Расслабься, малыш, – шепчу я, целуя ее губы, и она закрывает глаза, отвечая на мои медленные и спокойные поцелуи.

Я возвращаюсь к своему увлекательному занятию, цепляя зубами другой сосок, а другой рукой сжимая грудь, массируя ее, и наслаждаюсь негромкими вздохами.

Пальцами прохожусь по шелковистой коже бедер, и Хлои подается вперед, но я надавливаю на ее ногу, заставляя так и лежать. Преподнести себя для меня, словно подарок, который я могу открывать вечно.

Язык чертит рисунки на ее коже, спускаюсь к пупку и ласкаю его. По моему позвоночнику проносятся чрезвычайно яркие искры возбуждения, отдаваясь звоном в ушах. От нее так приятно пахнет, и я хочу попробовать ее, попробовать этот ароматный вкус.

– Эрик, нет, – она хватается за мою голову и пытается поднять ее к себе.

– Что нет? – я удивленно приподнимаюсь и встречаюсь с ее испуганно распахнутыми глазами.



– Трахни меня сейчас, без всего. Просто разорви меня своим членом, – быстро шепчет она, обхватывая рукой мой набухший член, и гладит его пальцем, растирая по головке естественную смазку.

Черт! Все к черту! Никакой нежности!

Я впиваюсь в ее губы, кусая, тяну на себя нижнюю, и она благодарно улыбается. Одной рукой шире раскидываю ее ноги и беру в руку свой член, прохожусь по мокрой промежности и останавливаюсь у входа.

Боже, как она пульсирует. Я больше не могу ждать. Как она течет!

Один резкий толчок, наполняю ее до основания. Рычу от тугих стенок, обнявших меня. Ее тягучий стон и руки на моих плечах, ногти царапают кожу. Больно, но так приятно, что я сильнее вдавливаю ее в матрас и выхожу из нее, чтобы в следующий момент услышать новый густой стон и ощутить эту живую пульсацию внутри.

Невероятная! Шикарная! Моя!

Трахать ее! Входить быстро и утопать в ее хрипах, заглушая их беглыми поцелуями. Почему она такая идеальная? Почему она всегда мокрая и горячая?

Все полетело к чертям, когда голова затуманилась, а вокруг нас воздух разгорячился до предела.

Почти выходить из нее и врываться, дрожа от безумного наслаждения, видеть ответный огонь в ее глазах и целовать губы, что-то бормочущие. Обнимать ее и слышать ответы тела, разрывать, как она и просила, и ощущать узел, туго затягивающийся внутри, уже причиняя боль от желания разрядиться.

– Эрик, господи... еще, – она задыхается от острого наслаждения. А я не могу контролировать мощные толчки в нее, они становятся беспорядочными и громкими, как протяжные стоны, которые я уже не сдерживаю.

Мой член обнимают крепче, словно вибрирующие волны ласкают его внутри, и Хлои сотрясается в оргазме, практически в тиски захватывая меня, и я впиваюсь в ее губы, заглатывая свое имя и крик.

Разрядка настолько яркая, что я задерживаю дыхание, по инерции продолжая яростно трахать ее, а затем уже медленнее. Закрывать глаза и умереть в ее руках, забыть свое имя и только мечтать о вечном.

Я облизываю пересохшие губы и опускаюсь на ее плечо, слушая всхлипы и держа в руках дрожащее тело, которое импульсами массирует мой член, до сих пор медленно изливающийся в нее.

– Хлои, – выдыхаю я, целуя ее в шею, и закрываю глаза.

Я отдыхаю от всего, что было в моей жизни. В голове нет мыслей,

только радость в груди и полное сердце нежности.

Я немного приподнимаюсь, чтобы увидеть эти глаза вновь и умереть в них, утонуть и увязнуть.

Черт, Ноа был полностью прав, я влюбился, как полный идиот, в самую горячую и сексуальную девушку, которая у меня была. Была? Да я до сих пор в ней. И это непередаваемо. Этот бархат внутри, идеально подходящий моему члену.

Влюблен. Да и плевать, просто не важно сейчас. Она со мной.

– Это было офигенно, – шепчет она, и я приподнимаюсь над ней, упираясь локтем в постель, и кладу на руку голову, любуясь ее усталой и удовлетворенной улыбкой.

– Все для тебя, малыш, – отвечая, я провожу рукой по ее волосам и наклоняюсь, чтобы вновь поцеловать в губы. Эти незабываемые губы, такие умелые и мягкие, что звезды появляются в глазах.

Хлои отвечает на мои поцелуи, обнимая за шею и переворачивая меня на спину. Снова контроль? Хорошо, малыш. Все, что хочешь.

С приятным моему слуху хлопаньем мой член выскакивает из нее, и она, тихо смеясь, ложится на мое плечо и выводит ногтем на груди узоры.

– Я ждала тебя, – это тихое, едва слышное признание словно удар в солнечное сплетение, только никакой боли, а взрыв радости.

– Я думал о тебе и скучал, – честно отвечаю я, и она поднимает голову с моего плеча.

– Правда?

– Правда, Хлои. Почему ты не подняла трубку? Я... – замолкаю, вижу ее улыбку, и она падает на постель, сотрясаясь от смеха, прикрывая рукой рот, чтобы заглушить его.

– Я знаю, Эрик. Поняла, только вот я так быстро не сдаюсь, люблю мучить и изводить тебя, – говорит она, и я поворачиваюсь к ней, чтобы увидеть это веселье и чертенят в ее блестящих глазах.

– Ты сделай скидку на мой возраст, малыш, так меня в гроб загонишь.

– Знаешь, ты слишком заиклен на своем возрасте, – ее смех обрывается, и голос звучит серьезно.

– Потому что это правда, малыш. Мне тридцать четыре, по сравнению с тобой я старик, – мои слова отдаются в груди неприятным давлением, и я ложусь на спину, смотря в потолок.

– Эрик, посмотри на меня, – ласково шепчет она, придвигаясь ко мне и снова ложась на плечо, согревая что-то внутри.

Я нехотя поворачиваюсь к ней, она кладет свою мягкую ладонь на мою щеку.

– Никогда не говори так. Ты не стар, ты в самом расцвете сил. Секс два раза – это показатель. Я не хочу, чтобы ты думал так о себе. Ты прекрасен даже для меня. Да для любой ты лакомый кусочек. А если они попробуют твой член, то, боюсь, начнется война за него.

– Ты преувеличиваешь, Хлои, – я убираю ее руку и сажусь на постели.

Она всего лишь успокаивает меня, заверяет и лжет, как и все остальные. Я ведь знаю, что я и кто я. И да, сейчас я комплекую из-за своего возраста. Перед ней... а еще есть Дон. Но я ведь никогда даже не задумывался об этом, только после появления Хлои такие мысли и неприятное отвращение к самому себе неожиданно проснулись, и я не могу прекратить это.

– О господи, Эрик, хватит. Не говори мне, что ты из тех людей, которые считают, что жизнь после тридцати окончена, – возмущается она, и ее руки обвивают мою талию. Теплое тело прижимается ко мне, и я тяжело вздыхаю.

– Дело не в этом.

– Тогда в чем?

В том, что я влюбился в тебя. В том, что я не хочу даже думать о расставании. В том, что у нас большая разница в возрасте и ты никогда не подумаешь обо мне как о будущем. Хотя и я не могу думать об этом, потому что все уже сказано и все уже решено.

– Прости, я просто устал. Сегодня был сложный день, – отвечаю я, подальше пряча все чувства, чтобы не дать ей понять, что она стала для меня необходима, как воздух.

– Хочешь, можешь остаться у меня? Я поставлю будильник, ты проснешься и уйдешь, – она юркает под мою руку и забирается мне на колени.

– Хочу, – киваю я.

– Тогда нам надо снова воспользоваться ванной, а потом будем спать, – она так быстро вскакивает на ноги, что я снова чувствую этот укол внутри.

В ней огромное количество энергии, а я свою зря распылял для других. Она яркая, а я потухший. Она питает меня, а я не хочу останавливаться и поглощаю ее.

Хлои оборачивается ко мне, ожидая от меня движения, и мне необходимо сделать это. Я встаю и одним рывком подхватываю ее на руки, она смеется, обнимая меня за шею.

Голые и сумасшедшие. Мне хочется так жить, слышать ее смех и не опасаться ничего. Видеть ее искрящиеся глаза и улыбаться им, забыв обо всем на свете.

Раньше, когда я думал, что влюблен, и уверял себя в этом, я ощущал только удовлетворение от секса, но не того тепла в груди, которое испытываю с ней.

Я хочу утонуть в ней. Заснуть с ней и, открыв глаза утром, насладиться расслабленным лицом и тем воздухом, который внезапно изменился вокруг меня.

Теперь я буду заботиться о двух необходимых мне людях. А Соня? Я возьму передышку с ней, чтобы разобраться полностью в себе и в том, что со мной происходит. Я найду решение, которое станет поворотным.

– Эрик, не спи, замерзнешь, – Хлои неожиданно направляет в меня струи воды из душа, и я машу руками, нахожу и вырываю шланг, выключая воду.

Девушка выскакивает из душа, подхватывая полотенце. И я, не медля ни секунды, бегу за ней и на ходу обнимаю ее за талию, падая на постель.

Смех. Я влюблен в ее смех.

– Дурак, – она легко шлепает меня по плечу и отталкивает, чтобы встать и одеться.

Я только наблюдаю за ней, подтягиваясь спиной к подушке, и ложусь на нее, наслаждаясь неторопливым стриптизом наоборот.

Хлои выключает прикроватную лампу и юркает под одеяло, прижимаясь ко мне.

– Спокойной ночи, жеребчик, – ее поцелуй в плечо и довольный вздох, а я улыбаюсь, поглаживая ее спину.

– Доброй ночи, малыш.

А ночь и правда замечательная, потому что принадлежит только нам.

## Глава 24

*Хлои*

Я выхожу из спальни, вновь наслаждаясь невероятно огромным пространством этого дома благодаря полностью стеклянным панорамным окнам. Определенно у Эрика большая любовь к этому. Но я все же не могу спрятать глупую улыбку от такого бурного перемирия и спокойной ночи рядом с ним. Он, как мы и договорились, ушел, разбуженный будильником, а я даже не проснулась. Нашла только смятую подушку и его вкрадчивый аромат, исходящий от нее, уткнулась лицом и рассмеялась от легкости внутри.

– Доброе утро, – радостно произносит Мел, я поднимаю голову, тут же встречаясь с пронзительными глазами Эрика.

Я по памяти дошла до просторной столовой в мягких песочных тонах и только сейчас смогла кивнуть им, садясь на стул.

– Доброе утро, Хлои, – знакомый голос справа заставляет меня замереть, а сердце отчего-то испуганно забилось.

– Дон? – удивляюсь я, а парень, сидящий за этим же чертовым столом, улыбается мне так ласково, что я чувствую себя последней сволочью на планете.

Как я могла его не заметить? Да потому что я была поглощена этой аурой света, исходящей от Эрика, вспыхнувшими воспоминаниями нашей ночи и его нежностью, которая мне начала безумно нравиться.

Чертов жеребчик!

– Привет, – мой голос звучит несколько сухо, но на это никто не обращает внимания.

– У меня для тебя такие новости, Хлои! Крепче держись за стол, – громко говорит Мел, и я поворачиваюсь в ее сторону, непонимающе моргая.

– Мел, она только проснулась, не мучай ее, – улыбается Эрик, а я уже начинаю хмуриться.

– В общем, мы сегодня проведем весь день на воде, выйдем на яхте в океан, и... круто! – подруга хлопает в ладоши, а я расслабляюсь, качая головой на это шоу.

– Ага, – бросаю я, кивая Фионе, предлагающей мне чай и завтрак.

– Ну вот, а где же счастье? Не знаю там, попрыгала бы немного, –

разочарованно тянет Мел, а я смеюсь.

– Думаю, ты попрыгала за нас двоих. Как дела, Дон? – я поворачиваюсь к парню.

– Отлично, я еду с вами, – он подмигивает мне, и я продолжаю ему улыбаться, хотя внутри меня происходят совершенно противоположные вещи.

Зачем Эрик пригласил его? Он ведь сам сказал, что не хочет видеть нас вместе. Остыл? Все закончилось?

Я с непроницаемым выражением лица поворачиваюсь к Эрику, избегающему смотреть на меня, полностью даря свое внимание Мел.

Сглатываю неприятный ком неизвестно откуда появившегося страха, который тяжелым ударом отдается в сердце. Вокруг меня голоса, Дон обсуждает и рассказывает о яхте Эрика Мел, она смеется, ее отец что-то добавляет. А я? А я сижу и пытаюсь поесть, глотая безвкусную пищу.

Почему радость сменилась огорчением? Откуда эти тучи надо мной и желание просто остаться тут и побыть в одиночестве?

Меня пытаются вовлечь в разговор, а точнее, Дон втягивает меня в их смех, но в этот момент Эрик демонстративно поднимается и движется на кухню. А я забиваю рот едой, не желая даже произносить ни звука.

Он возвращается с чашкой кофе, хотя мог попросить домработницу. Я больше не смотрю на него, потому что опасно, слишком сладко и страшно.

Запив глазуню чаем, я сообщаю всем, что пойду соберу сумку с пляжными принадлежностями, и просто убегая оттуда.

Громкий хлопок двери, и я глубоко вздыхаю. Почему? Что произошло? Я понимаю, что Эрик не может объяснить мне при всех, это и лучше для меня, если он решил поставить крест.

Я мотаю головой, приходя в практически нормальное холодное состояние. Никаких чувств. А разве они были? Нет. Только жадное желание съесть его или же задушить поцелуями. Всего-то.

Начинаю бросать в сумку одежду, купальник, полотенце, крема от загара и для загара, свежее нижнее белье. Вздохнув еще раз, заверяю себя, что ничего страшного не произошло. И если все закончилось, то не о чем переживать, я в норме, застегиваю сумку и выхожу из спальни. К слову, единственной спальни на первом этаже с личным выходом к океану.

Я возвращаюсь в столовую, где Фиона сообщает мне, что все уже у машины ожидают меня. Такое чувство, что я лишняя тут, постоянно куда-то опаздываю и задерживаю их.

Откуда во мне столько язвительной злобы? Мое тело до сих пор отзывается тянущими болями при каждом шаге, но вместо того, чтобы

быть уставшей, я, наоборот, ощущаю покалывающее возбуждение между бедер. И меня жутко раздражает, что я не могу контролировать свое похотливое «я» внутри, да и ему оно уже неинтересно.

– А вот и Хлои, – радостный голос Дона сейчас мне противен. Да все мне противны.

Что с тобой, Хлои?! Прекрати!

Я изображаю самую любезную улыбку и передаю сумку Дону, который с легкостью бросает ее в багажник и захлопывает его. Эрик стоит у водительской двери, наблюдая за мной, и я бросаю на него взгляд, чтобы понять хоть что-то. Но ничего, он тут же отводит глаза, улыбаясь дочери.

– Мел, садись рядом со мной, а ребята на заднем, – говорит он и юркает в машину.

Что за фигня с ним происходит?! Он должен был мне предложить там сесть, а не дочери! Мне, черт возьми! Меня он трахает!

Я спокойно опускаюсь на заднее сиденье, не подавая виду, насколько у меня все внутри горит от обиды, а рядом садится Дон, тут же беря мою руку в свою.

Ну, держись, гаденыш! Остыл? Посмотрим, как ты остыл!

– Мы едем? – спрашиваю я, удобнее устраиваясь на сиденье, ближе придвигаясь к Дону.

Без слов Эрик давит на газ, и мы с визгом и громким смехом Мел стартуем. Пока подруга ищет среди радиостанций ту, которую она постоянно слушает, я поворачиваюсь к Дону и прижимаю к его уху:

– Сильно он тебя загрузил?

– По уши, – одними губами отвечает он, а я кладу на его грудь руку, изображая сочувствие на лице.

– Зато сегодня мы целый день вместе, – улыбаюсь я, чувствуя, как мою щеку покалывает мелкими иголочками. Смотрит. Смотри, урод, смотри и злись, потому что я тоже сейчас очень зла.

– И я рад этому. Я так скучал по тебе, прости, что постоянно занят и...

– Не надо, – я прикладываю к его губам палец, и он улыбается, берет мою руку и целует запястье.

– Эрик, а сколько у тебя кают на яхте? – спрашивает Мел, и я поворачиваюсь в их сторону.

– Три, – отрезает он.

Не смотри в зеркало, Хлои, даже не думай. Черт, злой. Это хорошо, это более чем отлично.

– Ну, тогда думаю, первый час мы этих голубков не увидим, – смеется Мел, поворачиваясь к нам.

– А может быть, и не час. Эрик, ты же не против? – сладко тяну я, наблюдая, как его пальцы крепче сжимают руль.

– А должен? – холодно отзывается он.

– Отлично, Дон, у тебя сегодня официальный выходной, – я наигранно радостно прыгаю на сиденье, а парень рядом со мной кладет свою руку мне на талию, поглаживая пальцами.

Ничего. Никаких импульсов. Никакого желания от его теплых пальцев на моем теле, скрытом лишь шифоном платья.

Я, закрывая глаза, кладу голову на плечо Дона, и он целует меня в висок.

Откуда во мне такое желание известить Эрика по полной? Откуда вообще это берется? Как ему удастся одним только голосом заставлять меня мстить ему? Да и за что? За то, что Дон с нами? За то, что я безумно хочу узнать больше о том, насколько он может быть нежным? За то, что я хочу его только для себя?

Эгоистка. Мел его дочь, и понятно, почему он посадил ее рядом с собой. А я? А я всего лишь послушно раздвигаю ноги, сама того желая. И ведь ничего с этим не поделать. Ничего.

В один момент я ужасаюсь своему помутнению рассудка. Что со мной произошло? Эрик все сделал правильно, как я того и требовала. Тайно. Он выполнил все условия, а я... я полная идиотка.

Я немного отстраняюсь от Дона и ловлю его удивленный взгляд.

– Жарко, – оправдываюсь я, отворачиваясь к окну под завывания Мел. Нет, ни черта не жарко, в машине работает кондиционер, да и сердце сжало ледяными щупальцами.

Перед глазами пробегают дома, люди, идущие на пляж, а я до сих пор не могу прийти в себя.

Никогда со мной такого не случалось. Я всегда знала границы дозволенного и не переступала их. А сейчас переступила, нарушила договоренность и, уверена, обидела Эрика.

Да что я за тупое создание? Когда я в него превратилась?! Когда полностью сошла с ума и не смогла контролировать свои эмоции и непонятные чувства?!

– Боже, – вздыхаю я.

– Что? – переспрашивает Дон.

– Говорю, боже, как тут круто. Мы ведь уже подъезжаем? – не оборачиваясь, говорю я.

– Да, сейчас въедем на территорию яхт-клуба. Там стоит яхта Эрика, – услужливо поясняет Дон, а я киваю.



Я оборачиваюсь, смотря на мужчину, ставшего причиной моего сумасшествия. Он сосредоточен на дороге, и мне хочется положить на его плечо руку и извиниться. Поцеловать его в шею, вдохнуть аромат его одеколона и снова извиниться. И продолжать извиняться за свое поведение, пока он не согласится вернуться во вчерашнюю ночь.

Как и говорил Дон, мы проехали через массивные ворота и припарковались у входа, где к нам тут же подскочил парень, и Эрик передал ему ключи. Дон достал из багажника сумки, передав две из них Эрику, который даже не смотрел на меня. А две другие – мою и свою – закинул на плечо, улыбаясь мне.

Мел, о чем-то восторженно говоря, идет рядом с Эриком, а я плетусь рядом с Доном. Ведь все было хорошо. Все решено, так нет, мне необходимо было отключить рациональное мышление и испортить все.

Мы идем по пирсу, оставляя позади небольшие яхты, по направлению к более массивным и дорогим, пока не останавливаемся у одной из них.

Красивая! Ничего не скажешь, не белая, а из блестящего коричневого металла. Только вот я не могу впитать в себя эту красоту из-за своей глупости и чувства раскаяния.

– Доброе утро всем, – нас громко приветствует Ноа, я удивленно приоткрываю рот.

Мел быстро оборачивается ко мне, и ее глаза загораются радостью, от которой я только вздыхаю.

– Доброе утро, Ноа, – киваю я ему, он подает мне руку, и я уже стою на покачивающейся яхте. Следом идет Дон и, кладя руку мне на поясницу, мягко подталкивает дальше к лестнице из темного дерева.

Я послушно поднимаюсь и начинаю улыбаться креслам, далее я вижу обеденный стол с диванами.

– Офигеть, – шепчу я, делая шаг к креслу.

– Ты еще не видела, что внизу, – подмигивает Дон, и остальные члены нашей группы поднимаются к нам.

Мел возбужденно подскакивает ко мне и берет под руку, явно полностью сраженная богатством яхты.

– Это наш капитан Коул, – представляет нам мужчину Эрик, и мы киваем, улыбаясь ему.

– Мистер Форд, если вы готовы, то я отдаю приказ отчаливать, – говорит он, и Эрик кивает.

– Слушай, тебе плохо может стать, – неожиданно вспоминаю я о недуге Мел, и она кривится.

– Надеюсь, что меня укачивает только в самолетах, не хочу, чтобы Ноа

увидел меня снова такой облеванной. Хотя тогда он донес меня до спальни, тоже неплохо, – пожимает она плечами.

– Девушки, я вас проведу в спальню, вы переоденетесь. Дон, распорядись, чтобы бар начал работу. Ноа, отдыхай, я скоро к тебе присоединюсь, – ровный и бездушный голос Эрика распределяет роли, а я не могу поднять глаза на него.

Мел отпускает мою руку, догоняя Эрика, а я беру у Дона свою сумку.

Мне хочется просто разреветься от собственного идиотизма. До сих пор не могу понять: как так случилось, что мой разум затуманился?

– Вот когда я решу, что ты меня достал, буду жить тут, – смеется Мел, обращаясь к Эрику.

И я поднимаю голову, осматривая полноценную гостиную-столовую с барной стойкой и телевизором. Шикарно, величественно, но мне плевать.

Я двигаюсь за отцом и дочерью, и мы проходим в достаточно просторный для яхты коридор.

– Две ванн, – указывает Эрик на две двери перед центральной. – Вот первая спальня, – он распахивает белоснежную дверь.

Мел заскакивает в каюту, Эрик входит следом, а затем я.

Ну же, посмотри на меня, пожалуйста, повернись и посмотри.

Ничего, он игнорирует мое присутствие, даже холодной вежливости от него не стоит ждать. Обиделся.

Я перевожу взгляд на спальню с двумя кроватями, лампами, небольшим комодиком и, тяжело вздыхая, кладу сумку на одну из постелей.

– Нет, Хлои, это только моя спальня. А твоя другая, уверена, что Дон уже на взводе, – подруга подмигивает мне, а внутри становится еще паршивей.

– Мел, – тихо прошу я ее закрыть рот.

– Да брось, мы же взрослые люди. И сегодня все отдыхаем. Эрик, ну скажи ей, что в том, что они с Доном тут будут заниматься сексом, ничего ужасного нет, – продолжает она, а я чувствую, как вспыхнули кончики моих ушей, и жмурюсь.

– Мел! – уже громче говорю я и поднимаю голову.

– Ты права, Мел. Я не против. Ты располагайся, я отведу Хлои в другую спальню и поднимусь наверх. Там встретимся, – его слова, такие равнодушные и мягкие, бьют так, что я кривлюсь, зло подхватываю сумку. Напоследок бросаю на довольную Мел свирепый взгляд и вылетаю из каюты.

Черт! Ненавижу! Все ненавижу! Я не могу прекратить трястись от злости и раздражения внутри, поэтому сильнее хватаюсь за сумку, когда

Эрик спокойно выходит из комнаты и закрывает за собой дверь.

Больше не говоря ни слова, он движется прямо и открывает самую последнюю дверь.

Я быстро вхожу в нее, бросая сумку на пол. Мне плевать, что тут огромная постель кинг-сайз. Плевать, как мягко льется свет из ламп. Плевать, что она разительно отличается от той, что отдана Мел.

Могу только думать о том, чтобы решить все здесь и сейчас. Заметив, что Эрик собирается уйти, я хватаю его за руку и тяну на себя, а другой захлопываю дверь.

– Эрик, – произношу я, а он сбрасывает мою руку, поднимая на меня взгляд, полный ледяного огня.

– Эрик, пожалуйста, прости, я думала... не знаю, что на меня нашло. Я... я... – пытаюсь сбивчиво объяснить все, но он еще больше злится, его грудь быстрее поднимается, а дыхание становится громким.

– Хлои, прошу прощения, но мне надо подняться наверх, чтобы проследить за движением яхты. Я передам Дону, в какой ты комнате, – он пытается говорить ровно, но у него это едва выходит, а я делаю шаг к нему.

– Эрик, я не хотела... хотела, вру. Я просто подумала, что раз ты пригласил Дона, то остыл и... не знаю, а потом ты предложил сесть Мел рядом с собой, я вспомнила... ладно, я знаю, что поступила глупо. Но это твоя гребаная вина, из-за тебя эти тупые эмоции туманят мой разум, и я даже не соображаю. Прости, наверное, тебе и правда лучше уйти и нам все прекратить, потому что я теряю контроль над ситуацией. А я не могу этого себе позволить. Ты слишком хорош, так что я... – Я замолкаю и отступаю от него, отворачиваясь к стене с картиной. Я сама даже мысленно не могу продолжить предложение, судорожно ищу подходящие слова. Но их нет. Ничего нет в голове, только непонятное ощущение в груди, так что дышать очень сложно.

– Что ты?

– Уходи, Эрик. Просто оставь меня, – из глаз все же выкатывается слеза, и я стираю ее пальцами.

– А если я не хочу? Если не хочу тебя оставлять ни сейчас, ни потом? Я готов был разорвать его за то, что он трогает тебя. Я пытался... но не могу. Не играй со мной, Хлои. Не стоит даже пытаться это делать, потому что я не ручаюсь за последствия. Единственное, о чем я прошу тебя, не делай выводы, прежде чем не узнаешь причин поступков. Я этот день мечтал провести с тобой и Мел. А сейчас... я даже уже не злюсь, мне неприятно. Да, никаких обязательств, но не после того, как буквально ночью я трахал тебя, как ты спала в моих руках, – звучит его тихий голос, а

мое сердце стучит уже оглушающе.

– Прости, мне тоже было неприятно, потому что это не ты, – я медленно оборачиваюсь к нему и виновато поджимаю губы.

– Какая же ты еще маленькая. Маленькая и глупая, Хлои. Иди ко мне, – его слабая улыбка и мягкий взгляд, распахнутые руки, и я просто падаю в них, крепко обнимая его за талию. – Ты приревновала меня к моей же дочери, малыш, – журит он меня, а я кривлюсь.

– Вероятно, да, – шепчу я, теснее прижимаясь к нему, а он поглаживает меня по спине.

– Малыш, да ты стерва, – он шлепает меня по ягодице, так что я вздрагиваю и поднимаю голову, встречаясь с его смеющимися глазами. – Но сексуальная стерва, – он уже в голос смеется, и я не могу не улыбнуться. – Мне правда надо идти. Но я обещаю, что мы вернемся сюда, и точно не для сна, – он легко целует меня в нос и отстраняется.

В моей душе становится так тепло и легко, как ночью, я улыбаюсь и смотрю на его спину под футболкой, на эту аппетитную задницу под джинсами. В эти глаза, которые подмигивают мне, и их обладатель скрывается за дверью, оставляя меня со счастливым выражением лица и пошлыми мыслями.

Черт, мне кажется или что-то действительно пошло не так, как я планировала?

Разве это важно? Ни капли. Сейчас важнее достать белое бикини, масло для загара и предвкушать горячее солнце и тайное соблазнение одного очень страстного жеребчика.

## Глава 25

Эрик

Глупая. Любимая. Нежная. И все же малыш. Мой малыш.

Я улыбаюсь, взбегая по лестнице на верхнюю палубу, согреваемый этими словами. Ее словами. Она теряет контроль из-за меня. И это превосходно. Я не понимаю, зачем она держит чувства под таким крепким замком. От кого? Почему?

Не сейчас. Потом спрошу у нее, когда она будет со мной наедине. А пока... пока я подхожу к ухмыляющемуся Ноа, расположившемуся на диване.

– Как там дела? – хитро спрашивает он, потягивая коктейль.

– Хорошо, – не могу сдержать этой глупой улыбки, которая никак не вяжется с моим возрастом.

– То-то ты светишься ярче солнца, а поначалу принес только тучи, – хмыкает друг, в это время появляется Дон с бокалом.

– Эрик, – он передает мне цветной коктейль, и я ухмыляюсь то ли цветку, то ли парню, мечтающему о большем с моей девушкой.

Да, черт возьми, она моя тайная девушка. Я пока не решил, как все повернуть в лучшую сторону, как сделать так, чтобы никому не принести мучений, но она только для меня.

От своих мыслей я вздыхаю и хватаю зубами соломинку, как вдруг Ноа с шумом втягивает воздух, а Дон замирает, смотря за мою спину.

Резко оборачиваюсь и вижу двух девушек, смеющихся над чем-то и поднявшихся на палубу в... мать вашу, в ничего не скрывающих шифоновых накидках.

Мои глаза пожирают тело Хлои, пытаюсь угадать под яркой полупрозрачной синей тканью цвет бикини. А вот Мел... ничем не отличается от полуголой Хлои, только в светло-розовом коротком платье, похожем больше на ночное одеяние.

– Загорать, – хором произносят они, улыбаясь.

– Эрик, тут есть куда подключить айпод? – спрашивая, Мел крутит в руках гаджет.

А я даже ответить не могу, наслаждаясь каштановыми прядями, спадающими на спину, длинными ногами. И мой член, черт бы его подрал, моментально и не стесняясь реагирует, наливаясь кровью.

– Давай, – первым отмирает Дон и подходит к Мел, забирая у нее айпод.

Хлои поворачивается ко мне и крутит между пальцами бутылочку с маслом для тела, медленно облизывая губы, так что я втягиваю в себя воздух.

Дьяволица! Похотливая, развратная дьяволица!

Боже, как же я... я влюблен в эти губы, изогнутые в лукавой усмешке, в глаза, блестящие хитрецей.

Мой слух взрывается от музыки, и Мел подбегает к Хлои, что-то шепча на ухо, и та кивает, улыбаясь ей.

– Жарко тут, да? – спрашивает Мел и сбрасывает с себя накидку.

Ноа резко подскакивает с места, и я поворачиваюсь к нему. Приехали. Мой друг и моя дочь теперь играют в гляделки точно с явным намеком на одну волну эротических мыслей.

– Зайчик, сейчас пропустишь, – меня толкает в ребро Ноа, и я моргаю, поворачиваясь в тот момент, когда Хлои медленным движением подхватывает пальцами низ одежды и стягивает через голову.

Мне кажется, что мозг решил сыграть со мной злую, отвратительную шутку, замедляя еще больше эти действия. Миллиметр за миллиметром я вижу, как оголяется загорелое тело, являя всем крошечные белые трусики на завязках. Она там... под ними, гладкая, вкусная и горячая.

Вязкая слюна из сладкого желания собирается во рту, и я бы все сейчас отдал, чтобы развести эти ноги и провести языком по ее мокрым... черт, сладким...

Похотливый жеребчик!

Я моргаю и продолжаю трястись в своей похоти и фантазиях.

Плоский живот. Аккуратная грудь, прикрытая клочками ткани, и каскад волос, падающий на спину. Зарыться в них, запутаться пальцами и оголить шею, услышав томный стон. Язык на шее, и зубы прикусывают кожу под быстро бьющейся веной.

– Дыши, идиот, – новый толчок в ребро от Ноа, и я понимаю, что и правда задержал дыхание.

Черт! Миллион раз этот долбанный черт!

Хлои как ни в чем не бывало улыбается Мел, я перевожу взгляд на красного Дона, и сейчас у меня яростное желание врезать ему или же схватить Хлои! Мою Хлои, черт возьми, и накрыть ее чем-то. Спрятать от чужих глаз!

– Как раз вовремя, – я даже шевельнуться не могу, когда эта чертовка медленно и лениво, словно пантера, подходит ко мне и одним движением

выхватывает из руки коктейль. – Вы же не против, извращенцы? – последнее слово она говорит зазывным полусшепотом и забирает из рук Ноа его напиток.

Трахнуть ее сейчас! Просто положить на стол и трахнуть перед зрителями!

– Мел, у меня добыча, – я слышу голос Хлои сквозь музыку, и девушки, смеясь, удаляются к носу яхты.

– Выбросить его на хрен за борт, – говорю я себе под нос, смотря, как Дон тут же ринулся за ними.

– Блин, вот это будет поездочка, – вздыхает Ноа и падает на диван.

– Даже не думай, – шиплю я, поворачиваясь к нему, и угрожающе выставляю палец. – Убью.

– Эрик, знаю, но твоя дочь горячая штучка... а я мужчина. Ты сам не лучше, – он взглядом показывает на топорщащуюся ширинку, и я закрываю глаза, слыша смех с носа яхты.

– Мел отличается от Хлои, Ноа. Она... я не могу даже подумать... ты и она. Фу, – кривлюсь я на фантазии в голове, и это помогает эрекции немного ослабеть.

– Я не буду делать ничего, но если она сама заберется мне в трусы, то я умываю руки, – произносит Ноа.

– Так, держи своего кролика подальше от моей дочери, – грозно говорю я.

– Я постараюсь, но не обещаю. Она красотка, Эрик. Ты отлично постарался, – смеется он.

– Ты старый, похотливый придурок, – качаю я головой.

– Кто бы говорил. Не боишься, что Дон сейчас мажет ее спину маслом, а она вздыхает под ним...

Остальные слова я уже не слышал, потому что буквально бегом слетел на нижнюю палубу. Быстрее! Долбаный урод ты, Ноа!

Я с максимальной скоростью сбрасываю одежду на пол и нахожу плавки, на удивление белые, и натягиваю их. Плевать на полустоячий член.

Я с той же скоростью поднимаюсь на палубу, вижу до идиотизма громко смеющегося Ноа, и во мне пробуждается желание показать ему средний палец.

Куда я скатился?! Как больной, обуреваемый ревностью мальчишка.

Моя!

Единственное слово, которое бьется в голове, пока я иду к тому месту, где загорают девушки.

– Давай, Хлои, мне несложно, – говорит Дон, протягивающий руку к

ней, а я сцепляю зубы.

– Сначала Мел, у нее кожа нежная... очень нежная. Она может сгореть, а мы ведь этого не хотим, – Хлои подхватывает другую бутылочку рядом с лежащей на матрасе дочерью и вкладывает в руки Дону, отчего тот обиженно вздыхает.

– О, Эрик, тоже решил позагорать? – спрашивает меня Дон, и я киваю.

Он осторожно забирается на матрас к Мел и начинает работать руками.

– Эрик, мне неудобно просить тебя, но ты бы не мог мне помочь, пока Дон занят? Утреннее солнце самое благоприятное для загара, – Хлои невинно хлопает ресницами с ангельским выражением лица.

– Ничего страшного, Хлои, мне совершенно несложно, – я включаюсь в ее игру, и она, подмигивая мне, ложится на живот.

Какая она молодец! Все правильно, так и должно быть. Она и я. Только я вправе трогать предназначенное для меня безупречное тело.

Я беру в руки бутылочку с маслом и выливаю в ладони, растирая его. Я даже не смущаюсь, забираясь сверху на девушку, и сажусь на ее ноги.

– Удобно? – спрашиваю я, и она кивает.

– Лучше так, не хочу быть полосатой, – ее рука тянется к узлу на спине, короткие ногти подхватывают шнурок, и тесемки падают по бокам.

Ну, держись, Хлои! Держись за свои трусики. Или мне лучше держаться?

Плавные массирующие движения, и я слышу недовольный вздох Дона. Да пошел ты!

Мои руки на ее плечах, затем на спине, и кожа блестит под моими ладонями. Какая горячая. Кому следует держаться? Скорее всего, мне. Член снова готов, настолько готов, что мне приходится немного наклониться вперед и придвинуться к аппетитным ягодицам.

Одному мне мучиться? Нет.

По телу Хлои проходит дрожь, и я незаметно для Дона и Мел делаю еще одно движение вперед, упираясь членом между ее ягодицами.

Шумный вздох, и девушка напрягается, пряча лицо в матрасе.

– Думаю, хватит или еще? – довольно произношу я, но в следующую минуту вспоминаю о качественном стояке. И даже не знаю, как встать так, чтобы ни Дон, следящий за каждым моим шагом, ни Мел не догадались о том, что я сексуальный извращенец, готовый отодвинуть кромку трусиков и при всех трахнуть Хлои.

– Да, спасибо, Эрик, этого достаточно. Если ты будешь загорать, то мы



можем поменяться местами, – говорит Хлои, и я быстро соглашаюсь.

– Ой, не мог бы ты завязать купальник? – она смотрит на меня через плечо, и все видят милую и вежливую беседу, но... никто не знает, что она на грани сексуального напряжения, а в глубине ее глаз светятся красные блики.

И сейчас они там горят, перетекая в меня. Я как ни в чем не бывало беру тесемки и быстро завязываю их, перекатываясь с ее ног сразу на живот.

Черт, как больно!

Я что, сейчас заскулил? Я поворачиваюсь к замершим ребятам, и только Хлои едва сдерживает смех, а остальные хмурятся.

– Эрик, все хорошо? – спрашивает Дон.

Нет, все плохо! Мне больно, чертовски больно лежать так, когда хочется войти в теплое и влажное пространство и двигаться. Двигаться быстро. Слышать стоны и целовать ее. Мне до тошноты больно!

– Эрик, может быть, тебе воды принести? – следующий вопрос от Дона, и я жмурюсь так сильно, чтобы прекратить эти развратные мысли.

– Да. И девочкам тоже по напитокку.

Спасибо, Господи, за такую выдержку. Спасибо за то, что дал мне возможность сказать все спокойно, хотя горю... мать вашу, горю так сильно, что готов прыгнуть с яхты и плыть за ней до места назначения.

– Я с тобой, приглашу Ноа, а то без него скучно. – Мел с готовностью подсакивает на матрасе и уже, схватив Дона за руку, тащит к бару.

– Жеребчик, – Хлои, тихо смеясь, берет в руки масло.

– Нет! Без этого мне станет очень плохо, малыш. Посмотри, – я переворачиваюсь на бок, чтобы она удостоверилась, что масло мне совершенно не поможет, а только усугубит ситуацию.

– Господи, Эрик, да ты... у меня слов нет, – Хлои ложится рядом, и ее рука накрывает мой член.

– Да ты издеваешься, – жалостливо стону я, а она, улыбаясь, сжимает меня, ловко массируя.

Все! Это последняя капля... последняя капля моего терпения и сексуального напряжения, собравшегося в яичках.

– Дьяволица, – рычу я и одним движением подминаю ее под себя, устраиваясь между ее бедер.

– Эрик, с ума сошел?! Они сейчас вернутся, – Хлои упирается в мою грудь.

Мужчины не плачут? Да я готов реветь в голос от болезненного стояка, от разрядки, которая так близко, от невозможности поцеловать Хлои и

ласкать ее медленно под солнцем.

Несправедливо! Чертовски несправедливо!

– Ненавижу, зачем только затеял все это, – тяну я, скатываясь с Хлои и утыкаясь носом в матрас.

– Эрик, я безумно хочу тебя. Сейчас. Тут. Или в океане. Да все равно где, только бы тебя. Но пожалуйста, не надо... – ее рука проходит по моим волосам, и я оборачиваюсь к ней.

– Прости, малыш, – шепчу я, видя на ее лице мучения, вызванные мною.

– Я... я... – хочется до ярких точек в глазах признаться ей во всем. Сказать, что никогда я не причиню ей вреда, буду стараться, буду хоть кактусом, только бы не появлялась глубокая складка между ее бровями.

– Эрик, – Хлои быстро наклоняется и оставляет на моей щеке поцелуй. Мне и солнца не надо, чтобы растаять сейчас рядом с ней.

– Это невыносимо, – кривлюсь я.

– Что невыносимо? – спрашивает Дон, а я его даже не заметил.

– Я рассказывала Эрику о похождениях его дочери, – отвечает Хлои, с улыбкой поворачиваясь к парню, берет в руки коктейль и мою бутылку воды.

– Дон, принеси мне шорты из моей каюты... а нет, стой. Хлои, будь добра, сходи в центральную каюту, там, в сумке... любые, – прошу я ее, и она кивает, спрыгивая с матраса и возвращая напитки Дону. Лучше, чтобы она это сделала, а не Дон, который поймет, что девушка раздевалась в моей личной каюте.

– Где Мел? – спрашиваю я его.

– Около бара с Ноа болтает, – пожимает плечами парень и ставит рядом со мной, все так же лежащим на животе и немного успокоившимся, воду.

– Иди, проследи, чтобы Ноа даже не думал затащить... короче, сам понимаешь, – требовательно произношу я, и он раздраженно передергивает плечами.

– Что-то не так? – уже зло интересуюсь я.

– Все нормально, – бросает он и уходит, оставляя меня одного.

Мне наконец-то удастся перевернуться на спину и положить руку на стонущий член.

Придунок. Надо было Дона оставить в городе, а не тащить сюда. Я надеюсь, что он ни о чем не догадывается. Иначе придется избавиться от него, уволить... да хоть придушить, лишь бы не вызвал слез у Хлои.

Никого не хотелось в жизни так оберегать, как ее и дочь.

Соня.

Я даже думать о ней не могу, отключил сегодня телефон, не желая даже говорить с ней. Нет сил слышать ее голос, ставший таким приторным и писклявым. Порвать с ней и жить дальше. Только как? Что скажут мои партнеры? Как это отразится на бизнесе?

Я сажусь на матрасе, смотря на воду, и ощущаю ласкающие потоки теплого воздуха.

– Белые нормально? – справа раздается голос Хлои, и я поворачиваю голову.

Вот она, мечта моей жизни. Вот та самая единственная, которую я даже не искал. Вот она, богиня моей души и дьяволица всех желаний. Вот это лицо, которое невозможно забыть, как и эту мягкую улыбку.

Мне плохо и хорошо одновременно, я не знаю, как жить дальше. Совершенно потерял.

– Да, спасибо, – киваю я и беру из ее рук одежду, натягивая на себя.

– Там еще этот, как его, ну, рулевой или капитан спрашивает, можем ли мы бросить якорь, – продолжает она, и я хватаюсь за эту возможность побыть одному и не видеть огня в темных глазах.

– Да, я пойду скажу, – я отвожу взгляд и обхожу Хлои, а в спину доносится озабоченный ласковый голос:

– Эрик, все хорошо?

– Да, все хорошо, – безэмоционально отвечаю я.

Ни черта не хорошо! Мне хочется орать о том, что ты моя. Со мной. Только рядом, и никак иначе.

Но лишь прохожу по палубе, выхватывая взглядом Ноа, Мел и Дона, о чем-то разговаривающих, и иду к рулю. Отдав приказ об остановке, я глубоко вздыхаю и выхожу к ребятам, стоящим у бара.

– Уже? – спрашивает Ноа, и я киваю.

– Эрик, Дон сказал, что тут есть водный мотоцикл. Это правда? – интересуется дочь, и я снова киваю.

– Классно! Я очень хочу прокатиться, но не умею. Ноа, не научишь? – Мел поворачивается к моему другу, а он бросает на меня жалостный взгляд.

– Я не профи в этом, не хочу брать на себя ответственность за жемчужину. Поэтому, думаю, Дон будет не против показать тебе всю мощь этого средства передвижения.

– Дон? – Мел возбужденно поворачивается к парню, а тот, как мне кажется, готов взорваться от злости.

– Я хотел с Хлои, – тихо говорит он.

– О, это вряд ли, – смеется Мел, а следом так пронзительно орет и зовет девушку, что я делаю шаг назад.

– Почему? – удивляется Дон, потирая ухо.

– Хлои, хочешь прокатиться на водном мотоцикле? – продолжает кричать Мел, а я не смею даже повернуться, гипнотизирую барную стойку.

– Боже упаси. Ни за что, – смеется Хлои, и я слышу ее шаги позади.

– Почему? – снова спрашивает Дон.

– Экстрим не для меня, а вот Мел будет только за. Это ее тема, а я загорать хочу и искупаться, – пожимает плечами Хлои, останавливаясь рядом со мной.

– Значит, решено. Сейчас вам помогут достать его, и вперед – за новыми ощущениями, а мы, как старые и усталые, будем плавать или же сидеть тут, – говорит Ноа, и я улыбаюсь ему, благодарно и безнадежно.

– Супер! Хлои, не дай этим старичкам скучать, – Мел подмигивает подруге, а я слышу совершенно другие послания.

– Я распоряжусь, – подаю я голос и разворачиваюсь, уходя от компании, чтобы найти помощников.

Я наблюдаю в стороне, пока достают водный мотоцикл, спускают его на воду и надевают на Мел спасательный жилет.

– И что с тобой? – тихо спрашивает Ноа.

– Ничего, – я отворачиваюсь от молодежи, смотря на воду.

– Эрик, – его настойчивый голос, а я тяжело вздыхаю.

– Соня, – отвечаю я.

– И что с ней?

– В том-то и дело, что ничего. Я хочу порвать с ней, но не могу. Да и что я могу предложить ей? Ничего, буквально ничего. Как долго в ней будет это желание ко мне? Как быстро я ей надоем и разрушу полностью свою жизнь?

– О, брат, да тебя развезло. Забудь, просто насладись, а дальше время покажет, – он хлопает меня по плечу, а я хмыкаю на его предложение.

– Эрик, мы уже готовы, – крик Мел, и я оборачиваюсь к ним, стараясь улыбаться.

– Отлично, Мел, крепко держись за Дона. А ты доедешь до пристани, и вы поменяетесь, пусть моя девочка попробует все, – команду я, и парень, уже не глядя на меня, заводит мотоцикл.

– Будьте осторожны, – Хлои посылает им воздушный поцелуй.

И мы все наблюдаем, как Мел визжит от счастья, а Дон делает петлю вокруг яхты и уезжает.

– Мел это очень нравится, она раньше встречалась с байкером, –

смеясь, произносит Хлои, поднимаясь к нам.

– Ясно, – бросаю я и поворачиваюсь к Ноа: – Пойдем выпьем?

– М-м... – он переводит озадаченный взгляд с меня на Хлои, а затем кивает.

– Эрик, – зовет меня она, а я сжимаю губы и игнорирую ее, злясь из-за острого желания быть юным, разворачиваюсь и иду к диванам.

## Глава 26

*Хлои*

– Это как понимать? – шокированно бормочу я, смотря на удаляющуюся спину Эрика.

– Не бери в голову...

– Лучше бери в рот, – перебивая мужчину, я хмыкаю и начинаю уже раздраженно хмуриться.

– Ну... это... да к черту! – Блондин мотает головой и быстрым шагом догоняет Эрика, оставляя меня, всю кипящую от возбуждения, одну.

Ну нет, так дело не пойдет! Достал! Как же я ненавижу его! Разорвать его к чертовой матери и бросить за борт, пусть акулы съедят или кто там еще есть!

Я сжимаю кулаки и уверенными шагами двигаюсь к диванам, где только что бармен поставил выпивку мужчинам. Они о чем-то тихо разговаривают, и Ноа первый замечает меня, опускает голову, словно не желая смотреть на меня, и берет в руки бокал с темной жидкостью.

– Не хочешь объяснить? – язвительно спрашиваю я, толкая Эрика в плечо, а он кривится.

– Не сейчас, Хлои. Иди займись тем, что планировала. Искупайся, позагорай, да делай что хочешь, сейчас я не нуждаюсь в твоей компании, – цедит он, не поднимая головы.

Обида, такая сильная, окатывает меня ледяной водой с головы до ног, и я отшатываюсь от него, словно он дал мне пощечину.

Дышать становится трудно, а горло так сильно сдавливает, что я больше не могу стоять тут и, развернувшись, чуть не бегу к носу яхты, чтобы унять эти чувства внутри.

Оскорблена. Унижена. Неприятно. Я чувствую себя шлюхой, которой дали отставку. И эти мысли приносят сильнейшую тошноту. Я жмурюсь, забравшись на матрас. Уже огненные щиплющие слезы подкатывают к глазам, и это открывает во мне лютую злость. Да такую злость, которой я никогда в жизни не испытывала.

Какого хрена он позволяет себе так со мной говорить? Какого хрена я дала ему эту власть?

Я решительно подсакиваю с места. Тело, ведомое жутчайшей обидой, ненавистью к чувствам и слезам, полное адреналина, трясется, пока я иду в

сторону диванов.

– Знаешь что, мудак нечестивый? Да пошел ты вместе со своими тараканами и тарантулами в голову! Макака недотраханная! – я кричу в опешившее лицо Эрика и с размаху ударяю его по щеке ладонью, тут же встряхивая его от боли.

Немая сцена, где у Ноа чуть не отвалилась челюсть от неожиданности, у Эрика бордовое пятно на щеке и не менее опешившее выражение лица, даже немного рот приоткрылся, а я... я жажду мщения за оскорбление.

– Выпить? Вот так лучше выпей, чтобы замариновать свои мозги. – Я хватаю бокал с алкоголем и щедро выплескиваю все ему в глаза.

– Хлои! Мать твою! Щиплет! Господи! – Эрик подскакивает с места, растирая вмиг опухшие глаза, но и этого мне мало. Ему должно быть больнее, чем мне. Намного больнее, чтобы то, что он сейчас чувствует от моей атаки, было лишь цветочками.

– Ноа, передай этому скачущему бабуину, когда он успокоится, что с этого момента даже шага пусть не делает в мою сторону. С этих пор ты, – я толкаю Эрика, вытирающего глаза полотенцем, принесенным в срочном порядке барменом, и снова ударяю его по плечу. – Ты! Ненавижу тебя, понял? Ты не имеешь права так со мной говорить, осьминог зубастый! Все! Трахай свою Соню, пусть она выполняет свои прямые обязанности, ее отсылай и приказывай! Ты вообще не имеешь никаких прав так со мной обращаться, а я... надоед! – я топаю ногой и разворачиваюсь, сбегая на нижнюю палубу, а оттуда несусь в каюту.

Не принесло облегчения.

Как он побледнел, когда я произнесла имя его невесты! Мать вашу, это его невеста! Невеста! А я? Шлюха!

Все же горячие слезы прорываются, и я смахиваю их, бросая в свою сумку вещи, чтобы перейти в каюту Мел, запереться там и вдоволь нарыдаться от неприятного жжения внутри.

Дверь резко распахивается и с громким стуком закрывается.

– Долбаная истеричка! Ты совсем обалдела? Зачем ты устроила сцену? – орет Эрик, когда я нервно застегиваю сумку и разворачиваюсь, чтобы выйти.

– Отойди, – зло шиплю я, уверенно вскидывая голову.

Наверное, если бы я не была под воздействием непонятных чувств и своего темперамента, то мне стало бы жаль его, с распухшими слезящимися глазами и красной щекой. О... а еще царапиной от моих ногтей на плече.

– Ты с ума сошла? Что с тобой? Ты хоть понимаешь, что все видели

это? Идиотка! – он хватается меня за локти и встряхивает.

– Отвали! Отвали от меня! – я брыкаюсь в его руках, пытаюсь освободиться, но он еще крепче обхватывает меня, стискивая запястья и сжимая их так сильно, что сумка падает на пол.

Мне хочется снова плакать и драться с ним. Это неконтролируемо. Это он виноват! Это он сделал со мной!

Я извиваюсь в его руках, как змея, пытаюсь ударить ногой, но он умело блокирует каждое нападение, разворачивает меня к себе спиной, удерживая.

– Да прекрати ты! Хлои! Прекрати! – его громкий голос врывается в мой бурлящий разум, и я понимаю, что устала делать нелепые попытки превзойти его в силе, и от этого мне становится еще гаже, а воздуха так мало.

– Отпусти меня... да оставь меня... ненавижу, – шепчу я слова, которые с трудом могу выговорить.

– Дура. Малолетняя истеричка! Больная мегера! – рычит он прямо мне в ухо, и я больше не сопротивляюсь его стальным рукам, держащим мое слабое тело.

– Да, и что дальше? Иди, делай что хотел. Выпить? Так вперед! Я ненужная вещь для тебя. Я для тебя вещь, но ни хрена так не пойдет! Я человек! Хватит меня оскорблять! Иначе я тебе на заднице оставлю послание для твоей гребаной белобрысой невесты. На всю жизнь запомнишь меня. Ты слишком много себе позволил для обычного мужчины, которого я трахаю. И я ни черта не понимаю, ты... боже, все. Не трогай меня, ты мне противен, – мне удастся вырваться из его рук и оттолкнуть, на ходу подхватить сумку и вылететь из каюты.

– Хлои...

Его голос тает позади, а я уже достигаю каюты Мел и врываюсь в нее, закрывая за собой дверь.

Сумка падает из рук, а трясущееся тело от переизбытка адреналина сползает по двери.

Его слова продолжают биться в голове. «Не нуждается в моей компании». И это было сказано так неприятно, так открыто перед Ноа, только чтобы унижить меня. Показать мое место. И я заняла его, успешно разорвав все возможное приятное времяпрепровождение.

– Ненавижу, – шепчу я, глотая эти долбанные слезы, задыхаясь от бессилия и усталости.

Отдохнули. Прекрасно отдохнули. Что с ним? Что со мной? Где-то в подсознании есть объяснение, но я не могу его найти. Я не знаю описания



и оправдания для такого незнакомого всплеска эмоций.

Я поднимаю голову, хлюпая носом, и встаю с пола, беря сумку и бросая ее на постель. Надо привести себя в порядок и снова начать контролировать чувства. Слишком много я позволила себе... и ему. Хватит. Заигралась. Глубоко увязла в собственной похоти.

Я вытираю лицо, выхожу в коридор и замечаю, что дверь в каюту Эрика открыта так же, как я ее и оставила. Но тихо. Эта тишина становится противной, я захожу в ванную комнату, чтобы умыться.

Даже в зеркало смотреться не хочу. Не хочу видеть печаль в глазах и снова корить себя за упущение собственного характера.

Вернувшись в каюту, я достаю айпод и очки, одновременно с темными стеклами надевая себя прежнюю.

Пусто. Так пусто внутри, что хочется извиниться, поцеловать его и попросить, чтобы обнял, утешил и защитил. Но нет. Не могу. Не имею на это права. Есть Соня.

Как же я ее ненавижу. Ненавижу, что он вернется к ней и будет улыбаться. Зимними ночами, когда я буду спать в холодной постели, они будут вместе навсегда. А я... я кану... уже канула в Лету.

С такими мрачными мыслями я прохожу мимо мужчин, сидящих там же, и спускаюсь вниз, чтобы сесть на край яхты и спустить ноги в воду.

Музыка в ушах, и я гипнотизирую гладь океана, а вокруг меня палящее солнце, совершенно не согревающее душу.

Я потеряла счет песням, когда вернулись Мел с Доном, все мокрые и веселые. Мне пришлось улыбаться и рассказывать байки, как я замечательно проводила время. Но энтузиазма и впечатлений на большее не хватило, зато у Мел их было в избытке. Она и Дон заполняли тишину во время обеда за длинным столом в гостиной.

Не смотреть на него. Всего раз, чтобы удостовериться, что мои побои не принесли ущерба и все сошло. Задумчив и так же, как я, как и Ноа, играет свою роль перед Мел и Доном. Официант и бармен с опаской поглядывают на меня, но я опускаю голову и ковыряю вилкой еду.

Нет никакого желания продолжать этот цирк, но пришлось. Пришлось вернуться на матрасы с подругой и парнем, смеяться с ними и поддерживать никчемные беседы и мечты, не снимая очков.

Я слышу всплеск воды, разговор... голос его и Ноа, восклицания Мел, радостные крики Дона, и меня оставляют одну, пока я придумываю что-то о несуществующей головной боли, лишь бы остаться тут и не видеть его. Все отделились от меня. Я вернулась туда, где пребывала все это время.

– Эрик сказал, чтобы вы собирались. Мы возвращаемся, – оповещает

нас Ноа, и Мел недовольно выпячивает губу, но послушно идет вниз, как и Дон.

Остаюсь только я, чтобы еще пару минут побыть в тишине и насладиться мягкими сумерками, лежащимися на океан.

– Хлои, – зовет меня Ноа, а я закусываю верхнюю губу и демонстративно спрыгиваю с матраса. – Не надо так с ним. Ему сложно, Хлои. Ему чертовски сложно. Я знаю все, он не хотел...

– Мне безразлично, – чеканю я слова, даже не оборачиваясь. – Он унизил меня и получил по заслугам. И у него язык как помело.

– Ты ничего не знаешь...

– Даже и не желаю. Повторюсь, меня не касается больше то, что происходит в его жизни. С меня хватит, я устала от него. Адреналин от секса с ним иссяк, как и все наслаждение от его вида, – перебиваю я блондина и быстрым шагом иду вниз.

И снова болтовня Мел спасает меня от тишины в салоне машины. Говорят только она и Дон, планируя отдых. Я чувствую Эрика, даже сидя на заднем сиденье. Я не могу позволить себе большего. Это неправильно. Все, что случилось с нами, нелогично и запретно.

– Господи, как я устала. Но это было здорово, Эрик! Спасибо тебе, – произносит воодушевленно Мел, когда мы входим в дом, а Дон уезжает на своей машине к себе на квартиру.

Мне кажется, он понимает, что я сейчас не готова к флирту с ним, – и только улыбка на прощание и слабые объятия.

– Я рад, что ты довольна, – не могу слышать его голос, не могу, и точка.

– Спокойной ночи, – кидаю я через плечо, даже не оборачиваясь на эту семью, направляясь в свою спальню, и запираю дверь на замок.

Я бросаю сумку и снятую одежду на пол. Голая и одинокая, шлепаю в ванную комнату, чтобы набрать воду, вспомнить его тут и снова пустить такую же одинокую слезу.

Да прекрати уже, Хлои. Ну, мужик, обычный мужик, коих полно, как муравьев. Есть Дон, надо просто отвлечься, забыть. Ведь раньше все получалось легко и просто.

Я зло ударяю по воде в ванне и вылезаю из нее, сильно и с яростью растирая тело и волосы полотенцем.

Спать, надо заснуть, и завтра все станет лучше. Определенно лучше.

Я надеваю черную ночную сорочку в пол и забираюсь в постель, накрываясь с головой. Кручусь с одного бока на другой и не могу заставить себя спать, возвращаясь вновь и вновь на яхту.

– Достало, – издаю я стон, уже хныча от этих мыслей.

Ненавижу самоанализ. Ненавижу себя за раскаяние. Ненавижу его с этими печальными глазами! Ненавижу Ноа, влезшего не в свое дело! Просто всех ненавижу! Даже Мел – за то, что мой прекрасный незнакомец оказался ее отцом!

Я зло сажусь на постели и встаю, иду к двери, затем круто разворачиваюсь и распахиваю шторы, следом двери, впуская в спальню влажный прохладный воздух.

Побродить по берегу океана, послушать волны и, возможно, устать еще сильнее, чтобы вырубиться.

Приятный ветерок в волосах, и я босыми ногами двигаюсь к берегу, подхватывая подол сорочки. Остановившись у воды, я просто абстрагируюсь ото всего и смотрю вперед, замечая вдали огоньки яхт, где, уверена, сейчас никто не страдает, как я.

Тяжело вздохнув, я оборачиваюсь и прохожу еще несколько шагов, опускаясь на песок лицом к океану.

Одиноко. Никогда не задумывалась об этом. Я всю жизнь так плыву по течению, уверяя себя, что это правильно. Только вот что я буду делать, когда Мел уйдет? Нил уже готов связать свою жизнь, матери и отцу до меня нет дела. Да никому я не нужна и не буду нужна.

Неужели любовь так важна в жизни? Или же семья? Вряд ли. Это лишняя мука, которая разрушает изнутри и ломает всю тебя.

Я глубоко вздыхаю от своих мыслей и прижимаю ноги к груди, упираясь подбородком в колени.

Неожиданно что-то мягкое ложится на плечи, и я вздрагиваю, одновременно оборачиваясь и замирая.

– Подумал, что тебе будет холодно сидеть так, – тихий голос заставляет меня зажмуриться и снова открыть глаза, смотря на того, с кем так жестоко свела меня судьба.

– Спасибо, – шепчу я, отворачиваясь от Эрика, и вновь сосредоточенно смотрю на воду.

– Я... спокойной ночи, – говорит он, и я слышу шуршание песка позади и сильно закусываю губу, чтобы не встать и не догнать его. Хотя бы окликнуть и попросить остаться. Но ничего, я продолжаю глубоко дышать и закрываю глаза, закутываясь в заботливо принесенный плед.

Звук шагов снова привлекает мое внимание, и я сжимаюсь от набирающего обороты сердца.

– Знаешь, не могу так, малыш. Прости, – Эрик быстро садится позади меня и обнимает, что-то шепча мне в ухо.

Я даже слова вымолвить не в силах. Облегчение, радость и невероятный подъем в груди просыпаются с такой силой, что я не могу контролировать дыхание.

– Хлои... хорошая моя, прости меня, – он прижимается ко мне сильнее, и я хватаюсь за его руку.

– Все нормально. Тебе не за что извиняться, мы оба виноваты, но ничего не изменить. Слова сказаны, все сделано. Поэтому все нормально, Эрик. Иди, – я отпускаю его руку.

– Я не хочу, слышишь? Не хочу уходить, хочу вот так рядом. С тобой рядом. Сейчас. Не отвергай меня, Хлои. Не заставляй меня уходить, – его быстрый шепот, а на мои глаза навертываются слезы.

– Ты обидел меня, Эрик. Сильно задел, я не понимаю тебя. То ты чуть ли не трахаешь меня на глазах у всех, а потом отсылаешь, как ненужную вещь. Я не шлюха и не твоя собственность. Я разумный человек в основном. Но ты заставляешь меня взрываться и тухнуть. Почему?

– Сам не понимаю, малыш. Не могу разобраться в себе. Все так запуталось, что я не знаю, как быть дальше. Ты не шлюха, потому что ты моя. А моя девочка никогда такой не была и не будет, – его ласкающий голос, и я поднимаю голову, оборачиваясь к нему. – Не хочу, чтоб ты плакала. Не могу знать, что причина твоих слез в очередной раз мои слова и действия. Мне кажется, я стал зависим от тебя, – его рука поднимается к моей щеке, осторожно поглаживая ее, и я откидываю голову на его плечо.

– Слишком много эмоций. Я не умею с ними справляться, я не знаю их, Эрик. Откуда они? Что они означают? Это неприятно. Они чужие для меня, но мне тоже хорошо с тобой. И прости за пощечину и за алкоголь, – признаюсь я, испытывая снова то самое чувство стыда.

– Я заслужил. И мне нравится это. Наверное, я мазохист. Но я загораюсь от твоих эмоций. Твоего огня. От тебя. И я должен сказать тебе кое-что, – он нервно сглатывает и делает глубокий вдох.

– Что?

– Я... Хлои, я... мне кажется, хотя я не совсем знаю, то ли... черт. Это сложно. Сложно даже сказать, хотя я проговаривал эти слова весь день сегодня.

– Ты переживаешь из-за Сони? Из-за того, что я сказала тебе? Я не контролировала слова, была сильно уязвлена и хотелось...

– Нет, – перебивает он мой бессвязный лепет. – Нет, дело не в Соне. Дело в тебе и во мне.

– Ты снова переживаешь из-за возраста? Хватит, Эрик. Мы только спим вместе и не планируем ничего большего. И мне нравишься ты такой,

какой есть. Со своими тридцатью четырьмя годами. Мел была права, это расцвет для мужчины. И ты в самом расцвете сил, – заверяю я его с мягкой улыбкой.

– Да нет же. Возраст – это одно. Я старше тебя на четырнадцать лет, но я не об этом сейчас. Понимаешь, я тоже не могу все контролировать. И себя. И свои... свое тело. Черт, опять не туда, – он мотает головой, а я уже боюсь, что алкоголь все же помутит немного его мозги.

– Ты можешь сказать внятно? Потому что я сейчас вообще запутаюсь, – хмурюсь я.

– Ладно. Только, пожалуйста, не возмущайся, не кричи. Не...

– Блять, я сейчас тебе опять врежу, – бурчу я и поворачиваюсь к нему, с напряжением глядя в его потерянное лицо.

Да что с ним?

– Хлои, я...

Я задерживаю дыхание, чтобы узнать, к чему было все это. Что-то необычное сейчас происходит, и я чувствую это внутри себя. Желудок непроизвольно сжался, и Эрик, делая новый глубокий вдох, продолжает...

## Глава 27

– Я решил расстаться с Соней.

– Что? – переспрашиваю я.

– Да, ничего не получится...

– Но почему, Эрик? Вы вместе так долго и... долго, в общем, вы вместе. Зачем тебе это? Это я виновата, тогда... может... не стоит этого делать... нам не стоит продолжать, – на одном дыхании говорю я и отстраняюсь от него.

– Нет, ты не виновата. Просто сейчас я смотрю на эти отношения с другой стороны. Я старался быть тем, кем не являюсь. И Соня... она была моей тормозной жидкостью. Я не хочу больше так жить. Тем более больше не для кого, – он грустно улыбается, а я глубоко вздыхаю.

– Сиди тут, я сейчас вернусь, – быстро говорит он и встает, направляясь к дому.

Я до сих пор перевариваю сказанные им слова. С одной стороны, я отчего-то рада такому повороту. А с другой, все становится еще более запутанным, чем раньше. Ведь еще утром все было просто: я – любовница, он – мое тайное наваждение. А сейчас? Сейчас он свободен... свободен от обязательств, от прошлого, и может быть... может... не будет. Я не смогу быть той, которая будет ему соответствовать. Единственный плюс – Мел будет в восторге.

– У меня для тебя кое-что есть, – Эрик плюхается на песок рядом со мной, переводя дыхание, видно, от бега.

– Что?

– Вот, – он раскрывает ладони, и в них лежит небольшая коробочка.

– Эрик...

– Помолчи, Хлои. Просто закрой рот и посмотри, – он берет мою руку и вкладывает в нее футляр.

Мне никогда не делали подарки мужчины. Никогда не смотрели на меня с таким возбуждением и ожиданием. Я никогда не испытывала таких эмоций при получении подарка. Никогда. Ни с кем. И не имею права разочаровать его.

Я развязываю белую ленту на коробочке и открываю ее. Мое сердце трепещет, пока пальцы аккуратно растягивают мешочек с названием ювелирного дома «Тиффани» и на ладонь выпадает ключ, переливающийся в свете луны бриллиантами.

– Эта подвеска твоя. Она излучает и олицетворяет независимость, уверенность и энергию. А для меня это и есть ты. Сохрани ее как воспоминание о наших отношениях, – тихо поясняет Эрик, я поднимаю голову.

В голове звучит слово: «наших».

– Не нужно было...

– Нужно. Я этого хочу, повернись, и я застегну, – он берет из моей руки подвеску, и я послушно выполняю его просьбу.

Я помогаю ему, поднимая волосы, пока он копошится с застёжкой и довольно вздыхает, проводя пальцами по цепочке, задевая кожу, немедленно реагирующую на это ласковое прикосновение.

– Нравится? – интересуется он.

– Очень. Спасибо, но у меня нет ничего взамен, – отвечаю я, прикасаясь к холодному металлу на груди.

– Есть. Ты дала мне больше, чем можешь себе представить, – Эрик обнимает меня за плечи и целует в висок.

– Останешься у меня? – спрашивая, я кладу голову на его плечо.

– Конечно.

– Может быть, пойдем? Я очень устала... много всего случилось, и во мне нет сил, – слабо улыбаюсь я, и Эрик кивает, поднимаясь с песка, подает мне руку.

Не спеша, словно так будет всегда, мы двигаемся к моей спальне и входим в нее. Пока я прячу коробочку в тумбочку рядом с постелью, Эрик закрывает двери и оставляет тяжелые шторы открытыми.

Он раздевается, а я забираюсь в постель, ожидая его. Молча и тихо. Тайно и ярко. Вот она, наша связь, которую я не хочу разрывать.

– О чем думаешь? – шепчет Эрик, поворачиваясь ко мне лицом и ложась на бок, так же, как и я.

– Ни о чем. Просто смотрю на тебя, – я придвигаюсь ближе к нему, так что мы едва не соприкасаемся носами.

– Я хочу поцеловать тебя, но...

– Так поцелуй, прости меня и поцелуй. Все хорошо, просто забудем. Ты и я. Как всегда, есть только ты и я, – перебиваю я и провожу ладонью по его щеке, двигаясь к волосам, чтобы запутаться в них и ощутить их мягкость.

– Такая сладкая, самая лучшая, – шепчет он, осторожно прикасаясь ко мне губами.

Мягкие, практически невесомые поцелуи, и я придвигаюсь ближе к нему. Что-то новое и прекрасное происходит сейчас, я утопаю в его ласках,

слишком долго не чувствовала... никогда и никто ко мне не относился так, как он.

Провожу языком по его нижней губе и слегка прикусываю ее. В ответ он улыбается и проводит кончиками пальцев по моему плечу, лаская каждый миллиметр позвоночника под шелковой тканью, и хватается за ягодицу, сжимая ее в руке.

Поцелуи из нежных и неспешных превращаются в глубокие, страстные и бешеные. Не хватает дыхания, и я пью его, а он мое.

– Ближе, – шепчу я.

– Насколько ближе, малыш? – дразнит он меня, подхватывая длинную ночную сорочку, и пальцами поднимает ее, оголяя ноги.

– Еще ближе, – прошу я, закидывая ногу на его бедро, ощущая на животе его эрекцию.

– Ты не против, я сниму это с тебя?

Я сама помогаю ему раздеть меня и падаю в его объятия, снова впиваясь в губы. Моя рука гуляет по его спине, а другую я просовываю под его шею, чтобы обнять крепче, сделать себе приятнее... глубже.

– Черт, Хлои, не могу больше, – он опускает одной рукой свои боксеры, а другой развязывает тесемку на моих трусиках.

– Так возьми меня... пожалуйста, Эрик, – я нахожусь уже в том самом напряженном и влажном состоянии, когда нет никаких мыслей, только он и его член, которым он водит по моей промежности, лаская каждое нервное окончание.

Приглушенные стоны я вливаю в его губы, закрывая глаза, и откидываю голову. Он тут же находит возбужденный сосок и проводит по нему языком. Головка его члена скользит по клитору, посылая каждый раз приятную дрожь по телу, требуя большего.

– Давай... трахни меня...

– Нет, хочу медленно.

– К черту, Эрик! – восклицаю я, когда он быстро входит в меня и тут же выходит, продолжая массировать каждое нервное окончание рядом с моим входом.

Я хватаюсь за его шею и не могу сдержаться, беззастенчиво начиная стонать в его губы, слыша его тяжелое дыхание. Он снова вводит только головку и немедленно выходит из меня, издавая глухой стон, и цепляется зубами за мою нижнюю губу.

Не могу больше. Жарко от бесконечного возбуждения. От его тягучего поцелуя, от его действий. Внутри меня все сжимается в поиске его члена, которого просто не хватает.



– Эрик... пожалуйста... Эрик, – я теряю свои мольбы в его губах.

Он приставляет ко мне свой член и хватается за ягодицу, с силой насаживая на себя. Прекрасно. Он подхватывает меня под колено, а другой рукой крепко удерживает за попу, делая резкие и быстрые фрикции во мне, заполняя до основания и освобождая.

Я целую его как обезумевшая, а внутри меня, кроме сильнейшего накала, расцветает новое, легкое и красивое... Зубы едва не стучат. Мои всхлипы. Его движения становятся медленнее, и я закрываю глаза, наслаждаясь этим чувством.

– Хлои, моя Хлои, – шепчет он, проводя губами по моей шее, немного кусая кожу, и я подаюсь ему навстречу, чтобы посмотреть в глаза, которые спрятаны в темноте, но я знаю... чувствую, что ему хорошо.

– Эрик, – вырывается стон с моих губ, и он заглушает его поцелуями, снова наращивая темп.

Сойти с ума и ощутить новый мир. Сильнейший ток проходит через мое тело, и я крепче сжимаю его шею, пропуская между пальцами его волосы, и прижимаюсь к нему губами.

Без поцелуев. Только его хриплое дыхание, слова... какое-то бормотание – и мощнейший взрыв внутри меня. Тело выгибается дугой, и я теряюсь в собственных движениях... лишь бы продлить наслаждение.

– Малыш, – судорожный стон Эрика заполняет меня.

Он дрожит, сильнее сжимая пальцами мою ягодицу, а я ласкаю его изнутри сильнейшими импульсами и мышечными сокращениями.

– Мне так хорошо с тобой, – шепчу я, даря ему легкий поцелуй.

Он улыбается, дыша часто и хрипло.

– Не уходи, малыш... не уходи, – его быстрые поцелуи скользят то по моей щеке, то по носу, и он обнимает меня до хруста костей.

Но мне плевать. Я счастлива быть с ним вот так. Он во мне, и мы едины. Я закрываю глаза, целую его шею, слизывая с влажных покровов нектар, который существует сейчас только для меня.

– Я с тобой, – отвечаю я.

Лежать в тишине, слыша биение сердца... одного на двоих. Согреваться в его руках, хотя пот скатывается по виску.

Я не знаю, что будет дальше. Боюсь этого, но иду к огню, чтобы подпалить крылья своей свободы. Только из-за него. Из-за моего тайного незнакомца, который стал чем-то большим. Нет, это не любовь... она меня не интересует. Он всего лишь идеальный. Идеальный мужчина, дарящий мне полный спектр эмоций, заставляя жить в ярких красках.

Просто мой. Ненадолго. Но мой. Для меня. Со мной. Ближе...

пожалуйста, стань ко мне ближе...

– Хлои, – зовет меня Эрик, и я поднимаю к нему голову.

– Да?

– Скажи, какие у тебя планы на будущее? – спрашивает он, поглаживая мое бедро, до сих пор лежащее на его талии.

– Мы с Мел поступили в университет...

– Нет, я не об этом. Что ты хочешь от жизни? – перебивает он меня.

– Сложно сейчас ответить, когда ты до сих пор во мне, – я издаю смешок, и он тоже улыбается. – Я хотела быть независимой. Закончу его, а дальше планирую открыть свое дело. Отец даст первоначальный капитал, как и Нилу с его баром. Открою где-нибудь в Европе или в Америке... пока не знаю... хочу заниматься тем, что мне нравится.

– И быть одной?

– Наверное, да. Все эти чувства... любовь и тому подобная чепуха не для меня. Я стараюсь адекватно смотреть на жизнь. И я, увы, ни разу не видела крепких союзов по любви, – я хмурюсь от его вопроса и немного подаюсь назад, его член освобождает меня, но руки Эрика не позволяют отодвинуться от него... от этого сжимающегося сердца и чего-то еще. Но я не знаю, что это такое.

– Мои родители любили друг друга, – тихо произносит он.

– А мои нет. У них была неконтролируемая страсть, после которой рождаются дети, – хмыкаю я.

– Они не были женаты?

– Нет. Никогда. Мама забеременела Нилом, а отец отказался жениться, улетел куда-то. Она не говорит, да и вообще мы не говорим об отце. И они не виделись, он только присылал деньги.

– А ты? Как тогда ты получилась? – удивляется он.

– Нил сильно простудился, болезнь перетекла в воспаление легких. Мама сильно испугалась и написала отцу, чтобы он хоть что-то сделал. Он прилетел, вызвал хороших врачей, брата перевезли в клинику в Нью-Йорк. Нил выздоровел, а через девять месяцев появилась я. Вот так. Каждая их встреча оканчивается ребенком, поэтому они больше не видятся, как и мы не знаем его.

– А ты не хочешь детей?

– Мне всего двадцать. И... нет. Дети не для меня, я из разряда чайлдфри. Дети – это обязательства, а я их не люблю. И я не создана для материнства, вообще... нет, точно нет. Я смотрю на этих слюнявых карапузов, и ничего не екает, – пожимаю я плечами.

– Понятно, – бормочет он и отстраняется от меня, переворачиваясь на

спину.

– А ты? Планируешь новую семью, детей? – интересуюсь я.

– Не знаю, – он поджигает губы и хмурится.

– Ты же хотел ее с Соней. Я думаю, вы отлично друг другу подходите, – мой голос равнодушный, но внутри стальные тиски сжимают легкие, заставляя меня дышать глубже.

– Не понимаю, – шепчет он, поворачиваясь ко мне.

– Что?

– Ты сейчас лежишь со мной в постели. Мы только что переспали. И так спокойно обсуждаешь мою бывшую невесту, явно подталкивая меня к ней. Зачем? Неужели тебя это ни капельки не трогает?

– Я же говорила, Эрик. Я смотрю на всю ситуацию в целом. А она такова, что ты зачем-то решил разойтись с ней, хотя причин для этого нет. Между нами страсть, ее я признаю и наслаждаюсь. Но я не имею прав на тебя, как и ты на меня. Мы... ты рассчитываешь на продолжение?

– Нет, я знаю, что ты молода, а я уже достаточно повидал. Только вот неприятно, знаешь ли, слышать это.

– Я честна. И я хочу быть с тобой тут и сейчас, так давай не говорить на эти темы, просто будем рядом. Пожалуйста, не усложняй все. Мне страшно думать о будущем, как и любому другому человеку. Но ты... мне так хорошо с тобой, так тепло, так не разрушай этого сейчас. Если же ты устал... или это для тебя стало обременительно, то ты скажи, я пойму тебя. Всегда пойму и приму твои слова, – нежно произношу я, придвигаясь к нему и практически забираясь на него, чтобы быть защищенной сейчас, когда я обнажена не только телом, но и душой.

– Хлои, нет, я не устал, – шепчет он, глядя меня по волосам. – Только вот я в силу своего возраста понимаю, что все это добром не закончится. Я постараюсь сделать все так, чтобы тебя это не коснулось. И да, ты права, будем наслаждаться настоящим и ничего не планировать.

Он целует меня в макушку, и я вздыхаю, смотря на океан через распахнутые двери.

– И я верю в судьбу, малыш. Ты пришла в мою жизнь именно тогда, когда я нуждался в хорошем ударе. Ну, или же в ледяном душе.

– Сам напросился, – хихикаю я, приподнимаясь с него.

– Я так хотел тебя тогда. В ресторане. Да и потом, каждый час... минуту думал о тебе. И сейчас вот ты рядом, а я не разрешаю себе поверить в это. Мне хочется подарить тебе все, что у меня есть, как и Мел. Спасибо, малыш, что ты согласилась, не бросила меня тогда.

– Какой ты сентиментальный, – улыбаюсь я.

– Старость. Ты тоже будешь такой, – смеется он.

– Скажи, только честно, почему ты так переживаешь о своих годах?

– Я не переживаю. Я знаю, что теперь должен защищать двух людей. Тебя и свою дочь. А это ответственность, но мне она нравится, так что позволь мне... ненадолго заботиться о тебе так, как я считаю нужным.

– Да еще и романтик, – я опускаю голову, чтобы он не увидел, как его слова отразились алым всплеском эмоций во мне, и трусь носом о его грудь.

– Какой хочешь. Чтобы ты улыбалась, я готов быть хоть клоуном.

– Вот завтра и начнешь, а сейчас я в душ, – я быстро чмокаю его в щеку и подсакиваю на постели, теряя на ходу трусики.

Я не хочу анализировать. Только оставить эту ночь вот так. Нежную. Прекрасную. С ним. Он нравится мне, нравится незнакомо и остро. Никакого будущего, только невообразимое настоящее.

Выйдя из душа, я возвращаюсь в спальню, где мы меняемся. Я ложусь в постель, а Эрик идет в ванную комнату, сверкая оголенным задом.

– Доброй ночи, малыш, – шепчет он, когда я уже задремала, обнимая меня сзади за талию.

– Доброй, – бормоча, я кладу руки на его и довольно вздыхаю.

\*\*\*

– Хлои! Открывай! – громкий стук в дверь, и я распахиваю глаза, быстро моргая. – Хлои! Зачем заперлась? – кричит возмущенно Мел, тарабаня по двери, и я подсакиваю на постели.

Шум в ушах. А сердце бьется как заводное, когда я сглатываю от страха, смотря на мужчину, потирающего лицо.

– Черт, – панически шепчу я, встречаясь с сонными глазами Эрика.

## Глава 28

– Блин! – я пытаюсь встать с постели, но моя нога путается в одеяле, и я с грохотом падаю на пол.

Времени нет даже похныкать. Руки сотрясаются крупной дрожью. Эрик садится на кровати и хлопает глазами, явно пребывая в небольшом шоке от моего легкого и мягкого пируэта.

– Хлои! Что там у тебя происходит? – продолжает Мел выбивать дверь.

Меня трясет от страха, я просто поверить не могу, что все же сбывается мой самый яркий кошмар. Эрик подскакивает с постели и помогает мне подняться. Я испуганно цепляюсь за его руки, смотря в спокойные, глубокие глаза.

– Тише, малыш. Ничего. Вдохни и выдохни, – он ободряюще мне улыбается, а я не могу. Я чувствую, как меня бросает в холодный пот.

У Эрика нет никакой возможности уйти незамеченным. В голове вспыхивают миллионы сюжетов последствий этой неосторожности.

– Хлои! Я сейчас Эрика пойду разбужу, чтобы он дал второй ключ! С тобой все хорошо? – я сглатываю при имени того самого мужчины, который второпях натягивает боксеры.

А я стою. Не могу двинуться. Как так получилось? Почему я голая? Почему не оделась вчера? Почему все было так прекрасно, а сейчас снова хуже некуда?! Где справедливость? Почему он прыгает на одной ноге? Ударился? И еще шипит что-то...

– Хлои, открой, – Эрик хватается меня за руку, шепча в ухо, и подталкивает к двери, при этом пытаюсь надеть на меня ночную сорочку, которая под его руками издает треск.

Я словно отмираю и оказываюсь в полнейшем хаосе из звуков. Мне ничего не остается, как обмотаться полотенцем, валяющимся на полу, глубоко вздохнуть и принять смерть от руки Мел, ведь сейчас она все узнает.

– Да сейчас... все хорошо... иду, – мои пальцы так явно дрожат, когда я поворачиваю замок, что мне приходится крепче вцепиться в полотенце.

– Ну наконец-то! Ты что делала? Я тут стою уже минут десять! Ты что, не одна? Почему ты так одета? О, тут Дон? Дай поздороваюсь...

– Мастурбировала! – выкрикиваю я, прерывая этот водопад быстрых вопросов, и перегораживаю путь подруге в спальню.

Наступает полная тишина. Только стук моего сердца отдается в ушах. Левый глаз начинает дергаться. Ноги трясутся. Но единственная мысль, которая мне пришла в голову, это та, которую я высказала. К черту! Буду извращенкой! Пусть лучше так, чем она увидит своего отца в моей комнате.

– М-м... оу... прости, – мямлит Мел, делая шаг назад от моей двери.

– Я могу закончить? Я вообще могу побыть немного одна? Или я не могу закрыть двери и трахнуть саму себя, ведь Дон, видимо, импотент?! Мел, ты совсем офигела так орать и поднимать панику! В конце концов, я задолбалась ходить злой, хочу оргазм! И ты мне мешаешь! – я продолжаю это шоу, крича на опешившую девушку и крепче впиваясь пальцами в дверь.

– А... да... конечно. Ну, ты там... эм... встретимся за столом, – заикаясь, произносит Мел, резко разворачивается и чуть ли не бегом скрывается в глубине дома.

Я закрываю дверь и поворачиваю замок, прижимаюсь к ней спиной, закрывая глаза. Вот это адреналин. Я как будто все силы отдала, пока орала, как полоумная, на Мел. И сейчас можно немного успокоить сердце.

Тихий смех раздается из-за угла, а я морщусь. Теперь я окончательно проснулась, и вся ситуация предстает во всей красе.

– Ты почему не ушел? Ты же обещал! Мы договаривались! – свистящим шепотом набрасываюсь я на Эрика, сидящего на постели и умирающего от смеха.

Я ударяю его по оголенному плечу, злясь на него... себя... Мел. На всех. Плевать, на кого злиться, но такое утро я никогда в жизни не забуду.

– Я не услышал звонок будильника, и, скорее всего, ты его забыла завести. Брось, это было весело. И я бы в шкафу спрятался, – он продолжает смеяться, ловя мои запястья, и одним рывком усаживает себе на колени.

– Я испугалась, думала, сердце просто разорвется. Боже, мне до сих пор плохо, – тихо признаюсь я и кладу голову на его плечо.

– Малыш, ничего страшного не произошло. В следующий раз будем спать у меня или же ставить три будильника. Хотя... я так хорошо выспался, что готов на подвиги, – говорит Эрик, растирая кожу моей руки от предплечья вниз, и подхватывает руку, оставляя на ладони горячий поцелуй.

– А теперь тебе надо выйти отсюда. Не дай бог, она к тебе пойдет, – я открываю глаза, наслаждаясь этой близостью, и трусь носом о его шею. Как он вкусно пахнет по утрам.

– Через балкон. Скажу, что был на пробежке, – находит он вариант, и я

киваю, поднимаясь с него.

– Тогда до встречи, – шепчу я, открывая балконные двери, и выглядываю, чтобы проверить, нет ли тут Мел. Я становлюсь параноиком.

– До встречи, Хлои, – Эрик быстро обхватывает мое лицо ладонями и чмокает в губы.

Улыбаюсь. Смотрю на его игру в тайного агента и улыбаюсь, потому что, несмотря на такое бодрое утро, я счастлива. Он дурак. Но такой невообразимый дурак, с которым я чувствую себя правильной душой.

Не закрывая балкон, я собираю с пола порванные вещи, нахожу футболку Эрика. Спрятав ставшую моей его одежду, я, подпевая себе под нос, иду в ванную. Мне понадобилось пятнадцать минут, чтобы переодеться в платье, привести свое лицо в потребный вид и спрятать подвеску-ключик в тумбочку. Я боюсь, что Мел догадается обо всем, и лучше перестраховаться.

С такими позитивными мыслями, представляя, что чувствует сейчас подруга после моих слов, я зашла в столовую.

– Хлои, детка, прости. Я испугалась, что тебе плохо стало, вчера ты была сама не своя, да и грохот такой был, – затараторила Мел, а я улыбаюсь ей, садясь на стул.

– Все нормально. Я получила оргазм. Добрая и милая. Вчера я устала, так много мы с тобой получаем эмоций, что организм не справляется. А сегодня... да и мне не привыкать к твоим появлениям в самые кульминационные моменты, – хмыкаю я, наливая себе яблочный сок.

– О... ты обещала не вспоминать! Ну я же не хотела! Я просто... и белая задница Грегa снилась мне месяц! – восклицает она, а я посмеиваюсь, вспоминая этот инцидент.

– Ну, ты его лишила эрекции на две недели, – говорю я.

– Кого лишили эрекции? – раздается голос, и я слегка вздрагиваю. Нет, не от страха, а от возникшего внутри тепла, которое дарит этот тембр вкупе с его обладателем.

Эрик, с влажными после душа волосами, в одних тренировочных серых брюках, проходит к своему месту и садится, кивая домработнице, ставящей передо мной глазунью с беконом и овощами.

Боже, как мне нравятся его соски. Они такие красивые, хочется лизнуть их и услышать его стон.

– Грегa, парня Хлои, – отвечает Мел, а я моргаю, сбрасывая с себя порочные мысли. Но надо оставить их до лучших времен.

– Бывшего парня, – поправляю я, ловя на себе цепкий взгляд Эрика.

– Ударил его? – спрашивает он.

– А, нет, – отмахивается Мел, откусывая хлебную палочку, – я же жила у Хлои и Нила. Ну и в один вечер я приехала раньше со свидания и пошла в спальню к Хлои, хотела обсудить с ней платья для выпускного. И, в общем, они там сексом занимались. Вот так и обломала я ему и ей плохой трах. После этого они расстались. Так что я считаю себя идеальным анти-Купидоном. Обращайся.

Я опускаю голову, пытаюсь сдержать смех от меняющегося выражения лица Эрика по мере углубления в историю. Да, Мел идеальная разрушительница интимного мира двоих. И мне с ней постоянно «везет».

– Ясно. Ладно, не мое дело, – бурчит он. – Ах да, ты разбудила меня. Так кричала. Вы что, ругались? – продолжает Эрик, а я резко поднимаю голову, встречаясь с его заинтересованным взглядом.

Какой актер. Он явно специально завел эту тему, чтобы снова услышать пошлости из моих уст. Извращенец.

– Нет, мы не ругались. Хлои была занята, а я... ну, в общем, не бери в голову. Прости, что разбудила. Мне скучно было. Проснулась я в девять, а все спят. Походила, посмотрела телевизор и решила, что пора посмотреть Малибу, – пока Мел рассказывает, я начинаю завтракать, уже не сдерживая улыбку.

Он рядом, вот тут. По левую руку сидит и прячет такие же чувства, как и мои. Мне тепло. Мне невероятно спокойно рядом с ним.

– Думаю, вы будете не против, если мы отправимся в Диснейленд или же в Голливуд? – интересуется Эрик, а моя вилка падает из рук.

– Диснейленд? – переспрашивает Мел, и он кивает дочери и домработнице, молча ставящей перед ним его завтрак.

– Боже, да. Миллион раз да, Эрик! – отвечаю я за подругу и за себя.

– А говорите, что взрослые, – смеюсь, он берет в руки приборы.

– Когда? – мы с Мел выжидательно смотрим на мужчину, а он издевается, делая вид, что задумался. Я уже готова ударить его за это издевательство!

– Как только соберетесь. Надо взять вещи на смену, скорее всего, задержимся. Ехать туда нам примерно полтора часа. Чем быстрее выйдем, тем быстрее прибудем, – медленно произносит он, и мы в один голос визжим так, что Эрик зажимает уши, но смеется, глядя на нас.

– А-а-а! Микки! Принцессы! Mamочка к вам едет! Господи, я пошла одеваться! – взвизгивает Мел, подскакивая с места. – Эрик, а ты можешь позвать Ноа с нами? Я очень хочу, пожалуйста. Обещаю быть с ним паинькой, даже за член не подержусь, – неожиданно просит она, бросая на отца умоляющий взгляд. Я даже не знаю, смеяться или же громко хохотать



на вытянувшееся лицо отца, услышавшего такое от дочери.

– М-м, Мел, я не думаю...

– Почему бы и нет, Эрик? Так будет веселее. Или можно Дона позвать, а то, насколько я знаю, карусели там на два человека, и кататься кому-то одному будет очень скучно, – перебиваю я его, откидываясь на спинку стула.

Он с прищуром смотрит на меня, а я довольно улыбаюсь.

– Ладно, сейчас узнаю, – сдается он, подруга, крича и хлопая в ладоши, вылетает из столовой, и мы слышим ее топот на втором этаже.

– Мы правда поедem в Диснейленд? – переспрашиваю я.

– Да, – кивает Эрик.

– Спасибо! Всегда мечтала там побывать.

– Тебе придется отрабатывать свое посещение, – хитро произносит он, подхватывая помидор и жуя его.

– Все, что захочешь, жеребчик, – шепчу я, тихо смеясь.

– Значит, думаешь, Ноа должен с нами ехать? – полушепотом спрашивает он.

– Да. Мел не дура, Эрик. И ей нужна пара в парке, Ноа производит хорошее впечатление, хотя если он твой друг... А ты ого какой, значит, он не лучше. Нет, Мел ничего не грозит, – выдаю я свои размышления, а Эрик так резко хватает меня за руку, что я едва не падаю со стула.

Он мгновенно поднимается и тянет меня за собой. А я позволяю. Близко, но недостаточно.

– Хорошо, уговорила, – он обхватывает меня за талию и прижимает к столу, быстро целуя в губы, затем еще раз и до тех пор, пока не начинаю улыбаться под этими игривыми короткими поцелуями.

– Дурак, – смеюсь я, за что получаю шлепок по попе. – Тут же твоя домработница, – напоминаю я, когда он снова садится.

– Она на кухне. И не волнуйся. Со мной ты можешь расслабиться и наслаждаться, я обо всем позабочусь, – самоуверенно заявляет он.

– Ага, заботливый ты мой. Вспомни утро, – усмехаюсь я, разрешая себе тайную ласку: пройти за его стул и обнять за шею сзади, прикоснуться губами к колючей щеке и зажмуриться от пузырьков сладости в венах.

– Это было лучшее утро, малыш. Иди, тоже собирайся, я пока позвоню, выкуплю билеты, скорее всего, и гостиницу забронирую, потому что парк огромный. Договорюсь с Ноа, переговорю с Доном и буду скучать, – последние слова он шепчет мне в губы, повернув голову.

– Я тоже.

Едва уловимое прикосновение к его губам, и я, отстраняясь,

направляюсь к себе в спальню, на ходу оборачиваюсь, даря ему новый воздушный поцелуй.

Хочу целовать его вечно. Каждую секунду видеть эти морщинки и радоваться вместе с ним.

Эрик словно джинн, исполняющий все мои потаенные фантазии. Кто бы не хотел посетить Диснейленд? И тут дело не в возрасте, а в мечте. Там можно дать себе возможность помечтать и насладиться этим. И я очень хочу это сделать вместе с Эриком. Немного волшебства, пусть даже и покупного, реального и обыденного, но оно наше. Брать от жизни все, но отдавать больше. Ему. Для него. Только с ним, пока есть такая возможность.

Мой похотливый жеребчик!

## Глава 29

Не успеваю я сделать и шага из спальни с сумкой в руке, как меня чуть ли не сбивает подруга, сверкая голубыми возбужденными глазами, на это я отшатываюсь от нее и вопросительно развожу руками.

– Хлои, Ноа уже тут! Тут! И вот, Эрик подарил. Сказал, что я для него ангел, который спас его жизнь от одиночества, – тараторит подруга, суя мне под нос кулон в форме ангела, инкрустированный бриллиантами и сапфирами, и в комплект серьги.

– Ты и есть ангел, когда спишь клыками к стенке, – смеясь, я отпихиваю ее и закрываю дверь в спальню.

– Это означает, что он меня уже любит, да? – тихо спрашивает Мел, надевая серьги, пока мы идем к столовой.

– Конечно, я ведь говорила. Ему для тебя ничего не жалко, ты свет его жизни, – ласково произношу я, чувствуя в груди невероятную весну с распускающимися цветами, ароматом сказки.

– И, Хлои, ты можешь поехать с ним? Я хочу с Ноа, – подруга складывает руки в мольбе, а я закатываю глаза.

– Мел, ты обещала ему, – напоминаю я.

– Да-да, но я хочу узнать Ноа получше, – кивает она, когда мы выходим из дома, и я замечаю Эрика. Улыбается и болтает с сонным Ноа.

– Хорошо, только не сломай ему член, – бросаю я подруге, а она радостно подпрыгивает, теперь застегивая подвеску.

– Привет. Опять только меня ждете? – громко говорю я, и мужчины, замолкая, поворачиваются в нашу сторону.

Мои глаза тут же встречаются с глазами Эрика, и я смущаюсь этому подтексту в его синеве. Первый раз за всю свою жизнь я хочу смутиться и покраснеть, возможно, похихикать и ощутить себя по-новому легко и глупо.

– Привет, Хлои, Фиона еще не вынесла одежду Эрика, ведь он сам не может собрать ее, – Ноа дружески ударяет по плечу Эрика, и тот цокает языком.

– Давай сумку, – Эрик дотрагивается до моей руки, держащей сумку, обхватывает ее, и в его глазах пляшут над костром не только черти, но и сам дьявол.

– Спасибо, – я разжимаю руку, и сумка падает, а он с ловкостью ловит ручку и укладывает все в багажник.

Мел пихает меня в бок, чтобы я начала шоу.

– Мы поедem на двух машинах? – как бы невзначай интересуюсь я.

– Да, неизвестно, что вы там захотите купить, – хмыкает Ноа, облакачиваясь на свой «Мерседес».

– И как разделимся? – продолжаю я, складывая руки на груди.

– М-м... – На лице Эрика я вижу бурю, которая происходит внутри. Ноа тоже оказывается в неловком положении, и я толкаю Мел, говоря, что сейчас она должна молчать и даже не вступать.

– Мел, не хочешь со мной? Я не гоняю, как твой отец, а у тебя с этим есть проблема, – заминаясь, предлагает Ноа.

– Я только за. Эрик, ты же не против? – Мел отскакивает от меня и хватается под руку Ноа, выжидаяще глядя на отца.

– А у меня есть выбор? – усмехается Эрик и машет Фионе, выходящей из дома с его сумкой.

– Тогда мы поехали, встретимся в Диснейленде, – кричит Мел, уже забираясь на переднее сиденье.

– У касс, Ноа. Оставим машины на парковке с вещами, – напоследок инструктирует друга Эрик, и тот кивает, запрыгивая в машину, и отъезжает от дома.

– Садись, хитрая ведьма, – смеется Эрик, открывая мне дверь.

– Спасибо, жеребчик, – я подмигиваю ему и юркаю в салон, пристегиваясь.

– Насколько мне надо переживать за Ноа? – интересуется он, заводя мотор, и выезжает из ворот.

– Хм, он большой мальчик, пусть сам выкручивается. Но Мел имеет на него очень хищные виды, – пожимаю я плечами.

– И это, по-твоему, нормально?

– А то, что мы с тобой трахаемся, это нормально? – передразниваю я его, а он поджимает губы. – Эрик, смириь. Мел уже не девственница, у нее приличный послужной список, она любит секс, мужчин и развлечения. Это нормально. Она знает о контрацепции, о болезнях и тому подобном. Дай ей самой все решать в своей личной жизни. Ну переспит она с Ноа, что дальше? – спокойно продолжаю я.

– Но он мой друг! – возмущается Эрик.

– А я подруга твоей дочери, – нахожу я слова в противовес ему.

– Не знаю, Хлои, все, конечно, весело и здорово... для вас. Но мне не по себе, понимаешь? Она ведь моя дочь, и я должен ее... не знаю, что я должен, но не позволять так себя вести.

– Забей, Эрик. Ты должен в первую очередь добиться от нее уважения,

стать ее другом, но все же остаться отцом. И ты никак не изменишь ее желания познакомиться поближе с Ноа. Возможно, она даже это делает тебе назло, чтобы показать характер. Чем больше родители нам запрещают, тем больше мы будем противостоять и делать все наоборот. Поэтому отпусти ситуацию. И вряд ли сам Ноа доволен, что оказался между тобой и Мел, – я кладу руку на его, лежащую на руле, придвигаясь ближе. Он бросает на меня быстрый взгляд, снова концентрируюсь на дороге.

– Я хочу, чтобы она осталась со мной, Хлои. Чтобы я стал главным из родителей для нее, я эгоист, наверное, – я убираю руку, потому что мне неудобно так сидеть, но он хватается за нее и переплетает наши пальцы.

– Она останется, Эрик. Она точно не вернется в Даллас, ведь Нью-Йорк намного ярче, чем наш город. Тем более Элеонор даже не расстроится, а Мел с ней не особо ладит. И... для Мел нужнее твоя любовь, чем матери. Все будет хорошо, просто дай вам обоим время привыкнуть к заморочкам друг друга. – Я немного сжимаю его руку, и он улыбается.

– Спасибо, малыш. Голова и так забита проблемами, а тут еще Мел, Ноа... ты, – тяжело вздыхает он.

– Можешь рассказать, я послушаю, все равно нам еще долго ехать. И да, ты был прав, мне нравится твой голос, – говорю я, а Эрик довольно поднимает подбородок и выпячивает грудь.

– Я знал, – тянет он. – Уверена, что тебе это надо? – следом спрашивает он, и я киваю.

– Да, ведьма я или нет? – отвечаю я, а он смеется.

Я смотрю на его профиль и не могу сдержаться от этой бури неизведанных чувств внутри. Безумно хочу ему помочь, даже если мне от этого будет плохо. Плевать. Только бы он так смеялся. Улыбался и был таким, как сейчас.

– В среду состоится повторное слушание по делу о хищении из компании моего отца. Первое прошло тяжело, и я выслушал уйму обвинений в адрес моего отца, даже тех, которых я не предполагал. Но сейчас мне важнее выиграть дело и наказать того, кому мой отец доверял больше, чем мне. Да он вообще его ценил больше, чем меня. Я был единственным сыном и не оправдал надежд отца. Я был скопищем проблем, и ему приходилось постоянно вытаскивать меня из них. А затем... затем я отучился, начал развивать собственное дело, потому что в компанию отца меня даже не пускали. И у меня получилось, с этим пришла слава одного из самых непостоянных мужчин Нью-Йорка. Мне нравилось это. Никаких обязательств. Никакого будущего. Наслаждаться здесь и сейчас. Но все прекратилось в тот день, когда умерла мама. Она не

справились с управлением, и ее машина перевернулась. Она никогда не любила правила, и я был весь в нее. Она вылетела из машины, потому что не пристегнулась, и смерть наступила мгновенно.

Эрик замолкает и отпускает мою руку, сжимая руль.

– С этого момента все пошло наперекосяк. Словно я ступил на черную полосу после радуги. Через три года умер отец. У него была неоперабельная опухоль головного мозга, о которой он узнал раньше, чем сказал мне. Он просто отказался лечиться, ждал смерти, слишком любил мать и не хотел жить, уцепившись за такую возможность. Я резко обернулся назад и посмотрел на свою жизнь. Никакого следа от меня не останется в жизни, у меня ничего нет, кроме популярности в закрытых кругах и денег. Тогда я и решил, что пора брать жизнь в свои руки. Познакомился с Соней, стал примерным, каким и хотел меня видеть папа. Он был рад, а я... мне было все равно. Если это был единственный способ вызвать его улыбку, я терпел это. Дальше... дальше я привык к такой жизни, все размеренно и четко. До тех пор, пока я не поехал в Даллас, а продолжение ты знаешь, – он грустно улыбается, а я незаметно для него стираю выкатившуюся слезу.

– Я соболезную тебе, – сипло произношу я и откашливаюсь.

– Спасибо.

– И сейчас тебя тяготит это все? – спрашиваю я, задерживая дыхание.

– Я не знаю, малыш. Сейчас я живу не как до моего решения быть идеальным, не как в то время. Это другое. Мне нравится, мне это безумно нравится. Но я не знаю, что будет дальше, а это для меня странно. Я уверен, что мы выиграем процесс, я посажу того, кому завидовал всю свою жизнь.

– Но обидно... ты до сих пор обижен на отца, что он этого человека ставил выше тебя?

– Наверное.

– Тебе надо просто простить его, он любил тебя, Эрик. Когда родители переживают за нас, они становятся грубыми, по нашему мнению. И это ценность, которую не все могут познать. Возможно, твой отец преследовал цель сделать из тебя мужчину, которым ты бы сам мог гордиться. И ты ведь сам устроил свою жизнь, это очень достойно. Я тобой восхищаюсь, – слабо улыбаясь, я откидываю голову на подголовник.

– А что мне делать дальше, малыш? Как мне поступить с тобой? – Эрик замедляет ход и сворачивает на обочину.

– Если ты решил сейчас меня высадить, то это плохая идея. Я не дойду обратно, – усмехаюсь я, когда он заглушает мотор, поворачиваясь ко мне.

– Нет. Скажи правду, Хлои. Я хочу услышать ее, не твои выдуманные правила, а то, что на самом деле происходит. Если я откажусь от всего, буквально от всего, будешь рядом со мной? – он смотрит в мои глаза, а я не могу и слова вымолвить, все это приобрело неожиданный поворот.

– Эрик, не надо, – шепчу я, отводя от него взгляд.

– Посмотри на меня, Хлои, – требовательно говорит он, и я, вздохнув, поднимаю глаза. – Ты же понимаешь, что это не просто секс. Между нами не просто секс, что-то другое... большее. Я знаю, что это такое. И я хочу, чтобы и ты назвала это вслух. Но пока ты не готова, а у меня есть время подождать, – его ладонь ложится на мою щеку, и он поглаживает кожу большим пальцем.

– Это должен быть просто секс, Эрик, – тихо отвечаю я, кладу свою руку на его.

– Не всегда все происходит так, как должно быть. Иногда случайность становится необходимостью. И я рад, что такая случайность со мной произошла. Ты мой малыш, – он быстро наклоняется и прикасается губами к моим.

– Ты мой жеребчик, – улыбаюсь я под его поцелуем.

– Согласен, – его руки скользят по моей спине, и он сжимает меня в тесных объятьях.

Он полностью прав, только вот я не имею права сказать ему про чувства. Я разрушу всю его жизнь. Да, на свою мне плевать. Но вот он... я не хочу, чтобы он остался один. С ним должна быть Мел, пусть будет Соня или же кто-то другой. Но я... я разобью его жизнь, и это причиняет неприятное давление внутри. Не позволю ему самому раскромсать себя и свою жизнь. Я уйду, точно знаю, что будет сложно и больно... надо уйти. Но это потом...

Сейчас же он обнимает меня, говорит завуалированно о своих чувствах ко мне, и я устала отрицать собственные. Да, я влюбляюсь, но в эти секунды я разрешаю себе побыть немного человеком.

– Я даже мечтать не смел, что моя колдунья с невероятно темными и горящими глазами вернется ко мне, принесет с собой в мою жизнь магию. Спасибо тебе, что веришь в меня. Никто не верил, даже я сам, – тихо говорит он, продолжая обнимать меня, и поглаживает то по волосам, то по спине.

– Я верю. Знаешь, почему я пошла с тобой? Я уловила силу и защиту, исходившую от тебя, хоть ты и был не в самой лучшей форме. Но все же что-то было, – я улыбаюсь, вспоминая его в то время, и теснее прижимаюсь к нему.

– Наконец-то. Наконец-то ты начала говорить, Хлои. Не закрывайся от меня, потому что я открыт тебе всей душой. Дай мне возможность ненадолго, но узнать тебя, – он отстраняется и за подбородок поднимает мое лицо.

– Я не хочу, чтобы ты от чего-то отказывался. Это лишнее, Эрик. Все, что происходит сейчас между нами, соглашусь, прекрасно и ново для меня. Но это не стоит того, чтобы ты отрезал пути к спасению. Тайно, как и договаривались. Идет?

Он молчит, разглядывая мое лицо, а затем его губы растягиваются в улыбке, и он закрывает глаза, мотая головой.

– Держись, Хлои, потому что я не собираюсь расставаться с тобой, – его шепот опалает ухо, и я слышу его смех.

– Ты больной, – закатываю я глаза, пока Эрик заводит машину и выезжает обратно на трассу.

– Это ты меня сделала таким, так что, малыш, пожинай плоды, – он хитро подмигивает мне, а я качаю головой.

– Уже, – пожимаю я плечами. – Может, снова притормозим и замутим секс по-быстрому?

– Хлои, – смеется Эрик.

– Да, жеребчик? – довольно тяну я, радуясь, что сумела отойти от тяжелой темы наших отношений.

– Нет, никакого секса, пока не доедем, – говорит он.

– А там вообще никакого секса, потому что Мел и Ноа будут рядом. И да, ты болтун, – укоряю я его.

– Не волнуйся, я придумаю, где мне тебя трахнуть. Диснейленд огромный, всегда есть возможность затеряться, – подмигивает он. – И я не болтун, мне необходима поддержка извне.

– Там же дети, Эрик! Больной жеребчик, развращающий всех и вся на своем пути. А что, отличный аттракцион, – хихикаю я.

– Ты решила отдать меня в общее пользование? – обиженно спрашивает он.

– Хм, почему нет? Ты только подумай, сколько мы заработаем, – я пытаюсь быть серьезной в ответ на его вытянувшееся лицо, но затем заливаюсь смехом.

– Я тебе это припомню, Хлои, – говорит он, а я еще громче начинаю смеяться.

– Теку, жеребчик, – играю я бровями, довольно улыбаясь.

Мы подкалывали друг друга весь путь, пока не въехали на территорию парковки Диснейленда. Заметив, что машины Ноа еще нет, мы прошли к



кассам, где оказалась приличная очередь, и простояли в ней еще полчаса, прежде чем нам выдали билеты и браслеты для входа. К этому времени Ноа и бледная Мел нашли нас, и мы, предвкушая самый лучший день в жизни, прошли через электронные ворота и билетеров, окунаясь в мир Диснея. Ладно... пока я одна, ибо Эрик переживал за Мел и злился на Ноа; Ноа обходил стороной Эрика и участливо помогал Мел; а Мел наслаждалась таким вниманием, несмотря на то что ее укачало и она еще не совсем пришла в себя. Я тихо хихикала, смотря на эту компанию.

– Хлои, – меня оттягивает в сторону подруга, когда мы останавливаемся у карты, решая, куда отправиться вначале. – Только не убивай меня, но, пожалуйста, отвлеки Эрика на целый день. Я... ну... с Ноа у нас было все так хорошо, пока меня не стошнило. И я не хочу, чтобы он... в общем, можешь заболтать его, а? – выпаливает она, а я моргаю от такой просьбы.

– С ума сошла? – шепчу я, бросая взгляд на мужчин, о чем-то бурно перешептывающихся.

– Пожалуйста, и проси все, что хочешь! Хлои, родная, умоляю тебя, займи его, не знаю... можешь даже рассказывать про меня все, что взбредет в голову. Прошу, – она приподнимает брови, действительно становясь похожей на ангела, а я прикусываю губу.

Вот, подруга сама дает мне в руки возможность насладиться этим днем с Эриком. Но, с другой стороны, они должны общаться, а не заниматься своими личными делами.

Я начинаю дышать глубже, облизываю губы, не зная, что мне решить. Желание и разумный ответ борются так яростно, что от мыслей в голове и разных вариантов у меня начинает стучать в висках и даже капельки пота образуются над верхней губой.

– Ну, Хлои! Все, что хочешь, сделаю, – повторяет она, и я снова бросаю взгляд на ожидающих нас мужчин.

– Я... прости, Мел. Я не могу, – шепчу я, опуская голову.

## Глава 30

– Хлои, Мел, у вас все хорошо? – спрашивая, Эрик подходит к нам, и я поворачиваюсь к мужчинам.

Боковым зрением я замечаю, как подруга слегка качнула отрицательно головой, а Ноа нахмурился, удивленно глядя на меня.

Они что, это подстроили? Я перевожу глаза с насупленной Мел на недоуменного Эрика, а затем на Ноа, поднявшего руку к виску, стуча по нему.

– Да, все отлично. Так, хочу прокатиться на самых быстрых горках, – произношу я и беру Мел под руку.

– Тогда пошли, будем обходить каждую. Куда сначала: в Диснейленд или же в новый? – уточняет Эрик.

– Дисней.

– Новый.

Мы с Мел говорим одновременно, и я наклоняюсь к ее уху, быстро шепча:

– Ты мне должна и только попробуй отказать мне в моей просьбе.

– Спасибо, дорогая, – отвечает Мел.

– Я тоже не хочу в Дисней, я его видел, а вот новый нет. Так что, Эрик, бери Хлои, и отправляйтесь в сказку, а мы с Мел идем навстречу приключениям, – громко говорит Ноа, и Мел тут же подскакивает к нему, и они чуть ли не бегом удаляются от нас.

– И как это понимать? – возмущается Эрик, а я только качаю головой, подходя к нему.

– Они об этом договорились, поэтому мне надо тебя отвлечь на целый день. Ты не против? – я поднимаю к нему лицо, ожидая вердикта.

– Мел знает о нас? – шокированно шепчет Эрик.

– Не думаю, тогда бы она вряд ли попросила тебя уболтать. Скорее всего, это идея Ноа, а Мел он нравится, – спокойно поясняю я, замечая, как его губы сжимаются в тонкую линию. Мне становится обидно, что он не хочет такого расклада, и я делаю шаг от него. – Мы можем догнать их, раз тебе настолько все это неприятно, – передергиваю я плечами от раздражения и, отворачиваясь, шагаю в сторону другого парка.

– Стой! – Эрик хватается меня за руку и тянет на себя так, что я падаю на его грудь и недовольно смотрю на него. – Нет, неожиданно немного, но я рад. Пошли, раз нам подарили такую возможность, грех от нее

отказываться. А с ними... да черт с ними. Пусть занимаются друг другом, раз такая пьянка. Ты со мной, малыш, сегодня на целый день мы с тобой можем даже не скрываться, – выпаливает он, а я моргаю, переваривая его слова.

– Не скрываться, – повторяю я, и он расплывается в хитрой улыбке.

– Да, и сейчас я это продемонстрирую, – с этими словами он обхватывает мое лицо ладонями и целует.

Я растворяюсь в этой романтике, обнимая его за шею, и отвечаю на поцелуи, приоткрывая рот, и он немедля врывается в него языком, лаская мой. Мне кажется, что все окружающее отошло на второй план, только он и я. Его губы, сначала мягкие и спокойно исследующие мои, а затем уже жарче... очень жарко.

Я отрываюсь от него, чтобы глотнуть немного душного воздуха.

– Верю, – шепчу я.

– Я даже могу сделать так, – радостно говорит он, подхватывая меня за талию, и поднимает в воздух.

От неожиданности я вскрикиваю и упираюсь в его плечи, смеясь.

– Эрик, ты всем показал мое нижнее белье, – журю я его, когда он опускает меня на землю. – Дурак.

– Нечего было надевать такое короткое платье, – пожимает он плечами и, обнимая меня за талию, ведет к нашему парку.

– Итак, куда пойдём? Ты успел посмотреть карту? – спрашиваю я.

– Нет, будем гулять. Да куда угодно пойдём, тут полно развлечений, – отвечает он.

– Тогда хочу в ратушу, – я указываю на первое здание и, хватая Эрика за руку, тащу туда.

Мы оказываемся в магазине со значками, где я решаю приобрести один, означающий, что я там первый раз. Эрик даже и слова мне не дал вставить, оплатив мою покупку.

Мы вышли из здания и сели в старый вагончик,двигающийся к замку Спящей красавицы.

– О нет, Хлои, надеюсь, фотографироваться с принцессами мы не будем, – медленно говорит Эрик, а я широко улыбаюсь и буквально заставляю его обнимать то Аврору, то Ариэль.

– Вот наши первые фото вместе. Хочешь одну? – спрашивая, я кручу в руках карточки.

– Еще бы, – смеясь, отвечает он, тянется за ними, но я отступаю от него.

– Заслужи, – хитро произношу я и разворачиваюсь, убегая от него в

сторону Приграничной страны.

– Попалась, – он ловит меня за талию прямо у нового сувенирного магазинчика и снова поднимает в воздух, отчего я смеюсь.

– Дай, – он выхватывает у меня фотографии и рассматривает их. – Вот эта тебе, ненавижу эту Спящую красавицу, труп в юбке.

Он передает мне карточку, которую я убираю в рюкзак, а затем он понимает, что ему-то некуда свою положить, и обреченно бросает ее мне, предупреждая, что она его.

– Хочу шапку Минни, – хлопаю в ладоши я и направляюсь в сторону магазинчика, где можно приобрести этот аксессуар.

Мы просто вваливаемся в магазин, полный людей, проходим к стойке, где нам улыбается парень за кассой.

– Добрый день, мы хотим шапочки: Минни и Микки, – говорю я.

– Нет, малыш, тут уж без меня, – Эрик поднимает руки вверх, словно сдаваясь.

– Ну, папочка, пожалуйста, купи мне и себе шапочки, а еще Мел и Ноа. Мы напишем там имена, – тяну я, хлопая ресницами.

– Чего? – переспрашивает удивленно Эрик.

– Сладкий папочка, ну купи, и я сделаю тебе минет, – хихикаю я, наблюдая за реакцией продавца и самого Эрика, приоткрывающего рот.

– Тимоти... м-м... она не моя дочь... она... – мямлит он, обращаясь к покрасневшему кассиру, прочитав его имя на бейджике.

– Это... хм... не мое дело, сэр. Какую? То есть вы хотите написать имена. Каким шрифтом? У нас четыре, и также вы можете выбрать цвета и бантики на шапочки Минни, – произносит заученно Тимоти, указывая на образцы.

– Диснеевским шрифтом. Одну шапочку с голубым бантом и имя Мел, другую с розовым и имя Хлои, а две других красным и имена Эрик и Ноа, – выбираю я, пока Эрик отходит от шока.

– Ты с ума сошла? – тихо шепчет он мне на ухо, пока парень записывает мой заказ.

– Ага, неужели не возбудился от мысли, что я сделаю тебе минет? Возьму в рот твой член, проведу языком по...

– Кхм, – откашливается Тимоти, явно намекая, что говорю-то я громко.

– Мать божья, – стонет Эрик, закрывая глаза рукой.

– Мисс, вы можете подождать пятнадцать минут с вашим... хм, отцом, и мы все выполним. С вас сто сорок долларов, – говорит Тимоти, а я едва сдерживаюсь от смеха и вида покрасневшего Эрика.

– Да не дочь она мне! Она моя девушка, черт! У нее такое

своеобразное чувство юмора. Я заплачу еще сто, только сделайте это быстрее, чтобы мы убрались отсюда, – зло шипит Эрик, передавая карточку парню.

– Тише, похотливый папочка, тише, подумай о своей потенции, – я глажу его по спине, и он бросает на меня яростный взгляд.

А я не могу остановиться, мне настолько весело, что я вошла во вкус выводить его из себя.

Парень за стойкой молниеносно оформляет покупку и передает нам чек с номером, по которому мы сможем забрать наш заказ.

– А ну иди сюда! – Эрик хватается меня под локоть и тащит в угол магазина. – Ты совсем тронулась? Что это за шоу? Да мне стыдно так никогда в жизни не было, Хлои! – возмущается Эрик.

– Да брось, было весело.

– Тебе было весело, а этот придурок теперь думает, что я трахаю свою дочь, – цедит он.

– Какая разница, что он думает? Я вот о нем совсем не думаю, и тебе следует делать то же самое. Эрик, ну ничего такого не случилось же, всего лишь высказалась, как я соскучилась по твоему члену, – довольно тяну я и кладу руки на его шею.

– Хватит, серьезно, хватит. Держи, сама забирай этот заказ, а я буду ждать снаружи. Это уже ни в какие рамки не входит, Хлои, – он сбрасывает мои руки и вкладывает в ладонь чек. Разворачиваясь, вылетает из магазина, едва не сбивая мамашу с ребенком.

Ну что я такого сделала? Мне ничего не остается, как пойти за ним, бросив извинения бубнившей тетке, которую он вроде как все же толкнул.

– Эрик, – зову я его, севшего на скамейку у магазина.

Он молчит, просто смотрит перед собой, и я вижу, как на его лице ходят желваки.

– Эрик, прости, я не думала, что это так заденет тебя. Я же просто шутила, – тихо говоря, я кладу руку на его плечо.

– Это обидно, Хлои. Ты мало того что оклеветала меня, да еще и упомянула потенцию. Где твое чувство такта, в конце концов, – он до сих пор злится, причем очень злится, а я даже не ожидала такой реакции.

– Не привили, видимо. Хочешь, пойду прокричу на весь магазин, что не папочка ты мне и что у меня с головой не очень-то и хорошо? – спокойно предлагаю я.

– Я не понимаю тебя, Хлои. Для тебя все, что происходит, это шутка, развлечение. Когда ты немного повзрослеешь, начнешь контролировать свои слова и действия? Ты хоть понимаешь, насколько мне было

отвратительно там стоять, а тебе хоть бы хны. Тебя не заботило, что все окружающие тебя слышат, а там дети, – отчитывает он меня.

– Прости меня за то, что я предпочитаю не думать, чем это все закончится. Прости, что я стараюсь хоть как-то, как умею, отвлекаться от мыслей, что ты мне не парень. Мы просто спим вместе, трахаемся, а ты отец моей лучшей подруги, которую я боюсь потерять. Прости, если я обидела тебя, это было самое последнее, что я бы хотела сделать. Прости, что я вот такая извращенная и вульгарная шлюха, которая спокойно может сказать слово «минет» и не покраснеть. Прости, что мне настолько хорошо было с тобой, что я забылась и потерялась в реальности и наших действительных отношениях. Прости, что мне плевать на мнение всех этих людей, потому что я больше в жизни их не встречу, но зато навсегда запомню твои слова и реакцию. Прости, но я вот такая глупая и разрешила себе помечтать о том, что у тебя все же есть чувство юмора, – отвечаю я, а глаза начинает щипать от обиды то ли на него, то ли на саму себя, что не приняла во внимание то, что он не мальчик, а мужчина.

Только вот я не привыкла к таким, как он, я не знаю, как вести себя, и я искренне полагала, что он поддержит мою игру, что все будет так же легко, как и в самом начале. Ошиблась. Всегда с ним ошибаюсь, и это никогда не закончится.

– Думаю, тебе стоит набрать Ноа и узнать, где они. Я заберу заказ, и мы пойдем на их поиски. Я признаю, что, возможно, слегка переборщила, но мне всего двадцать, Эрик, и я хочу подурочиться хоть в этом возрасте, ибо в четырнадцать или в шестнадцать у меня не было такой возможности. И, скорее всего, больше никогда не будет, – продолжаю я и неторопливо поднимаюсь со скамейки, даже не оглядываясь на него, вхожу обратно.

Я ведь действительно смотрю на него как на отца, которого у меня никогда не было. На мужчину, готового уберечь меня от неприятностей, только вот он вряд ли это поймет. А я полная идиотка, позволившая ему залезть в мою душу глубже, чем следовало. Видимо, в жизни все же лучше играть роли, чем быть той, кто ты есть. Не примут твое лицо, твоих забав и твоих слов. И я иногда имею право на глупости, только вот все от меня ждут иного. Но я устала. Очень устала быть в эпицентре этого тайфуна под названием Эрик. И я понимаю, что мой отдых, скорее всего, закончился.

На экране мелькает мой номер, и я, смаргивая накатившиеся слезы, подхожу к Тимоти, ставящего пакет с фирменным знаком Диснея на стойку.

– Простите, мисс, так он вам правда отец? – тихо спрашивает он с мягкой улыбкой.

– Нет, я просто пошутила, – грустно отвечаю я, забирая покупку.

– Тогда ему очень повезло с вами. Такие впечатления никогда не забыть, – смеется он.

– Жаль только, что он этого не понимает и это для него лишнее. Спасибо, Тимоти, всего доброго, – произношу я, разворачиваясь, и выхожу из магазина.

– Вот, отдашь Мел, скажешь, что сам выбрал для нее и ту же чепуху, что и утром, – я подхожу к Эрику, все так же сидящему на скамейке, и ставлю пакет рядом с ним.

– Хлои, надо поговорить, – он поднимает голову, а я отворачиваюсь от него.

– Не о чем. Ты позвонил им? Или мне сделать это самой? Хотя найди их сам, я пройду по миру Диснея одна. До встречи, – бросаю я ему через плечо и шагаю от него в сторону аттракциона «Путешествие в джунгли».

Обидно. Как-то даже больно внутри, что так все произошло. Почему у нас не может быть все по договоренности? Почему всегда примешиваются какие-то чувства и переживания? Почему у меня такой язык без костей? Да, наверное, я все же была слишком вульгарна. Но ведь этот парень оценил, так почему Эрик так отреагировал? Мы ведь всегда в компании шутили так.

Потому что ему не восемнадцать, а тридцать четыре. Он нагулялся. Он устал от этого всего. А я нет, мне весело, мне прикольно. Только вот ему не понять меня, поэтому я никогда не стану той, которая будет ему нужна. Которая сможет стоять рядом с ним и не сделать глупость. А вот Соня... Соня элегантная, она вся идеальная для него. А я... лишь развлечение, как и он для меня.

Когда я перестану врать самой себе? Не знаю. Но так проще. Холод внутри, и никакого солнца в будущем. Одиночество – вот мой удел.

## Глава 31

Сев на аттракцион «Путешествие в джунгли», где, на удивление, была небольшая очередь, я просто откинулась на сиденье в лодке и невидящим взглядом провожала купающихся слонов, танцы африканского племени, жмурилась, когда на нас брызгала вода из открывающихся ртов бегемотов. Все кричали, радовались, а я... раскаивалась.

Потеряла настроение вместе с хоть какой-то надеждой на непонятное продолжение наших отношений. Неужели конец? Мне придется уйти первой и завести об этом разговор, но я не представляла, что даже мысли об этом заставят меня замерзнуть.

Тяжело вздохнув, я поправила рюкзак и пошла дальше, к храму Запретного глаза, там я простояла в очереди примерно полчаса, чтобы сесть и поехать смотреть на фрески, туннели и останки наиболее впечатлительных посетителей, как шутили вокруг меня.

А я поворачивалась к мальчику, сидящему рядом со мной, и представляла Эрика, улыбающегося мне. Тут же отворачивалась, когда этот ребенок пытался заговорить. Не люблю детей. Возможно, потому, что у меня самой не было детства и я не могла вот так гулять с родителями. Возможно, я просто дура. Скорее всего, последнее. Но, выйдя с этого аттракциона, я направилась к домику Маугли, где пришлось лазить в моем коротком шифоновом платье. А мне было плевать, я пыталась улыбаться, когда рассматривала все. Затем прокатилась на детской карусели короля Артура, почувствовала себя полной идиоткой и решила, что пора бы перекусить, а потом, наверное, найти Мел.

Больше не хотелось веселиться, ничего не хотелось, кроме как поплакать и, возможно, уехать. Оставить тут их и убежать от всего этого.

– Прекрасно, – цежу я, смотря на длинные очереди в каждую забегаловку.

Тут даже поесть нельзя. Я цокаю языком и подхожу к одному из ресторанчиков в мексиканском стиле. Солнце печет, и я уже не могу стоять на ногах, бросая взгляд на посетителей ресторана, шумно переговаривающихся друг с другом.

Я замечаю в углу знакомое белое поло и темные волосы, яркий розовый пакет и шумно вздыхаю. Но разве у меня есть выбор? Никакого.

Я нагло прохожу мимо возмущающейся толпы к девушке, стоящей у входа и удивленно смотрящей на меня.



– Меня ожидают, – я указываю пальцем на мужчину, и она кивает, пропуская меня.

Я иду мимо столиков и останавливаюсь напротив Эрика, а сердце болезненно сжимается, словно я не видела его сутки, а то и больше.

– Я могу сесть с тобой? Тут аншлаг, а мои ноги ужасно болят, – спрашиваю я, он резко вскидывает голову и, моргая, смотрит на меня. Я отвожу взгляд от его синих глаз, упираясь в полупустую кружку пива.

– Да, я уже закончил, – отвечает он, и я, кивнув в знак благодарности, бросаю рюкзак на стул и отправляюсь к шведскому столу с закусками.

Выбрав себе только свежий салат и бутылку воды, я прохожу к кассе и расплачиваюсь, иду обратно и ставлю поднос на стол.

Мы молчим. Да и разве есть о чем говорить? Мне даже есть сложно, потому что он смотрит на меня.

– Он сказал, что ты плакала, – неожиданно говорит Эрик.

Моя рука с салатом замирает около рта, и я поднимаю голову на него.

– Кто? – удивляюсь я.

– Тимоти. А еще он даже отчитал меня, – отвечает он, делая глоток пива.

– Бред, – фыркая, я кладу все же порцию еды в рот.

Какого черта этот урод вообще заметил все это? Я яростно жую, набирая еще салата, и понимаю, что желудок неприятно отвергает пищу. Кривлюсь и отставляю тарелку, запивая водой.

– Погуляла? – спрашивает Эрик.

– Да, почувствовала себя идиоткой и решила вернуться. Необходимо посмотреть расписание поездов до Лос-Анджелеса или же автобуса, а там...

– Ты решила уехать? – перебивает он меня, и я, глубоко вздыхая, киваю. Снова жгучие и горячие слезы собираются в глазах, и я моргаю, чтобы прекратить чувствовать. Это лишнее. Сейчас совсем ненужное.

– Хорошо. Я могу позвонить Дону, пусть заберет тебя. Завтра утром и уедешь, – сухо бросает он.

– Спасибо, – шепча, я кручу в руках вилку.

И снова молчание, которое затопляет все внутри. Я не смею смотреть на него, потому что и это лишнее. Раз решила, значит, так тому и быть. И он не против. Я мешаю. Словно лишний груз, который ему приходится таскать с собой.

– Прости, что так все вышло, – тихо говорю я, все так же не поднимая глаз.

– Дура, – усмехается он, а я хмурюсь и поднимаю голову.

– Придунок, – прищуриваюсь я.

– Да пошла ты, – он делает глоток пива, с шумом ставя бокал обратно на стол, а я приоткрываю рот от такой выходки.

– Совсем охренел? Вот и пойду, урод, – я резко встаю и подхватываю рюкзак.

– Да я искал тебя, как мудака. Я что, мальчик, который должен обыскать весь долбаный парк?! Тебе для чего вообще телефон нужен? Мне придушить тебя хочется сейчас. Я задолбался от этого всего. Ведешь себя безобразно, – он тоже встает.

– Отвали, я не твоя забота, – фыркая, я разворачиваюсь и ухожу от него.

Козел. Будет еще мне выговаривать после какой-то долбаной шутки. Ненавижу его, просто ненавижу.

Я иду обратно в направлении аттракционов, чтобы попасть в Новый Орлеан. Хватит портить себе настроение. Я в Диснейленде. Я одна. Всегда так было и будет.

Меня резко хватают за руку, так что я от неожиданности вскрикиваю.

– Ты моя забота, потому что я несу за тебя ответственность. И напомню, я все это оплатил, так что, будь добра, немного прояви уважение, – цедит Эрик.

– Пусть это будет оплата за все мои услуги в удовлетворении твоей похоти. Я тебе ничего не должна, – незамедлительно отвечаю я.

– Тогда ты просчиталась, у меня как минимум осталась еще парочка минетов и столько же ночей, – заявляет он.

– Ты реально офигел! Как ты смеешь говорить такое мне?! – зло восклицаю я, пытаюсь вырвать руку, но он еще крепче ее сжимает и обхватывает мою талию, прижимая к себе.

– Что еще ты хочешь от меня? – яростно спрашиваю я, смотря в его полыхающие тем же чувством, что и у меня, глаза.

– Вот это, – шипит он, отпускает мою руку, хватаясь за мой затылок, и впивается в меня губами.

От удивления я охаю, и он пользуется моментом, запускает в мой рот свой язык, ласково облизывая мой. Все становится совсем неважным, таким глупым. Я расслабляюсь, и мои руки обхватывают его шею, притягивая ближе, а губы отвечают с тем же жаром на его поцелуй. Пакет из его рук падает, и он стискивает меня в объятиях.

Приятные и такие уже необходимые волны проходят по телу, и я издаю приглушенный стон в его рот, а он улыбается на моих губах.

– Никуда не поедешь, – шепчет он, оторвавшись от меня, дыша

поверхностно и обдавая своим сочным дыханием мой рот.

– Прости, я не хотела обидеть тебя, – отвечаю я, облизывая горящие губы.

– Знаю, понял. Наверное, правда, я слишком остро отреагировал на это. Хочешь называть меня папочкой, называй. Хочешь кричать о моих гениталиях – пожалуйста, ори. Только не плачь. Я почувствовал себя полным уродом, когда узнал об этом. Ты права, тебе следует развлекаться, а я... я ведь стар для такого...

– Нет, не стар, Эрик. Еще раз скажешь так, и я врежу тебе, – прерываю я его, и он слабо улыбается.

– Хлои, я ведь действительно старше. И Тимоти понял шутку, а я нет. У меня другое мировоззрение, другие ценности и шутки.

– Значит, мне придется держать язык за зубами, – вздыхаю я, пожимая плечами.

– Нет. Я не хочу, чтобы ты менялась. Я... ты нравишься мне вот такой. А сейчас тебе придется продолжить исследование этого парка со мной, потому что тебе следует меня отвлекать от моей дочери и друга, которые непонятно чем занимаются и даже не берут телефон, как и ты.

– Я хотела в Новый Орлеан, а оттуда в старинный замок.

– Идет, малыш. Я скучал по тебе, знаю, глупо. Но соскучился за эти четыре часа, которые провел один, – серьезно говорит он.

– Я тоже. Мне было совершенно невесело без тебя. Пошли. Нам нельзя терять времени, скоро все закроется, – напоминаю я, и он кивает, отпуская меня, и поднимает пакет. – Думаю, в мои обязанности входит избавить тебя от вот этого, – улыбаюсь я, указывая на яркую ношу в его руках.

– Входит, – кивает он и передает его мне, а я аккуратно сворачиваю и заталкиваю в рюкзак.

Эрик берет меня за руку, и я легко вздыхаю, наслаждаясь новым приятным ароматом вокруг нас. Мне хочется просто обнять его и не выпускать из рук. Вот тут рядом. Со мной. И я больше не одна.

И я позволяю себе положить руку на его талию и поднять голову, улыбаясь ему, на что он нагибается и целует меня в губы. Так обычно. Просто. Словно мы будем это делать часто и это лишь незаметный эпизод в жизни.

Мы решаем не идти к пиратам, а сразу же отправляемся на улочки старого Нового Орлеана, уже медленно и спокойно гуляя по ним. Молчим. И мне кажется, эта тишина между нами правильная. Редко встречаются люди, с которыми нет необходимости говорить без умолку, но при этом чувствовать больше, чем с самыми болтливыми.

Его рука покоится на моей талии, а моя на его, и мы идем в сторону «Призрачного поместья», решив, что ночь уже достаточно сгустилась над нами и пора познакомиться с мистикой.

– Не боишься? – тихо спрашивает Эрик, когда мы входим в дом, а за нами с шумом захлопывается дверь. Сверху нас приветствует голос призрачного хозяина владений, и я только улыбаюсь ему, качая отрицательно головой.

– Нет. Ты же со мной.

– Да, малыш, запомни это. Я с тобой, и больше не убегай от меня, потому что я... просто не оставляй меня одного, – нежно говорит он, и я прижимаюсь к нему.

Наша пара отрывается от группы, и мы стоим, каждый в своем мире, только вот сейчас в коридоре дома, где над нами раздаются громкие шумы, свист ветра и тому подобная навевающая жуть бутафория, я понимаю, что наши волны сейчас едины.

– Прости меня, Эрик. Я, честно, не хотела тебя обидеть. Никогда не хотела и не хочу. Просто я иногда говорю то, что само идет, и остановить это сложно. Хотя я первый раз не контролирую свои слова, – шепчу я, подняв к нему голову.

– Забудь. Мы все просто забудем, – он кладет руку на мою щеку, и я подаюсь навстречу этой ласке. – Малыш, я хочу, чтобы ты не контролировала себя со мной. Я хочу видеть тебя настоящую. Юную. Глупую. Почему-то порой очень мудрую. Пошлую. Живую. Только через час, когда я остыл и сел в ресторане после пробежки по этому гребаному парку, я начал прокручивать в голове твои слова. Ведь я даже не задумывался о том, насколько тебе страшно из-за наших отношений. Я только потом услышал твои слова, как тебе было хорошо со мной. И в этот момент я позвонил, но ты не взяла трубку. Мне стало страшно, малыш. Но не потому, что ты могла потеряться или же угодить куда-то. Нет, я боюсь остаться один, без тебя. Я что-нибудь придумаю, Хлои. Я же сказал, что не отпущу. Подумаю и найду выход, где мы все сможем принять правду.

– Эрик, но...

– Нет, я не хочу слышать твой ответ, потому что это будет ложь. Ты отрицаешь чувства ко мне, только вот я их вижу сейчас в слезе, которую ты не заметила. В твоих темных и колдовских глазах, настолько теплых, что я готов в них тонуть. Все будет хорошо, – он нежно стирает новую скатившуюся слезу и наклоняется ко мне, даря новый поцелуй.

Я не знаю, что сейчас произошло, но мне так хорошо и больно одновременно, что я хватаюсь за его шею и только наслаждаюсь

упругостью его вьющихся волос. Неторопливо, практически невесомо он медленно покрывает поцелуями каждый изгиб моих губ, поднимаясь к глазам, и прижимает меня к себе, словно я стала чем-то важным. Для кого-то я стала нужной.

Я утыкаюсь носом в его поло и вдыхаю такой знакомый аромат его тела сквозь ткань.

– Кхм, – раздается покашливание слева от нас, и я испуганно отскакиваю от Эрика, представив уже кучу всего, а это всего лишь новая группа, которой мы перекрыли коридор.

Жду, пока посетители пройдут, тихо смеясь, смотрю на Эрика сквозь людей, и он улыбается мне. Это ведь так романтично, как в глупых историях, но мне плевать. Я никогда такого не испытывала в жизни, и первый раз я хочу быть эгоистичной.

Мы все же возобновляем экскурсию, я не обращаю внимания на то, что происходит вокруг. Я в его руках, рядом с его глухо бьющимся сердцем, его дыхание в моих волосах.

После посещения поместья мы поднимаемся на пароход «Марк Твен», где находим только одно свободное место. И я с удовольствием сажусь на колени к Эрику, как маленькая девочка, обнимаю его за шею. Хотя поцелуи были совершенно недетскими, так что мы даже получили замечание от какого-то папаши. На что я только смеялась, а Эрик обнимал меня.

– Нет, я туда не пойду, тем более посмотри, какая очередь, – кривлюсь я, указывая на «Поющую гору». Аттракцион, конечно, замечательный, если ты взяла сменную одежду, ибо спуск на бревне по водяному желобу с высоты в пятнадцать метров не оставит тебя сухой.

– Ну, ты знаешь, малыш, я не против посмотреть, как мокрая ткань твоего платья облегает фигуру, даже разглядеть темные соски под ним, – томно говорит он, а я удивляюсь такому открытому выражению его фантазий.

– Ты же заметил, что мы среди людей? – уточняю я.

– Конечно, – сексуально улыбаясь, он кладет руки на мою талию.

– И ты был пошлым, Эрик, – смеюсь я.

– Да, и мне понравилось, – он вторит мне.

Наше веселье прерывает звонок его айфона, и он убирает одну руку, доставая из кармана джинсов телефон, смотря на входящий.

– Ноа, – его лицо сразу становится серьезным, и он отвечает на звонок. – У карты, где вы нас бросили, – говорит он в трубку и отключается.

– Вот и все, – шепчу я, тяжело вздохнув. Разочарование и нежелание

расставаться нахлынули на меня, и я готова держаться за него руками и ногами, как панда повиснуть на бамбуке, и будь что будет.

– Нет, малыш, не все. У нас еще пять минут.

С этими словами его рот прикивает к моему, и я отдаю ему все свое дыхание, встречая настойчивый поцелуй с радостью и страстью.

– Надо идти, – сквозь поцелуй говорю я.

– Надо, – отвечает он, продолжая меня целовать.

– Эрик, – смеюсь я, отклоняясь назад.

– Я буду скучать по тебе. Да, мы будем рядом, но не так, как сегодня, – произносит он, и я улыбаюсь ему.

– Тебе следует отругать Мел, – советую я, пока мы идем к выходу.

– За что? – удивляется он.

– Теперь давай взглянем на ситуацию с другой стороны, где я не та девушка, с которой ты спишь. У нас нет ничего, да и не может быть. Твоя дочь, ради которой ты затеял это все, бросила тебя со своей подругой, которой ты ничего не должен, да и не хочешь проводить с ней время. Ты провел со мной весь день, пока твоя дочь развлекалась, Эрик. Это не должно для нее пройти безнаказанно. Тебе надо ее отругать за такое поведение. Ты ее отец.

– Но... да, ты права. Но если она уйдет?

– Куда? Не уйдет. Ты должен показать ей, что ты главный. Ты платишь за нее, ты ее родитель. Она обязана хоть иногда слушать тебя. Покажи ей свой авторитет, тогда ты точно станешь намного лучше Элеонор. Иногда нам, детям, необходимо, чтобы нас ругали. Тогда мы чувствуем себя нужными. Это забота и волнение за нас.

– Хм, вот об этом я и говорил. Откуда в тебе это? – смеясь, он подносит мою руку к своим губам и целует пальцы.

– Не знаю, я просто ставлю себя на место Мел, – пожимаю я плечами.

– А ты тоже хочешь, чтобы тебя отругали... или же в нашем случае наказали? – медленно говорит он, а я жмурюсь от счастья внутри.

– Я плохая девочка, жеребчик, и очень хочу, чтобы меня наказали, – страстно говорю я, и он незамедлительно шлепает меня по ягодице. Я вскрикиваю, но вижу его морщинки у глаз и готова просить продолжать, лишь бы наблюдать его таким постоянно.

– Это аперитив, – подмигивает он.

Мы отпускаем друг друга и на главной улице садимся на трамвайчик, чтобы доехать до входа.

Мел и Ноа стоят у карты слишком близко и о чем-то разговаривают. Я первый раз вижу подругу такой увлеченной, только бы она тоже за свою

симпатию не поплатилась.

– Мелания! Черт возьми, как это понимать? – повышает голос Эрик, что даже я от неожиданности вздрагиваю, а парочка испуганно поворачивается.

– Но...

– Закрой рот, ты думаешь, это нормально? – продолжает Эрик, перебивая офигевшую подругу таким приветствием, подходит к ней и указывает на выход.

Ноа удивленно смотрит на удаляющихся отца с дочерью, и я подхожу к нему, не сумев сдержать смех.

– Все нормально, он примеряет роль папочки, – поясняю я, а мужчина кивает, заметно расслабляется и, улыбаясь, предлагает мне руку, чтобы выйти из парка.

## Глава 32

Мы вошли в отель «Хилтон», и Эрик пошел регистрировать нас, пока мы с нашим багажом разместились на диванах. Во мне не было сил ни на что, а вот в паре напротив, а точнее, в одной обиженной блондинке ее хоть убавляй.

– Не понимаю, и что он так завелся? – бубнит Мел.

– Может, потому, что вы нас бросили и он просидел четыре часа в мексиканском ресторане, пытаясь от злости? – подсказываю я, а Ноа удивленно приподнимает брови, задавая немой вопрос: правда ли?

– О, тебе тоже досталось? – спрашивает Мел, и я киваю.

– Еще как, но мне удалось его уговорить пойти со мной в поместье к призракам, сказав, что мне страшно одной. Потом вроде он отвлекся, и мы были в Новом Орлеане. Но зол он был знатно, – сочиняю я на ходу, хотя практически ведь так и было.

– Спасибо. А мы так здорово провели время, – говорит Мел и бросает на Ноа красноречивый взгляд, а он улыбается ей.

– Вы бы поаккуратнее, что ли, а то твой отец вообще прикроет вашу лавочку, – усмехаюсь я, наблюдая за этой парой.

– Ноа, поговори с ним. Я ведь уже взрослая, – подруга надувает губы, а я тихо смеюсь от ее игры.

– О чем? Как придет время, так и разберусь, – обещает Ноа Мел и хочет сказать что-то еще, но замолкает, смотря за мою спину.

– Итак, у нас один президентский номер, больше нет вариантов. Летний сезон, и все выкуплено. Благо, что Дону удалось забронировать хоть этот. Пойдем, – Эрик возвращается с ключами и оповещает нас об обстоятельствах заселения, беря свою сумку и мою. Это проходит для всех незамеченным, а я замираю, ожидая взрыва возмущения от дочери Эрика, но она как ни в чем не бывало встает, откидывая назад волосы.

– Один? – удивляется Мел, пока Ноа берет их багаж.

– Да. Там две спальни. Одна с большой кроватью, другая с двумя, – кивает Эрик, а мы движемся за ним к лифтам.

– Мы с Хлои можем спать на одной постели, нам не привыкать, – пожимает плечами подруга.

– О, – глаза Ноа загораются от фантазий, я закатываю глаза.

– Извращенец, – одними губами говорю я, а он тут же кивает, соглашаясь со мной.



– А еще я голоден, нам так и не удалось нигде поесть, – говорит недовольно Ноа.

– Я все отдам за теплую ванну, мои ноги гудят от прогулки, – я тоже жалуясь ему, и он сочувственно кивает.

– Вот вы нудные. Примешь ты свою ванну, Хлои, только недолго. А ты поешь, надеюсь, тут есть рестораны и там будут места, – закатывает глаза Мел, а Эрик молча нажимает на кнопку нашего этажа, как только мы входим в лифт.

– Неужели ты не устала? – изумляюсь я.

– Ни капли. Я хочу еще танцевать... много танцевать, – смеется Мел, а мы все дружно цокаем языком.

– Завтра последний день в парке, нам надо встать пораньше, – напоминает Эрик.

– Ну и что. Молодые, встанем, – безапелляционно отвечает его дочь.

– Это ты молодая, а мы с твоим отцом старые, – говорит Ноа.

– Тогда я примкну к вашему лагерю, потому что у меня тоже нет таких вот фантазий, – вставляю я, и Эрик улыбается мне. Я знаю, что только мне.

– Так, старички, давайте пошевелите булками и повеселитесь. Вряд ли вы двое вообще помните, что это такое. Так что сегодня у вас уникальная возможность расслабиться в компании офигенно крутых девушек. А ты, одна из крутых девушек, прекращай поддакивать им, – заявляет Мел.

– Бесполезно с ней спорить, – качаю я головой, наблюдая за обессиленной мимикой мужчин.

На этом я замолкаю, и мы выходим из лифта, направляясь в номер. Мне плевать на номер и его гостиную, я ищу глазами нашу спальню. И как только вижу большую постель слева от центральной комнаты, с радостью несусь туда и падаю на кровать.

– Как это соблазнительно выглядит, – раздается тихий голос Эрика, и я приподнимаюсь на локтях, бросая взгляд за его спину, проверяя наличие Мел. Мои глаза встречаются с его, и я подмигиваю ему, облизывая губы. – Показушница, – одними губами произносит он и ставит мою сумку на пол рядом со мной, а его рука, словно нечаянно, касается моей ноги, так что я резко сажусь, а он, смеясь, выходит из спальни.

Я не могу не улыбаться, сбрасывая кеды и шевеля пальцами ног.

– Я первая, – кричит Мел, влетая в спальню, и тут же хлопает дверью в ванную.

– Прекрасно, – цежу я сквозь зубы, падая обратно на постель.

Я слышу громкие разговоры и смех мужчин в другом конце номера и закрываю глаза, зачем-то желая, чтобы это никогда не заканчивалось.

– Эй, вставай, – меня пихает Мел, и я распахиваю глаза, понимая, что задремала.

– Что? – сонно спрашиваю я, на секунду потерявшись в месторасположении.

– Я все и, кстати, поставила тебе воду набираться, побросала туда бомбочек. Так что вперед, – она хватается меня за руку и тащит в ванную, захлопывая дверь. – Ты же не против, пока ты валяешься, я накрашусь? – задает она риторический вопрос, на который я предпочитаю не отвечать, снимая платье и белье, я не стесняюсь, ибо это привычно для нас с ней, забираюсь в теплую воду, издавая вздох блаженства.

– Итак, что у вас с Ноа? – спрашиваю я, полностью расслабившись.

– Ну, у нас все хорошо. Мы только и делали, что везде целовались. Буквально везде, на всех аттракционах, в очереди. Правда, сначала он как будто избегал меня, но ты знаешь меня. Я ему сказала, что он мне нравится, в общем, устроила ему истерику. Он признался, что и я ему, но Эрик мой отец и бла-бла-бла. Сейчас мы в стадии «сорви мой цветок», – рассказывает Мел, и я улыбаюсь ее словам, желая тоже поделиться, что и у нас с ее отцом было все практически так же. Только мы уже давно трахаемся и вряд ли Мел не разобьет мне голову о зеркало, в которое сейчас смотрится, рисуя стрелки.

– Смотри, чтобы не истоптал твой цветочек, – в обычной шутливой манере говорю я, но думаю совершенно о другом.

– А кто говорит про мой? – смеется Мел, и я улыбаюсь ее заявлению, погружаясь по шею воду, и ногой дотягиваюсь до крана, чтобы выключить воду.

– Хлои, – зовет меня подруга, и я поворачиваюсь к ней.

– Да?

– Скажи, тебя тут сильно все тяготит? Я знаю, что поступила некрасиво сегодня, но это была такая возможность. Тебе, скорее всего, хотелось провести время с Доном или же еще с кем-то, а Эрик и я таскаем тебя с нами. Но я хочу, чтобы ты знала, что ближе, чем ты, у меня никого нет. И ты своим присутствием не даешь мне убежать отсюда, принять его и начать жить так, как я сама хочу, – говорит Мел, а я натянуто улыбаюсь ей.

– Не переживай, со мной все хорошо. А вот ты мне должна, поэтому завтра я беру Ноа с собой, а ты будешь весь день с отцом, не ругаясь с ним, не обзывая его, не раздражая, – выпаливаю я свое условие, а она едва успевает открыть рот для возмущения, но тут же закрывает его.

– Сучка, – с нежностью говорит Мел.

– Знаю, это тебе за то, что я пережила сегодня.

Я понимаю, как отвратительно и лицемерно выгляжу со стороны. Но что мне делать? Сказать ей о том, что это был лучший день в моей жизни, как и все, которые я провела с Эриком? Нет, конечно. Поэтому буду продолжать врать.

Вымывшись, я вылезаю из ванны, пока Мел одевается. Обмотавшись полотенцами, я ловлю себя на мысли, что хочу быть старой и рядом с таким же старым Эриком лежать в постели и смотреть телевизор, довольствуясь только друг другом.

– Мел, принеси мне свежее белье, – кричу я, и через пару минут появляется подруга и вручает мне одежду.

– О, какая ты красотка, – одобрительно говорю я. Пробегаюсь взглядом по ее короткой алой юбочке и белому топику, открывающему талию, как и не скрывающему полноту груди.

– Спасибо, старалась, – она присаживается в шутливом реверансе и выходит из ванной.

Я натягиваю трусики и сбрасываю полотенце с тела, вешая его на крючок.

– Я ушла с Ноа, – кричит Мел, пока я застегиваю бюстгальтер.

Даже не удивляюсь ее порывам везде следовать за голодным мужчиной. Поэтому спокойно выхожу из ванной комнаты, вытирая волосы полотенцем, и бросаю его на стул.

Достав из сумки другое платье, короткое, трикотажное, белого цвета под кеды, я бросаю его на постель, виня себя, что не подумала о наряде, чтобы кое-кого соблазнить, да и выглядеть красиво. Повернувшись к двери, я замечаю тихо наблюдающего за мной Эрика и удивленно приподнимаю брови.

– Я думала, ты ушел с ними, – говорю я. Он стоит молча, одетый в светлые джинсы и темно-синюю футболку, прислонившись к косяку и сложив руки на груди.

– Все хорошо? – спрашиваю я, непонимающе не отвожу от него взгляда, и в этот момент в его глазах я улавливаю огоньки, которые не успеваю понять.

Он отталкивается от косяка и опускает руки, лениво идет ко мне с полуулыбкой на губах. И снова все происходящее за пределами нашей соединившейся ауры, когда он останавливается напротив меня, уходит на задний план. Мое сердце начинает стучать быстрее, а головной мозг показывает совершенно неприличные картинки.

Секунда за секундой проходят в молчании, пока небольшое расстояние между нами не начинает электризоваться от моей страсти. Я не понимаю,

почему он не делает никаких попыток дотронуться до меня, и жду. Кожа покрывается мурашками, а во рту пересыхает. Горящие синие глаза превращают меня в рабыню похоти. Нашей похоти.

Мой взгляд опускается на его шею, в этот момент он резко делает шаг ко мне и сбивает меня с ног, обхватывая за талию, и тащит спиной к столу. От неожиданности, его силы и близости я, цепляясь за его плечи, провожу ногтями по ткани, растягивающейся от моих усилий.

Эрик грубо раздвигает мне ноги, сажая на стол, и встает между ними, запуская пальцы в мои волосы, и контролирует движения, заставляя выгнуть шею и подставить под его жаждущий рот свои губы, которые он терзает незамедлительно. Я слышу его дыхание, чувствую его зубы, кусающие мою плоть. Язык, совершающий сумасшедший танец в моем рту, и мои руки проворно опускаются к его джинсам.

Я могу целовать его вечно, увлажняясь от каждого прикосновения. Постановывая в его губы и шепча его имя в перерывах между ласками его языка.

Мои руки расстегивают его джинсы, срывая с петель пуговицы. Он без боксеров, и его напряженный член падает мне в ладонь.

– Боже, как хорошо, – шепчет он, отрываясь от моих губ, и покрывает поцелуями скулу. Его пальцы стягивают с меня бретельки лифчика, и он опускает его, сжимая обеими руками обнаженную грудь, пока я наслаждаюсь его размерами.

Бархат в моих руках. Прекрасный горячий бархат, который я уже хочу ощутить в себе. От переизбытка возбуждения, мне кажется, можно умереть. Я закрываю глаза и только с каждой секундой сжимаюсь внутри, пытаюсь найти основание, которое надо обнять снова и снова.

– Эрик, ты нужен мне, – всхлипываю я.

– Насколько я нужен тебе? – прерывистым шепотом спрашивает он, прекращая терзать большими пальцами мои соски, одновременно с этим покусывает, целуя, мою шею. И теперь его руки, едва касаясь моей кожи, опускаются к трусикам, и я дергаюсь к нему, сжимая рукой его член сильнее, отчего он вздрагивает, а затем его губы растягиваются в улыбке.

– Очень... меня разорвет сейчас, – я отпускаю его, забираясь руками под его футболку, и поднимаю ее, чтобы стянуть с него и отбросить. Запутаться пальцами в его волосах, ощутить своей возбужденной грудью его стальные мышцы и снова получить невероятный допинг от его поцелуев.

Я с жадностью и всем своим сумасшествием ласкаю его рот, пока он убирает мои трусики в сторону, и раздвигаю ноги еще шире, приглашая его

в себя.

Головка члена так мягко входит в меня. Я замираю от наслаждения, закидываю голову назад, издавая благодарный стон и закрывая глаза, и обнимаю его талию ногами.

– Так я тебе нужен? – его горячий, полный страсти голос вливает в мои вены потоки покалывающих иголок.

– Да. Еще больше... глубже... сильнее. Только мой.

Невероятные движения его бедер, то по кругу, то новыми фигурами, сносят крышу, и я впиваюсь ногтями в его плечи, находя его рот своими губами.

– Как хорошо, – шепчу я в его губы.

Он только улыбается под моим дыханием.

– Сейчас будет еще лучше, – томно говорит он, хватая руками меня за ягодицы, и рывком насаживает на себя.

Стон наполняет комнату. Затем еще один и еще один. Сердца больше не найти. Потеряла. Только разгоряченный воздух вокруг нас, только его член, входящий в меня и подталкивающий к маленькой победе над своим телом.

Прибоя ждать пришлось недолго. Он накрыл меня одной сильной волной, так что я еще быстрее начала двигаться, всхлипывая и выкрикивая его имя. Капелька пота скатилась между грудей, и Эрик притягивает меня к себе ближе, пока мое тело сотрясается в оргазме. Он продолжает трахать меня, по инерции двигающуюся навстречу ему, стонущую, тяжело дыша. И через пару минут я чувствую, как он изливается в меня, сжимая руками мое тело, и вздрагивает вместе со мной, издавая победный долгий и приятный стон.

Мои пальцы немного отпускают его волосы, и я кладу голову на его плечо, закрывая глаза и пребывая в наркотической прострации. Мы продолжаем так стоять, пытаюсь хотя бы вспомнить, для чего необходим воздух.

– Что на тебя нашло? – тихо спрашиваю я.

– Захотел тебя сейчас. Просто захотел почувствовать тебя рядом со мной, – отвечает он, и я поднимаю голову, смотря в его спокойные и теплые глаза.

– Это было прекрасно, – благодарю его я легким поцелуем, и он улыбается, сильнее вжимаясь в меня губами.

– Спорить не буду, только вот я бы спать лег, – произносит он.

– Я бы тоже. Эрик, нас ожидают твоя дочь и твой друг, – напоминаю я.

И он, изображая наигранное недовольство, медленно выходит из меня,

оставляя вновь опустошенной.

– Теперь мне снова надо в ванну, – вздохнув, я стягиваю промокшие насквозь трусики и вскакиваю со стола, расстегивая бюстгальтер и бросая его на постель.

– Прости за лишние водные процедуры, – он шлепает меня по ягодице, а я подпрыгиваю на месте, оборачиваясь к нему.

– Больно же, – я тру горячее место ладонью, а он только смеется.

– Я подожду тебя, иди, – он указывает головой на дверь, натягивая джинсы.

– Хорошо. Но все же надень трусы в ресторан, а то вдруг мне захочется у тебя отсосать прямо в ресторане, вспомнив о том, что ты голый, – игриво произношу я.

– Пошлачка, – кричит он мне вслед, когда я уклоняюсь от его рук, готовых поймать меня, и, с визгом отскакивая, добегаю до безопасного места.

– Да, и тебе это нравится. Ты не меньше меня возбуждаешься, жеребчик, – я показываю ему язык, и он жмурится, а потом громко смеется, запуская пальцы в свои волосы.

– Безумно нравится, что ты такая только со мной.

– Только с тобой, – шепчу я.

Я замираю, наблюдая за этим мужчиной: полуголым, с расстегнутой пуговицей на джинсах, так что можно разглядеть темные волосы, невероятно красивым и с мускулистым торсом. Мечта любой женщины. Вижу его улыбку и не хочу двигаться, плевать, что я полностью обнажена. Эрик прекращает смеяться, ловя мой взгляд. Он удивленно приподнимает брови, как будто спрашивая, что происходит со мной.

Да я и сама не знаю. Но мне так комфортно внутри, что я могу только послать ему воздушный поцелуй и закрыть дверь в ванную комнату, прижаться к ней спиной и закрыть глаза, до сих пор чувствуя его размеры внутри.

## Глава 33

– Теперь доволен? – хихикает Мел, обращаясь к облизывающему десертную ложечку Ноа.

– Перекусил, а теперь можно и поесть, – тянет он, и я прыскаю от смеха, как и Эрик. А Мел так вообще заливается в радостном хохоте.

Что с людьми творят гормоны?

Я качаю головой от своих мыслей, продолжая улыбаться, и задумываюсь, а как я выгляжу, когда могу не скрывать своего отношения к Эрику.

– Пока мы все ждали Хлои, а заодно и Эрика, я узнала, что в нашем отеле есть бар и там сегодня будет тусовка. Если все готовы, то перебираемся туда. Да, столик я за нами тоже оставила, – ошарашивает мужчин Мел, а я, не выражая никаких эмоций, допиваю свой ароматный фруктовый чай.

Слишком хорошо, расслабленно и легко я себя чувствую, сидя рядом с Эриком. А он то и дело дотрагивается до меня рукой под столом и стреляет в меня острыми молниями нежности, плещущейся в его глазах.

– Мел, я не пойду. Устал за сегодня, – говорит Эрик.

– Хлои? – подруга недовольно хмурится и поворачивается ко мне.

– Пас, – я поднимаю руки вверх.

– Ты не можешь, – прищуривается она.

– Милая, я, честно, устала, у меня нет сил на развлекательную программу. Сжался надо мной...

– Хлои, твою мать, ты офигела совсем?! Тебе сколько лет? Мы же развлекаться хотели, а ты вечно спишь! – зло перебивает меня она, а я громко выдыхаю, предвидя новую разборку за столом ресторана. У меня нет желания сейчас ругаться с ней, но и соглашаться я не собираюсь.

– Не вечно, а когда для всех нормальных людей наступает ночь. Развлекаться я только за, но не после того, как я лазила по всему парку и натерла ноги. В следующий раз пожалуйста, но не сегодня, – безапелляционно отвечаю я.

– Но, Хлои...

– Мелания, оставь ее в покое. Если Хлои хочет отдохнуть, пусть это делает. Никто не обязан прыгать, как мартышка, возле тебя. Желаете идти и развлекаться – вперед. Избавь нас от твоих фантазий, – перебивая ее, жестко произносит Эрик, а Мел надувает губы, обиженно откидываясь на

стуле, и скрещивает руки на груди.

– И да, к твоему сведению, мы люди, а не роботы. Мы работаем и устаем, у нас есть другие заботы, кроме как сидеть тут и смотреть на твои выкрутасы. Если ты выбрала себе образ обиженной принцессы, то огорчу, меня это не тронет, как и всех присутствующих. Ты хочешь, чтобы я уважал тебя и твои желания? Так, будь добра, отвечай тем же. Выбирай: или ты спокойно отвалишь от нас, или мы все собираемся и едем домой. И мне плевать на время. Там я сажаю тебя на самолет до Далласа, и до двадцатого августа ты будешь с матерью, пока не придет время переехать в Нью-Йорк. А до этого времени я видеть твои закидоны не хочу. Тоже устал. Да и считаю, я заслужил увидеть от тебя хотя бы немного благодарности. Итак, твой ответ? – продолжает Эрик.

За столом повисла тишина, Ноа переводит взгляд по кругу, Мел опускает голову, явно переваривая слова и справляясь с чувствами, а я... я восхищаюсь Эриком. Я не ошиблась, он прекрасный отец, просто ему было необходимо немного уверенности в том, что Мел никуда от него не уедет.

Я поворачиваю голову в его сторону, и он ловит мой взгляд. Моя ободряющая улыбка, и в глубине его глаз зажигается надежда на лучшее.

– Я жду, Мелания, – напоминает он, сложив руки на груди.

– Отваливаю, – фыркает Мел.

– Извинись перед Хлои за свои слова и вульгарное поведение, – требует Эрик.

– Прости, – подруга исподлобья бросает на меня слезливый взгляд.

– Все хорошо. Мы с тобой оторвемся в любой другой день, – обещаю я.

– Точно? – прищуривается она.

– Точно.

– Ладно.

– Вот и умница, Мел. Видишь, как все было просто. Раз мы с этим решили, то, Ноа, ты с ней? – он обращается к мужчине, довольно наблюдающему за этой сценой.

– Разве я могу бросить обиженную малышку? Никак нет, – смеется Ноа.

Мел резко поворачивается к нему, уже явно планируя совершенно другой расклад, нежели пять минут назад, и начинает зазывно улыбаться ему.

– Ключ у вас есть. Много не пейте, завтра подниму в девять, – говорит Эрик и встает со стула, ожидающе глядя на меня.

– Хорошо повеселиться, – произношу я, откладывая салфетку, и



поднимаюсь.

– Ага, – бросает Мел, уже забыв о нашем существовании, полностью поглощенная собственными фантазиями.

Я, закатив глаза, разворачиваюсь и в сопровождении молчаливого Эрика иду к лифтам.

– Иди ко мне, – ласково шепчет он, когда мы входим в лифт.

Я улыбаюсь ему и обнимаю за талию, пока мы поднимаемся на наш этаж.

– Это было очень круто, – говорю я, глядя ему в лицо.

– Я старался, – улыбается он и целует меня в кончик носа.

– И это у тебя здорово вышло. Контроль не так плох. Да, жеребчик? – довольно тяну я.

– Да, неплох. Хочешь так же?

– Возможно.

– Извращенка.

– Да, папочка, но твоя извращенка, – я уже не могу сдержать смеха, как и Эрик.

Он берет меня за руку и, как только лифт останавливается, а двери открываются, ведет меня к нашему номеру.

– На еще один секс-марафон меня не хватит, – качает он головой, когда мы входим в гостиную.

– Меня тоже, может быть, посидим на балконе? – предлагаю я.

– Идеально, – кивает он, тянет меня в сторону раздвижных дверей.

Выйдя на несколько душный воздух, Эрик ложится на шезлонг, а я размещаюсь на нем, под нашим весом лежак издает жалостливый и предупреждающий звук.

– Мы его ломаем, – опасливо говорю я.

– Да и плевать, оплатим, – равнодушно отзывается Эрик, укладывая мою голову на свое плечо.

Снизу слышны звуки проезжающих машин, даже иногда доносятся смех и разговоры из номеров, окружающих нас. Но ничего не может отвлечь меня от этого единения с Эриком. Под моей ладонью на его груди сильно и размеренно стучит сердце, его пальцы перебирают мои волосы, и я первый раз за всю свою жизнь расслабляюсь полностью.

– Знаешь, я уже жалею, что мы сюда приехали, – неожиданно говорит он.

– Почему? – удивляюсь я.

– Потому что дома я бы мог спокойно прийти в твою спальню, заснуть рядом с тобой. А тут мы ограничены в своих действиях. Мне это не

нравится.

– Эрик, всегда есть ограничения, но тут ведь так здорово. И мы купили шапочки, – вспоминаю я, а он усмехается.

– А главное, как купили.

– Завтра ты проведешь день с Мел, – произношу я.

– Не понял.

– Ну, завтра мы разделимся: ты с дочерью, я с Ноа, – поясняю я.

– Нет, так не пойдет, – возмущается он, и я поднимаю голову с его плеча, опираясь на локоть возле его головы.

– Пойдет. Эрик, ты что, ревнуешь меня к Ноа? – насмешливо спрашиваю я, а он поджимает губы.

– Нет.

– Хорошо, тогда я с ним проведу целый день, буду кататься с ним, есть мороженое...

– Да! – выпаливает он, а я смеюсь, утыкаясь лбом в его шею.

– Дурак ты, жеребчик.

– Пусть, но я не хочу так. Я хочу, чтобы две мои девочки были со мной.

– Словно шейх, – дразню его я.

– Хлои, прекрати, уже не смешно.

– Очень. И да, это не обсуждается, но ничего не могла с собой поделаться, ты мне так нравишься, когда злишься, – хихикаю я и за это получаю шлепок по щеке.

– Значит, я все же тебе нравлюсь, – прищуривается он, сжимая мою попу, а затем, каким-то образом резко перевернув меня на спину и устроившись между моих бедер, уже нависает надо мной.

– А я и не скрывала, что ты мне нравишься. Вряд ли можно возбуждаться от мужчины, который тебе противен, – пожимаю я плечами, смотря на него.

– Почему ты не хочешь длительных отношений, малыш? Боишься, что тебя бросят? – тихо спрашивает он, и все мое веселье стирают черной тряпкой, несущей с собой только горечь и нежелание смотреть глубже в свое же сердце.

– Я не хочу...

– Придется, потому что я хочу услышать причины, – перебивает он меня, и я изумляюсь, как он понял меня всего с пары слов.

– Потому что я не хочу давать надежду человеку. Я не умею любить мужчин, даже больше, мне кажется, что я не могу быть моногамной. Ведь ни моя мать, ни мой отец не были верны своим партнерам, раз появилась я.

Значит, и у меня гены не лучше.

– Какая ерунда, Хлои. Такого бреда я еще в жизни не слышал. Откуда он? Кто тебе сказал, что ты не умеешь любить? Ты мою дочь любишь. Кто тебе сказал, что ты не можешь быть моногамной? Сейчас ты со мной, как и последние дни, и я не заметил, что ты ищешь везде, где придется, себе забавы. Твои родители просто глупы, и ты не должна смотреть на них как на пример. Гены генами, но мозги и сердце принадлежат только тебе.

– Ты не понимаешь, – вздыхаю я, отталкивая его.

Эрик встает с меня, и я подсакиваю, подхожу к краю балкона и кладу руки на ограждение.

– Так объясни, я хочу понять, малыш, – ласково шепчет он, подходя сзади, и обнимает меня за талию.

– Зачем, Эрик?

– Затем, что для меня это важно.

– Почему?

– Потому что ты для меня важна, и я хочу найти варианты для будущего.

– Но у нас нет будущего, Эрик. Нет и никогда не будет. Ты не слышишь меня, – зло говорю я, сбрасывая с себя его руки, и поворачиваюсь к нему.

– Я прекрасно слышу тебя, но ты врешь. Ты обманываешь и себя, и меня. Ты заучила эти слова, но это все ерунда. Я хочу знать, чего ты боишься, Хлои? Поделись со мной, скажи, кто заставил тебя думать, что ты не подходишь для брака и любви? Кто? – требует он.

Я отвожу взгляд от его красивого лица, от этих пронзительных глаз. А на моих в ответ скапливаются слезы отчаяния и слабости.

– Ну же, Хлои, давай. Откройся мне, я не предаю тебя, обещаю, – его слова и эта мягкая интонация давят на меня, и я сглатываю ком в горле, оглядывая его фигуру.

– Я видела, что любовь творит с людьми. Это сумасшествие, помешательство на партнере нередко приводит к суициду, психологическим проблемам и беременности. Любовь ломает людей, делает бесхребетными и жалкими. Я не знаю откуда, но я помню громкие рыдания матери, запах алкоголя, мольбы вернуть ей моего отца. По словам Нила, это происходило, когда мне и трех лет не было. Но я помню. Она никогда меня не любила, мне кажется, даже ненавидела за то, что я появилась на свет. Винила в том, что я помешала ей быть с отцом или же сыграла не ту роль, для которой она меня родила. Но он этого не хотел, ему не нужны мать, я или Нил. Ему никто не нужен, он может только присылать

деньги, когда ни черта не знает, как это противно и больно – видеть равнодушие в родном взгляде. Я взбунтовалась, но даже это не тронуло мать, только брата. А потом я решила, что раз плохая девочка ее не трогает, так, может быть, хорошей она будет гордиться? Так и стала я куклой в жизни, встретила Мел, и это принесло облегчение. Я забила на мать, на ее нового мужа, у меня были два самых дорогих мне человека в жизни. А большего и не надо. Ты прав, я боюсь, но не того, что первым уйдет мужчина, а того, что моя подруга, узнав о нас, превратится в мою мать. Станет смотреть на меня с тем же отвращением, ненавистью, превосходством. И я снова останусь одна, я не готова к этому и, прости, Эрик, не собираюсь рушить нашу дружбу с ней из-за хорошего секса и тебя.

Я замолкаю, теперь сумею вздохнуть полной грудью, но дыхание немедленно предает меня, когда я смотрю на искаженное болью лицо напротив. Он сам вынудил сказать это! Сам виноват! Сам!

Мне хочется злиться, побить его или же расплакаться от остроты своих же слов.

– Зачем ты затеял этот разговор, Эрик? Неужели тебе не терпелось все испортить, а еще суток не прошло с последней ссоры? – взрываюсь я, понимая, что я чувствую его, всего его. Эта его давящая тишина внутри передается мне, и это неправильно.

– Зачем? – как-то отстраненно переспрашивает он и моргает, концентрируя взгляд на мне.

– Да, зачем? Неужели тебе стало легче? – подливаю я масла в огонь, и снова контроль летит к чертям.

– Нет, стало еще сложнее. Только вот, малыш, тебе следует знать, что если мужчина и женщина ссорятся, значит, они нуждаются друг в друге. Они ругаются не ради ссоры, а ради примирения. Но когда закончатся беседы, пусть даже ненавистные обоим слова будут сказаны и это не тронет душу, вот тогда будет страшно. Тогда будет легко. Но мне сложно, потому что понимаю в силу своего возраста, что ссориться с тобой мне никогда не надоест. Меня это заводит, как и тебя. Пора признаться, Хлои, хватит играть в кошки-мышки, между нами есть чувства. Ты как минимум влюблена в меня, а я как максимум всего лишь не хочу дышать, если буду знать, что завтра не увижу тебя.

– Эрик, да нельзя так, понимаешь? Не придумывай за меня эту бутафорию. Я же просила тебя, просила, черт бы тебя побрал, никаких чувств! – чуть не плача кричу я, но больше не могу сдерживаться, не хочу сдерживаться, хочу быть собой. Хочу быть глупой, маленькой... его.

– Нет, не понимаю, почему нельзя. Все можно, малыш, – он с ласковой улыбкой на губах делает два шага ко мне, обхватывая мою талию. А я не готова к такой атаке нежности, поэтому только позволяю ему дотронуться до меня, согреть своим теплом и ощущаю слабость во всем теле лишь от близости его дыхания.

– Что ты творишь, Эрик? – с ужасом понимая, что он прав, шепчу я.

– Я перешел к стадии примирения, – он кладет ладонь на мою щеку и неторопливо поглаживает ее.

– Я не об этом...

– А я теперь только об этом, потому что я узнал практически все, что мне требовалось. И я разделяю с тобой твоё отношение к поездке. Она стоила того, чтобы увидеть и узнать, что ты не видение и не выдумка моей больной фантазии. Ты реальна, и ты влюблена в меня, – довольно заключает он.

– Нет, – качаю я головой, пытаюсь увернуться от его руки, ласкающей кожу.

– Хорошо, нет так нет. Только вот я теперь знаю, когда ты лжешь, а когда говоришь правду. Не хочешь обсуждать чувства, только секс? Без проблем. Теперь без проблем, Хлои. Будем говорить только о нашем траханье, обсуждать позы и минет. Только вот это и будет бутафория. Доброй ночи, малыш, – он легко целует меня в губы и отстраняется, огибая меня.

– Эрик? – возмущаюсь я, следя за ним, идущим в номер.

– Да, малыш? – оборачивается он.

– Я что-то ничего не поняла, – хмурюсь я. – Ты куда?

– Спать.

– Спать?

– Ага, спать. Это такой вид отдыха, когда ты раздеваешься, ложишься на такую мягкую штуку, в мире ее называют кроватью, укрываешься другой белой штукой, то есть одеялом, закрываешь глаза. Некоторые считают овец или коров, а я представляю тебя и только тогда засыпаю. А когда пробуждаешься, то уже утро. Этим я и собираюсь заняться в ближайшие девять часов, – весело отвечает он, едва сдерживая откровенный смех.

– Ты что, издеваешься надо мной? – цежу я.

– Ни в коем случае, малыш. Я хочу спать, а по причине того, что моя дочь и мой друг живут с нами в одном номере и я не могу забраться в постель к своей неправильной девушке, которая влюблена в меня, но говорит, что между нами только секс, то, увы, у меня не остается выбора,

как пойти в постель одному. И, к слову, мне необходимы силы на завтра, чтобы продолжить борьбу с твоей любовью к металлу и замкам. Ради будущего. Буду скучать, малыш, – напоследок он подмигивает мне и скрывается между развевающимися полупрозрачными шторами, оставляя меня стоять одну, потерянную и ни черта не понимающую.

Мне кажется, я все же что-то пропустила. Только вот что?

## Глава 34

Теплое прикосновение к оголенной ягодице, и я улыбаюсь сквозь уходящий сон, уютнее устраивая одеяло между ног.

Как приятно, хочу еще...

Ласковый след поднимается выше, перепрыгивая к локтю, и мне становится щекотно, так что я ерзаю и кривлюсь.

– Малыш, – горячий шепот около уха, и влажный поцелуй остается на моей шее.

Я улыбаюсь шире, полностью просыпаясь, и понимаю, кто меня так вкусно будит. Не открывая глаз, я переворачиваюсь и хватаю Эрика за шею, притягивая к себе, и он падает на меня.

– Ну, если ты решила все открыть, то я не против, – шепчет он мне прямо в губы, оставляя легкий поцелуй на них.

И только я хочу провести языком по его губам, чтобы завершить утреннее пробуждение более глубоким способом, как воспоминания места, где мы находимся, тут же взрываются в голове. Я моментально распахиваю глаза, встречаясь с озорными бликами в синеве глаз Эрика. Он удобно лежит на мне, устроившись между бедер, и на ключице пальцем вырисовывает какие-то узоры.

Рядом раздается шуршание одеяла, и я поворачиваюсь на этот звук, видя светлые волосы, разбросанные по подушке. А сама их обладательница перевернулась на бок, как раз лицом к нам.

И снова эта ненавистная паника овладевает мной. В такие моменты разум совсем отключается, поддаваясь страхам. Я начинаю брыкаться, пытаюсь сбросить Эрика с себя. Нечаянно ударяю его по паху, он выкрикивает ругательства, падая на пол с жутчайшим грохотом.

– Что такое? – на постели подскакивает Мел, а я вовремя закрываю глаза, притворяясь спящей.

Только вот сплю я в одних трусиках и футболке, а мое одеяло благополучно свалилось вместе с Эриком на пол.

Пожалуйста, пусть пронесет, пожалуйста...

– Мел, почему проснулась? – сонно потягиваясь на кровати, спрашиваю я, приоткрывая один глаз.

– Да услышала шум. Блин, вот это невезуха. Спать хочу, и так все тело ноет, а еще какие-то уроды скачут, как олени, – стонет она, снова падая на постель.

– Кстати, уже девять. Твой отец обещал нас разбудить в это время, может, будильник? – наивно предлагаю я варианты.

– Нет, был очень громкий хлопок, такой... помнишь, мы бросали презервативы с водой с моста? – неожиданно припоминает подруга наши детские шалости, и я киваю. – Вот примерно такой звук.

Я начинаю хрюкать от смеха, зная, что Эрик точно где-то на полу. И он слышит, с чем дочь его сравнила. Возможно, у меня сдают нервы из-за страха, что Мел решит выкинуть что-то в своем духе и найдет своего отца внизу.

– Иди первая в ванную, все равно уже проснулись, – предлагая, я сажусь на постели и бросаю взгляд на пол. А там под одеялом виднеются очертания мужчины.

Черт. Надо быстрее. Он же задохнется так!

– Не хочу...

– Иди, Мел, быстро. Я хочу сегодня нашляться по полной в парке. Так что давай, – я чуть ли не выталкиваю полуголую подругу из постели, и она бредет к ванной комнате и закрывает за собой дверь.

Я слетаю с постели, опускаясь на колени перед Эриком, и открываю его красное и вспотевшее лицо.

– Ты мне так отомстила? – шепчет он, держа руки на своем достоинстве.

– Нет, прости. Я испугалась... очень. Жеребчик, я не хотела, только не по твоему члену. Мне он нравится, – я одеялом вытираю капельки пота на его лбу, и он хватает мою руку, тянет на себя. – Ты должен уйти, – говорю я, стараясь не рассмеяться во весь голос.

– Поцелуешь – уйду, – он широко улыбается, а я закатываю глаза.

– Ты спать вчера пошел, – напоминаю я.

– Да, и я отлично выспался, – довольно тянет он.

– Я за тебя рада, Эрик, – качая головой на его просящие глаза, я встаю с пола, указывая ему головой на дверь.

Он обиженно выпячивает нижнюю губу и сейчас совершенно не походит на взрослого мужчину. Это заставляет меня подавлять рвущийся наружу хохот, пока Эрик, кряхтя, поднимается с пола.

– Хлои, у тебя есть тампоны? – кричит из ванной Мел, и я уже насильно выталкиваю Эрика из спальни.

– Нет, Мел, – отвечаю я ей.

– Малыш, ну один поцелуй, – тем временем шепчет Эрик, хватаясь за мою руку, и пытается обнять за талию.

– Да уходи ты...



Не успеваю я возмутиться, как его губы прижимаются к моим и моментально исчезают.

– Хлои, а можешь послать одного из этих за ними, а? У меня тут проблема, – я слышу звук раскрываемой двери.

Сердце начинает снова испытывать эту панику, я ударяю Эрика по плечу, толкая от себя.

В тот момент, когда я поворачиваюсь к выглянувшей из ванной комнаты подруге, Эрик валяется на полу, хрюкая от смеха. А вот мне одновременно смешно и страшно, эти чувства борются во мне, испивая энергию. Мне кажется, что я не только что проснулась, а как минимум пару суток не отдыхала.

– Давай я сама сбегаю, – предлагаю я.

– Нет, пошли их. Ничего не будет, не развалятся. А ты еще даже не умылась, я не говорю о том, что мы не позавтракали.

– Но вряд ли они... это же тампоны. А они мужчины, – напоминаю я, хотя желание посмотреть на Эрика, покупающего эти вещи для дочери, ну уж очень привлекает меня.

– Ты тут ничего не знаешь, Хлои. Пусть задницами шевелят, иначе я тут все кровью оболью, – отрезает Мел, захлопывая за собой дверь.

– Ты слышал, – оборачиваюсь я к сидящему на полу Эрику.

– Да я никогда не покупал этого, – морщится он. – Ноа! Иди сюда!

Я стою, ожидая другого мужчину, пока Эрик поднимается и бросает взгляд на мои голые ноги.

– Оделась бы, – недовольно бурчит он.

– Может, лучше вообще снять все с себя? – хихикаю я.

– Только попробуй...

– Что? Что ты орешь? И так голова трещит, – к нам подходит помятый Ноа, яростно растирая виски.

– Мел надо купить тампоны, любой фирмы четыре капли, – говорю я.

– А я тут при чем? Я не пойду, еще чего... я – нет, – мотает Ноа головой.

– Я тоже не пойду, – хмурится Эрик.

– Боже, я пойду, только могу заблудиться, поэтому или кто-то идет со мной, или один, – всплескиваю я руками.

– Ладно, я схожу, – вздыхает Эрик. – Сколько там этих... ну как их?

– Капель. Четыре капли, – подсказываю я.

– Дожил, лучше бы за презервативами, так нет же. У меня дочь, и у нее месячные. Черт, вот это утро, а мог бы уже целоваться с тобой где-нибудь в укромном уголке, – бубнит Эрик, разворачиваясь к выходу.

– Пусть поработает, а то я полночи пил с его дочерью. Я ведь не молод, а меня загоняли, – жалуется Ноа, и я перевожу на него взгляд, стараясь сдержать смех.

– Ты бы заказал ему таблетки от похмелья, полегчает, – я уже хохочу, наблюдая, как мужчина срывается с места, следуя за Эриком.

Я вхожу обратно в комнату, а оттуда в ванную, где Мел принимает душ.

– Эрик пошел, – кричу я, перебивая звук льющейся воды.

– Вот это зрелище будет, – смеется она.

Пока подруга принимает душ, я привожу себя в порядок. Эрик ходил в аптеку долго, пока не вернулся недовольный и не всучил мне пакет с запасом тампонов на год. Нам удалось выйти из отеля только в двенадцатом часу и отправиться к Диснейленду.

– Сегодня я с тобой, – когда мы останавливаемся снова у карты, как и вчера, говорит Мел, обращаясь к отцу.

– Хм, мы можем все...

– Нет, мы с тобой, а они вместе, – перебивает его Мел и хватается за руку, таща в сторону главной аллеи Диснейленда.

– Это что было? – устало спрашивает Ноа.

– Ее обещание, она выполняет его, пошли, – я разворачиваюсь и иду к новому парку.

– Хлои, я все понимаю, но я не могу больше. Я спать хочу, у меня разрывается голова, – стонет Ноа.

– Так посадим тебя куда-нибудь, я сама пройду, – пожимаю я плечами.

– Правда?

– Ага, пойдем, – я уже беру его под локоть, веду за собой.

Бросив Ноа в одном из ресторанов, где он тут же надел очки и кепку, удобно устроившись на стуле, я пошла на исследование парка. Только мне стало скучно одной, очень скучно, и я просто бродила по нему, останавливаясь и рассматривая катающихся. Вспоминала вчерашний день, возвращаясь к ночному разговору, который хотела вычеркнуть из памяти. Но это не удавалось. Мне было необходимо забить чем-то голову. Купила сувениры, пару книг и решила вернуться к Ноа, чтобы отдохнуть и прочесть их. Так мы провели весь день до восьми часов, пока Эрик не позвонил отсыпающемуся на моем плече Ноа.

– Только не говори ему, что я ничего не делал, – просит Ноа, протирая лицо влажной салфеткой, которую я ему дала.

– Не волнуйся, придумаю, как мы здорово провели время, – усмехаюсь

я и собираю вещи.

Мы вышли из парка, заметив Эрика и Мел, о чем-то спорящих.

– Чего не поделили? – спрашивая, я подхожу к ним.

– Он устал. А я не успела прокатиться на половине аттракционов, – обиженно говорит подруга.

– Приедем сюда еще раз... когда-нибудь, тогда накатаешься, – отрезает Эрик, смотря на нас с Ноа.

– Тогда домой? – с надеждой подает голос Ноа.

– Да, – кивает Эрик, и я слышу вздох облегчения справа от себя.

Мы рассаживаемся по машинам иначе. Ноа заявил, что ему надо заехать еще в пару мест, хотя я думаю, что соврал. Его просто вымотала эта поездка, как и всех нас, и он жаждал поскорее оказаться дома. Даже Мел не возмущалась тому, что Ноа попросту сбежал, и заняла все заднее сиденье в «Мерседесе» Эрика. Я, пытаясь прятать улыбку, села на переднее. Мы ехали в тишине, и под успокаивающую музыку подруга заснула, а я смотрела в окно, наслаждаясь этой тишиной. Мне было настолько комфортно, что я даже не могла вспомнить, когда я чувствовала себя так хорошо. Внутри царила гармония.

Неожиданно мою руку, лежащую на рюкзаке, накрывает теплая ладонь, и я поворачиваю голову в сторону Эрика. Он улыбается и немного сжимает ее, лаская меня нежным взглядом. Эти минуты заполняют мою грудь незнакомыми и покалывающими ощущениями, словно пузырьки от шампанского растворяются в крови.

– Я донесу ее, заберешь ваши сумки? – шепотом спрашивает Эрик, когда мы паркуемся у дома.

Я киваю, помогая не потревожить спящую девушку и вытащить ее из машины. Открыв багажник, я достаю две сумки и иду за Эриком на второй этаж. Он бережно кладет дочь на постель и оборачивается ко мне, молча прося о помощи. Я улыбаюсь, понимая его озадаченность, и подхожу к Мел, стягивая с ее ног кеды, затем джинсы, и укрываю ее одеялом.

Я ловлю себя на мысли, что мы ведем себя как семья. Мел наша дочь, а я и Эрик словно давние супруги, общающиеся на ментальном уровне. Это приносит печаль, ведь это все иллюзия... моя иллюзия. И в этих мечтах виноват Эрик со своими вчерашними уверениями в моих чувствах к нему.

– Я не знаю, что такое влюбленность, – произношу я, спускаясь с ним на первый этаж.

– Что? – он удивленно оборачивается, хмурясь на мои неожиданные слова.

– Ты сказал, что я влюблена в тебя, но я не знаю этого понятия, Эрик, –

объясняю я.

– Не хочешь прогуляться? – спрашивает он, указывая на океан, и я, кивая, бросаю свою сумку на диван.

Он обнимает меня за талию, ведет по темному дому к веранде, а оттуда, сбросив обувь, мы идем по остывшему песку.

– Это не нужно знать, это нужно только чувствовать, Хлои, – разрушает он наше единение с природой.

– Я не хочу этого и прошу тебя больше не говорить об этом, – произношу я, глядя на него.

– Тебе так страшно? – спрашивает он, слабо улыбаясь, и закатывает джинсы.

– Нет, не страшно, только мы договорились. Я хочу просто насладиться этим временем, я не строю воздушных замков, не создаю рычащих драконов, охраняющих принцессу. Я хочу вот так... легко... без каких-либо намеков на будущее. Понимаешь? – я вхожу за ним в прохладную воду, омывающую ноги, и встаю напротив.

– Понимаю, малыш, понимаю. Хорошо, будет так, как скажешь, – улыбается он, берет меня за руку и, поворачиваясь, ведет за собой. – Кто у тебя был первым? – Его вопрос ставит меня в тупик, и я удивленно замедляю ход, не зная, рассмеяться мне или же рассердиться.

– Еще раз, – прошу я, надеясь, что он поймет, насколько его вопрос не тактичен.

– Я спрашиваю, кто лишил тебя девственности и во сколько, – он поворачивается, сверкая белыми зубами, явно забавляясь неожиданным поворотом нашего разговора.

– Хм... Грег, два года назад, – я уже беру себя в руки и спокойно отвечаю на его вопрос.

– И как это было? Ты любила его...

– Нет, я же говорю, что любовь не про меня. Он мне нравился, и я решила, что пришло время. Так и получилось, но не скажу, что мне было приятно. Я вообще не испытывала ярких оргазмов от самого секса... только с тобой. А вот от мастурбации постоянно, так и проходили наши интимные встречи.

– Хотя в чем-то я стал первым, – хмыкает он.

– Но и ты-то не девственник, Эрик, – смеюсь я, ударяя его по плечу.

– Ну, мужчина должен быть опытным, – пожимает он плечами.

– А ты? Кто был у тебя первой? Наверное, у тебя был миллион любовниц.

– Не миллион, но несколько сотен точно, – гордо заявляет он.

– Врешь, – прищуриваюсь я.

– Ладно, я не считал, да и как-то не запоминал их. Потрахались и разошлись. А первая... мы сняли проститутку. Нас было четверо ребят, всем по тринадцать, и нам было так интересно, что же это такое – секс.

– Да ладно? Бедная девушка, – смеюсь я, представляя эту картину.

– Она получила свои сто баксов, а мы ничего. Потому что уж очень переволновались, один вообще убежал в слезах, обнаружив, что у него меньше, чем у остальных. Первый блин, как говорится, комом. Это отбило у меня любое желание познать женщину, только удовлетворять самого себя. А потом я встретил мать Мел, они отдыхали, снимали дом у моего отца... компания, которой владел мой отец, занимается недвижимостью. Сейчас элитной, а тогда обычной. И я увидел прекрасного ангела, боялся, что она заметит, как я преследую ее. Но она была не против, была старше меня и уже не девственница. Она научила меня многому, и я в тот момент не думал о том, что наши встречи могут закончиться ребенком. Я ведь полагался на нее в этом вопросе. А все получилось вот так, – он глубоко вздыхает, словно возвращаясь в прошлое, и я испытываю необузданное желание ударить Элеонор. Или же высказать ей что-то, кричать. Что это? Неужели ревность? Я ревную его к прошлому?

– Понятно, – тихо говорю я, желая прекратить эти фантазии с кровопролитными войнами в своей голове. Нельзя. Неправильно ревновать его. Не в моей власти.

– А еще... были у тебя партнеры? – спрашивает Эрик.

– Нет, только Грег, потом ты. У меня не было времени на отношения, да и не хотелось больше их, – отвечаю я, но немного привираю. Ведь я не могла лечь ни с кем постель, разрядить тело, забыться в чужих руках, и все из-за него.

– Значит, я стал практически первым, а как...

– Знаешь, я что-то устала, пойду в постель. Хорошо? – перебиваю я его, останавливаясь.

– Да, конечно. Я приду чуть позже. Ты же не против? – он отпускает мою руку, и я выхожу из воды.

– Нет, – шепчу я, разворачиваясь, и быстрым шагом иду к дому.

Не могу позволить ему лезть в мою душу глубже, ведь он уже поселился там. А если он узнает, как я жаждала его все это время, то я дам ему ложную надежду на будущее. И себе.

Я лгунья, отъявленная лгунья, я начинаю мечтать именно о нем... на всю мою жизнь. Я боюсь, что никогда не смогу забыть его... отпустить... возненавидеть...

Эти неправильные чувства, которые я познаю, становятся причиной моего разрушения всех уверений в прошлом, ведь я начинаю отвечать ему не только телом, но и сердцем. Непозволительно...

## Глава 35

Эрик

– Нет, Мел! Черт, это был сахар! – громкий крик Хлои доносится из глубин дома.

Я улыбаюсь ее голосу, бросаю пиджак на диван и прохожу к кухне, облакачиваясь о косяк.

– Ну, могла бы предупредить! Я что, знаю? – разводит руками Мел.

– Читать надо, неуч, – фыркает Хлои, забирая полупустую баночку из рук дочери.

– Выбрасываем? – спрашивает Мел, выглядывая из-за плеча Хлои, и смотрит на глубокую миску.

– Нет, – Хлои вздыхает и дует на прядь волос, выбившуюся из небрежного пучка на голове. – Приготовим пирог, а на пиццу я сейчас быстро сделаю другое тесто. Ты пока посмотри, что есть в шкафах.

Я растворяюсь в этом неярком свете, где две девушки пытаются что-то приготовить. Душа затапливается ощущением, что я дома. Вот так приходить и видеть их смеющихся, делающих что-то вместе. Моя семья могла бы быть такой? Два моих любимых человека и я.

Я закрываю на секунду глаза, оставаясь незамеченным в темноте дома, и отдаюсь полностью своим фантазиям.

– Это будет круто, я хочу твой экзотический пирог, – тем временем я слышу, как Мел роется в шкафчиках, и открываю глаза, продолжая наслаждаться своей параллельной реальностью, где я счастливый семьянин.

– Тогда ищи ананасы и кокосовую стружку, – бросает Хлои, доставая из холодильника новые ингредиенты, и ставит их на стол.

– Ничего нет! Эта Фиона сожрала все, жирная корова! Только вишня, – недовольно бурча, Мел крутит в руках банку.

– Хм, – Хлои прикладывает палец к губам, явно придумывая новый выход из ситуации. – А если мы добавим туда вишню и шоколад, я видела плитку темного шоколада в холодильнике, – предлагает Хлои.

– Да, да, да. Миллион раз да, я теряю кровь, и мне необходим шоколад, – активно кивает дочь, доставая открывалку.

– Ты, нечаянный боец, поищи на пиццу оливки, помидоры, соленые огурцы, бекон и для соуса...

– Знаю, знаю, сейчас, – Мел бросает свое занятие, разворачиваясь и пихая Хлои бедром по попе, а та ударяет дочь по филейной части.

– Ах ты, сучка, – смеется Мел, подхватывает горсть муки и запускает в лицо Хлои.

– Дура?! – Хлои отплевывается, но уже смеется в голос, берет в руку муку и швыряет в Мел.

– Это война! – кричит Мел, вытирая лицо.

Я уже не могу сдержать смеха от белых лиц двух девушек и хохочу, но не от комичности ситуации, а от счастья внутри.

– Эрик! – в один голос восклицают они, а я делаю шаг в сторону света.

Я не могу остановиться, облачиваясь об островок, где они готовили, указывая попеременно, то на одну, то на вторую, так и не сумев выговорить ни слова.

– Да он над нами смеется, – Мел упирается руками в бедра, а Хлои вытирает лицо полотенцем.

– Теперь он наш враг, зададим ему, – подмигивает Хлои, набирая горсть муки.

– Эй... нет, только попробуй, только...

Я не успеваю договорить, как мой рот наполняется этой субстанцией, я начинаю отплевываться. И следом меня снова окатывает новой порцией муки под веселый смех девушек.

– Ну все, – я вытираю глаза, подхватывая яйцо.

– Ты не посмеешь, – прищуривается Хлои.

Я только растягиваю губы в улыбке и быстро беру в руку второе яйцо, пуляя ими в обеих, но Хлои прячется за Мел, и оба яйца попадают дочери в живот.

– А-а-а! Вот ты урод! – кричит она, пока Хлои умирает от смеха за ее спиной.

– Сами просились, – смеюсь я, обегая стол, потому что дочь взяла в руку бутылку с растительным маслом, воинственно надвигаясь на меня. – Вообще это она виновата, она ведь за тобой спряталась, – я указываю на Хлои, прижавшуюся спиной к холодильнику, и Мел переключается на нее.

– Он специально это говорит! – кричит Хлои, отпрыгивая от струи растительного масла, и успевает схватиться за стол, переводя на меня возмущенный взгляд. – Вот тебе, – она хватает яйцо и бросает в меня. Оно разбивается на груди, а я наблюдаю, как моя белая рубашка превращается в сковородку для яичницы. Хлои не останавливается на этом, и на мне уже три яйца, но я успеваю схватить банку с вишней и быстро вскрываю ее, швыряя в грудь Хлои ягоды.



– Это же не отмоется! – визжит она, а Мел подскакивает ко мне, и по моему лицу льется вязкая жидкость.

– Фу, дочь... это было нечестно, – жалобно говорю я, закрывая глаза, и кривлюсь от отвращения. Но уже бесполезно делать какие-то попытки, чтобы спастись. Меня поливают, как растение на клумбе.

– Не будешь нападать на нас, – Мел выливает всю бутылку на меня, а Хлои громко смеется, стуча ладонью по столу.

– Я сейчас умру... Эрик, ты как слизняк, – хохочет она, я откашливаюсь от неприятного вкуса во рту и делаю шаг, но поскользываюсь на растительном масле и успеваю схватить Мел за руку, чтобы удержать равновесие.

Но ни черта это не выходит, и я лечу спиной на пол и тяну за собой дочь. Громкое падение сопровождалось испуганным писком Мел и выкриком моего имени Хлои.

– О боже, как больно, – кричу я, ощущая, как моя спина просто горит от встречи с полом, а Мел лежит на мне, придавливая к полу.

– Вы как? – над нами нависает Хлои, и я хватаю ее за руку, заставляя потерять равновесие и упасть рядом с нами.

– Теперь знаешь сама, – смеюсь я, слыша стоны Хлои, а Мел перекачивается на спину, смеясь довольно и так привычно.

– Вот ты придурок, – Хлои ударяет меня по плечу, и в этот момент мне хочется повернуться к ней, прижать ее своим телом и слизать сок ягод с ее тела, но я мотаю головой, чтобы сбросить это наваждение. Нельзя, но позже... позже я это точно сделаю.

Мы лежим в грязной кухне в луже растительного масла, яиц и муки.

– Вот и поужинали, – смеется Мел. – Но это было круто.

– М-да, – произносит Хлои рядом.

Моя рука на секунду находит ее руку, и я сжимаю ее пальцы, в ответ слышу глубокий вздох и улыбаюсь, глядя в потолок.

Эта ночь принесла новое убеждение, насколько я влюблен в нее. Вернувшись с пляжа, я тихо вошел к ней, Хлои уже спала. Мне не требовался секс с ней постоянно, а вот так держать ее в руках и слышать сонное бормотание и ее ответные объятия было необходимо. Гладить ее по волосам, растворяясь в своей внутренней музыке флейты. Не спать практически всю ночь, проверяя, рядом ли она. Эти сутки принесли страх, что будет со мной, когда она уйдет? Я не хотел этого, не мог даже представить, что не услышу ее голоса, ее смеха. Не почувствую ее пальцев в своих волосах, которые она перебирает во сне, словно делала это всю нашу жизнь. И я готов мурлыкать рядом с ней, только бы поверила в себя и

позволила себе признать, что она испытывает ко мне чувства. Я в этом теперь точно уверен.

– Ладно, я в душ, – меня из моих воспоминаний выводит голос Хлои, и она освобождает свою руку из моей, садится, поворачивая к нам с Мел голову, и, улыбаясь, закусывает нижнюю губу.

– А кто убирать все будет? – спрашиваю я.

– Ты, – Мел тоже садится, указывая на мою грудь.

– Почему я? – возмущаюсь, принимая вертикальное положение. – Я вообще пострадавшая сторона.

– Тогда твоя Фиона все уберет, закажем пиццу, – пожимает плечами Мел.

– Идет, я не ужинал, поэтому закажем не только пиццу. Я займусь, а вы пока идите... хм, если сможете подняться, – усмехаюсь я, осматривая место нашего побоища.

– Ты будешь опорой, – уверенно заявляет Хлои, кладет руки на мое плечо и поднимается на ноги, но они разъезжаются, и она падает на меня, опрокидывая на пол.

– Черт, за что? – причитаю я, снова испытывая покалывание в позвоночнике отнюдь не от оргазма.

– Прости, я не специально. Мел, ты виновата, – Хлои поднимает голову на хихикающую девушку.

– Смотрите и учитесь, юнцы, – Мел поправляет волосы и встает на колени, идет на четвереньках до двери и там встает, опираясь на косяк.

– Вот так, – бросает она триумфально и выходит, оставляя нас наедине.

Хлои поворачивает ко мне лицо, тихо смеясь, и опирается на мою грудь, чтобы встать.

– Никуда ты не пойдешь, – шепчу я, хватая ее, и сажаю на себя, крепко сцепляя руки на талии.

– Эрик, она может вернуться, – Хлои пытается освободиться, но я улыбаюсь ей, садясь и прижимая ее к своей испачканной груди.

– Поцелуй, я хочу поцелуй, – заявляю я, а девушка закатывает глаза.

– Ты грязный, – кривится она, указывая на волосы.

– О да, я очень грязный и хочу испачкать тебя, малыш, – я опускаю голову, чтобы вытереть волосы о ее шею, но она визжит и смеется, уворачиваясь от меня.

– Хватит! Пожалуйста, хватит! Хорошо! – она хватается меня за волосы, но они скользят в ее руке, а я смеюсь, утыкаясь лбом в ее плечо. – Фу, – она вытирает руку о мой рукав.

– Злая ты, уйду от тебя, – предупреждаю я.

– Ага, не уйдешь, – она резко поднимает плечо, и моя голова повторяет это движение.

Она подхватывает мой подбородок и впивается в мои губы. Боже, какая она вкусная. Я запускаю руку в ее волосы, отвечая на этот призыв. Она прикусывает мою нижнюю губу и тянет на себя, отпуская ее, и проводит языком.

– Достаточно? – игриво интересуется она, отрываясь от меня.

– Нет. Хочу еще, – я придвигаю ее за волосы к себе.

– Позже, нам надо искупаться, – она мотает головой, и я не могу не согласиться, отпуская ее.

– Пойдешь так же, как Мел? – я откидываюсь на руки, наблюдая, как она съезжает с моих ног.

– Конечно, – она разворачивается ко мне попой, облаченной в короткие шорты, и я готов наброситься на эти аппетитные бедра, чтобы укусить их.

Хлои победно встает и подмигивает мне, скрываясь в темноте. Я откидываю голову, улыбаясь себе, и смотрю в потолок. Я обязан что-то придумать, чтобы она была со мной. Обязан, потому что я не смогу без нее больше ни дня.

Я пытаюсь встать, но мне удастся это только с третьей попытки, и, поскользываясь на каждом шагу, я дохожу до гостиной и там снимаю обувь, уже босиком поднимаясь по лестнице.

Одежда испорчена, поэтому я бросаю ее в пакет и кладу рядом с корзиной для грязного белья. Мне пришлось мыть волосы четыре чертовых раза, чтобы не чувствовать эту скользкую и вязкую жидкость. Но я бы сделал это еще раз, чтобы пережить всю палитру счастья в тот момент. Я первый раз искренне захотел семью, и не потому, что мне уже пора. Почему-то в обществе считается, что мужчина обязан обзавестись отпрысками и красавицей женой к моему возрасту, при этом все, кого я знаю, скованные узами брака, имеют любовниц. Хотя бы раз за всю супружескую жизнь изменяли. Но для меня это неприемлемо, я хочу видеть ту же теплоту в семье, какая была у нас до моего проступка, который теперь живет рядом со мной в лице моей дочери.

Нет, сейчас я не изменяю, мне некому. Я открыто написал Соне, что у нас ничего не получилось. Я свободен. Хотя я смалодушничал, не поговорил с ней лично, но для этого мне необходимо вернуться в Нью-Йорк, а завтра у нас слушание. Но я сам себе пообещал, что разорву все связующие нити между мной и Соней. Ноа был прав, пора быть свободным в своих решениях, стать самим собой, а не тем, кого хотел видеть мой отец.

Возможно, он желал счастья, только вот не с той я обрел его. С другой. Нечаянной. Неправильной. Моей порочной колдуньей.

Я улыбаюсь своим мыслям, вытирая полотенцем волосы, и выхожу в спальню. Заказав ужин вместе с напитками, так как я уверен, что никто не пойдет на кухню до утра, я переодеваюсь в спортивные штаны и футболку, спускаюсь вниз, обходя масляные следы.

– Отмылся? – хихикает Мел, сидя на диване с планшетом.

– Да, заказал ужин, привезут через сорок минут, – отвечаю я, опускаясь на диван.

– Хлои сейчас придет, болтает с братом. Он жениться собирается, – сообщает она.

– Чем займемся? – спрашиваю я.

– Поиграем, – раздается голос позади, и я оборачиваюсь, улыбаясь Хлои, подходящей к нам.

– Во что? – Мел приподнимает брови.

– «Угадай, кто ты», – говорит Хлои, доставая из ящичка в журнальном столике бумагу и ручку.

– Правила? – интересуюсь я.

– Ты пишешь на листике имя знаменитого актера, политика или кого-то еще и передаешь мне. Я не вижу, что ты там написал, и клею себе на лоб. Как и каждый из нас. Будем задавать по кругу. Я – Мел, Мел – тебе, ты – мне. И потом будем угадывать, задавая вопросы, на которые можно отвечать только «да» или «нет». Каждый может задать только один вопрос, а потом следующий. Кто первый догадывается, тот выходит из игры. А последнему придумываем наказание, – рассказывает она. – Вот, – Хлои раздает каждому разорванные листочки и ручки.

Я играл в нее когда-то давно, возможно, в школе, но сейчас, в свои годы, я должен чувствовать себя глупо, но, видя озорной блеск в двух парах глаз, ожидающих от меня имени для Хлои, я не могу отказать им и задумываюсь.

Ничего не смог придумать, кроме Мадонны. Она должна ее знать. Я передаю ей лист, который Хлои привычным движением клеит себе на лоб, то же самое делает дочь, и остаюсь я. Хлои закатывает глаза на мою нерешительность и подходит ко мне, самолично прикрепляя на лоб бумагу. Вот теперь я чувствую себя полным придурком.

– Давайте я начну, – предлагает Хлои, и мы киваем.

– Это женщина?

– Да, – отвечаю я.

– У меня актер? – спрашивает Мел, и я бросаю взгляд на ее лоб, давась

от смеха. «Скуби ду», я помню этот мультик и только жмурюсь, сотрясаясь от хохота.

– Да, – отвечает Хлои.

– Мужчина? – спрашиваю я, и Хлои кивает.

– Хм, она темноволосая сейчас? – задает свой вопрос Хлои, и я отрицательно качаю головой.

– У моего актера красивая внешность? – спрашивает Мел, а я снова смотрю на ее листик и начинаю уже открыто смеяться.

– Да что он ржет? Что ты мне написала? – обиженно говорит Мел, срывая со лба лист.

– Хлои, сучка, это собака! Вот ты... ты... Мадонна недоделанная! – возмущается Мел, а Хлои уворачивается от ее руки, готовой ударить по ноге.

– Ладно, с вами каши не сварить, – говорю я, снимая и с себя своего героя.

– Бред Питт, – читаю я, изгибая брови, и исподлобья смотрю на Хлои, она только пожимает плечами.

– Я пирог хочу... экзотический. Эрик, это очень вкусно, когда Фиона все уберет, Хлои нам приготовит, да? – дочь с надеждой смотрит на девушку, и та кивает ей.

Сейчас мне хочется придвинуться к Хлои, обнять ее, усадить на себя или же просто рядом и вот так болтать. Быть семьей.

Раздается звонок в ворота, и я встаю, оставляя девушек, и иду за заказом. Нагруженный пакетами, я возвращаюсь и не успеваю среагировать, как Мел уже половину забирает у меня, достает из пакетов и выгружает на стол.

Девушки начинают обсуждать какие-то будущие планы в университете, а я вспоминаю собственные похождения, на что они то шокированно смотрят на меня, то смеются. Мы ужинаем под рокот океана, в приглушенном свете гостиной, и я ощущаю жизнь такой, какая она есть. Этот вкус... он настолько неповторим, словно наркотик, который ты хочешь получать постоянно.

– Все, я больше не могу, – Хлои откидывается на спинку дивана, хлопая себя по животу.

– Ты еще не попробовала креветки, – говорит Мел.

– Нет, хватит. Я лопну, и Фиона будет отмывать не только кухню, но и мои внутренности с дивана, – кривится Хлои, я прыскаю от смеха, отпивая пиво из бутылки.

– Фу, больная извращенка, теперь я есть не могу, – возмущается Мел,

откладывая пасту в томатном соусе.

– Кто еще из нас извращенка, – смеется Хлои.

Я просто наблюдаю за ними. Разве я могу разрушить эту дружбу? Может быть, все будет иначе? Может быть, Мел поймет меня, примет мою любовь к Хлои и поможет? Готов ли я рискнуть всем ради любви?

Я не замечаю, как в гостиной наступает тишина. Подняв голову, я встречаюсь с изучающим взглядом дочери и удивленно приподнимаю бровь.

– Скажи, почему ты не приехал раньше? Почему не забрал меня от нее? Почему я была тебе не нужна? – неожиданно задает она вопросы, а я замираю.

– Мел, не надо... не сейчас, – останавливает ее Хлои, но девушка упрямо поджимает губы, ожидая ответа.

– Ну, скажи мне. Ведь я твоя дочь, мать тебе писала, а ты пропал. Почему? – с нажимом спрашивает Мел.

– Я... я... не хотел тебя, – выдыхаю я, ощущая, что буря, которой я опасался, зарождается.

Но мой разум в критический момент решил, что так будет правильно.

## Глава 36

*Хлои*

– Что? – переспрашивает Мел.

Я не могу поверить, что Эрик сказал это. Даже мне стало больно, словно я переняла все чувства подруги.

– Я не мог даже подумать, что моя дочь будет рядом. Это было лишним, – продолжает Эрик, а я отставляю бокал с вином на столик.

Я жмурюсь так сильно от его слов, что это приносит физический дискомфорт.

– Урод! Мудак! Значит, все это было ложью? Ты мне говорил, что любишь меня! А оказалось, что ты просто решил завести себе нового питомца? Чтоб ты сдох... ненавижу! – кричит Мел так, что я вздрагиваю от этого и слышу, как она швыряет бокал в стену, он разлетается на мелкие осколки.

Я открываю глаза, замечая в воздухе белокурые пряди, проносящиеся мимо меня.

– Мел, – зову я ее.

– Отвали от меня! Все отвалите! – она взбегает по лестнице, чуть ли не падая на ней, и громкий хлопок двери означает, что она сильно зла.

Я оборачиваюсь к Эрику, сжимая губы от непонимания.

– Зачем? – шепчу я. – Зачем же ты врешь?

– Нет...

– Заткнись, врешь, постоянно врешь, – зло перебиваю я его и встаю с дивана, направляясь на поиски подруги.

Я осторожно открываю дверь в ее спальню, замечая, как она с остервенением бросает вещи на постель.

– Дорогая, успокойся...

– Нет, Хлои! Хватит! Я ведь поверила ему! Думала, что он и правда хороший, добрый и любит меня! А он ублюдок! Мать была полностью права, он законченный эгоист, решивший, что я так просто приму его! Мы уезжаем! Я ни секунды более тут не останусь! – перебивает она меня, продолжая швырять одежду.

Я смотрю на нее, а внутри меня растекается паника. Я не могу позволить его страхам разрушить все, его лжи... я уверена, что он соврал. Уверена, только не знаю, какие у него на это причины. Но я не хочу, чтобы

Эрик страдал, как и Мел. Я должна что-то придумать, и пусть я лезу не в свое дело, но оно стало теперь полностью моим.

– Какая разница? – подаю я голос, а Мел замирает с купальником в руках, поворачиваясь в мою сторону.

– Какая разница, что он сказал? Это было в прошлом, а сейчас... сегодня он здесь и ты здесь. Неважно, какие мотивы вели его в прошлом. Главное, что он приехал к тебе, захотел узнать тебя и полюбить, – продолжаю я, пока подруга смотрит на меня как на умалишенную.

– Ты ошибаешься, прошлое тоже важно. Он, значит, жил просто и легко, пока я страдала! Я! А сейчас ты его защищаешь? Ты должна быть на моей стороне! – зло кричит Мел.

– Да, должна. Но я на своей. Я вижу все иначе и могу понять, когда человек искренен, а когда скрывает что-то. И это ты ошибаешься, полностью ошибаешься на его счет. Да он послал Соню ради тебя, он придумывает развлечения для тебя. А ты фыркаешь и издеваешься над ним. За что? За то, что он когда-то был юн? За то, что испугался ответственности? Так мы все ее боимся, и еще неизвестно, что ты и я делали бы в той ситуации. И нас там не было, поэтому мы не вправе судить его. Надо отпускать прошлое и жить настоящим, – говорю я.

– Я вправе судить его за все! Он бросил меня, забыл обо мне и жил, трахаясь со своей идеальной шлюхой! Мне по хрену, поняла? Я ненавижу его. И теперь тебя ненавижу за то, что ты его защищаешь! – она бросает в меня купальник, который бьет по груди и падает к моим ногам.

– Хорошо, можешь ненавидеть меня. Но ты совершаешь огромную ошибку, – тихо произношу я.

– Пошла вон отсюда! Пошла вон! – она начинает швырять в меня вещи, а я, кривясь от желания высказать все, просто разворачиваюсь, чтобы уйти. Но механизм защиты уже сработал, и я разворачиваюсь.

– Дура! Ты такая дура, Мел! Ты хоть понимаешь, насколько это отвратительно – знать, что ты не нужна своему отцу даже через восемнадцать лет? Нет, ты ни хрена не знаешь об этом. Ты играешь роль обиженной принцессы, но пора повзрослеть. Тебе пора увидеть все без своей призмы. Так посмотри на меня. Ты хочешь быть такой же, как я? Не стоит, уверяю тебя, что я чувствую себя отвратительно! Ты и представить не можешь, насколько я ненавижу себя, постоянно ищу в себе недостатки изо дня в день. Причины, из-за которых мой отец даже не хочет посмотреть на меня. Он даже ни разу не поздравил меня с днем рождения, а о встречах я молчу. А твой? Эрик приехал! Он, мать твою, приехал к тебе. Он понял, что кроме тебя у него больше никого нет. Все мы когда-то приходим к



такому заключению. Ты нужна ему, нужна как дочь, как родной человек. А ты ведешь себя отвратительно по отношению к нему! – я срываюсь на крик, ощущая, как глаза предательски слезятся. Заметив, что подруга замирает от моих слов, я продолжаю: – Ты пожелала ему смерти, так? А теперь представь... ты только представь, что его не станет. И кто у тебя будет? Никто. Вот Элеонор ты ни капли не нужна, а Эрику очень. Он каждый день доказывает это, он смирился со всеми твоими замашками, даже с Ноа. А ты разве оценила это? Нет. Потому что ты считаешь, что лучше его. Нет. Нет. И еще раз нет. Никто не может быть лучше другого, ибо мы все разные! Он умрет, Мел! Ты будешь стоять там и смотреть, как его гроб опускают в землю, и вот тогда... в ту секунду ты осознаешь, какой глупой ты была. Только ничего не изменить, совсем ничего. Обратного пути не будет. Так зачем оставлять себя без опоры в этой гребаной жизни? Зачем обрекать себя из-за своих обид на одиночество? Почему сейчас не поставить крест на прошлом и не принять настоящее, чтобы в будущем ты не смогла винить себя за ошибки? Ты не ценишь того, что преподносит тебе судьба. Да если бы мой отец сделал то, что сделал Эрик, я бы плюнула на его заверения и нежелание видеть меня прошедшие годы. Я бы только радовалась тому факту, что он вот... вот рядом, только руку протяни и обними его. Я безумно завидую тебе... очень... до боли в груди. Я не могу смотреть, как ты разрушаешь себя. Я не могу смотреть на его лицо после твоих слов. Ты хоть понимаешь, насколько ты ужасно поступила? Да, он не идеален, но кто идеален? Никто, – я вытираю руками лицо, которое стало мокрым от горячих слез. – Подумай, что будет с тобой, если ты уедешь сейчас? Что будет с ним? Думаешь, он вернется к своей прежней жизни? Нет. Он потеряет ту, кого любит больше всех. И ты не хочешь видеть этого, потому что обижаешься. Так засунь эту обиду подальше, стань той, кем ты хочешь быть глубоко внутри. Ты должна принять его таким, какой он есть. Потому что он твой отец... твоя кровиночка... самый лучший мужчина на планете для тебя. Ты... да я хочу ударить тебя за все, что ты тут творишь. Думаешь, мне приятно это наблюдать? Приятно находиться тут, когда вы собачитесь, а я остаюсь между вами? Нет. Потому что это и моя мечта, моя гребаная мечта. Только вот для меня она оказалась неосуществимой, а ты... Господи, у тебя же такая возможность, а ты упускаешь ее. Если хочешь улетать, лети, но прежде подумай не своими эмоциями. А тем, что у тебя бьется в груди. Прими взрослое и взвешенное решение, кому ты нужна больше – Элеонор или Эрику. Ты просто ничего не хочешь понимать... – я глотаю слезы, не желая больше говорить, разворачиваюсь и вылетаю из ее спальни, оставляя подругу, ошарашенную моими эмоциями, одну.

– Хлои...

– Не трогай меня! – кричу я Эрику, вставшему с дивана, пробегаю мимо него и выскакиваю на веранду.

Мне так больно, так больно принимать то, что я сказала вслух. Все мои страхи были обнажены. Все желания. Все мечты. И я услышала их, и это так тяжело самой понимать, что никогда у меня этого не будет. Я буду одна, никогда не познаю отцовской любви. Да и вообще хоть какой-то любви.

Я бегу по песку, постоянно спотыкаясь, но я хочу исчезнуть. Я не хочу больше видеть... участвовать в их разборках, потому что я лишняя. Только я. Это их дело.

Глаза застилают слезы, я не успеваю стирать их, ноги путаются, и я падаю на колени. Закрыв лицо руками, я просто отдаюсь всей боли, что копилась годами внутри, словно очищаясь от этого мрачного желания быть хоть кому-то нужной.

– Хлои, пожалуйста, не надо, – мои плечи обнимают теплые руки, но я сопротивляюсь, уворачиваясь от них.

– Нет! Не трогай меня, – плачу я, оборачиваясь к Эрику, догнавшему меня и сидящему рядом на коленях.

– Это я виноват...

– Да! Ты! Ты виноват во всем! – от злости и бессилия перед своими желаниями я ударяю его по плечу. – Зачем? Зачем ты соврал? – кричу я, ударяя его снова, но он даже не двигается, смотря на меня.

– Нет, я не врал, – тихо произносит он.

– Я не верю тебе! Не верю! Ты не мог так поступить! – я уже не контролирую свой гнев, свои переживания, саму себя и обрушиваю на его грудь многочисленные удары, которые он принимает, пока во мне не остается сил и руки не опускаются.

– Почему? Почему не веришь? – шепчет он и ловит мои руки, придвигаясь ближе ко мне.

– Потому что я знаю... узнала тебя. И ты, сколько бы тебе ни было лет, не мог так поступить. Ты лучше, чем хочешь казаться, – всхлипывая, говорю я, поднимая к нему голову.

Он шумно выдыхает и в следующий момент притягивает меня к себе, обнимая, гладит по спине, целуя в волосы. Я слышу быстрые удары его сердца и не хочу больше притворяться.

– Скажи мне, Расскажи, что тогда случилось, Эрик. Почему ты не приехал? – прошу я, пока он продолжает ласкать меня своими руками, губами.

– Я не могу, малыш. Не могу позволить себе сделать так, чтобы Мел ненавидела собственную мать. Я не могу, – сквозь стук своего сердца и шум в ушах от пережитых первый раз за всю жизнь таких ярких эмоций я едва могу слышать его голос.

– Почему она должна ее ненавидеть? – удивляюсь я, хлюпая носом, и поднимаю голову с его груди. – Я знаю, что Элеонор...

– Кларисс, ее настоящее имя Кларисс, – перебивает он меня, а я хмурюсь, возвращаясь в первую ночь нашего настоящего знакомства.

– Ты... ты говорил тогда, что меня попросила Кларисс, – медленно произношу я, стирая слезы со щек.

– Да, я так думал поначалу, – кивает он, выпускает меня из рук, отворачиваясь, и садится на песок.

– Почему ее так зовут... не понимаю, – мотаю я головой, опускаясь рядом с ним.

– Мне было пятнадцать, когда я познакомился с Кларисс. Она была опытной, ну для меня опытной, потому что я был девственником. И я думал, что влюбился в нее, а на самом деле узнал, что такое секс. Мы занимались им везде, просто повсюду. Она говорила, как любит меня, и я отвечал тем же. Ведь я был так глуп и юн. А через два месяца она улетела, но мы обещали переписываться. Через месяц мне пришло письмо от нее с результатами обследования и заключением о беременности. Она просила помощи, а я запаниковал. Ведь я был звездой футбольной команды, я был единственным сыном, я был примером. А тут меня ошарашили тем, что я теперь буду отцом. Я испугался, признаю. И мне нет оправданий, что я так долго думал, как мне поступить. Пошел к отцу и рассказал ему все. Он запретил даже думать о ней, рассказал, что это не первая уловка, на какую я попадусь. Нельзя доверять женщинам. С тех пор наши отношения стали холодными. – Эрик замолкает, а я нахожу его руку, чтобы передать ему силу, которая есть во мне. Я чувствую, насколько ему сложно возвращаться в прошлое. – Через полгода я все же решил поехать, чтобы самому убедиться в том, что Кларисс соврала. Я сбежал из дома и добирался попутками, автобусами, поездами. Я должен был взять на себя ответственность, если все же у меня будет ребенок. Я приехал по адресу, указанному в письме, но... – он тяжело вздыхает и сжимает мою руку в своей. – Но я только встретился с ее родителями, которые кричали на меня, обвиняли в смерти дочери, угрожали. Она покончила с жизнью, забрав вместе с собой моего ребенка. Я вернулся домой, меня больше ничего не интересовало. Я винил себя каждый день, с утра до ночи. А в сумерках, когда спал... урывками... были сны, где я убиваю их, слыша крик и плач

еще не рожденного малыша. Я перестал играть, жил в темном мире, уничтожая себя изнутри. Последний год школы я сдал экстерном, лишь бы уехать из дома. Я подал заявку в волонтеры в Африку, и меня приняли. Первым же рейсом я улетел туда, работал, строил дома, но вернулся через восемь месяцев. Точнее, меня перевезли из госпиталя, я сильно заболел. Я уверял себя, что это моя кара небесная за то, что я не успел приехать к Кларисс. Я не помню, как мне удалось выйти из депрессии, но помню маму, которая постоянно поддерживала меня. Я поступил в университет, практически забыл обо всем, но боль только притупилась, оставшись внутри. Я больше не верил никому, влюблялся часто и только на одну ночь. А потом погибла мама, заболел отец, и я обернулся, чтобы посмотреть на свои прожитые годы. Я остался один, тогда решил, что пора прекратить эту никчемную жизнь. Встретил Соню, познакомил с отцом, и он был счастлив, благословил нас. Только вот это был не я. После его смерти адвокат передал мне письмо от отца, где он написал, что моя дочь и Кларисс живы. Он знал об этом все восемнадцать лет, но не хотел, чтобы кто-то мешал мне. Он решил за меня, что эти люди лишние в моей жизни. Я злился, но сорвался и полетел. И я увидел Кларисс, теперь уже Элеонор. Она захотела наказать меня так, потому что я не прилетел по первому ее зову. Но я не мог тогда. Теперь же она ненавидит меня, как и дочь, которую я встретил в тот момент. А потом мне захотелось напиться, чтобы забыться и больше не слышать в голове голоса из прошлого, не видеть перед глазами строчки из письма. Там была ты, а дальше ты уже знаешь.

– О господи, – шепчу я, приходя в себя от услышанного. И я верю ему, полностью верю, ведь я узнаю Эрика в том мальчике, который хотел всеми способами помочь. Я в порыве всех своих чувств обнимаю его свободной рукой за шею, пытаюсь контролировать слезы, но они уже не могут не бежать по щекам.

– Мне так жаль, Эрик. Какая же она сука, – я переживаю всю его боль, словно это было недавно, и мне так плохо от этого.

– Мне тоже. И теперь ты понимаешь, почему я не мог сказать Мел правду, – он поворачивает ко мне голову, кладет ладонь на щеку и стирает пальцем слезы. – Не плачь, я не могу видеть этого. Только не ты.

– Прости, я... я просто... ужасно. Но ты должен это ей рассказать, – я вглядываюсь в его глаза, чтобы понять, о чем он думает сейчас, что планирует, но вижу только печаль.

– Нет, я не могу, Хлои, не могу, – он мотает головой, снимает мои руки и встает.

– Тогда я это сделаю, – уверенно заявляю я, вытирая лицо, которое уже

опухло от слез.

– Нет, Хлои! Я рассказал не для того...

– Для того, – перебиваю я его. – Я не хочу, чтобы она думала, что ты плохой. Правда должна восторжествовать. И я не потерплю, чтобы ты отдувался за больную суку, решившую, что она Господь Бог.

Я быстро поднимаюсь на ноги и огибаю его, направляясь в сторону дома, от которого убежала на приличное расстояние. Во мне переизбыток чувств, но на первый план выходит непонятное яростное желание защитить Эрика, обличить всех и закрыть собой от нападок Мел.

– Хлои, нет, подожди, – меня хватает за руку Эрик, заставляя остановиться.

– Я не буду ждать. Я пойду и расскажу ей обо всем, мне плевать сейчас на твои слова, – отрезаю я, вырывая руку.

– Черт, я тебе доверился, а ты решила вот так предать меня? – я слышу в его голосе такую боль, что огонь внутри резко заливается ледяной водой, и поднимаю на него голову.

– Нет, Эрик, я не хочу предавать тебя. Но я не могу вынести того, что ты остался без вины виноватым, – тихо произношу я.

– Ты не поняла? Я виноват, я должен был раньше приехать, должен был что-то придумать...

– Ты приехал, вот что я услышала и поняла. Ты прекрасный человек, мужчина и отец. Ты страдал все это время из-за обиженной суки. А сейчас твоя дочь превращается в такую же. Ты этого хочешь? Я – нет, поэтому ты можешь тоже, как и Мел, ненавидеть меня, но я сделаю это, с тобой или без тебя. Я сделаю так, чтобы ты наконец-то занял то место, которого достоин. Я бы все отдала, чтобы у меня был такой отец. Но это невыполнимо, поэтому я не могу позволить, чтобы ты и Мел не смогли преодолеть прошлое ради того, чтобы вместе вступить в будущее. Она твоя дочь, ты ее отец и пора бороться за свое счастье. Пошли, Эрик, пошли со мной, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе с Мел. Я не ошиблась в тебе, с первого взгляда я увидела в тебе удивительного и сильного мужчину, за которым пошла. А теперь прошу тебя, сделай хоть что-то ради себя и собственного счастья, – я протягиваю ему руку ладонью вверх, и он переводит взгляд на нее.

– Ты не бросишь меня? – шепотом спрашивает он.

– Нет, я буду рядом до тех пор, пока ты не скажешь мне уходить, – заверяю я его.

– Но правильно ли это? – с сомнением он поднимает голову и берет меня за руку.

– А когда у нас было что-то правильно, Эрик? – улыбаюсь я.

– Хорошо, – кивает он, и я глубоко вздыхаю, пока веду его за собой к дому.

Мы молча поднимаемся по лестнице к спальне Мел, и я первая вхожу туда.

– Хлои! Знаешь, я тут подумала...

Подруга вскакивает с постели, и я замечаю собранную сумку, меня начинает злить это, и я ведь сейчас уже не держу себя в своих оковах, поэтому позволяю всему гневу выплескиваться.

– Закрой рот, – рявкаю я. – Быстро села и сейчас ты выслушаешь его.

Я указываю головой на вошедшего Эрика, а подруга поджигает губы.

– Я сказала, опустила свою задницу на кровать! – уже повышаю я голос, на что Мел вздрагивает и выполняет приказ. – И теперь слушай сюда, ты будешь сидеть молча, пока он говорит, не перебивая его. А потом делай свои выводы. Все ясно?

– Что он еще может мне сказать? – бурчит Мел.

– А вот это ты сейчас узнаешь, – улыбаясь, я отхожу на два шага назад и указываю Эрику, чтобы он сел рядом с ней.

– Хлои, ты можешь идти... я сам, – тихо говорит он.

– Точно?

– Да, точно. Я расскажу ей все, ты права, – он слабо улыбается, и я, кивая ему, выхожу из спальни.

Во мне до сих пор бушует сильнейший адреналин, и я сбегая вниз, желая хоть чем-то занять себя. Я не должна анализировать, но с каких-то пор моя душа противится мыслям и контролю, которому я была отдана всю жизнь.

Войдя к себе в спальню, я подхожу к постели и опускаюсь на пол, облачаясь спиной на нее.

Ужасно. Мне всегда не нравилась Элеонор, то есть Кларисс, а сейчас мне хочется разорвать ее, придушить или же убить. Хоть как-то отомстить ей за всю боль Эрика. Мое сердце от его признания продолжает кровоточить, и я непроизвольно отдаюсь этим чувствам и беззвучно плачу.

Больше нет контроля, Эрик что-то сделал со мной. С первой ночи... с той самой ночи, когда все это закрутилось. Я перестала быть собой или же, наоборот, стала самой собой. Я не знаю, но мне безумно сложно принимать свое новое «я». Оно чуждо мне, оно пугает меня, и я даже не представляю, что с ним делать.

Единственное, что я сейчас осознаю, – я никогда не смогу забыть его, перебить другими или же похоронить в памяти. И как сложно будет его

отпустить, но должна. Если Мел так бурно среагировала на то, как я защищала его, то что же будет, узнай она о нашей связи? Я потеряю ее окончательно.

Я даже не слышу звука открывающейся двери, потому что пребываю в собственных переживаниях. И только когда рука протискивается между моей спиной и кроватью, я моргаю и поворачиваюсь к Эрику, устроившемуся рядом.

– Как она? – хрипло спрашиваю я, голос неожиданно сел от крика и слез.

– В шоке, наверное. Сказала, что хотела бы обдумать все, – отвечает он, тяжело вдохнув.

– Понятно, – я кладу голову на его плечо, ведь он так близко, такой привычно теплый и родной. Стал таким за этот период, и это тоже меня пугает, но сейчас я не готова об этом думать.

– Кто же ты, малыш? Неужели мой личный ангел-хранитель? – тихо задает он вопрос, а я только могу слабо улыбнуться и устроиться удобнее в его руках.

– Я никогда так не плакала, – признаюсь я.

– И никогда больше не будешь. Я не хочу видеть твои слезы, – он целует меня в волосы. – Что я могу сделать для тебя?

– Обними меня крепче, потому что мне так одиноко, Эрик, – я утыкаюсь носом в его грудь, и он перетаскивает меня на свои колени, прижимая к себе.

– Почему тебе одиноко? – спрашивает он.

– Не знаю, но во мне пустота сейчас, а сил не ощущается, – шепчу я, закрывая глаза.

– Ты у меня такая замечательная, Хлои. И я с тобой, что бы ни случилось. Я всегда буду рядом, – он кладет свою голову на мою, и я чувствую, как тело наполняется доселе непознанным счастьем, которое заполняет сердце, залечивая каждую рану на нем.

Неужели это и есть влюбленность?

## Глава 37

– Доброе утро, – сипло произношу я, садясь за стол, где уже расположилась Мел. Я опускаю глаза, не зная, как дальше продолжатся наши с ней отношения. Но я выпита... во мне нет сил, чтобы пережить этот день. Вчерашняя моя истерика словно высосала из меня всю жизненную энергию, и я не помню, как оказалась в постели, только знаю, что Эрик спал рядом. Аромат его шампуня покоился на его подушке, и я обняла ее, чтобы раствориться в этом запахе, который стал мне таким необходимым.

– Доброе, – тихо говорит подруга.

Мы молчим, не пытаюсь даже поддержать беседу, пока Фиона с хмурым выражением лица ставит передо мной завтрак. Но аппетита нет, поэтому я беру в руки только кружку с кофе.

– Хлои, прости меня за вчерашнее, – нарушает тишину Мел, и я, поднимая на нее глаза, отмечаю, насколько сильно она нервничает, покусывая нижнюю губу.

– Это я должна извиняться, мне не следовало лезть, но что-то щелкнуло во мне, – отвечаю я.

– Нет... нет, милая, ты все правильно сделала. Мне необходима была эта пощечина, чтобы увидеть все твоими глазами. Я всю ночь думала... переваривала его слова, а ты... ты ведь плакала, Хлои. Я первый раз за все наше знакомство видела твои слезы, и это остудило меня, когда я поняла, что все не так, как я себе придумала. Мне требовались доказательства, и я позвонила Ноа. Он долго ворчал, почему я его бужу, но я спросила его, так ли... правда ли то, что моя мать выдумала свою смерть и мою, лишь бы наказать его. И он подтвердил это, рассказал мне, как Эрик мучился всю жизнь и как был счастлив, узнав, что я жива. Да я оказалась в какой-то мыльной опере, даже не подозревая, насколько моя мать ненавидит и его, и меня. И я с ним поговорила утром, пока он отдавал распоряжения Фионе о нашем бардаке. Я сказала ему, что хочу остаться с ним навсегда.

– О, Мел, ты молодец. Все правильно, – шепчу я, смагивая слезы. Да когда я перестану реветь-то? Но не могу... не хочу больше быть той, кем притворялась до появления Эрика.

– Думаю, да. Только вот мне так стыдно перед тобой. Ведь я практически заставила тебя наблюдать за нами, когда ты сама... ты никогда мне не говорила, как сильно хочешь узнать своего отца. Я даже не могла подумать, как тебе тут сложно. Мне так стыдно, Хлои, – подруга хлопает



носом, а я поднимаюсь со стула и быстро подхожу к ней, обнимая за плечи.

– Ничего, я переживу. Тебе нечего стыдиться, это нормально. Ведь это твои эмоции, твоя жизнь, твои переживания. А я... я просто не смогла молчать, вот и открылась какая-то потайная дверь. Все хорошо, я совершенно не сержусь на тебя, – заверяю я ее, массируя ее плечи.

– Правда?

– Да, конечно. Я очень рада, что ты приняла такое решение, – киваю я, выпрямляясь.

– Только я не могу понять, почему он тебе это рассказал, а не мне? – хмурится подруга, а я активно придумываю, как бы ей объяснить все.

– Потому что он боялся... не хотел, чтобы ты теряла мать, ненавидела ее. И всегда с посторонним человеком разговаривать проще, чем с родным. Это такой вид психологов, которые выслушают и поймут, увидят проблемы со стороны и смогут посоветовать. Поэтому он и рассказал, ему требовалось высказать все, что накопилось в нем. А я просто подвернулась под руку, – медленно говорю я, подбирая слова.

– Понятно, но, надеюсь, ты не откажешься от шопинг-терапии? Я попросила Эрика, чтобы он предоставил машину... ладно, это он предложил, и шофер уже ждет нас, – предлагает Мел, а я улыбаюсь.

– Нет, с удовольствием, нам это просто жизненно необходимо, – соглашаюсь я. – Пойду возьму сумку, и поедем.

Теперь все стало намного лучше: солнце засветило ярче, оставляя грозовые тучи позади. Я горжусь Мел, что она начала думать прежде, чем делать. И я только могу представить, насколько рад Эрик, что она выбрала его. Ведь сегодня день суда, о котором он переживал. И ему хватает своих проблем, да еще и дома не все хорошо. А теперь, я надеюсь, судьба будет к ним благосклонна. А о себе я предпочитаю совершенно не думать, потому что не хочу возвращаться в переживания о будущем.

– Мне надо признаться, – говорит Мел, когда мы после шопинга сели в небольшом ресторанчике, чтобы пообедать.

– В чем? – удивляюсь я.

– Я не могу, у меня задница горит от желания рассказать, хотя я обещала молчать.

– И?

– Я переспала с Ноа, – выпаливает подруга, а я замираю с вилок в руке.

– Что? Когда? – восклицаю я.

– Мы пошли в клуб, там выпили, и как-то так получилось, что оказались в туалетной кабинке, а там... боже, Хлои, он офигенный! Как он

трахается, я просто не могу дождаться, когда встречу его снова. Я хочу его часами... сутками не выпускать из постели. Да я оргазм испытала! Я счастлива и, по ходу, влюблена, – Мел оканчивает свою речь недовольным цоканьем.

– Эрик тебя убьет или же его, – заключаю я.

– М-да, но Ноа был не против. И вчера, точнее, рано-рано утром он сказал, что хочет пригласить меня на свидание. Значит, я ему нравлюсь. Это был не просто перепих по пьяни. Он зовет меня в ресторан сегодня.

– Боже, Мел, – я растираю лицо руками от свалившейся на меня информации и поднимаю глаза на подругу, всю светящуюся от счастья.

– Так ты отпустишь меня? Прикроешь? – спрашивает она с надеждой.

– Ну а что мне остается? – смеюсь я. – Только будь осторожна, предохраняйся...

– Хлои, я таблетки пью, и у меня месячные, хотя это не помеха. Я надеюсь, что эта ночь будет просто неопишуемой, – она хлопает в ладоши, а я откидываюсь на спинку стула.

– Мел, скажи, а ты все так же настроена против Сони? – спрашиваю я.

– Ну вот надо было тебе испоганить мое настроение, – фыркает она. – Да, ненавижу ее, дура белобрысая.

– А если у Эрика будет кто-то другой? Другая женщина или девушка?

– Наверное, так же. Я буду ненавидеть любую, – заявляет она, а мои мечты рушатся с громким звоном.

– Почему?

– Потому что он мой, и я не хочу делить его с кем-то.

– Но ведь и ему нужна женщина. Ему нужен секс, Мел. Он свихнется без него, – замечаю я.

– Ну, так пусть снимает шлюх, я не против, – пожимает плечами подруга.

– А семья? Он достоин семьи, любящей его женщины, дочери, возможно, еще детей. Это эгоистично, – тихо произношу я.

– Не знаю, Хлои, не знаю. Но пока я не готова к этому всему. Я только узнала, что он любил меня всю жизнь, а моя мать заслуживает виселицы. А ты спрашиваешь такое. Я блондинка, сделай скидку, – раздраженно передергивает плечами Мел, а я киваю, давая ей понять, что закрываю эту тему.

Только вот грусть рождается в сердце. Я не знаю, откуда пришло желание спросить у нее об этом. Возможно, я хочу быть с ним ближе, чем сама могу признаться себе. Возможно, я не смогу жить без него. Возможно, я все же влюбилась в этого мужчину, который не скрывает своих эмоций и

чувств. Возможно, я нуждаюсь в нем глубже, чем он думает.

Мы ходим по магазинам, пока Мел выбирает наряд к вечеру. А у меня в голове рождается план, который я безумно хочу воплотить в жизнь. После вчерашних переживаний мне... ему это необходимо. Я тайком от подруги покупаю большую упаковку свечей, новый комплект белья и уже рисую в своем воображении этот вечер только для нас с Эриком. Я хочу оставить в памяти эти минуты рядом с ним, потому что сердце непонятно от чего сжимается, словно предчувствует грозу после штиля.

Мы возвращаемся домой, где подруга тут же убегает готовиться к свиданию, а я говорю Фионе, что на сегодня она свободна. Теперь мне необходимо ждать, и я сажусь на диван, включая телевизор, и щелкаю пультом. Мне нетерпится тоже начать свои приготовления к ночи, которая сгущается над нами.

– Все, я готова, и Ноа уже подъехал, – меня из мечтаний о несбыточном вырывает счастливый голос Мел, и я оборачиваюсь к ней.

– Красавица, – с улыбкой говорю я, любуясь ее темно-синим платьем до середины бедра, распущенными светлыми волосами, завитыми в локоны, и чувственным макияжем.

– Пошла сражать его своей офигенностью, – поет Мел, направляясь к двери. – До утра не жди.

– Я на это и надеюсь, – себе под нос отвечаю я. Подбежав к окну, я наблюдаю, как Ноа выходит из машины и достает букет роз. Затем они садятся в автомобиль и выезжают за ворота. Я считаю до двухсот и только после этого бегу к себе в спальню, доставая пакеты со свечами.

После зажигания пятидесятой свечи я уже чувствую, что меня это начинает бесить, и решаю, что их вполне достаточно вокруг джакузи в бассейне. Шампанское я ставлю охлаждаться в ведро и направляюсь на кухню, чтобы приготовить легкие закуски и клубнику в шоколаде. Через час я торопливо иду к себе, дабы надеть новый черный кружевной комплект белья и накинуть шелковый халатик.

Теперь надо ждать. Я бросаю взгляд на часы, показывающие начало одиннадцатого, и в груди рождается страх, что он может не приехать. Вдруг что-то случилось на суде и он расстроен, а я тут для него готовлю приторную романтику.

Я тереблю пояс халата, когда слышу звук открывающейся двери и шаги, раздающиеся по холлу.

– Привет, – с улыбкой говорю я вошедшему Эрику, поднимаясь с дивана.

– Привет, а где Мел? – интересуется он, сбрасывая пиджак.

– Уехала с Ноа, у них свидание, – медленно говорю я. Он что, не видит, в чем я?

– Понятно. – Он отводит от меня глаза, и я начинаю паниковать.

– Как суд?

– Мы выиграли, только устал очень, – отвечает он.

– Ясно. Я подумала, раз Мел нет, то, может быть, нам...

– Нет, Хлои, я никуда не хочу. Только отдохнуть, – перебивает он меня, опускаясь в кресло.

– Я и не предлагала, – обиженно говорю я, и он наконец-то внимательнее осматривает меня.

– Как хочешь, отдыхай, – пожимаю я плечами, разворачиваюсь и направляюсь к веранде, чтобы там, у бассейна, потушить все эти глупые свечи. Я первый раз за всю жизнь решила на подобное, а он даже не дал высказать мне и показать ему, как я хочу быть с ним сегодня.

– Хлои, я не понял, что...

Он, видно, шел за мной и замолчал, когда перед ним открылось мое романтическое свидание. Сейчас я чувствую себя такой дурой, стоящей перед бассейном, окруженным свечами, с закусками на импровизированном пикнике под звездным небом.

– Малыш, это ты для меня? – спрашивает он.

– А тут есть кто-то еще? – язвительно отвечаю я, складываю руки на груди и поворачиваюсь к нему.

– Хлои, это ведь романтика, а ты ее ненавидишь, – напоминает он, делая шаг ко мне.

– Да, но ради тебя решила постараться. Вот, – я развязываю халат, отбрасывая его в сторону, и глаза Эрика пожирают мое тело, прикрытое крохотными клочками одежды.

– Я... – он кашляет, поднимаясь взглядом к моему лицу, и теперь смотрит в глаза. – Я не ожидал такого, но это лучший отдых, какой может быть, малыш. Что мне надо делать?

– Ничего, только открыть шампанское, может быть, раздеться. Затем сесть сюда, – я указываю на плед, – перекусить, а потом поплавать. Не знаю, решай сам.

– А перемотать это нельзя? Сразу в постель? – предлагает он, а я не могу сдержать смех.

– Я вообще-то старалась, мог хотя бы вид сделать, что голоден, – упрекаю я его.

– О, я очень голоден, Хлои. Ты даже представить не можешь, какой я голодный волк, – тембр его голоса понижается, когда он подходит ко мне,

обнимая за талию.

– Тогда, думаю, ты не против клубники в шоколаде, – я кладу руки на его плечи и улыбаюсь ему.

– Уже раздеваюсь, – он быстро отходит от меня, расстегивая рубашку, и бросает ее на кафедру, затем следуют туфли с носками и брюки.

Я могу только смеяться, тихо наслаждаться им и влюбляться в этого мужчину.

– Шампанское, – указываю головой на ведро, и он, кивая, подходит к бутылке. Я опускаюсь на плед, наблюдая, как он отточенными движениями откупоривает бутылку и подходит ко мне, садясь рядом.

Я беру в руки два бокала, и он наполняет их.

– Итак, за сегодняшний вечер, – предлагаю я тост, передав ему бокал.

– За тебя, малыш, мне хочется сказать тебе спасибо за то, что ты тогда пошла со мной, вернулась ко мне и провела удивительную ночь рядом. За то, что ты защищаешь меня, хотя это я должен делать. За то, что ты рядом со мной сейчас. Ведь свою победу я бы не ощутил так ярко, если бы тебя не было. И даже она отошла на второй план после осознания того, что ты вот это все сделала для меня. Никто... никогда не делал подобного, – говорит он, а я смущаюсь, пряча глаза в районе его пресса.

– Эрик, – качаю я головой.

– Нет, посмотри на меня, – он поднимает мою голову, и я не могу не подчиниться, растворяясь в его глазах, утопая в кипящих там ласке и нежности. – Я честен с тобой сейчас. Ты стала мне другом, любовницей, женщиной, которую я даже не искал, но всегда мечтал о такой. За тебя, Хлои, – он дотрагивается до моего бокала и выпускает мой подбородок, отпивая шампанское.

– Закуси, – я, отставив бокал, беру в руки тарелки, предлагая ему.

– Да, и я правда голоден, – смеясь, он забирает тарелку с овощами.

Я смотрю, как он буквально заглатывает все, что есть, и радуюсь, словно ребенок, что он счастлив. Я просто смотрю на него, любуюсь каждой черточкой его лица. Я всего лишь смотрю, и этого хватает, чтобы все жизненные функции зарядились до отказа, а желание обладать им стало панацеей. Я только смотрю...

## Глава 38

– Подожди... Эрик... подожди, у меня есть еще подарок, – прерывисто шепчу я, отрываясь от его губ. Он смотрит на меня, явно не желая прерывать такого волнующего занятия, как жадный поцелуй, возбуждающий обоих.

– Какой? – он бежит глазами по моему лицу, останавливаясь на губах, и я провожу по ним кончиком языка. Его руки крепче сжимают мои ягодицы, вжимая в свой отвердевший член.

– Пошли, – я вырываюсь из его рук и слышу, как он цокает от недовольства, но поднимается, а я уже иду в сторону спальни.

Все же я предпочитаю кровать, а не жесткий пол. Я захожу в свою спальню и хватаю за руку Эрика, заводя за собой.

– Итак, меня уже который день не отпускает одна фантазия, – игриво произношу я и провожу пальцем по его груди, двигая спиной к постели.

– Какой день, говоришь? Бедная, как же долго ты мучаешься, так расскажи. Может быть, я смогу помочь? – Эрик перехватывает мою руку и одним движением опрокидывает на постель, устраиваясь сверху.

– Очень долго, но для этого тебе придется лечь вот так, – я, применяя силу, переворачиваю его на спину, садясь на его бедра.

– Весь твой.

– Это хорошо, – киваю я, опускаясь к его лицу. – Я хочу сделать тебе минет, – шепчу я, даря поцелуй его губам. – Очень хочу ощутить его во рту, – мои губы движутся по его шее, опускаясь к груди, пока руки ласкают его плечи.

– О господи, – выдыхает он, немного дрогнув, когда я прикусываю его сосок и провожу языком по нему.

– Это да? – я продолжаю свое увлекательное занятие, лаская губами и языком его живот, забираюсь в пупок, чувствуя, как его тело на секунду замирает, а затем он выдыхает сквозь зубы.

– Да... только да, – едва слышно отвечает он.

Я улыбаюсь его возбуждению, которое упирается мне прямо в нос. Вдыхаю аромат этой терпкой порочности, и у меня сносит крышу, я сама до безумия возбуждаюсь, пока снимаю с него боксеры и наслаждаюсь тяжестью его члена в руке.

Никогда не думала, что это занятие станет для меня настолько желанным. Ведь он так мягко стонет, когда я провожу языком по набухшей

головке, собирая капельки выделившейся смазки. Я нахожусь словно во сне, узнавая... вспоминая языком каждую выпирающую вену на его органе.

Я провожу ногтями по его животу, полностью вбирая в себя его член, начинаю активнее двигать головой. Насаживать свой рот на него. Боже, какой большой... вкусный... сочный... мой. Мне кажется, я могу умереть от переизбытка фантазий в голове, от его ответов на мои действия, от собственного возбуждения, пропитавшего трусики.

Круговые движения языком, и я помогаю себе рукой, а Эрик хватается меня за волосы, показывая, что ему недостаточно. Я чувствую, как его орган становится больше, а он громче выдыхает мое имя и бессвязные бормотания. Я обожаю его член, во мне нет стыда или же чего-то другого, только наслаждение.

Обсасывать его головку и ласкать ладонью по всей длине, пока вторая рука поглаживает его бедра и опускается к его напряженной мошонке. Бархат, как же это прекрасно.

– Хлои... – Эрик крепко сжимает мою голову, резко подаваясь вперед, наполняя мой рот полностью до горла, и я ощущаю, как горячая струя спермы бьется во мне. Звук его голоса, мой довольный стон, прерывистые движения в меня – и Эрик падает на постель, быстро дыша и убирая руки из моих волос.

Я сглатываю его соки, осторожно провожу языком по еще пульсирующей головке члена, отпуская ее и поднимаясь поцелуями выше. Живот, сосок, ключицы, шея и мочка уха. Он обнимает меня, поглаживая по спине. Я скатываюсь с него и сейчас просто смотрю на этого мужчину. Он постоянно облизывает губы, его глаза закрыты, а грудь вздымается очень часто.

Я вожу ногтем по его груди, совершенно забыв, что сама намокла так сильно, что трусики можно выжимать. Но собственное возбуждение отошло на второй план, только он.

– Я до сих пор отойти не могу, – шепчет Эрик, и я отрываюсь от его соска, по которому водила пальцем.

– Значит, все хорошо, – так же тихо отвечаю я, упираясь подбородком в его грудь.

– Хм, не совсем, – он хитро растягивает губы в улыбке и одним движением переворачивает меня на спину, прижимая руки к постели.

– И что дальше? – тяну я, хихикая на его голодный оскал.

– Вот это, – рычит он, приближаясь к моему лицу.

Я до безумия счастлива, возбуждена, растворена в его губах и поцелуях. Я обожаю его страстность, его животное желание поглотить меня

без остатка.

Его губы терзают мои, а я пытаюсь не отстать в этой схватке. Но знаю, что уже сдалась, и только могу запустить пальцы в его волосы, чтобы сжать их и притянуть ближе, запускаю в его рот свой язык.

Мое тело моментально просыпается, еще не успев остыть, и низ живота сводит от желания заполненности. Эрик расстегивает бюстгальтер и снимает его с меня, жадно припадая к возбужденному соску и втягивая его в себя.

Я могу только громко дышать, подставляя грудь под его руки, сжимающие каждый холмик, под его зубы, перекатывающие спелые клубничные вершинки. Я больше не слежу за ходом событий, просто горю. Сгораю под его губами, под свои стоны и молчаливый призыв дать мне то, что так жаждет мое тело.

– Эрик... пожалуйста, – всхлипываю я, когда уже не могу терпеть его ласки на своей груди. Я шире раздвигаю ноги, приглашая его раздеть меня и наполнить.

– У меня тоже есть на твой счет одна фантазия, – сквозь шум в ушах я слышу его томный и охрипший от страсти голос.

– Да, – с улыбкой отвечаю я, закрывая глаза, и полностью отдаюсь в его власть.

Его губы отрываются от груди, и он целует каждый миллиметр кожи живота, опускаясь ниже и проводя языком по кромке трусиков.

В этот момент в голове что-то щелкает... чувство опасности, и я инстинктивно сдвигаю ноги, одновременно отталкиваю его лицо от своего естества.

– Хлои? – он удивленно смотрит на меня, а я сажусь на постели, панически соображая, как бы мне перебить это его желание.

– Я хочу, чтобы ты меня трахнул. Я уже не могу терпеть, – быстро произношу я, стягивая трусики и отбрасывая их.

– Хм... я... я обещаю, что мы займемся любовью, но сейчас я... вернись на место, – тихо просит он, явно сбитый с толку моим поведением.

– Может быть, сзади? – предлагаю я, продолжая сидеть на кровати.

– Малыш, что происходит? – Эрик встает и садится рядом.

– Ничего, просто это все... ну это, что ты хотел сделать... я не практикую такого рода игры. Не хочу, не могу, – сбивчиво объясняю я, бросая на него косой взгляд.

– Подожди, но ты же мастурбируешь, и я трогал тебя так.

– Да... да, это нормально. Но не так, как ты хотел, – мотаю я головой.

– Но ведь тебе будет намного приятней, если вместо пальца я буду



использовать язык и губы. Неужели ты никогда этого не пробовала?

– Нет, – шепотом отвечаю я.

– Грег не знал, как это делать? – с насмешкой спрашивает он.

– Не в этом дело. Понимаешь, это... ну, в общем, для меня это уже личное. То есть... не знаю, как объяснить, но если ты сделаешь это, то мне придется самой себе признаться, что ты больше чем увлечение. А я не хочу... не могу этого допускать. Прости, Эрик, наверное, лучше нам разойтись по спальням и...

– Что ты несешь, Хлои? – перебивает он меня, а я закусываю нижнюю губу, смотря на темный пол, лишь бы только не на него. – То есть, по-твоему, делать минет – это не личное, а если я тебя буду ласкать, то это уже личное? Уже поздно не допускать чего-либо, мы стали друг для друга чем-то большим, нежели просто увлечением. И я безумно... с той самой ночи, попробовав тебя, – он поворачивает мое лицо к себе и продолжает: – Хочу еще. Еще и еще. Хочу ощутить весь букет твоего аромата, я не мастер в этом деле, потому что для меня это тоже нечто особенное. Но с тобой я этого очень жажду. Сегодня наша ночь, и пусть она станет личной для тебя и для меня. Поэтому ложись, малыш, и позволь мне услышать, как ты кончишь.

С этими словами он надавливает на мои плечи, укладывая на постель. А во мне открывается новая дверь, ведущая в сказочный мир, где все возможно.

Эрик раскладывает мои волосы веером вокруг головы и проводит рукой от шеи до груди, наблюдая за своими действиями.

– Хорошо, – шепчу я, и он опускается, ложась рядом со мной.

Без слов он припадает губами к моим губам, лаская их с жесткой нежностью, расслабляет мое тело. Я закрываю глаза, когда он опускается поцелуями к груди, немного задержавшись там, чтобы лизнуть поочередно каждый сосок, затем продолжает свой путь.

С губ срывается вздох от нежного покалывания в пояснице на его ласкающий язык, проходящий по внутренней части бедра.

Это первый раз, и что-то новое происходит между нами. Я доверяю ему всю себя.

Мое тело вздрагивает от прикосновения его языка к клитору. Эта точка немедленно пускает тонкую паутину из токовых разрядов по всему телу. Руки сжимают покрывало. Он разводит шире мои ноги, хватаясь за ягодицы.

Его горячие губы на моем клиторе, и я задерживаю дыхание от ожидания. Мой рот приоткрывается от нового, неожиданного открытия своего тела. Эрик ласкает мои складки, всасывая каждую губу по очереди.

Зубы задевают клитор, и я издаю долгий стон, выгибая спину.

Я не могу... внутри меня рождается новая цепная реакция, она затрагивает сначала пальчики ног, поднимаясь выше. Грудь просто каменеет от недостаточного воздействия на нее, и я сжимаю ее в руках.

Эрик водит языком от клитора до моего входа, вырывая из меня полувскрики, заставляя бедра двигаться ему навстречу. Моя кожа покрывается испариной, пока волна наслаждения уже окутывает поясницу, подбираясь все ближе.

Я теряю дыхание, мои крики охрипшие. Я сошла с ума. Это так невероятно приятно, что я не могу противиться горячему всплеску внутри. Мне хочется в этот момент одновременно замереть и двигаться. Я шепчу его имя. Мое тело извивается на постели, а руками я теснее прижимаю голову к своей промежности, сотрясаясь в конвульсиях первого оргазма такого рода.

Мои пальцы отпускают его волосы, и я разжимаю бедра, облизывая покусанные и пересохшие губы. По виску скатывается капелька пота, а я разбрасываю руки в стороны, продолжая пребывать в неге.

Эрик поднимается по мне, целуя мой живот, грудь, ключицы, и располагается между бедер. Я вздрагиваю от прикосновения его уже эрегированного члена к еще пульсирующему клитору.

– Поцелуй меня, – прошу я, приоткрывая глаза.

– Ты готова к продолжению? – спрашивает он, приближая свое лицо.

– Да, хочу тебя... всегда тебя, – шепчу я и кладу руки на его плечи.

– Хлои, как же я жил без тебя? – едва слышно произносит он, прежде чем прикоснуться к моим губам своими.

Я чувствую свой вкус и облизываю его губы, словно обновляя только для себя. Наши поцелуи медленные, ведь первый голод мы утолили, а теперь можно наслаждаться каждым отголоском тела.

Эрик входит в меня неторопливо, лаская мои бедра, поднимаясь по талии, и подкладывает свою руку мне под шею. Я обнимаю его ногами, подстраиваясь под его толчки.

– Как же мне хорошо с тобой, малыш, – говорит он, целуя мою шею, подбородок, и встречается со мной глазами. – Скажи, что останешься... скажи это, – он уже ритмичней наполняет меня, а я ощущаю, как проснувшийся токовый разряд уже полетел по венам.

– Останусь... с тобой... останусь, – вылетают из меня хрипы.

– Ты моя, только для меня. Правда же? – он запускает ладонь в мои волосы и сжимает голову, прижимаясь ко мне лбом.

– Да... твоя, Эрик, твоя, – я обнимаю его за шею, встречая его мощные

толчки, разгоняющие уже безудержное желание и томление внутри.

Его дыхание на моих губах. Мое горло высушено, и мне не хватает воздуха, чтобы кричать, только стонать в его рот, шепча его имя, которое стало мантрой для меня. Поглощать его член в себя и выталкивать, а затем снова и снова, пока глаза не закроются, а тело не поймает ритм играющего на натянутых струнах тела оргазма. Слышать его голос и чувствовать, насколько мы едины сейчас. Видеть его лицо в момент кульминации и замереть от чувственности его губ и чистой синевы его глаз.

Мы тяжело дышим, отходя от потрясающего секса, который войдет в пятерку лучших в моей жизни. Эрик скатывается с меня, тут же заставляя лечь на его руку. И я даже не сопротивляюсь, устраиваясь на нем.

Я улыбаюсь, вдыхая аромат... наш аромат, который слился сейчас и наполняет каждую клеточку моего тела.

– Надо убрать свечи, а то Мел увидит, – вспоминаю я, подавляя зевок.

– Я уберу, малыш. Чуть позже... когда ты заснешь. Мне нравится смотреть на тебя, ты такая невероятная во сне, – говорит он, поворачивая голову в мою сторону.

– Ты извращенец, Эрик, – смеюсь я, и он улыбается.

– Да, я ведь даже не отрицаю. Но эта ночь стала лучшей в моей жизни.

– Но ты говорил, что та была лучшей, – напоминаю я.

– На тот момент да. Но сейчас эта ночь займет в моей памяти особенное место, ведь тогда в моих руках была незнакомка. А сегодня эта колдунья обрела имя, свою жизнь и власть. Она обрела оболочку, от которой я не могу отвести глаз. Она стала реальной, а не только воплощением моей мечты.

– Господи, Эрик. Как это у тебя получается? – удивляюсь я такой чувствительности от него и сентиментальности от себя, ведь глаза пощипывает, когда я смотрю на него.

– Ну так опыт у меня многолетний, Хлои, – отвечает он.

– Что? – обиженно я приподнимаюсь над ним, а он сдерживает рвущийся наружу смех.

– Да я шучу, малыш. Я ни разу такого не говорил, и это правда. Ты мне даришь эти слова, а они складываются в предложения, которые дарю тебе уже я. Это и есть партнерство в отношениях, и для меня это тоже впервые. Спасибо, – шепчет он, а я с довольной улыбкой снова ложусь на его плечо, сворачиваясь клубочком рядом.

– Спасибо, что ты позвал меня с собой, – уже засыпая, шепчу я.

И поцелуй в волосы разрешил мне спокойно уплыть в мир сновидений.

## Глава 39

Эрик

Я дотрагиваюсь до своих губ, продолжая улыбаться, я все еще живу вчерашним днем, когда первый раз... для нее первый раз попробовал мою девочку. Она мое продолжение, моя реальная иллюзия, и я сейчас словно парю в небесах.

– Эрик, ну хватит, ты на полоумного похож, – недовольный голос Ноа заставляет меня разочарованно вздохнуть и открыть глаза, возвращая душу в тело, что сидит в ресторане после рабочего дня.

– А мне плевать, – пожимаю я плечами, откидываясь в кресле, наблюдая за горящей свечой на столике.

– Вчера у тебя и Хлои что-то случилось необычное? Ты сам на себя не похож, зайчик, – усмехается друг, и я перевожу на него взгляд.

– Да, я понял окончательно, что она дьяволица моего сердца. Это самая невероятная девушка, которую я встречал за всю свою жизнь. И уверен, что второй такой никогда не будет, – тяну я, а перед глазами вижу картинки с Хлои, сменяющие друг друга, и улыбаюсь им.

– Вот это тебя понесло, брат. И ты не влюблен?

– Нет, не влюблен. Я люблю, а это разные вещи, – честно отвечаю я.

– Так... хм... я ни черта не понимаю. Что у вас происходит? – Ноа подается вперед, ближе ко мне, а я просто продолжаю быть счастливым.

– Мне нужна твоя помощь, – говорю я. – Ты мог бы забрать Мел на сегодня?

– Что? Ты это серьезно? Хлои тебе все мозги высосала, потому что я не узнаю тебя, – ошарашенно шепчет друг. – Ты же был против наших отношений.

– О нет, с мозгами у меня все хорошо, но высосала она из меня все соки вчера – это факт. Да, я полностью серьезен. Мел уже взрослая, и если она выбрала тебя, то что ж... смирюсь. Только предохраняйся. Сделаешь меня дедушкой, я тебя твоим же членом оттрахаю, понял? – предупреждаю я.

– Я... она... контрацептивы. Таблетки она пьет, – заикаясь, отвечает Ноа.

– Ну ладно, так вот, я хотел бы, чтобы ты сходил с моей дочерью куда-нибудь. Тебе все равно делать нечего, а так с приличной девушкой хоть

встретишься.

– Зачем тебе это? Вчерашней ночи не хватило?

– Нет, мне совершенно не хватает ночей, поэтому сегодня я решил серьезно поговорить с Хлои. Я... я скажу ей все о своих чувствах, и мы найдем вариант совместного будущего, – объясняю я.

– Я сейчас немного в шоке, Эрик, – мужчина откидывается на спинку кресла и неотрывно смотрит на меня, словно проверяя, все ли на месте во мне.

– Они пошли гулять по городу, затем приедут домой, и тут ты должен забрать Мел. Вчера Хлои сделала для меня романтическое свидание, и это... не только это... подтолкнуло меня к мысли, что пора уже брать ситуацию в свои руки. Ноа, я ошибался, когда говорил, что это всего лишь желание. Нет, это больше. Это необъятное желание, состоящее из маленьких. Желание видеть ее каждую минуту. Желание слушать ее смех. Желание лежать с ней в постели и просто болтать о глупостях. Желание защищать ее и оберегать. Желание показать весь мир. Желание разделить с ней все, что у меня есть. Желание отблагодарить за то, что она появилась в моей жизни. Желания... их так много, что я не смогу перечислить все. Но каждое главное в нашей судьбе, и я не могу упустить ни одного. Поэтому мне нужна твоя помощь, чтобы убедить Хлои... она... сложно объяснить, она пугается всего нового. Она словно маленький экзотический зверек, нуждающийся во мне и словах, которые я говорю. Я знаю, что нам будет очень тяжело вместе, пока мы не приживемся, но это все не столь важно, как тот факт, что она будет рядом со мной. Я никогда ничего так не хотел. И этот вечер мне необходим, чтобы она поверила мне... доверила все свои страхи и саму себя.

Я замолкаю, с воодушевлением смотря на приоткрывшего рот от моей речи Ноа, но он даже не двигается. Я спокойно допиваю свой кофе, подзывая официанта, прошу счет. Я просто ожидаю, пока до него дойдут мои слова. Блондин, что уж тут сделаешь.

– Охренеть, – ровно через три минуты подает голос Ноа, и я улыбаюсь ему.

– Ну так что, заберешь мою дочь? – уточняю я.

– Охренеть ты выдал, Эрик. Я... да-да, заберу. Вот это... ты не пробовал войти в мир литературы?

– Ха-ха, смешной кролик, вот влюбишься, и я посмотрю на тебя. И теперь даже помолюсь, чтобы это была Мел, она заставит тебя шевелить задницей, – я передаю карточку официанту, отвечая Ноа.

– Влюбленный и злой. Ты же должен быть пушистым и очень милым.

Но серьезно, Эрик, то, что ты тут наговорил, не обычный наш разговор. Ты другой... стал другим, мне кажется, что даже помолодел.

– Она заставляет меня чувствовать себя тем, кем я бы хотел быть. Она дает мне силы, она верит в меня и обещала никогда не оставлять. Она – моя Хлои, Ноа. Объяснить этот феномен очень сложно, но ты просто знаешь, что это правильно, хотя на первый взгляд совершенно выходит за любые рамки. И мне хорошо... ты даже представить не можешь насколько. После той ночи, когда я признался ей... рассказал правду о себе, она не осудила. Она взяла меня за руку и была рядом. Она смелая, невероятная женщина, и я хочу подарить ей всего себя.

– М-да, лучше тебя не спрашивать ни о чем в ближайшее время, – говорит Ноа.

– Почему? – удивляюсь я, расписываясь в чеке.

– Да потому что ты несешь такую романтическую ахинею, что я готов вскрыть себе вены прямо тут. Это не Эрик Форд. Не тот мужчина, который сменял за ночь по две девушки. И даже не тот, который утверждал, что влюблен в Соню и собирался жениться. Ты инопланетянин, и это очень странно, – кривится мужчина.

– Потому что только сейчас я нашел свою гавань, – ни капли не обижаясь на его слова, отвечаю я и встаю.

– Ну что ж. Удачи, Эрик. Я надеюсь, что Хлои согласится на все твои условия... нет, все же я рад за тебя. Ты выглядишь по-настоящему счастливым. Я созвонюсь с Мел.

– Да, так и есть. Я счастлив. Спасибо, Ноа.

Я, хлопнув его по плечу, разворачиваюсь и иду к машине. Внутри меня с каждой секундой расцветает приятное тепло, которое дает гарантии, что Хлои скажет мне «да». Для начала я должен получить от нее согласие, а потом я буду думать, как нам все открыть. И после вчерашнего я уверен, что она не сможет отвергнуть меня.

Да, я люблю ее так сильно, что мне самому страшно от мыслей, которые мелькают в голове. Столько планов, желаний и вариантов нашего будущего.

Примет ли она другие аспекты моей жизни? Захочет ли быть рядом со мной, если я откроюсь ей полностью?

Сегодня я планирую это узнать.

Подъехав к дому, я, подпевая себе под нос, быстрым шагом иду к двери. Только открыв ее, я замираю, осматривая пол, усыпанный лепестками роз.

Я тихо закрываю дверь и поднимаю голову, отслеживая путь цветов.

Снова в бассейн.

«Знаешь, я планировала трахнуть тебя в воде», – в голове мелькают слова Хлои, когда мы пили шампанское вчера.

Ноа так быстро сработал?

Я улыбаюсь, иду по лепесткам к веранде. Но все же это странно, она ведь ненавидит розы. Переступила через себя, чтобы снова порадовать меня? Надо все же ей сказать, что наши чувства к этим цветам похожи. Я не могу позволить себе расстроить ее, поэтому оглядываюсь в поисках девушки и уже готов крикнуть ее имя, как на стульчике рядом с бассейном замечаю повязку для сна и конверт.

Я качаю головой на ее уж очень романтические вечера, но отделаться от непонятного внутреннего напряжения не могу. Словно какой-то червяк сидит в сердце и заставляет меня отвергать это все.

*Надень маску и жди меня. Это будет незабываемая ночь,* – гласит письмо, написанное на компьютере.

Раз она хочет, значит, я должен это сделать. Я снимаю с себя одежду, оставаясь в боксерах, натягиваю на голову повязку и залезаю в джакузи, настраивая потоки воды. Давно я так не расслаблялся. Закрыв глаза повязкой, я откидываюсь головой на мягкий бортик, и до моего слуха доносятся звуки классической музыки.

Когда это Хлои решила полюбить Россини?

Я все же заставляю себя сидеть в этой воде, и это несколько раздражает меня. Неожиданное прикосновение губ к моей шее, тело отвечает дрожью. Но отчего-то не приятной, а словно от страха.

– Я думал, умру от скуки, – говорю я свои впечатления.

– Что ты, любимый, я тебе бы не позволила, – голос... этот голос... не тот, совершенно другой, шепчет прямо в ухо.

Я срываю с себя повязку, смотрю, как молодая женщина в одних трусиках от бикини спускается по ступенькам и садится на меня сверху, сверкая белозубой улыбкой.

– Соня, – выдыхаю я.

– Я так соскучилась по тебе, – шепчет она, а я пытаюсь сообразить, как такое могло произойти.

– Я... что ты тут делаешь? – я отталкиваю ее, пересаживая рядом с собой, и отплываю в противоположную сторону.

– А кого ты еще ждал? – она обиженно выпячивает нижнюю губу и складывает руки на груди, даже не стесняясь своей наготы. Что с ней произошло?

– М-м... никого. Но я же сказал тебе, что мы... у нас ничего не

получилось. Так зачем ты приехала? – я уже возмущаюсь ее наглостью и встаю, выпрямляясь в полный рост.

– Да, я читала твое сообщение. Но я подумала, что это все твоя дочь, Мел. Она не хочет, чтобы я была с тобой, поэтому ты решил дать мне отставку. Но, любимый, мы с тобой уже так долго вместе, мы любим друг друга. Мы что-нибудь придумаем, я не могу без тебя, Эрик. Ведь я так люблю тебя, так люблю, – ее голубые глаза наполняются слезами, и я ощущаю себя полным уродом, предавшим эту женщину. Но даже сейчас я не могу иначе, мое сердце выбрало другую.

– Соня, прости, но я все решил, – я опускаюсь в воду рядом с ней, кладу руку на ее плечо и слегка сжимаю его.

– Не волнуйся, мы что-нибудь придумаем. Папа сказал, что у нас все получится, это просто кризис. У нас давно нет близости... я знаю, это я виновата. Но у меня есть причины, и я приехала, чтобы рассказать тебе о них. Я хочу поправить все. Все общество Нью-Йорка ждет нашего возвращения, а я не могу появиться там одна. Ты нужен мне, Эрик, я так... не могу без тебя, – она всхлипывает, вытирая глаза, каким-то образом оказывается на мне сверху, и ее губы уже покрывают мое лицо поцелуями.

– Соня... Соня, подожди, – я пытаюсь уворачиваться от них, но она настойчиво ласкает мою шею, отчего мое тело реагирует, только вот внутри происходит отвращение к самому себе за такую физиологию.

– Боже, как я скучала по тебе... как я хочу тебя, Эрик, – шепчет она, опуская руку к моему члену и лаская его через ткань.

– Черт, Соня, хватит! – уже повышаю я голос, с силой разрываю этот контакт и встаю, отталкивая ее от себя.

– Да... да, я помню, ты хочешь трахаться, а не заниматься любовью. Я тоже этого хочу, очень хочу тебя, – она словно не видит, насколько мне противно слушать ее, смотреть на нее и вообще исполнять роль в этом спектакле.

Я ошарашенно смотрю на Соню, некогда бывшую слишком гордой, чтобы стоять на коленях передо мной и тянуться руками к кромке боксеров. Я не успеваю среагировать, как она спускает мои трусы, и мой мягкий член уже у нее во рту. От неожиданности я вздрагиваю и хватаюсь за ее голову, входя глубже.

Я мужчина, всего лишь мужчина, которого насильно заставляют терпеть оральные ласки. И я не могу двинуться, потому что боюсь остаться вообще без достоинства.

– Соня...

– Какой у тебя большой, я даже забыла. И это он еще спит, мой



пусичка, сейчас я его разбужу, – приговаривает она, целуя головку, а я хватаю ее за волосы, чтобы оторвать от себя.

– Фу, черт... черт... черт! Меня сейчас вырвет! Мать вашу, мог бы трахать ее в другом месте? – громкий крик раздается справа от нас, и моя душа тонет в пучине паники.

– Господи, Дон сказал, что вас долго не будет! – визжит Соня, закрывая голую грудь руками, и отпускает наконец-то меня из своих цепких рук.

– Эрик, трусы-то надень, – с насмешкой произносит Мел, и я отмираю, натягивая белье.

Пожалуйста... пожалуйста, пусть рядом с ней будет Ноа, но не Хлои. Умоляю, только не она.

Я медленно поворачиваюсь к застывшим фигурам у стеклянных дверей. Мой взгляд встречается с темными глазами, наполненными ледяными стрелами, которые убивают меня... мою душу... мои надежды...

Хлои. Моя Хлои...

## Глава 40

*Хлои*

Может ли сердце остановиться на секунду, а потом снова как ни в чем не бывало продолжить свой стук? Я не знаю, но мне кажется, что в тот момент, когда мы с Мел шли по тропинке из роз к бассейну, оно замедляло свой ход. Словно чувствовало, что мне не следует ходить туда. Но интерес ведь берет свое, и ты видишь, как мужчина, который уверял тебя в том, что чувствует... убеждал, что любит, сейчас стоит практически на том же месте, где был со мной, где целовал меня, где обнимал и кормил клубникой, сейчас с другой. Получая от нее дозу наслаждения в виде минета. Вот в этот момент сердце и прекратило биться.

Больно? Нет. Холодно. Меня обдало ледяным ветром, который завертелся вокруг меня и с громким шумом вошел в грудь.

– Это... это не то, что вы думаете, – разводя руками, пытается говорить Эрик, смотря только на меня.

– Да ладно тебе, любимый, они взрослые девочки. Должны знать, что такое минет и секс, тем более мы не ожидали их, а они, как благовоспитанные леди, могли бы не приходить сюда, – заявляет Соня, уже сбросившая всю скромность, улыбаясь мне и Мел.

Я не могу смотреть ни на него, ни на нее. Мне требуется убежать, в один миг моя сказка превратилась в кошмар.

– Пошли, Мел, оставим их. – Я благодарю Бога, что не дал дрогнуть моему голосу, а потом его держать уверенно и ровно, как и спину, как и высоко поднятый подбородок.

– А ты Хлои, да? – Соня встает, продолжая прикрывать грудь, и указывает на меня.

– Да, – холодно отвечаю я.

– Мне так приятно познакомиться, нам не удалось в тот вечер... Боже, вы только подумайте, первый раз мы встречаемся, когда твоя дочь развлекается с парнем. А второй раз, когда мы занимаемся любовью. Вот это нам везет, правда? – смеется Соня, но, как я думаю, никому из нас эта встреча не кажется юмористической.

– Да, ты права, судьба она такая сука. Но простите нас за вторжение, мы пойдем. – Я подхватываю под руку Мел, которая упирается, и это тормозит меня. У меня уже дрожат губы от неприятного, болезненного

удара под дых от Эрика, и я чувствую – еще чуть-чуть, и моя новая натура полностью проявит себя, закатив скандал.

– Мы тату сделали, вот и хотели показать, а перед нами порнушка развернулась. Ха, после этого даже не отрицай, что ты шлюшка, но я потерплю тебя тут ради Эрика. Хотя не факт, что твое пребывание в этом доме пройдет безболезненно для тебя, – сладко... до тошноты сладко говорит Мел, обращаясь к Соне, так что та багровеет от беззвучной ярости, хватая воздух.

– Какое еще тату? – повышает голос Эрик, и я жмурюсь, ощущая невидимый удар от него. Забота, она фальшивая, обращена не ко мне. Больше не ко мне.

– У меня бесконечность, у Хлои крест. Нам Дон посоветовал салон, и мы все там себя отметили. А у Дона дата его рождения. Все, не могу смотреть на тебя и эту шлюху, я сваливаю к Ноа, – говорит Мел и уже сама, подхватывая меня под руку, тащит в дом.

Мой взгляд плывет по разбросанным лепесткам роз, по свечам на обеденном столе, шампанскому. И теперь его сообщение, первый раз отосланное мне за все время: *Малыш, сегодня вечером нам надо будет поговорить*, – проясняет ситуацию.

Он хотел разойтись или же предупредить, что пора сворачивать наш шалаш, ибо дождь с грозой все же грянул.

Только вот я не понимаю, зачем он говорил такие прекрасные слова? Только чтобы уложить меня в постель? Но я ведь чувствовала его... всего его и не могу поверить в то, что вся наша близость была ложью.

– Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! – топает ногами в моей спальне Мел, когда я обессиленно опускаюсь в кресло. – Почему она приехала? Кто ее звал? Хочешь, поехали со мной к Ноа? Он как раз звонил, но, правда, просил приехать меня одну... да пошел он. Поедешь со мной! Я не оставлю тебя тут одну! Эта стерва всех ненавидит и тебя заодно, сука крашенная, – продолжает свою тираду подруга, а я бессмысленным взглядом смотрю на ее выплеск эмоций. – Ау-у-у, Хлои. Неужели тебе ее мелкие прыщики на груди принесли такой психологический стресс? – усмехается она, а я моргаю, поднимая на девушку взгляд.

– М-м... нет, все нормально. Иди... Ноа ждет тебя, поэтому я лягу спать. Да и тату болит, не забудь только свою мазью на ночь обработать, – на автомате отвечаю я, пока в голове происходят активные военные действия – сожжение на костре предателя и его шлюхи.

– Ну ладно, завтра утром я приеду и свалим. Надеюсь, у Эрика закончатся тут дела на днях, потому что иначе я утоплю эту сучку. Выйду

через твою дверь, – подруга чмокает меня в макушку, выходит из спальни к берегу океана, а я продолжаю сидеть и даже не двигаюсь.

Соня вернулась. Он же говорил, что хотел расстаться с ней. Не смог? Не захотел?

Вот поэтому... поэтому я никогда в жизни не разрешала себе строить иллюзии и мечтать. Потому что, когда все это рушится и разбивается, на месте погрома остается пепел и боль от бумажного замка, который ты выстроила для себя и для него.

Нельзя было позволять себе так заблудиться в его душе. Нельзя было желать большего, когда реальность совершенно иная. Нельзя.

– Хлои... – Тихий стук в дверь, и я подскакиваю на месте, вжимаясь в спинку кресла.

Нет, даже отвечать ему не буду. Пусть подумает, что я ушла с Мел. Я не смогу... не смогу смотреть в его глаза и слышать убийственные слова.

– Хлои... я знаю, что ты там. Открой, нам надо поговорить, – шепчет Эрик за дверью, а я зажимаю уши, только бы не поддаться, только бы не было так больно.

В один миг осознание всей ситуации в целом бросает меня в яму со змеями. Я хватаю ртом воздух, только бы хватило сил. Я не имею права на эти неправильные чувства. Она вернулась. Соня тут!

Паника уже накаляет грудь так, что я сильнее сжимаю голову до тошноты. Соня вернулась! Я должна отпустить! Должна!

Мои глаза открываются, руки падают на колени. Решение принято. Я преодолеваю тяжесть в груди, призывая к себе всех возможных демонов контроля, и подхожу к двери, поворачивая замок.

– Да? – спокойно произношу я, смотря на Эрика.

Стоит напротив, прислонившись спиной к противоположной стене. Затем без слов влетает в мою спальню и щелкает замком.

Держись, Хлои. Не позволяй ему снова обмануть тебя. Не позволяй себе чувствовать, вот видишь... видишь, что из этого вышло!

– Малыш... я... все было не так, как показалось, я...

– Стоп! – обрываю я его, поднимая руку вверх. – Мы с тобой договаривались? Договаривались. Так что без каких-либо претензий я отхожу в сторону и ставлю крест на прошлом, – продолжаю я, держась с достоинством, но ведь эти обида и зависть, что он не мой, разгрызают все изнутри.

– Что? – выдыхает он.

– То, что слышал. Или это была не Соня, напомню, твоя невеста, стоящая на коленях и сосущая твой член? Вроде она. Поэтому каникулы

подошли к концу, и я не желаю более продолжать этот бессмысленный разговор. У нас были отношения, я была твоей любовницей, а теперь все. Мы это обсуждали, и вряд ли ты мне скажешь сейчас что-то новое, – мне кажется, что еще чуть-чуть, и я разревусь, упав на пол от дрожи в ногах, от его глаз, наполненных печалью. Но это все иллюзия... ложь. А вот Соня реальна.

– Она сама, Хлои. Я не звал ее, я не хотел ее. Она просто набросилась на меня, – тихо оправдывается он.

– Меня это не касается. Уходи, Эрик. С этого момента я для тебя стала только подругой твоей дочери, и не больше. Соня идеально тебе подходит, как я и говорила. Я желаю вам только счастья, – мне удастся улыбнуться, подойти к двери и, открыв ее, указать Эрику на выход.

– Ты не можешь, Хлои... не можешь так решить за меня и за себя...

– Прекрати уже, я вдоволь наслушалась твоего красноречия, которому ты выучился с годами. Сейчас лапша не липнет на уши, а только падает к ногам, но я ненавижу грязь, поэтому вали отсюда, – уже зло говорю я.

– Хлои, дай мне время, я решу все с Соней. Я обещаю, только не бросай меня так. Я не верю, что ты просто встанешь и уйдешь, – шепчет он, подходя ко мне, но я делаю шаг в сторону, воинственно смотрю на него.

– У нас больше нет времени, Эрик. Оно закончилось, пришло к своему логическому завершению. У тебя есть Соня, и я советую тебе оказать ей внимание, как и подружить дочь и невесту, иначе тебя ждет война. Доброй ночи, – я толкаю его в спину, он делает шаг вперед. И уже дверью выталкиваю полностью, закрывая ее и запирая на ключ.

Я зажимаю рот ладонью, чтобы не закричать от боли внутри. Мать божья, почему же эта змея, которая в один миг появилась в груди, так ядовито кусает меня?

Я срываюсь на бег, залетая в ванную комнату, и позволяю себе дать волю эмоциям. Это и есть конец, который, я думала, приму проще, но я ошиблась.

## Глава 41

*Прости, Хлои, я не могу вернуться. Просто не могу, останусь с Ноа, он приглашает тебя к нему. Напиши мне, когда соберешься,* – гласит сообщение от Мел наутро.

Я откладываю телефон, тяжело вздыхая. Конечно, я никуда не поеду, у них отношения, любовь только зарождается или же секс. Я не хочу мешать, поэтому придется выйти из комнаты, делать вид, что все хорошо и меня совершенно не волнует, как все изменилось за эту ночь. Бессонную и тяжелейшую ночь в моей жизни.

Выбираюсь из постели, натягиваю платье и выхожу из спальни, прислушиваясь к разговорам в столовой.

Я смогу, я ведь сильная, а он... мы договаривались. Я сама ставила условия, и теперь придется жить с этим фактом.

– Доброе утро, – натягивая улыбку, я вхожу в столовую, даже не смотря на Эрика, сидящего во главе стола, как обычно. Мое место занято. Соней. Хотя это и было ее местом, а я его нагло арендовала, как и ее жениха, чтобы влюбиться в него и сейчас терзаться этими чувствами.

– Привет, Хлои. Прекрасный день. А где Мел? – живо интересуется блондинка, когда я прохожу к другому концу стола. Лишь бы подальше от них.

– У Ноа, будет там весь день, – отвечаю я, улыбаясь Фионе, выглядевшей еще мрачнее, чем обычно. Она расставляет передо мной завтрак, но волна тошноты поднимается к горлу, и я отставляю тарелку, беря в руки бокал с апельсиновым соком.

– Она встречается с Ноа? – удивленно переспрашивает Соня.

– Наверное, не знаю, – выдавливаю я из себя, гипнотизируя отполированную столешницу.

– Ничего себе, вот это новости. Неужели наш предводитель клана «Ни одна женщина не заставит меня взглянуть серьезно на нее» решил остепениться? Эрик, а ты что молчишь? Как ты допустил такое? Ей ведь всего восемнадцать, а Ноа твоего возраста, – возмущается Соня.

– Вот потому и допустил. Она взрослая, пусть сама принимает решения. – Его голос заставляет меня стиснуть зубы до скрипа, но я держусь, сжимая пальцами стекло бокала.

– Но это моветон, – с отвращением произносит Соня, и я кривлю нос, только бы не высказаться или же не разбить бокал об ее голову.

– Все зависит от обстоятельств и возраста, Соня. И какая разница, сколько Ноа лет, если он влюбится? Никакой. Моветон – это когда ты делаешь минет при моей дочери, а то, что делает она, вполне комильфо, – отвечает ей Эрик, защищая Мел. Хотя тут ничего не изменилось, уже на этом спасибо.

– Эрик! Мы же обсудили это, и неприлично вспоминать, тем более при посторонних, – фыркает она, явно намекая на меня.

– Фиона не посторонняя, она работает на мою семью уже восемь лет.

– Я не про нее. Ты что, никого не заметил за столом? – уже зло цедит она.

– Посторонних нет, а вот обсуждать мою дочь я запрещаю, – отрезает Эрик, а Соня фыркает, складывая руки на груди.

– Простите, я пойду загорать, – произношу я, вставая со стула, и, больше не медля ни секунды, вылетаю из столовой, оставляя спорящую пару наедине.

Мне надо уехать куда-нибудь, просто уехать. Я беру в руки телефон и набираю Дона, но он вне зоны доступа. Я решаю оставить ему голосовое сообщение, переодевшись в купальник, прохожу мимо опустевшей столовой, находя эту ненавистную мне уже парочку там, где я решила отдохнуть от них.

Эрик сбросил футболку и сидит на шезлонге, согнув одну ногу в колене, пока Соня рядом читает журнал. Наши взгляды встречаются, и я тут же отвожу от него глаза, заметив, как он нахально приподнял уголки губ в усмешке. Решил теперь изводить меня? Добить окончательно? Козел.

– Хлои, наконец-то, я тут подумала, как тебе вариант пройтись по магазинам? – предлагает Соня, а я замираю в нерешительности.

– Это лишнее, – за меня отвечает Эрик, бросая на нее яростный взгляд.

– Почему? Мы же девочки, и я хочу, чтобы Хлои рассказала мне о Мел. Нам надо подружиться. Ну так что, Хлои, пойдем? – Соня добродушно улыбается, на что мне остается только кивнуть.

Уж лучше с ней, чем чувствовать на себе его цепкий взгляд. Я быстро разворачиваюсь, возвращаясь к себе, снова переодеваюсь в платье и выхожу из спальни, встречаясь с Соней у дверей.

– Он такой злой в последнее время. Не знаю, что с ним случилось, – делится она со мной, когда мы садимся в машину и шофер нас вывозит за ворота.

– Переживает... возможно, – через силу отвечаю я.

– Ну да, ну да. Суд и кризис среднего возраста. Я так боюсь, что он посмотрит на более молодую. Что это стукнет по его голове и он снова

превратится в прежнего Эрика, – вздыхает она, а я отворачиваюсь, не желая продолжать эту тему.

Он уже посмотрел. И я не заметила, что у него кризис, точнее, недотрах.

– Хочешь, расскажу, как мы познакомились? – предлагает она, а я раздраженно вздыхаю и киваю, все так же смотря в окно.

– Мы часто пересекались в ресторанах, на приемах и вечерах. Только вот он менял своих спутниц как перчатки, всегда выбирая постарше. На меня даже не смотрел, а я влюбилась. Веришь, влюбилась, как глупышка? – смеется она. – Но он был холоден, его прозвали Снежным принцем в нашем кругу. Ни одной девушке не удавалось задержаться хотя бы на пару дней. И вот однажды мы встретились утром в одном кафе. Как-то получилось, что он был один, и я была одна. Нас посадили рядом, и он наконец-то обратил на меня внимание. Признаю, я знала, что он там был. Мне так хотелось, чтобы и он заболел мною, как и я им. Потом он начал приглашать меня с собой на приемы, и все получилось. Он был таким нежным, заботливым и просто идеальным. Я познакомилась с его отцом, он – с моими родителями. У него завязались дела с папой, мы готовились к свадьбе, планировали детей, пока его отец не умер. Тогда он меня просто ошарашил заявлением, что у него есть дочь и он летит к ней. А как вернулся оттуда, так изменился до неузнаваемости. Я купила билеты в Мадрид, думала, хоть так он выйдет из своей задумчивой депрессии. И вроде все было хорошо, даже прекрасно, мы каждый день занимались любовью, все как раньше. А по возвращении все снова перевернулось вверх дном. Почему же Мел так невзлюбила меня?

Пока она рассказывает, я с каждым ее словом ощущаю себя так гадко, словно я самое ужасное существо на планете. Выходит, я разрушила ее сказку, отобрала у нее жизнь, и теперь эта женщина... ни в чем не повинная женщина страдает из-за меня.

Омерзительно. Я ужасный человек, ведь даже сейчас я не могу скрыть своего отношения к ней, попросту игнорируя. Я не могу больше контролировать себя, это дается слишком тяжело. Слишком.

– Она просто хочет быть со своим отцом, узнать его. А ты своего рода помеха, но она примет тебя, просто дай ей время, – вздохнув, я поворачиваюсь в ее сторону и улыбаюсь, хотя хочу вырвать эти выкрашенные кудри из ее головы.

– А ты хорошая, прости, что сказала за столом. Я просто раздражена и обижена на Эрика, а он как будто не видит этого. Мы вчера поговорили, и он решил дать нашим отношениям еще один шанс, только вот я думаю, что,



скорее всего, это из-за его работы с моим отцом. А не из-за меня. Это просто убивает меня, так что хочется плакать. Мне кажется, я покончу с собой, если он бросит меня. Я не умею больше жить без него, я так сильно его люблю... так люблю, – жалуется она, а я уже не могу смотреть на это миловидное кукольное личико, чувствовать свою вину и отворачиваюсь, крепко хватаясь за рюкзак.

– Все будет хорошо, – шепчу я, хотя сама совершенно не верю в это.

\*\*\*

– Куда вы собрались? – повышает голос Эрик, когда я и Мел выходим из дома.

Мы останавливаемся, и подруга цокает языком, оборачиваясь, но не я. Я продолжаю стоять спиной к нему.

– В клуб. Поедем с Доном. Поэтому у вас с этой шлюшкой есть пара-тройка часов, чтобы потрахаться. Только не помечай гостиную или стол, я там есть не смогу, – язвительно отвечает Мел.

– Так, сначала татуировки, теперь клуб! Обе с ума сошли? – он уже орет, а я жмурюсь.

– Боже, Хлои, дай ему по башке, потому что я прибью его сейчас, – фыркает Мел, уже отворачиваясь от отца, и идет к воротам, где нас ожидает Дон.

– Что происходит с тобой? – тихо спрашивает он, подходя ко мне сзади.

– Ничего, у меня все прекрасно. Надеюсь, и ты поправишь свое положение. Хорошего вечера, Эрик, – бросаю я, но не успеваю сделать и шага, как он хватает меня за локоть. Сердце предает меня в этот момент, и я закусываю губу, чтобы не расплакаться от этих неправильных чувств.

– Я решу все, малыш, решу. Мне нужно время, Соня... ее отец, мне необходимо вернуться в Нью-Йорк, а потом...

– Нет. Для тебя малыш и все остальные твари остались в прошлом. У нас закончились отношения, я устала повторять это. Ты мне больше не интересен, Эрик. Ты теперь только отец моей подруги. Я об остальном забыла, советую сделать то же самое. Потому что обратной дороги нет. И я не хочу ее, понял? Теперь я хочу по-настоящему развлекаться, но не с тобой. Ты слишком сложный, а я неправильная, поэтому прекрати эти разговоры. Они мне не нужны. Все закончилось.

Я вырываю свою руку из его и буквально бегу до ворот, не

оборачиваясь... нет, больше даже думать нельзя о нем. Нельзя. Я не могу себе этого позволить, а только вспоминать и тонуть. Снова и снова... Одна, без него. Он чужой. Ее. Теперь окончательно.

## Глава 42

Эрик

Я, медленно затягиваясь сигаретой, выдыхаю густой дым в ночь. Больше не представляю, как мне жить и что делать. Меня разрывает от всего – от ее слов, от ее холодности. Неужели правда у нее ничего не было ко мне? Неужели она так просто может разорвать все наши отношения? Ведь я же пытаюсь объяснить все, мне необходимо думать и о бизнесе, потому что я связан двумя крупными контрактами с отцом Сони. Мне нельзя первым разорвать их, чтобы не платить ему неустойку. Почему же она даже не хочет услышать меня?

Не верю! Просто не могу верить ей! Она лжет... привыкла лгать, чтобы не болела душа, как у меня.

– О, ты тут. Поделишься? – рядом со мной на диванчик плюхается Мел, и я удивленно перевожу на нее взгляд.

– Что ты тут делаешь? – спрашиваю я.

– Вообще-то живу, Эрик. Никотин и правда действует на мозги, – усмехаясь, дочь выхватывает из моих пальцев сигарету, зажимая ее во рту.

– Курить плохо, Мел, – устало говорю я, доставая новую из пачки, и закуриваю ее.

На это все дочь смотрит со скептицизмом и забирает мой бокал с виски, делая глоток.

– И пить тоже, тебе и двадцати одного-то нет, – хмыкаю я, но даже не делаю попытки забрать у нее что-то.

– Ага, но ты подаешь мне пример, поэтому не жалуйся, – смеется она, затягиваясь сигаретой. – Я люблю мятные, а эти такие тяжелые.

– Какие есть, тоже не жалуйся, – улыбаюсь я. – Так что ты тут делаешь, вы же в клуб поехали?

– Вернулась, – пожимает она плечами.

– А Хлои где? Спать пошла? – интересуюсь, я беру в руки свой бокал и допиваю его залпом, чтобы ей меньше досталось.

– Нет, – мотает она головой. – Они с Доном поехали к нему продолжить вечеринку.

– Что? – выдыхаю я, а внутри все сжимается от осознания ее слов.

– Да, они мне надоели, постоянно целуются, шепчутся. Ноа занят, там какая-то подготовка к торжеству, я не запомнила.

– К годовщине свадьбы его родителей, – на автомате говорю я.

– Точно. Она самая. Поэтому я решила дать этой парочке личное пространство. Хорошо, что у них все наладилось. А то Хлои нервная, пора уже Дону вставить ей, – дочь улыбается, а я моргаю от ее комментария.

Она уехала с ним! С ним, мать ее! С ним! Ее нет дома. Нет! Не вернется... не было ничего ко мне, раз так легко и просто поехала трахаться с ним. Сука.

– Эрик! – Мел ударяет меня по плечу, и я поворачиваюсь к ней.

– Что?

– Спрашиваю, мы же пойдем на этот праздник? Ноа сказал, что нас пригласили.

– Да, пойдем, – отвечаю я, хотя мысли крутятся совершенно в другом направлении. Моя фантазия нарисовала красочные картины: она в его руках; с жадностью отвечает на его поцелуи; стонет и шепчет ему, какой он молодец, какой он жеребчик. А я перестал быть ее жеребчиком. Но это я! Я, и только я! Больше никого не должно быть!

– И эта твоя долго тут будет? – кривится Мел.

– Не знаю, спроси, – бросаю я.

– А где она сейчас?

– Боже, Мел, иди и проверь! Мне-то откуда знать?! – повышаю я голос, туша окурок в пепельнице.

– М-да, нервишки тоже шалют, Эрик. Иди трахни свою шлюху, – фыркает дочь и встает.

– Мел...

– Да отвали, – она отмахивается от меня и оставляет одного на веранде.

Я с силой тру лицо, чтобы хоть как-то прийти в себя. В теле напряжен каждый мускул, а адреналин от ревности и злости подскакивает до немыслимой отметки. Я вскакиваю с места и, не думая, иду к выходу, но у двери разворачиваюсь и возвращаюсь.

– Черт, – цежу я, яростно мотая головой.

И что мне делать? Что? Поехать и забрать, уволить к чертям Дона и закатить истерику? Нет. Могу ли я? У меня нет никаких прав! Гребаная Соня! Она даже не слышит того, что нам пора расходиться. Просто игнорирует или же перебивает, сбивая с толка своими вопросами и болтовней об отце, остужая мой пыл врезать ей и выволочь за волосы из моего дома.

Что я должен сейчас делать? Только взять новую сигарету и бутылку, плеснуть в бокал и выпить залпом, ощущая, как по венам прокатилось

тепло, но сильнее сжало сердце. Даже дышать так трудно, что табачный дым заставляет кашлять. С усердием пытаюсь прекратить думать.

Она решила, она даже не захотела понять меня, не дала мне времени привести все в то состояние, какое было до появления Сони.

Господи, как мне отвратительно внутри. Я сижу тут один, пока она развлекается. Это грязно, она становится грязной, но не со мной. Я один и скулю от этого, как полный придурок, как подросток. Но разве имеет значение возраст, когда тебе изменяют? Ведь я не делал этого, но она не верит. Назло? Делает это мне назло?

«Мой жеребчик», – слышу в голове ее смех и выпиваю новую порцию от этих воспоминаний. Почему мысли не материализуются? Ведь я с усердием представляю, как она отказывает Дону и приезжает, заходит и видит меня. И все. Я бы сказал ей все, полностью рассказал о своих чувствах, о планах, о нашем будущем. Она бы обняла меня и согрела своей нежностью, которую научилась дарить только со мной.

Я жмурюсь так сильно, что перед глазами начинают взрываться яркие фейерверки. Но ничего. Все та же тишина, и я один, сижу на веранде с тлеющей сигаретой и бутылкой виски.

Напиться от боли внутри, чтобы уронить голову на руки и смеяться как умалишенный. Но ведь я не могу плакать, не умею, а хотелось бы. Возможно, этот монстр внутри, разгрызающий сердце, сжалился бы надо мной и ушел. Оставил бы меня, и я залечил бы раны, из которых хлещет неразделенная любовь.

Любовь. Столько раз думал... идиот. А вот она та самая, и все в пустоту, в ночь. А я так устал. Я ведь тоже не железный, у меня есть гордость, есть она. Растерял, как встретил ее, она поглотила ее своим томным шепотом, своим смехом и порочностью. Но это и моя порочность, мы ведь едины. Она и я. Как она не видит этого?

Не со мной. Не моя. Тает не в моих руках сейчас...

Становится так до тошноты противно, что я издаю стон и кладу пьяную голову на стол.

Если постучу ею, может быть, придет решение? Нет, не помогает. Только начинается другая... физическая боль, сжимающая виски.

Да кто она такая, в конце концов? Девчонка, решившая, что мной можно помыкать и унижать, делая из меня покорного зайчика?

Ну, держись, потому что с меня хватит.

Я решительно встаю, слегка качаясь, и цепляюсь руками за стол. Я чувствую, как мои глаза наливаются кровью от беззвучной ревности и ярости на нее. Меня шатает, но это даже не волнует.

Забрать свое и привести домой. Пусть орет. Пусть будет скандал. Но не могу так больше.

Я не помню, как доехал до высотки, где я снимаю квартиру для Дона. Выйдя из машины, я прохожу охрану и вхожу в лифт, нажимая на кнопку одиннадцатого этажа.

Боже, меня сейчас вырвет.

Я сжимаю губы и громко втягиваю в себя воздух, пока единицы на двери прыгают перед глазами. Постучать... выломать дверь на хрен. Вытащить ее из постели этого ублюдка и разорвать.

Моя рука поднимается... есть ли у меня право?

Ладонь беззвучно прижимается к металлу, как и лоб.

Не могу. Я просто не могу разрушить ее жизнь, показать всем, что она была со мной, а сейчас она ведь счастлива... с ним. Отпустить? Больно.

Я качаю головой от своих мыслей и отталкиваюсь от двери, плетясь обратно к лифту. И что я могу? Ничего. Она права, сказка закончилась и пора посмотреть правде в глаза. Ничего нас не связывало, кроме секса и моего желания увидеть искренность в черном омуте ее взгляда дьяволицы.

Она наложила на меня какое-то заклятье. Точно наложила. Ну не могу я так любить ее, что вместо собственных желаний ставлю превыше всего ее. Не могу... не способен... колдунья.

Я спускаюсь обратно в машину и откидываюсь на сиденье. Мой взгляд скользит по соседнему, а затем заставляет обернуться и увидеть двух призрачных любовников на заднем сиденье. В голове туман, и я закрываю глаза, продолжая пребывать в виртуальной прострации, где мои волосы перебирают... как я люблю это.

\*\*\*

Я вздрагиваю, словно от удара где-то внутри. Глаза распахиваются, и я издаю стон от жгучей боли в голове, а глаза разрезает солнечный свет.

Черт, заснул прямо на парковке рядом с комплексом? Восемь утра, и вокруг город уже ожил, а я только пытаюсь перебороть сухость во рту.

Так, что я тут делаю?

Воспоминания врезаются в голову, не облегчая моего пробуждения. Хлои. Дон. Я придурок. Ревнивый придурок, приехал сюда за ней и утонул в своих же чувствах.

Достав из бардачка бутылку воды, я практически полностью осушаю ее и могу уже легче дышать, хотя на языке неприятный привкус... горький,

словно туда насыпали пепел, да еще и подожгли его.

Я недовольно цокаю языком, поднимая голову, мой взгляд непроизвольно цепляется за блестящее серебристое платье. Я закрываю глаза, заводя машину, но тут же возвращаюсь к этому переливающемуся на солнце наряду, и мое сердце начинает учащенно биться.

Хлои. Как такое возможно? Как так может быть, что я проснулся как раз к тому моменту, когда эта девушка вышла из дома?

Но это она. Темные волосы собраны в хвост, и она улыбается, о чем-то говоря с Доном, который весь цветет рядом с ней.

Не больно увидеть подтверждение всех фантазий, только трудно дышать. Я вижу, как он ловит такси, и она целует его в щеку, прощаясь, и садится в машину.

Мой взгляд скачет с такси на парня, смотрящего вслед удаляющейся машине. И как только он разворачивается, я даю по газам, срываясь с места.

Не знаю, что я делаю, но крепче сжимаю руль, смотря вперед и нагоняя такси. Я поворачиваю голову, выхватывая Хлои, смотрящую в противоположную сторону. Вся злость просыпается, и я нажимаю сильнее на педаль, сигналив, и обгоняю машину, блокируя ей путь.

Мной управляет ревность, тот самый алый дьявол, колдующий над сердцем. Я выскакиваю из машины, и плевать, что перед глазами все плывет. У меня есть цель, и она сидит в машине.

Я распахиваю заднюю дверь такси и хватаю девушку за руку, буквально выволакиваю из машины. Она издает сдавленный писк, но я грубее обхватываю ее талию, пока она еще не поняла, что происходит. Достав из кармана деньги и даже не смотря на купюры, я бросаю их уже вылезшему водителю.

– Эрик! С ума сошел? А ну отпусти меня! – визжит она, ударяя меня по рукам, но я, крепче обнимая ее за талию, несу ее к переулку.

– Заткнись, – шиплю я, ярко ощущая эту цветастую палитру ярости.

Я вдыхаю тонкий аромат ее духов, и мне хочется просить ее передумать, дать мне шанс. Но ведь она была с ним! С ним всю ночь!

Эти мысли не дают мне покоя, и я отпускаю девушку. Она разъяренно разворачивается и толкает меня в грудь, я отшатываюсь и упираюсь спиной в стену. Да, так стоять проще.

– Ты охренел? – кричит она.

– Это ты охренела! Ты была с ним! С ним, Хлои! Почему? – с болью в голосе спрашиваю я. И плевать, что она может понять.

Она открывает рот, чтобы ответить, но затем закрывает его и

принюхивается.

– А ну-ка дыхни, – она делает шаг ко мне, но я сжимаю губы.

– Придурок! Ты пьяный! От тебя несет, как от самого паршивого виски, прополосканного в пепельнице! – возмущается она, сверкая темными глазами.

– Тебе-то какое дело, – я облизываю сухие губы, явно ощущая нехватку воды в организме.

– Ты прав, никакого, только вот ты устроил гонку на дороге и приволок меня сюда. Ты что, следишь за мной? – прищуривается она.

– Ты трахалась с ним? – я игнорирую ее слова, спрашивая самое важное.

Хлои на секунду замирает, а затем приподнимает подбородок, и ее взгляд потухает, как и потухает моя надежда на ее ответные чувства.

– Да, Эрик. Да, я спала с Доном, провела ночь с ним, и мы трахались несколько раз. Он кончал в меня, я делала ему минет. И спасибо тебе, что показал, насколько мужской язык бывает приятен, – она улыбается и складывает руки на груди.

Я кривлюсь. Больно. Гадко. Но люблю ее. И это самое отвратительное – понимать, что какую бы глупость она ни вытворила, я всегда прощу. Но это так грязно... внутри меня грязь, ее омывает чистойшей кровью, и она пропитывает меня.

– Шлюха, – цежу я, подвластный сейчас только всем своим демонам внутри.

– Да, я же говорила тебе, что люблю секс. И пришло время заменить партнера, поэтому возьми такси и проспись, алкаш. Ты и так выглядишь гадко и так же пахнешь. Фу, как тебе самому не противно? – она морщит нос и делает от меня шаг.

Я не могу поверить, что эта девушка была в моих руках, что это она, а не та чужестранка сейчас передо мной.

– Противно. Только вот от другого, что я трахал тебя. Такое чувство, что ты заразила меня СПИДом или того хуже. Ведь ты вся фальшивая, как пластиковая кукла. И как мне могло нравиться спать с тобой? Ты мне что-то подмешивала? Потому что сейчас меня блевать тянет от того, что ты не можешь держать ноги вместе. Шлюха, честная шлюха, а могла бы зарабатывать. Глотка-то у тебя хорошая, глубокая. Сколько ты стоишь? Я куплю тебя, только чтобы подарить одному из друзей, как подстилку для него. Ты же никто и будешь никем. Мел сейчас занята Ноа, а ты лишняя для всех! Лишняя для меня! Отвратительная девка, обуза для каждого человека в этом мире! Что будет с тобой, когда твоя юность уйдет, ты растолстеешь?



А я скажу тебе, ты останешься одна, никому не нужная, использованная во все отверстия. Ты права, фу, – зло говорю я.

Между нами накаляется воздух, из-за моего заторможенного состояния я не успеваю заметить, как рука Хлои замахивается, и она ударяет меня по щеке ладонью. Голова резко поворачивается, а кожу покалывает. Но я возвращаю взгляд на нее, желая унижить ее так же, как и она меня.

– Мне даже не жаль тебя, хотя должно быть, как некое уважение к прошлому. Но нет, ни капли, ты получил то, что заслужил, даже меньше. Только вот мне плевать на твои слова. Думаешь, они тронули меня? Нет, – она откидывает голову и смеется. – Какие же вы, мужики, придурки, такие предсказуемые. Всего, Эрик, не подохни от алкоголя и никотина. Мудак тупорылый, ты даже не видишь дальше своего огромного носа. Ненавижу тебя!

Она, разворачиваясь, уходит от меня. А я? Я стою... сползаю по стене и запускаю пальцы в волосы от ненависти к самому себе. Да что я наделал?

## Глава 43

Эрик

– Любимый, просыпайся, – я знаю этот голос, и сейчас он мне противен. Я сильнее жмурюсь и переворачиваюсь на другой бок, отбрасывая от своих волос руку.

– Отвали, – бросаю я, желая вернуть эту приятную иллюзию, где все было прекрасно.

– Эрик, я все понимаю, ты пережил суд, у тебя кризис среднего возраста. Но, знаешь ли, это уже ни в какие рамки не укладывается! – возмущается Соня, я открываю глаза, внутри нет ничего, только пустота.

– Вот и отвали от меня, – повторяю я, не меняя интонации.

– Мы опоздаем на вечер, через полчаса приедет машина, – фыркает Соня, и я слышу, как хлопает дверь.

Никуда не хочу, только вот так лежать и не думать о том, что сказал я, что ответила Хлои. Я переворачиваюсь на спину, упираясь взглядом в потолок. Сон не принес никакого успокоения души, тяжесть давит на меня. Она бьет по вспоротым ранам и не дает мне глубоко вздохнуть.

Но все же я встаю и отправляюсь в душ, чтобы хоть как-то принять достойный вид. Мне удастся выглядеть так, как обычно. Роботом, каким жил ранее, только вот сейчас я не желаю принимать такую реальность. Я хочу к ней, к моей колдунье, в ее руки, которые защищают меня, окутывают нежностью и дарят любовь.

Поправив галстук, я выхожу из спальни, спускаясь вниз, где Соня недовольно ожидает меня.

– Где все? – спрашивая, я подхожу к ней.

– Уехали. Дон забрал девочек, они не захотели тебя ждать, а вот мне пришлось. Мы опаздываем на двадцать минут, – фыркает она, поправляя белое платье на тонких бретельках. Меня бесит цвет ее волос, эти кукольные кудри. Все бесит в ней, но мне тоже придется терпеть ее. Больше не хочу думать о Хлои, не могу. Это слишком тяжело.

Я оставляю ее замечание без комментариев и выхожу из дома, направляясь к машине. Мы садимся в нее в молчании и так же продолжаем путь. Мне плевать, что она обижается, ведь как только мы войдем в дом Ноа, Соня преобразится в ту, которую я знаю. И я не ошибаюсь, мы по заученной схеме поздравляем чету Адамс и проходим к своему столику, где

уже расположились моя дочь, Хлои с Доном и еще один друг Ноа с женой.

– Вот ты долго собираешься, – тянет Мел, а я только хмыкаю, садясь на стул.

Я стараюсь не смотреть на Хлои, но слышу ее голос, обсуждающий с Доном Аллею звезд. Мой взгляд все же цепляется за ее запястье с переливающимся браслетом, идет выше и наслаждается изгибом шеи, темными волосами, завитыми волнами. На ней черное платье, спереди глухо закрытое, но я знаю каждую клеточку тела под тканью. Она такая же темная, порочная, как и этот цвет. Неправильная. Все неправильно во мне, раз я не могу отвести глаз от ее губ, улыбающихся так счастливо... не мне.

А мне ведь это неприятно! Почему она не может понять меня? Почему же так гадко, что хочется взять Дона за пиджак и набить ему морду? Лучше задушить, схватить ее и заявить всем, что моя. Не отдам никому.

– Эрик, посмотри, там Шейла и Дрейк. Она беременна. Как это здорово, – меня толкает Соня, и я отрываюсь от разглядывания Хлои, переводя взгляд на пару за соседним столиком, киваю им. – Дети – это так прекрасно, – смеется Соня.

Фальшь. Столько фальши в ней, но это вижу только я. Мел фыркает, а парочка напротив меня даже не обращает внимания, поглощенная друг другом.

Посмотри на меня. Посмотри, мать твою, на меня, малыш! Пожалуйста... пожалуйста, заметь, как мне плохо, спаси меня, как раньше. Я ведь утонул, а ты не видишь этого. Ты не желаешь даже спасти меня из этого грязного омуты твоего равнодушия. Ненависти ко мне. Я знаю, что сказал лишнее, но я всего лишь влюбленный мужчина... в тебя влюбленный и не сумевший контролировать свои чувства, потому что я скучаю.

Не отвечает, даже не поворачивается в мою сторону, делая вид, что меня не существует.

Я беру бокал с шампанским, желая, чтобы это было что-то покрепче. Но заставляю себя поддерживать разговор с Клайдом, обсуждая последние новости, и запиваю все алкоголем.

– Хлои, пошли, – до меня доносится веселый голос Дона, и я откладываю приборы.

Я же пытался есть, а теперь опять все вернулось. Поднимая голову, я вижу, как девушка встает и вкладывает свою руку в протянутую. Замечаю, что за столиком только я и Соня, Мел танцует с Ноа, Хлои с Доном.

– Эрик, не хочешь пригласить и меня? – язвительно интересуется Соня.

– Не хочу, но пошли, – пожимаю я плечами, вставая со стула.

– Нам надо поговорить, как только мы вернемся домой. У меня для тебя очень важный... в общем, нам надо обсудить все, – говорит Соня, пока я веду ее поближе к Хлои и Дону.

Он слишком близко прижимает ее. Моя рука ложится на талию Сони. Хлои кладет подбородок на плечо Дона. Соня делает то же самое. Я смотрю на другую, наполненный неправильным чувством. Любовью. Нашей неправильной любовью... моей.

Взгляд Хлои блуждает по залу и проходит мимо меня. Глаза в глаза. Музыка стонет вместе со мной, когда я впиваюсь в нее глазами. Время словно замерло, стало тихо. Она и я. Больше никого. Лишние. Она смотрит на меня, а я не могу оторваться от нее. На секунду она прикрывает веки, я вижу, как слеза выскальзывает из-под ресниц и скатывается по щеке.

Не надо. Не разрывай меня сильнее, малыш. Не надо, прошу тебя. Мне так больно, что ты плачешь, смотря на меня.

Ресницы дрогнули, и наши взгляды едины. Ее глаза слезятся от влаги, скопившейся в них. Она что-то говорит Дону, и он кивает ей.

– Я сейчас, – бросаю я Соне, отталкивая ее, и двигаюсь за оголенной спиной Хлои. Она чуть ли не бежит, а я следом.

– Хлои, – зову я ее, когда мы выходим из зала.

– Отстань от меня! – кричит она, срываясь на бег на своих высоченных каблуках, и поднимется по лестнице.

Я не могу отпустить ее и бегу за ней. Всегда буду бежать. Всегда. Она движется по коридору и открывает одну из дверей, но не успевает закрыть, как я с силой толкаю ее и запираю за собой.

– Оставь меня, Эрик! Пошел вон! – кричит она, поворачиваясь ко мне.

– Хлои...

– Что... что ты хочешь от меня? – продолжает она.

Я не вижу в темноте ее лица, но знаю, что она зла. Сильно зла, и в голосе так явно чувствуются слезы, а я не нахожу слов.

– Хотел удостовериться, что ты в порядке, – закашлявшись, отвечаю я.

– Нет, Эрик. Я не в порядке. Доволен? Ты практически женат! Ты отец моей лучшей и единственной подруги! Ты обозвал меня! Но ты продолжаешь ходить за мной. А Дон... идеально мне подходит. Слышишь? Идеально! У него есть... с ним есть будущее. Он мне нравится. А ты смотришь на меня. Ты смотришь, и я не могу дышать, когда ты так смотришь на меня. Поэтому прекрати!

– Думаешь, мне хочется на тебя смотреть? – я не выдерживаю этих слов и тоже повышаю голос, наступая на нее. – Думаешь, я бы не хотел так

смотреть на нее? Она не переворачивает всю мою жизнь. Я не схожу с ума, когда к ней прикасается мой помощник, когда в голове рождаются мысли, что она может целовать его или просто улыбаться. Я бы все отдал, лишь бы не смотреть на тебя!

Я не замечаю, как прижимаю ее к столу в кабинете Адамса-старшего. Мы стоим так близко, но она так далеко от меня. Моя грудь вздымается так быстро, а она опаляет меня своим дыханием.

– Малыш, – шепчу я, обхватываю ее затылок ладонью, накрывая губы.

Ее пальцы тут же хватают меня за волосы, и я улыбаюсь под яростной борьбой наших губ. Боже, как мне хорошо. Все отходит на второй план. Моя рука обнимает ее за талию, и я больше не контролирую себя, срывая маски и обнажая истинные чувства.

– Эрик... это неправильно, – она отрывается от меня.

– Да, аморально, – соглашаюсь я, находя пальцами застёжку платья на шее, и расстегиваю ее.

– Нам надо... надо...

Хлои не успевает договорить, и я накрываю ее губы своими, опуская платье, и оно падает к ее ногам, а я наслаждаюсь этой бархатной кожей. Мое тело немедленно отвечает на эти ощущения, накаляя каждую частицу.

Мне хочется ее съесть. Сожрать и подавиться... раствориться в ее крови, в ее столах, когда я провожу языком по ее шее, опускаясь к груди. Бусинка соска между зубами, и я играю с ним, получая полный спектр наслаждения.

Быстрые движения, и мой пиджак летит на пол, как и галстук, а затем и рубашка. Ее губы такие горячие на моей коже. Она такая мягкая... влажная... моя. Не знаю, как мне удастся снять с нее трусики, отбрасывая их в сторону. Мой член уже горит от желания войти в податливую плоть и быть поглощенным.

– Малыш... я так скучал, – шепчу я, целуя ее глаза, скулы, губы, шею. Раздвигаю бедра и снимаю брюки вместе с боксерами, я беру в ладонь стальной член и подвожу к ее складкам.

Ее голова откидывается назад, а с губ срывается такой любимый томный стон. Я плыву в нем, медленно погружаясь в горячие тиски, обнимающие только меня.

– О... да... Эрик, – выдыхает она, запуская руку в мои волосы и двигаясь ко мне, полностью погружая в себя мой член.

Так мокро... прекрасно... неправильно. Закусываю ее губу, посасывая, запускаю механизм безудержной страсти к ней. Стоны сливаются в один. Зубы стучат, соприкасаясь. Ее дыхание на моей шее. Ноги обвивают мою

талию. А я хватаю ее за волосы, вжимая в себя. Глубже. Быстрее. Жарче. Боже, какая она терпкая. Наркотик по венам. Ее голос, выкрикивающий мое имя. Ногти, впивающиеся в плечи. Я не могу молчать на такой ответ моим уже животным действиям.

– Не могу без тебя... слышишь? Не могу, – мои слова прерываются быстрым дыханием, а тело сводит от наслаждения.

Она такая тугая, такая нежная внутри. Скользя и моя. Вся моя. Помню вкус. Сладость. Мед для моих вкусовых рецепторов. Поцелуи голодные. Ее. Мои. Все стало одним целым. Мы.

Мой член накаляется от быстрых фрикций. От кончиков пальцев начинает подниматься волна, поначалу медленная... Еще туже. Ее крик. Она сгорает со мной, а я в ней. Зарываюсь лицом в ее волосы, вздрагивая от распыленного наслаждения.

– Хлои, я люблю тебя, – шепчу я, разрываемый оргазмом, изливаясь в нее.

## Глава 44

Эрик

Тишина, такая вязкая после моего признания, заставляет стянуть сердце в тугой узел и болезненно биться. Я слышу ее тяжелое дыхание на своей шее, продолжая держать в своих руках.

– Мне надо идти, – говорит она, отрывая от себя мои руки, и отталкивает.

Я податлив, как воск, резко выхожу из нее, продолжая стоять со спущенными трусами. А она спрыгивает со стола и поднимает свое платье, недовольно хмурясь.

– У тебя есть платок? – спрашивает она, и я киваю, натягивая одежду. Подойдя к пиджаку, я достаю платок и протягиваю ей.

– Спасибо, – она берет его из моих рук, даже не касаясь, отворачивается от меня и протирает себя, сжимая ткань в руках и намереваясь бросить.

– Я заберу, – я перехватываю ее руку с мокрым платком и забираю себе этот нечаянный трофей.

Хлои надевает платье, пока я привожу в порядок рубашку и галстук.

– Куда ты бросил мои трусики? – спрашивает она, осматривая все вокруг.

– Не знаю, – тихо отвечаю я, – я могу...

– Они черные, кружевные. Ладно, – перебивает она, оправляя платье, и обходит меня.

– Стой. Ты не слышала, что я сказал? – я хватаю ее за руку и заставляю остановиться.

– Ты кончал в этот момент, поэтому не придаю значения, – пожимает она плечами и высвобождает свою руку, поворачиваясь ко мне.

– Сейчас я не в тебе. Я люблю тебя, Хлои. Люблю, – в данную секунду признания становятся необходимыми.

Она смотрит на меня, склонив голову, а затем запускает пальцы в волосы, расчесывая. Я жду... сердце сошло с ума, стуча так громко. Она же должна слышать, как я волнуюсь.

– Что ж, я сочувствую тебе. Я предупреждала: никаких чувств, никаких обязательств, расходимся спокойно. А ты все усложнил. Зачем? – равнодушно отвечает она.

– Ты не можешь... не ври...

– Что я не могу, Эрик? Не влюбиться в тебя? Так вот, это ты придумал себе несуществующие чувства, которых я не испытываю. Ты всего лишь отличный жеребец, и всего-то. Но влюбляться в тебя в мои планы не входило, – усмехается она.

– Ты только что трахалась со мной! – возмущаюсь я.

– Я ведь не отрицаю, что ты отличный любовник, но тебя не жаль терять. В жизни таких, как ты, много, – она разворачивается и идет к двери.

– Я сейчас спущусь и всем заявлю, что ты была со мной. Поняла? Твои трусики где-то тут, у меня есть платок с моей спермой и твоими соками. И мне плевать, какие будут последствия, – заявляю я, складывая руки на груди.

– И это все, на что ты способен? На шантаж? Так вот, мне плевать, вперед. Только ты потеряешь всех, а я привыкла быть одна. Меня это не особо-то и тронет. Ты тупой придурок, – говорит она, но все же не выходит.

И внутри меня зарождается надежда, что все это ложь.

– Тупой, раз полюбил такую стерву, как ты. Ты врешь, все твои слова пропитаны ложью. Зачем? Почему, Хлои? Что случилось? – я кривлюсь оттого, что это происходит сейчас и со мной. Насколько я растерял гордость рядом с ней, что стою тут и умоляю ее ответить мне взаимностью? Полностью, потому что сейчас решается мое будущее. – Ты сказала, что не можешь дышать, когда я смотрю на тебя. Ты плакала... там, на танцполе. И ты утверждаешь, что ничего нет?! Врешь! – я срываюсь на крик, замечая, как она вздрогнула.

– Да, не могу, потому что это возвращает меня в ту глупость, которую я совершила, связавшись с тобой, – она разворачивается, и даже в темноте я вижу, как ее дьявольские глаза горят от ярости.

– Это была не глупость, это было то, что мы оба хотели. Мы наслаждались друг другом, вспомни джакузи и ту ночь, малыш. Это ведь совершенно не глупость, все было по-настоящему. И я понимаю, что ты обижена возвращением Сони...

– Нет! Все не так, ты придумываешь снова. Я говорила, что будет крест на наших тайных свиданиях, как только вернется твоя невеста. И я выполнила свою часть сделки, а ты продолжаешь хотеть меня, ловить и бегать за мной. Это уже надоело, – перебивает она меня.

– А сейчас что было? Ты не сопротивлялась. Ты стонала вместе со мной, ты целовала меня, как раньше.

– Был секс, мне захотелось запомнить тебя. Прими этот подарок и отвали от меня, – фыркает она. – И меня не трогает Соня, она очень милая,



а ты с ней поступаешь подло.

– Подло? Да она не нужна мне! Услышь меня! – я решительно сокращаю расстояние между нами, не давая ей выбежать за дверь, хватаю ее запястья и прижимаю к своей груди.

– Нет, не хочу даже говорить с тобой, – она дергается, но я еще крепче сжимаю ее руки.

– Я люблю тебя. Тебя, Хлои. Только тебя. Ты взорвала мой мир, оставив кровавые раны внутри после своего ухода и этих отношений с Доном. Услышь меня! Я. Люблю. Тебя, – с нажимом говорю я.

– Меня это не волнует. Тоже услышь меня. Ты. Мне. Не нужен, – шипит она, сопротивляясь, а я сдаюсь, ощущая себя полным идиотом.

– Но как? Как же так, малыш? – я отпускаю ее руки и обхватываю ее лицо. – Я не могу верить тебе, я хочу быть с тобой. Соня... говорил ей, что не хочу отношений. Но она перебивает меня, заполняя голову другими разговорами. Это бизнес, я связан с ее отцом, мне надо окончить это в Нью-Йорке, и все будет хорошо. Она не уходит, я сказал ей, что она мне не нужна. Она не хочет, но я выгоню ее, слышишь? Мы объясним все Мел. У нас тоже есть будущее, Хлои. Есть.

– Ничего у нас нет! – кричит она, срывая мои руки с себя, и ударяет в грудь так, что я отшатываюсь от нее.

– Ничего нет, хватит с меня этого, – уже тише продолжает она. – Хочешь знать правду, да?

– Хочу, – киваю я.

– Так вот, слушай. Помнишь, ты однажды пришел ко мне и поцеловал, заверив, что все это проверка. Твоя проверка. И в тот день я решила известить тебя, так сильно, насколько смогу. Это вышло у меня прекрасно. Я одержала верх над тобой. Я контролировала ситуацию. Думаешь, я люблю все эти нежности? Они мне противны, как и ты со своими словами любви. Мне отлично удалось показать тебе, что ты не король ситуации. Я ведь всего лишь шлюха, которую ты, как решил для себя, снял в ту ночь. Но ведь я права, это я тебя заметила. Я использовала тебя, чтобы потешить собственное эго. И ты попался, да так попался, что стоишь тут передо мной и умоляешь рухнуть в твои руки. Смешно. Ты смешон, – она смеется, а ее слова отдаются в голове. Меня словно облили ледяным душем.

– Ложь, – шепчу я.

– Нет, вот тебе правда. И сколько тебе, Эрик? Тридцать четыре. А мне всего двадцать. Каким ты будешь через десять лет? Стариком с сединой, а я живой и сочной. Ведь женщина – это вино, которое становится терпче с годами, а мужчины угасают. Зачем мне престарелый любовник, если вокруг

полно молодых вроде Дона? Только поиграть и уйти. Ты для меня стар, в этом ты был прав. А вот для Сони ты идеален, так бери, что дают, и радуйся. Тебе не из чего выбирать. Прощай, Эрик, было приятно отыграть свою роль в этой неправильной любви. Твоей любви, но никак не моей, – она отпирает дверь и вылетает в коридор, оставляя меня стоять в шоке.

Грудь так сильно сдавливает от накатываемых чувств, что я, шатаюсь, отступаю назад, прислоняясь спиной к стене.

Она вывернула всю мою жизнь наизнанку, растоптала меня, надавив на самый опасный страх. Она уверенно била по моим слабым сторонам, ведь я сам дал ей кнут в руки. Я доверял ей, нашел в одном лице друга, любовницу и свою любовь. А она... растеряла все человеческое в этой жизни, играя со мной.

Желание спуститься и наорать на нее, испортить ей жизнь так, как она сейчас вонзила мне ядовитую стрелу в сердце, пересилило все отголоски разума.

Я включаю свет, ищу глазами еще один трофей. Черное тонкое кружево лежит рядом со столом, и я опускаюсь, подхватывая пальцами трусики. Сжав их в руке, я решительно выхожу из кабинета и торопливо спускаюсь по лестнице.

Войдя в зал, я еще крепче сжал кулаки, направляясь к нашему столику, обвожу взглядом толпу, чтобы найти ее. Найти и бросить в лицо ей эти долбанные трусики, заявить на весь зал, какая она шлюха на самом деле. Пусть страдает так же, как и я сейчас.

– Эрик, где ты был? – спрашивает Соня, когда я подошел к столику.

– Хлои. Видела ее? – цежу я, крутя головой по сторонам.

– Она уехала вместе с Доном и твоей дочерью в клуб вроде бы, – спокойно отвечает она. – А что случилось?

Сука. Разворачиваясь, я выхожу из зала и подбегаю к нашей машине. Мне необходим телефон, я забираюсь в салон, осматриваю свои вещи и нахожу айфон.

Нажав на номер Дона, я слышу монотонный голос, сообщающий, что абонент сейчас вне зоны доступа. Затем Мел и Хлои. Все одинаково. Никто мне не отвечает.

Я зло бросаю телефон, и он разбивается об асфальт. Моя рука до сих пор сжимает трусики, и я швыряю их. Они летят в ночь и опускаются на траву.

Ненавижу ее! Ненавижу себя! Напиться и снова забыть, как зовут всех вокруг. Я возвращаюсь обратно, подхожу к барной стойке и заказываю виски. Я не помню, сколько выпил, но в тумане я позволил Соне вести меня

к машине и посадить в нее. Она что-то шептала мне на ухо, а я тонул в своих страхах.

Дом стал мрачным. Ненавижу этот дом, он приносит только боль и горечь. Сжечь его. Надо будет сжечь, но сейчас я тяну за собой Соню, швыряя ее на постель. Не слыша ни возражений, ни возмущения, я разрываю ее платье, обнажая тело.

– Любимый, иди ко мне, – говорит Соня, послушно снимая с себя обрывки одежды и трусики.

Она раздевает меня, опрокидывая на кровать. Но во мне нет желания, ничего, только рвотные позывы, которые я пытаюсь побороть. Губы Сони проходятся по моей шее, опускаясь ниже, к животу. Я ничего не чувствую, когда она обхватывает губами мой член. Сейчас мне смешно, я ведь сегодня трахал Хлои. И она сейчас слизывает ее соки с меня. Я начинаю смеяться, отталкиваю женщину, сажусь на постели и роняю голову на ладони.

– Эрик, ну не умею я это делать. Мог бы помочь! – обиженно говорит Соня.

– Пошла вон, – смеюсь я, поворачиваясь к ней.

– Что? – переспрашивает она.

– Пошла вон. Глухая? Я сказал тебе убираться отсюда! Ты испортила все! Ты приперлась в мой дом, я выгнал тебя... я не женюсь на тебе! Вон отсюда! Из моей жизни... от меня... от моего члена. Ненавижу тебя, тупая дура. Ты испортила мою жизнь! – кричу я, продолжая хохотать.

Соня хлопает носом и спрыгивает с постели, собирая свои вещи, но затем останавливается и поворачивается ко мне.

– Нет. Я знаю, что нужна тебе. Ты просто потерял сейчас. Расскажи мне, что с тобой происходит. Ведь я знаю, что ты любишь меня. Это Мел? Она так тебя настроила против меня? – Соня спокойно натягивает шелковый халат, садясь рядом со мной.

– Люблю? Нет. Я не люблю... никогда не любил. А ее я люблю, – мой смех обрывается, и я теперь ощущаю, как мне больно.

– Мел. Она твоя дочь, ты должен ее любить, хотя она меня не принимает. Ну, ничего, привыкнет. Тебе помочь принять душ? Все будет хорошо. Ты же прекрасен, Эрик. Мой прекрасный принц, – она обхватывает мою голову, кладет себе на плечо, поглаживая волосы.

– Жеребчик я, а не принц. Я стар для принца, – шепчу я, обнимая ее в ответ только для того, чтобы поблагодарить за ее розовые очки.

– Ты же не животное, чтобы быть жеребцом, – смеется Соня.

– Ты не понимаешь... ничего не понимаешь. Оставь меня, – я отталкиваю ее, падая на постель, и укрываюсь одеялом.

– Но я стараюсь в отличие от тебя. Все наладится, вот увидишь, я обещаю тебе, что сделаю все, что в моих силах, чтобы у нас все получилось. – Соня встает с постели, подходит ко мне, чтобы поцеловать, но я отворачиваюсь, закрывая глаза.

Я пьян. Я стар. Я один. Я унижен. Я люблю. Я полный идиот, желающий разреветься сейчас от этого мрака и холода внутри. Но это непозволительно. Это неправильно. Почему она? Почему она разорвала мое сердце?

## Глава 45

Эрик

– Доброе утро, – бурчит Мел, и я киваю ей, замечая, что Хлои нет.

– А где все? – спрашиваю я, ощущая в груди неприятное жжение.

– Ну, если взять во внимание то, что Соня спит в твоей постели, выходит, ты подразумеваешь, где Хлои? – уточняет дочь, и я снова киваю. Не нужно ей знать, что Соня не спала в моей постели этой ночью, она была в соседней спальне. Гостевой.

– Дон посадил ее на самолет три часа назад. Она улетела, Нил позвонил и попросил помочь со свадьбой. И Хлои решила поехать.

Каждое слово терзает мое и так израненное сердце, и я закрываю глаза, откидываясь на стуле.

Улетела.

Я должен быть зол на нее. Хотя бы немного ненавидеть после вчерашних откровений. Но не могу. Не позволяет мне что-то внутри чувствовать это черное отвращение к девушке – только стонущую любовь.

– ...А потом мы решили поехать на Аллею звезд, – тем временем говорит Мел, и я открываю глаза, а передо мной серый мир. Нет красок. Нет жизни. Ничего нет. Пуст.

– Я уехал, – бросаю я, встаю и, не разбирая дороги, только на автопилоте, иду к выходу.

– А завтрак? – кричит Мел.

– Не хочу, – скорее себе отвечаю я и выхожу за дверь.

Сев в машину, я завел мотор и поехал... не знаю куда, но поехал. Руки привычно сжимали руль, а нога давила на педаль газа. Перед глазами все плывет, а в груди тишина.

В одну секунду моторчики тела заработали, взрывая все пульсирующие вены и возвращая меня в пучину злости. Резкий визг тормозов, и я ударяю кулаками по рулю.

– Сука! – ору я. – Сука! Ненавижу тебя! За что ты так поступила со мной? За что так глубоко засела в сердце? Почему ты? Как ты могла улететь? Ты ведь обещала! Обещала быть со мной, держать за руку и не оставлять! Как ты могла?

Я не могу остановиться, выплескивая из себя отчаяние и страх, что больше ничего не вернуть. Потерял. Не сумел донести до нее свою любовь.

Не получилось раскрыть ее чувства, а они были. Я уверен в этом! Уверен на все сто процентов! Но что случилось? Почему? Откуда в ней столько ненависти ко мне? Откуда столько холода и отвращения?

– Хлои... малыш, – я упираюсь лбом в руки на руле и смотрю на свои ноги.

Никогда не ощущал себя настолько отвратительно. Больно. Больнее, чем было вчера. Больнее, чем будет завтра. Так остро. Так ярко. Так бессмысленно.

\*\*\*

### ***День первый.***

Срываться на всех, а особенно на Дона, который помог этой стерве сбежать и не получил наказания за свои слова. Предатель. Уволить к чертям. Так и сделал, но облегчения это не принесло. Только еще больше усугубило мое состояние.

### ***День второй.***

Улыбаться и смеяться вместе с Соней, гулять с дочерью и забыть навсегда о прошлом. Вот они, легкие решения, которые я принял за бессонную ночь. Идеальная жизнь. Моя. Только моя. Вернул и счастлив. Без нее. Лжец.

### ***День третий.***

Чувствовать себя грязным, но не оттого, что я изменял Соне. А потому что не та трогает меня, не та целует меня, а я заученно отвечаю ей. Не суметь возбудиться и уйти, только бы утонуть в алкоголе и видеть перед глазами пустынный пляж с одинокой фигурой девушки с развевающимися темными волосами. Сирена. Заманила меня и использовала. А оказалось, что я не того поля ягода. Стар.

### ***День четвертый.***

Слушать крики Сони и не отвечать, отворачиваться от любых попыток вывести меня на разговор. Уходить. Бегать от нее. Даже Мел бросила меня, уехав к Ноа, только бы не общаться с Соней. Искупаться в бассейне, чтобы заболеть и перебить эту боль внутри. Заснуть снова с бутылкой на веранде, и плевать, что идет дождь.

### ***День пятый.***

Сделать вид, что все хорошо, но не попросить прощения. Не за что. Видеть, что Соня совершенно не та женщина, которую я знал столько лет. Словно розовые очки... мои... сорваны. Все гнилое и черное.

### ***День шестой.***

Игра. Все вокруг меня играют. Соня стала покладистой и постоянно желающей затащить меня в постель, в которой я не сплю уже третью ночь. Мел улыбается, совершенно поглощенная своими переживаниями, даже не упоминает о ней. Смотреть на наше фото и сжать его в руках, бросая в огонь. Пламя тут же подхватывает карточку, сжигая дотла мое счастье. И сердце так же горит в нем, обливаясь горечью и болью.

### ***День седьмой.***

Убежать снова, притвориться, что работаю. Но лишь сидеть в отцовском кресле в офисе и делать вид. Вернуться домой за полночь и тихо пройти в ее спальню. Ее аромат выветрился, только вот я вижу ее эфирное тело, танцующее тут вместе со мной. Наши тела, лежащие на постели, и поцелуи. Притронуться к губам и улыбнуться, подойти к постели и забраться в нее, ощутив себя больным.

### ***День восьмой.***

– Скажи, это когда-нибудь пройдет? – я затягиваюсь сигаретой и выпускаю колючий дым, запивая его виски.

– Что именно? – уточняет Ноа.

– Вот тут, – я ударяю себя по груди, смотря на девушку, крутящуюся на шесте. – Тут давит.

– У тебя проблемы с сердцем? – переспрашивает друг.

– Да. Оно разорвалось, и я не могу дышать. Не могу думать. Не могу есть. Не могу жить. Я один, Ноа, – залпом допиваю алкоголь, наливаю новую порцию.

– Хлои? Ты по ней так страдаешь? Это твое тупое зомбиобразное поведение связано с ней? – удивляется Ноа, а я кривлюсь при упоминании ее имени. Я ведь даже не разрешал себе произнести его, воскресить на губах.

– Я не страдаю, я медленно умираю. Я не знаю, как прекратить это. Сначала хотелось разорвать ее, убить, придушить. А сейчас так давит, что я не хочу двигаться никуда. Понимаешь, словно оторвали кусок от меня. Необходимый жизненный кусок, и я не умею без него дышать. Я как будто в каком-то лабиринте, из которого не могу выйти, – бормочу я.

– Эрик, ты любишь ее, да? Это и есть та самая любовь, которая убивает?

– Не знаю, – качаю я головой. – Но первый раз за все время я понимаю отца, не желающего лечиться, только бы воссоединиться с мамой там, где прекрасно.

– Так поезжай к ней. Почему ты тут? Почему она улетела? Что тогда

случилось? – спрашивает он.

Я сглатываю ком из воспоминаний и заглушаю томление по ее теплу в алкоголе и новой сигарете.

– Я стар, Ноа. Для нее я старый. Она никогда не чувствовала ко мне ничего, кроме похоти. Она играла со мной, мстила за то, что я сразу не признался, как она влечет меня. Она просто неправильная. Она порочная. Она такая пошлая, – я смеюсь, словно сумасшедший, хрипло и горько одновременно. – Она не моя.

Встаю с места и, пошатываясь, иду к выходу из клуба, туша окурок в пепельнице на чужом столике. Когда придет облегчение?

### ***День девятый.***

Приборы стучат по тарелкам, стол, сервированный идеально, свечи придают романтическую атмосферу, но я не тут. Я вижу ее, смеющуюся с Мел на кухне, как я кружу ее в Диснейленде, и я улыбаюсь этим видениям. Они меняются, и мы завтракаем. Дочь улыбается ей, она бросает на меня нежный взгляд, а я влюбляюсь все сильнее, наслаждаясь идиллией моей неправильной семьи.

– Мелания, не хочешь завтра со мной сходить в салон? – Голос Сони спугивает эти картинки, и я моргаю, возвращаясь в мрачную столовую.

– Мел, – бурчит дочь. – Но для тебя никак, даже не обращай ко мне, потому что с его шлюхами я не обязана разговаривать.

– Эрик, ты ничего ей не скажешь? – взвизгивает Соня.

– А что я могу? – равнодушно отзываюсь я.

– Она твоя дочь, так воспитай ее. Я твоя будущая жена...

– Что? Ты? Не смейся. Ты никто, а вот я его дочь, ты правильно заметила, сучка белобрысая. И ты ему уже надоела, посмотри на него, больше недели он ходит, словно съелдохлую крысу. Только вот крыса эта ты и отравляешь всех тут! Пока тебя не было, у нас все было шикарно! А ты появилась, и меня блевать тянет, – зло отвечает ей Мел, бросая приборы на стол.

– Это ты смешна, деточка. Я вот как раз и останусь, потому что ношу под сердцем нашего ребенка.

– Что? – в один голос восклицаем я и Мел.

– Да, я хотела... хотела, чтобы все было красиво и по-семейному. А ты, – Соня указывает на дочь, пока я начинаю складывать мозаику, – вульгарная стерва, которую я вышвырну из своего дома! Поняла? У нас теперь будет настоящая семья, а ты лишняя. Ты лишняя!

– Это ты сказала ей, да? – спрашиваю у Сони и стараюсь унять ярость, разгравшуюся с каждой секундой внутри.



– Кому? Эрик, любимый, я не понимаю тебя, – она наигранно моргает.

– Хлои. А я думал, почему же ты пригласила воровку картин и нахлебницу пройтись по магазинам. Ты ей это сказала, поэтому все так получилось. Ты соврала ей, чтобы она отказалась от меня, – я срываюсь на смех, пока лицо Сони багровеет.

– Да! Да, сказала. Потому что ей было пора сваливать отсюда, как и этой. Ты слишком заигрался с ней, пришло время выводить тебя из твоего путешествия по малолеткам! У нас будет ребенок! У нас!

– И от кого он? – интересуюсь я, потирая подбородок, и смотрю на этот подстроенный сценарий, коря себя, что сразу не догадался. Не понял, почему она так злилась на меня, давила на больные мозоли. Дурак.

– От тебя! С ума сошел совсем?! Ты же помнишь, мы ходили к доктору, и я потом в твое отсутствие, пока ты был в Далласе, спросила, есть ли шансы? Он сказал, конечно. И я предполагаю, что все получилось в последнюю ночь нашего пребывания в Мадриде, – заявляет она, а я снова начинаю смеяться.

– Эрик, что происходит? При чем тут Хлои? – повышает голос Мел.

– Потом, – отмахиваюсь я от нее, поворачиваясь к Соне. – Так вот, дорогая, это не мой ребенок. Я с удовольствием пошлю тебя на экспертизу ДНК, и мы узнаем правду. А трахались мы в Мадриде только раз, и то я не смог кончить, доводя себя до оргазма мыслями о другой. Кто же тут шлюха, а, Соня? Я попросил Торренса соврать тебе, чтобы не расстраивать. Пожалел. Мои шансы к зачатию равны всего пяти процентам, и вряд ли ты могла забеременеть от обычной смазки. Поэтому все, что ты тут наговорила, – ложь! И у меня есть дочь, а от тебя я никого не хочу. Убирайся из моего дома и из жизни, и я умолчу о твоих похождениях. Теперь меня ничего с тобой не связывает, как и с твоим отцом. Я расторгну контракты, а если скажешь хоть слово, то раздавлю тебя. Мое слово против твоего.

– Козел! Ты не можешь так со мной поступить! Урод! Дон все рассказал мне про твои встречи с ней! Он догадался, видел ваши фото, кулон на ней! Ублюдок! Я отдала тебе всю себя! Я единственная, кто может любить тебя! А для нее... для этой твари ты стар! И да, я ей все рассказала, немного приукрасила твои мужские силы! Как же она была расстроена, так ей и надо! – орет Соня, а у меня внутри становится хорошо и горячо от осознания, что Хлои обманула меня лишь из-за этой суки. Она хотела дать возможность нашему несуществующему ребенку быть любимым, чего она была лишена.

– Убирайся, – шиплю я, – еще одно ругательство в ее адрес, и я ударю

тебя, не посмотрю, что ты женщина. Поняла?

– Ну, раз так, то твоей доченьке будет интересно узнать, что ты за ее спиной трахался с ее подругой! Спал тут с ней! Везде спал с ней! Ну как, принцесса, твой мир разрушился, да? Ты такая глупая, даже не представляла, что, как только ты отворачиваешься, твой отец целует твою подругу. А она в него влюбилась! Ха, вот так-то, я найду себе мужчину, а вы сгорите в своем говне! Дебильная семейка извращенцев! – кричит Соня, а я жмусь от зачесавшейся ладони.

– Пошла вон! – цежу я, поднимаю голову и встаю, сжимая кулаки.

Соня вздрагивает, но затем подскакивает и бросает салфетку, вылетая из столовой.

– Это правда, Эрик? Правда? – тихо подает голос Мел, и я поворачиваюсь к ней.

– Да. Прости... прости, но я не мог по-другому. И она не могла, поэтому уехала, чтобы оборвать все между нами, – признаюсь я.

– О боже. Вы оба предали меня. Она... она предала меня, – ее глаза наполняются слезами.

– Не предала, Мел. Она так боялась, что ты отвергнешь ее. Она так переживала и постоянно напоминала мне об этом. А я был глух. Тут только моя вина, потому что я не смог ее отпустить. Все началось раньше... задолго до того, как мы узнали, что косвенно знакомы через тебя. Еще в Далласе, понимаешь? В Далласе! Мы были близки, и я не забыл ее. А тут... тут все стало по-другому, – говорю я.

– Почему? Почему она уехала? Почему сама не сказала мне? – кричит Мел, смахивая слезы.

– Это тоже моя вина, отчасти Сони. Та ей сказала, что беременна, а я... я сказал ей, что она лишняя для тебя. Она для тебя обуза, и у тебя отношения с Ноа, а она лишь мешает. Но я был зол! Очень зол в тот день! Я ненавижу себя за это, приревновал, что она переспала с Доном, напился, и вот так вышло, – шепчу я, падая обессиленно на стул.

– Какой же ты урод! Как ты мог? Как ты мог сказать ей это? Она не спала с Доном! Она ночевала у него, они расстались друзьями! А я, дура, не понимала, что с ней творится. Почему она постоянно плачет, пытается скрыть слезы, пока едет в аэропорт. И она спала с тобой! За что ты выбрал ее? Почему не другую? Почему ее?! Она была моей!

– Потому что полюбил ее. Я знаю, что это неправильно. Знаю! Но люблю, ты и она стали всей моей жизнью. И я не могу без нее. Я скучаю по ней, и сейчас все самые страшные кошмары оживают. Я всего лишь полюбил. Неужели это настолько плохо? Неужели я не заслужил этого?

Неужели она не заслужила после всего, что ей пришлось пережить? Неужели мы не сможем быть вместе лишь из-за тебя? Я люблю ее, Мел!

– Нет. Ты любишь только себя. Никого больше. Ты думал только о себе и своем члене, когда затеял это все. А Хлои... просто дура, что повелась на твои уловки. Нет, ты ничего не достоин. Никогда не прощу ни тебя, ни ее! Для меня вы умерли! Никогда! – кричит Мел, выбегая из-за стола к выходу. Следом я вижу Соню, везущую за собой свой чемодан... Дом опустел.

Рану в груди вскрыли, и паника вперемешку с чувством свободы расплавлялась в груди. Злость на Соню вылилась в желание крушить все, и я позволил отчаянию вести себя, бросая все вещи и разбивая посуду.

Один! Один! Остался один. Потерял их из-за самого себя. Слишком был уверен в хорошем исходе, и вот что вышло.

Пелена спадает с глаз, и я стою в разрушенном доме. Мой мир рухнул, разбился и осыпается пеплом на голову. Упасть на колени и заскулить от боли. Умер, как и умерла надежда на счастье.

## Глава 46

*Хлои*

– Я выхожу, – кричит из примерочной Лиса, а я вздыхаю и натягиваю улыбку.

Девушка открывает занавеску, выплывая в пышном белом платье, и встает на невысокий пьедестал, крутясь перед зеркалом.

– Ну как? – интересуется она, ловя мой скептический взгляд в зеркале.

– М-м... большое такое, – медленно говорю я, а она смеется, оборачиваясь ко мне.

– Да, всегда мечтала быть принцессой. С детства. Но знаешь, Хлои, сколько себя помню, я планировала свою свадьбу по мелочам, собирала вырезки, ткани, а сейчас... мне все равно. Я только хочу быть с Нилом. Ведь я такая глупая была, уехала, но не смогла жить так долго без него. Даже другие парни не могли перебить одного. Я влюбилась в него с первого взгляда, как дурочка. А сейчас понимаю, что первые чувства, которые ты испытываешь к мужчине в момент знакомства, самые правильные. Мы только теряем время с другими, ведь сердце уже выбрало, – говорит она, а я кривлюсь при ее словах.

– Вот не делай такое лицо, – она хихикает, подходя к диванчику, на котором я сижу, и опускается рядом. – Встретишь своего принца и будешь думать точно так же. Сходить с ума без него, умирать внутри, желая лишь прикоснуться к нему. Только бы раз, и больше ничего не надо.

– И это прекрасно? Что в этом хорошего? – фыркаю я, запрещая себе вспоминать. Нельзя.

– Конечно, прекрасно. Любовь – это самое чистое и долгое чувство в мире. Оно заставляет нас дышать и жить, видеть все в ином цвете и благодарить Бога за такую возможность, – покровительственно объясняет Лиса.

– Нет, оно заставляет тонуть в одиночестве. Ведь сердце мышца, оно не умеет выбирать, это все иллюзия... фантазии... они неправильные, – шепчу я, а глаза предательски щиплет.

– Умеет, все оно умеет. Ведь оно ускоряется лишь при мысли о любимом. Оно болит и колет, если вы не вместе, а...

– Давай следующее, нам еще надо заехать отдать план посадки гостей, – перебиваю я ее, и девушка, кивая, уходит в примерочную.

Я закрываю глаза, заставляя себя больше не плакать. Не болеть им. Но все впустую. Я не сплю, мало ем, не могу жить. Постоянно корю себя за эту ложь, сказанную ему. Ведь мне так плохо без него. И Мел не отвечает, я не могу находиться в неведении о том, что там происходит.

Я сбежала, как трусиха. Но разве у меня был выбор? Никакого. Соня беременна. Мел его дочь. А я? Я никто, он прав. И мне так неприятно внутри, что я позволила себе чувствовать его. Если это любовь, то я не хочу этого. Я не выдержу такой жизни... я так скучаю по нему. Мне так стыдно за все, что я бросила в его бледное лицо. Я знаю... знаю, что это было жестоко, но я не могла поступить иначе. Только не с ним. Эрик заслуживает счастья, пусть даже не рядом со мной. Пусть. Но главное, чтобы улыбался.

Две недели я занимала себя свадьбой, баром и всем, где и нужна-то не была. Только бы не видеть перед глазами Эрика. Рыдать по ночам в подушку, сжимая ее в руках, и любить его. Никогда в своей жизни я не ощущала этого, и оказалось, что первый раз такой болезненный. Этот камень вместо сердца, отяжеляющий душу, заполняет ее печалью и темнотой. А ведь придется вернуться и встретиться с ним, он же отец Мел. Придется смотреть на него и показывать, что я ненавижу его, ничего не чувствую. Видеть, как он держит на руках ребенка, и отворачиваться, лишь бы не крикнуть, как я нуждаюсь в нем. Больше, чем могу. Глубже, чем знаю.

Он заставил меня пересмотреть всю мою жизнь и понять, что я была такой глупой со своими детскими уверениями. А оказывается, ради одного человека можно изменить все свои мысли, пожелать несбыточного и разбить эти фантазии.

Наблюдать за братом с невестой и завидовать их счастью, уходить, лишь бы не обсуждать ничего. Не хочу, чтобы лезли ко мне. Даже мать Мел пришлось избегать, а она требовала от меня объяснений, что случилось там, раз дочь отказывается с ней говорить. Мне нужно было сказать только ее настоящее имя, как она исчезла с моего горизонта.

Я не хочу, чтобы меня хоть что-то связывало с Эриком, но это неизбежно. Есть подруга, игнорирующая меня. И я боюсь, что случилось то, чего я так опасалась.

– Иди уже, Нил, у вас романтический ужин, а я поработаю, – улыбаюсь я брату, пихая его в спину, и выталкиваю из-за барной стойки.

– Хлои, может, я все же останусь? – Он делает последнюю попытку, но я указываю ему пальцем на выход, и он кивает, подмигивая мне.

Я смотрю, как он обходит веселящуюся публику, и возвращаюсь к посетителям, обслуживая их на пару с новым барменом.

– Детка, я сейчас схожу в подсобку за текилой, закончилась, – оповещает меня Рональд, и я киваю ему, моя грязную посуду.

– Виски... двойной, – раздаётся до боли знакомый голос, и бокал, который я протирала, выпадает из рук.

Я поднимаю голову, пока шум музыки перебивает стук сердца.

Мужчина с темными вьющимися волосами сидит за барной стойкой, сцепив руки в замок. Белая рубашка с закатанными рукавами открывает его сильные мышцы, мой взгляд скользит выше. Дыхание становится прерывистым, когда я встречаюсь с его глазами. Я не могу различить цвет в темноте бара, но теперь знаю, что они глубокого синего цвета, словно небо, сливающееся с океаном.

– Что... что ты тут делаешь? – одними губами говорю я, делая шаг вперед.

– Пришел выпить. Нальешь? – он улыбается, словно счастлив быть тут. Словно ничего не произошло между нами. Словно я не сказала ему тех страшных слов.

– Нет... молока нет, – я не понимаю, что несу, но я в шоке. Я не могу поверить, что Эрик сидит на барном стуле, смотрит на меня так нежно, заставляя глаза увлажниться, а сердце предать меня.

– Малыш, – произносит он, хватая меня за руку, и тащит на себя, так что я животом упираюсь в стойку, слыша, как звенят бокалы. Он встает, подхватывая меня под мышки, и я отрываюсь от пола, шокированно распахивая глаза.

Ему как-то удастся перенести меня и усадить на барную стойку.

– Я... ты... не понимаю, – шепчу я, когда он устраивается между моих бедер.

– Я тут, приехал за тобой, Хлои, – улыбается он, обхватывая мое лицо ладонями.

– Но... Соня... это неправильно, – из глаз катятся слезы.

– Все правильно, – шепчет он, прикасаясь своими губами к моим.

Все чувства, которые копились внутри за время разлуки, прорываются. Я запускаю пальцы в его волосы, всхлипывая от счастья, что это он. Его шелковистые пряди в руках. Его ладони гладят мою спину. Он целует меня так нежно, лаская губами скулы, собирая слезы.

– Как же я скучал... так сильно, ты и представить не можешь, – тихо произносит он, обнимая меня.

– Эрик, прости, но я не могу, – я мотаю головой, отталкивая его.

– Можешь. Соня не беременна, малыш. Если и беременна, то не от меня. Я не могу иметь детей, точнее, процент слишком мал. А у нас с ней

был секс раз в месяц примерно. Так что я уверен, что это все ложь. Помнишь, я рассказывал тебе, что ездил в Африку, чтобы помогать там? – ошарашивает он меня, на что я только могу кивнуть. – Там я подхватил болезнь, не помню, как она называется, но это привело к таким результатам. Поэтому я приехал за Мел, поэтому так хотел иметь дочь. Я расстался с Соней, выгнал ее после скандала, который она устроила. Я должен был раньше это сделать... объяснить тебе все причины, почему я держал ее рядом. Она была гарантией для моего бизнеса с ее отцом, только поэтому. Я не спал с ней тогда, она правда накинулась на меня, я отталкивал, не мог... только ты, малыш. Ты. И она рассказала все Мел о нас, Дон знал. Он позвонил ей и объяснил ситуацию. Я уволил его. Правда, раньше, чем узнал об этом. Но все же.

– Дон знал? Но он... я же была с ним, он помог мне улететь, поверить не могу! Мел? О господи! Поэтому она не отвечает мне! Поэтому... боже, – я начинаю плакать от горечи внутри, от облегчения, что ребенок не его. Все, что было внутри, выливается из меня крупными слезами.

– Нет, не плачь. Не плачь, слышишь? Все хорошо, пошли, – он вытирает пальцами мои слезы, но я продолжаю рыдать, сотрясаясь всем телом. Я не могу остановиться, потому что уж слишком мягкой стала рядом с ним. И ведь Эрик тут, я до сих пор не могу поверить в такой исход после двухнедельных терзаний. – Тише, тише, любимая моя, родная моя, не плачь. Мел злилась, а потом... буквально вчера вечером пришла и сказала, что смирится, если я разрешу ей быть с Ноа. Да я давно это разрешил. Я сорвался и прилетел, потому что ты моя, понимаешь? Моя. Я не могу жить и дышать без тебя. И теперь все хорошо, у нас нет препятствий. Нет. Хлои, посмотри на меня, не плачь. Не могу видеть эти слезы, они причиняют мне такую боль, а я ведь так глубоко люблю тебя. Всю жизнь думал, что секс это и есть любовь. Говорил так часто эти слова, что они стали пылью. Но не с тобой, с тобой сразу было все неправильно. Но это все наше. Ты и я. И я знаю, что никогда в жизни не испытаю подобных чувств к другой. Малыш. Колдунья моей души, ты овладела моим сердцем и подчинила себе меня так неожиданно и ярко. Ты мое все. Мое будущее. Мое прошлое. Мое настоящее. Вижу только тебя и люблю только тебя. Скажи мне, только скажи, что ты тоже чувствуешь это. Скажи мне, потому что я потух без тебя, мне это необходимо. Мне необходима твоя неправильная любовь, чтобы сделать следующий шаг, – пока он говорит, я продолжаю всхлипывать, обдумывая его слова, и смотрю на него зачарованно.

– Хлои, все хорошо? – меня окликает Рональд, и я оборачиваюсь к нему, вытирая глаза.

– Да... да... я сейчас, – бросаю я, поворачиваясь к ожидающему Эрику. – Я не могу... не могу... Мел... она не могла простить меня. Она ненавидит меня теперь, – отвечаю я ему, а он качает головой, тихо смеясь.

– Она уходит, – говорит Эрик бармену, снимая меня с барной стойки, и, держа за руку, ведет к выходу. А я двигаюсь за ним, не понимая, как так все получилось. Это реально или же я сплю?

Мы выходим на улицу и продолжаем идти, пока Эрик не останавливается.

– Она не верит мне, – произносит он, и я поднимаю голову.

– Мел, – выдыхаю я, смотря на девушку, бросающую окурок на землю. – Никотин тебя погубит.

– Ага, скажи больше, Хлои, – смеется она.

– Давай, дочь, скажи ей это сама, я использовал все слова. Уже миллион раз признался ей, а она плачет и говорит, что не может, – Эрик отпускает мою руку, подталкивая к подруге.

– Значит, плохо подготовился. Ладно, вот вечно мне за тебя разруливать все, – закатывает глаза Мел, а я приоткрываю рот от еще большего удивления, как наладились между ними отношения. – Итак, дура ты глупая, разве я бы летела уйму часов, облеывая все вокруг себя, только бы врезать тебе? Возможно, так мне и хотелось сначала, но... но почему-то мне стало легче. Ведь это ты, моя Хлои, моя лучшая подруга спала с моим отцом. С этим питекантропом, хотя у меня тоже такой есть...

– Мел, к делу, – перебивает ее Эрик.

– А, ну да, так вот. Да, я обижаюсь, потому что узнала все от этой шлюхи, а не от тебя. Мне же интересно, что умеет мой папуса. Но, зная тебя и то, что ты любишь, могу предположить, что он хорош. Короче, все чики-пуки, детка. Ты учила меня принимать решения на холодную голову, и я сделала это. Взвесила все за и против. И против оказался только мой эгоизм, за который ты ругала меня. И теперь... узнав все, что между вами было, я понимаю, почему ты так переживала за нас. И ведь нам было хорошо всем вместе, так что изменится? Только чур не трахаться на публике, мне одного раза хватило с этой белобрысой. В общем, я рада и благословляю вас, дети мои, – смеется Мел.

– Мне кажется, я сейчас упаду, – шепчу я, делая шаг в сторону, но сильная рука обхватывает мою талию, поддерживая.

– Я с тобой и все еще жду твоих слов, – говорит Эрик, поворачивает меня к себе и поднимает мое лицо за подбородок.

Я поворачиваюсь к Мел, и она кивает мне, разрешая оживить новые чувства словами.



– Нет, смотри на меня, – Эрик возвращает мое лицо к себе, и я нервно облизываю губы. – Я слушаю тебя, малыш, – нежно добавляет он, проводя ладонью по моей щеке.

– Да, – едва слышно говорю я, и он улыбается, требуя продолжения. – Я влюбилась в тебя еще в баре, поэтому пошла с тобой. А потом мне было обидно, что ты обозвал меня шлюхой.

– Ты что сделал? Вот ты придурок! – вставляет Мел.

– Закрой рот, сейчас же все испортишь, – недовольно приказывает Эрик.

– Нет, не испортит. Сейчас я могу это сказать. Я люблю тебя, никогда не любила так никого в жизни. Это особая любовь, которая показала мне, что все не так плохо и не все поддается контролю. Я люблю тебя, словно ты часть меня. Я люблю тебя именно такого. Прости меня за то, что я тогда сказала. Мне пришлось, я ведь думала... я не могла иначе, потому что понимала, насколько моя любовь неправильная. А когда услышала это от тебя, то мне стало так плохо, как будто я потеряла разом всех родных. Ведь ты стал мне ближе всех. Я так люблю тебя, жеребчик, – последние слова я шепчу, поливая их слезами облегчения.

– О, малыш, – смеется он, сжимая меня в руках. – Моя любимая.

– Я успел? Он уже сделал предложение? – раздается запыхавшийся голос позади, и я оборачиваюсь, встречаясь взглядом с Ноа, передающего Мел какой-то пакет.

– Нет, вы оба придурки, – качает головой подруга. – Она только сказала, что любит его.

– Предложение? – переспрашиваю я.

– Ноа, иди, сбросься со скалы, – зло говорит Эрик.

Я непонимающе оборачиваюсь к нему.

– Очень романтично, спасибо, друг, – Эрик выдыхает сквозь зубы и, доставая из кармана брюк коробочку, крутит ее в руке. – Я планировал встать на одно колено, как во всех мелодрамах. Целую речь подготовил, пока этот все не испортил. Но все же, Хлои Дженнифер Коулмен, ты выйдешь за меня? Не сейчас, можно через год, два, пять. Все равно. Выходи за меня замуж? Я больше не хочу терять время, только бы жить рядом с тобой, видеть тебя по утрам, не бежать и не прятаться. Любить тебя, чтобы это видели все. Позволишь нашу неправильную любовь сделать правильной? Я знаю, что мой возраст...

– Нет, не говори этого. Мне плевать на него. Я выйду за тебя хоть завтра, только бы больше не быть той, кем я жила без тебя, – перебиваю я его.

– Правда? Ты согласна? – удивленно переспрашивает он.

– Да, – киваю я.

– Аллилуйя, я даже сняла это, – хлопает в ладоши Мел.

– Ну, вот видите, я ничего не испортил. Только бы наорать на меня.

Поехали, Мелания, мы лишние, – говорит Ноа.

– Я ненавижу...

– Да-да, знаю, но думаю, ты позволишь мне загладить свою вину...

Я слышу, как удаляются их голоса, но все мое внимание приковано к нему. Моему нечаянному незнакомцу.

– Наконец-то, я от них чуть не повесился, пока мы летели, – облегченно говорит Эрик, открывая коробочку, где сверкает кольцо. – Позволишь? – спрашивая, он берет мою руку, и я киваю, наблюдая, как он надевает на мой палец кольцо.

– Я до сих пор не могу поверить, – шепчу я, смотря, как бриллиант сверкает в лучах фонаря.

– А я верю. Ты со мной, и это лучшее, что я могу иметь. Я обещаю тебе, что подарю весь мир, всю любовь, которая развернула свой лагерь в моем сердце. Я обещаю, что с этого момента мы никогда не расстанемся. Я обещаю, что сделаю тебя счастливой. Я обещаю, что каждая секунда нашей жизни станет вечностью для нас. Я обещаю быть твоим жеребчиком, ведь ты открыла во мне это. Но я не обещаю, что отпущу тебя хотя бы на шаг от себя. Я не обещаю, что не разорву любого, кто посмотрит или же посягнет на мое.

– Я... я не умею так говорить, Эрик, – шепчу я, в душе желая сказать ему так много, но даже слов не могу найти.

– И не надо, малыш. Я буду говорить, а ты просто люби меня, – улыбается он.

Я смотрю в его глаза, и вся моя жизнь превращается в одно яркое приключение рядом с ним. И я сделаю все, что зависит от меня, чтобы этот мужчина всегда смеялся, верил в свои силы и обнимал меня, как сейчас. В такие моменты, когда самые тайные фантазии реализуются, ты начинаешь верить во все сказки в мире. Ведь мы творцы собственной истории, которая сольется с остальными. И ты примешь это, даже если когда-то была самой яркой противницей таких отношений. Потому что ты встретила его, а остальное... прошлое... его можно забыть. В твоих силах подарить ему не только любовь, но и продолжение вашей истории. И если мне скажут, что это невыполнимо, то я лишь рассмеюсь. В этой жизни все можно воплотить в реальность, только было бы ради кого.

– Обещаю, – шепчу я, приподнимаясь на мысочки, и обхватываю его

шею, чтобы Эрик в следующий момент рассмеялся и поднял меня над землей, кружа и наконец-то веря в нашу неправильную любовь.

– Ну, так что, нальешь мне? – спрашивает он, едва мои ноги касаются земли.

– Только не здесь, Нил оторвет голову... тебе, – отвечаю я, ожидая его реакции на свои слова.

Эрик жмурится и кивает, тихо смеясь.

– Но для начала: меня зовут Эрик Форд, и мне тридцать четыре года. Я приехал сюда, чтобы встретиться со своей дочерью, которую считал несуществующей, и ее имя Мелания.

– Приятно познакомиться. А мое имя Хлои Коулмен. Я живу тут сколько себя помню, мне двадцать лет, и у меня есть лучшая подруга по имени Мелания.

– Это судьба, малыш. Это была наша судьба...

## Эпилог

*Три года спустя...*

*Эрик*

Черт! Черт! Черт! Вот какого, спрашивается, черта я решил ехать именно по этой дороге? Какого черта эти все люди решили, что двадцать второе декабря отличный день для приобретения подарков? Раньше надо было думать! Придурки!

Меня просто трясет от злости. Руки сильнее впиваются в руль, и я бросаю взгляд на телефон, лежащий рядом на сиденье.

– К черту, – цежу я и резко сворачиваю к обочине, останавливаю машину, вылетаю из нее, подхватывая свои вещи.

– Сэр...

– Плевать! – ору я контролеру и, срываясь на бег, спускаюсь в подземку.

Лишь бы успеть! Должен успеть! Ну как так-то? Когда я ездил в метро последний раз? Даже не могу вспомнить.

Мой телефон снова начинает звонить. В груди бешено бьется сердце, и я сбрасываю звонок дочери, выходя на нужной станции.

Еще немного. Я поскальзываюсь на льду, но мне удастся сохранить равновесие, запахиваю на себе пальто, но, черт возьми, как холодно. Хлопья снега бьют прямо в лицо, так что кончик носа тут же мерзнет.

– Эрик, – встречает меня взволнованный Ноа, когда я, дрожащий, стуча зубами, вбегаю в больницу.

– Где она? Как она? Почему сегодня? – выпаливаю я вопросы, на ходу снимая пальто и пиджак, и натягиваю белый халат, который предусмотрительно держал для меня друг.

– Не обладаю такой информацией, но давай быстрее. Третий этаж, там увидишь Мел. – Ноа оставляет меня одного в лифте, и я нажимаю на кнопку нужного этажа.

Дыши. Давай, Эрик. Вдох. Выдох. Ничего страшного не произошло. Она всего лишь в больнице. Попала в больницу. Она тут одна, без меня. Никогда в ней не смягчится эта черта упертого характера.

Двери лифта открываются, и я быстрым шагом иду по белому коридору. На шум моя дочь оборачивается от двери, в которую она до этого смотрела, и расплывается в насмешливой ухмылке.

И в этой женщине никогда ничего не поменяется.

– Рассказывай, – без предисловий говорю я.

– Надевай, – она вкладывает в мою руку хирургическую маску. – Схватки начались, как я поняла, утром. Воды отошли прямо на финансах, приведя в панику всю аудиторию. Вот это было шоу, мы с ней так смеялись...

– Мелания!

– А да, так вот. Ну, мы поехали сюда, оформились. Она попросила не говорить тебе, пока не приблизится то самое время, чтобы не отрывать от работы.

– Как всегда, – закатываю я глаза, надевая маску.

– Иди, – дочь отходит от двери, пропуская меня в палату. – И да, пап, она отказалась от обезболивающего, поэтому береги голову, – смеется Мел.

Я пропускаю мимо ушей ее замечание и вхожу в палату. И зря!

– Эрик, мать твою! Ненавижу тебя! Урод! Членистоногий без мозгов! – на меня тут же сыпятся ругательства, отчего я немного опешил. Моргая, я смотрю на покрасневшее и мокрое лицо девушки с разбросанными ногами и в больничной сорочке. Между ее бедер расположились врач и две медсестры, наблюдая за процессом, и держат ее ноги.

– Хлои, – я не могу не улыбаться, когда подхожу к ней.

– Мистер Форд, хороший день, чтобы родить вашего сына, – говорит наш лечащий врач.

И, кивая, я подхожу к кушетке, на которой извивается моя жена.

– Убью! Только подойди ко мне! Боже! – она откидывает голову, выгибаясь.

– Малыш, ты с ума сошла? Надо было...

– Нет! Нет! Вдруг что-то бы случилось. Я вытерплю, – видно, схватка ее отпускает, и она, тяжело дыша, перебивает меня, моментально понимая, за что я хотел ее отругать.

Но через несколько мгновений она набирает воздуха, и новый поток ругани:

– Я тебе член отрежу! Только трахни меня еще раз! Только попробуй!

Ее пальцы впиваются в мой орган, и у меня перехватывает дыхание. Больно! Как же это, мать вашу, больно!

– Хлои! – ору я, отрывая ее руку от своих гениталий и сжимая в своих.

– Прости... прости... жеребчик... прости. Я люблю тебя... козел... ненавижу!

От этой смены слов и интонаций, крика и чуть ли не плача я просто теряюсь. Да, мы готовились, ходили на курсы. Но когда у нас что-то было

как у людей? Никогда. Даже наша свадьба прошла по-идиотски глупо. А точнее, она не состоялась из-за того, что дочь ее брата Нила решила разукрасить свадебное платье Хлои, та, в свою очередь, впала в панику, а больше всех возмутилась Мел. Было столько крика, шума... но не меня. Я, как полный придурок, во фраке стоял в церкви и ждал... долго ждал, пока не запаниковал и не поехал домой. Мы разминулись. Никого в квартире не было, я думал, что мое сердце остановится от боли, от того, что она ушла. А она тем временем ехала ко мне, но я даже не знал об этом и напился. Нет, года не изменили меня, хотя частенько получал нагоняй от Хлои за алкоголь. Наутро, увидев девушку рядом с собой на постели, я разобрался во всей ситуации только с третьего раза. И наша американская горка закончилась в тот день, приехав к окончательному пункту назначения. В итоге мы расписались в мэрии в будний день, третьего февраля. Не было ни гостей, ни шума, ни платья, ни банкета. Были только мы. Моя колдунья, наконец-то освободившаяся от своих цепей ради меня. И я, ее похотливый жеребчик, который с каждым днем любил ее все больше. А особенно в моменты ярости и ссор, когда она била посуду. Затем набрасывалась на меня как безумная, и мы мирились... несколько раз.

Беременность стала для меня шоком, я даже не знал, как реагировать. Ведь Хлои не предупредила меня, что перестала предохраняться. Оказывается, моя маленькая, как я думал, девочка сама приняла решение, сходила к моему лечащему врачу и узнала проценты возможности зачатия и стала принимать гормональные таблетки. Хотя у нее все было в порядке. Но, увидев заключение – две полоски, – я потерял дар речи. Первый раз за всю свою жизнь я плакал, не мог остановиться. Даже похороны родителей так не тронули меня, как осознание того, что моя любимая женщина пошла ради меня на это, перешагнула через свои страхи и все получилось после двух лет совместной жизни.

Как я и говорил когда-то ей, случайность не случайно приходит в нашу жизнь. И Хлои стала неправильной необходимостью для меня. Каждый день, проведенный с ней, откладывался в памяти и нашем альбоме жизни. Теперь не существует ни ее, ни меня, существуем мы. И это местоимение самый лучший подарок судьбы.

– Полное раскрытие, – громко говорит Торренс, и меня вырывает из воспоминаний.

– Давай, любимая, давай. Помнишь, как мы учились? Один глубокий вдох, и тужимся, – уверенно говоря, я наклоняюсь к Хлои и убираю с лица влажные пряди волос. – Молодец. Еще, малыш. Давай родим нашего сына, – приговариваю я, пока наш доктор раздает указания продолжать

тужиться. Не паниковать при виде мучений на ее лице и чувствовать дрожь тела. Желая передать ей свои силы, только бы ей облегчить эту задачу.

– Эрик... ненавижу...

– Знаю, женушка, знаю, как ты меня любишь. Знаю, что больно. Но я с тобой, как и всегда. Вдох. И давай, – я сильнее сжимаю ее руку, и Хлои упорно выполняет указания, тужась так сильно, что вены на ее висках вздуваются и по ним катится пот.

– Головка, – Торренс поднимает голову между ног Хлои, и я ведь понимаю, что он акушер, но, черт, он смотрит прямо на влагище моей жены. – Сейчас не тужимся. Расслабься.

– Ага. Попробуй расслабиться, когда у тебя там слон и безумно хочется в туалет, – быстро дыша, говорит Хлои врачу, цепляясь пальцами за мою руку.

– Так. И давай еще пару раз.

– Не могу больше, – хнычет она.

– Можешь, малыш, можешь. Давай, ты же упрямая, как мул. Давай, – подначиваю я ее.

Я другой рукой подхватываю лежащее рядом влажное полотенце и вытираю ее лицо. Знаю, что она не видит моей улыбки, но она смотрит прямо в мои глаза, а оттуда в сердце, и сейчас я вижу в глубине ее черных бриллиантов безграничную любовь. Моя Хлои великая женщина. Моя женщина. Моя драгоценность и неизмеримая ценность в мире.

Вместе. Все делать вместе. И дураки те, кто не хочет присутствовать при родах. Ведь это ваше, только ваше таинство, ваши общие боль и счастье.

– Поздравляем, – на живот Хлои кладут съевшегося новорожденного, и она находит его руками.

Дышать. Я должен дышать. Но не могу. Я замираю, словно в медленной съемке, смотря на девушку с усталой счастливой улыбкой и на своего сына, которого она целует в лоб. Сердце стучит, оглушая меня ударами. Мы сделали это.

– Мистер Форд, хотите обрезать пуповину? – спрашивает Торренс, и я киваю, хотя до сих пор не пришел в себя.

Мне в руки вкладывают хирургические ножницы, и я совершаю первый шаг в жизни нашей полноценной семьи.

– Эрик, – зовет меня Хлои, и я снимаю маску с лица, отрывая взгляд от ребенка, которого сейчас обтирают и взвешивают.

– Да?

– Прости... все, что я говорила... я...

– Ничего. Можешь еще раз взять меня за яйца, переживу, – перебивая, я глажу ее по мокрому лбу. – Я люблю тебя, Хлои. Спасибо тебе за то, что подарила мне целый мир и самого себя, – шепчу я, чувствуя, как прохладная слеза скатывается по моему разгоряченному лицу.

– Жеребчик, – ласково произносит она, стирая пальцами мои слезы.

А я не могу иначе, так наполнен чувствами, что не совладать с ними. Я счастлив. До боли в горле счастлив.

Я прижимаюсь лбом к ее лбу и улыбаюсь, закрывая глаза.

– Ну что, новоиспеченные родители, я вас поздравляю, – говорит Торренс, и я отстраняюсь от Хлои, вытирая лицо.

– Спасибо, – киваю я.

Пока Хлои приводят в порядок, вкалывают ей какие-то препараты, меняют белье под ней и переодевают, я сижу, наблюдая за этим.

– А вот и ваш мальчик весом восемь с половиной фунтов и ростом пятьдесят пять сантиметров, – в палату входит медсестра, неся укутанного младенца в белой шапочке, и вкладывает его в руки Хлои. – Я пока оставлю вас. Если он заплачет, то вызовите, я покажу вам, как его кормить, – услужливо продолжает она, но ни я, ни моя жена уже не слышим ее.

Я неведомо как оказался у постели и впился глазами в личико своего сына.

– Он твоя копия, Эрик, – шепчет Хлои, поднимая ко мне голову.

– Ну, нос у него точно твой. Не фордовский, определенно, – отвечаю я, а она хихикает, возвращаясь к любованию. – Как ты хочешь его назвать? – спрашиваю я.

– Дэвид, – произносит она.

– Но...

– Знаю, имя твоего отца, ты можешь дать второе, а еще вписать в документы.

– Нет, я не о том, но, к черту...

– Где мой братик? – влетает в палату Мел, и малыш морщится в руках Хлои.

– Тише ты, больная, – шикает Хлои, а дочь, закатив глаза, отмахивается и подходит к нам.

– Уже все закончилось? Я могу войти, а то вдруг там еще...

– Входи, – перебивает Мел Ноа, заглядывающего в дверь.

– Итак, кто у нас родился? – спрашивает он.

– Отвечай, папочка, – говорит Хлои, с улыбкой глядя на меня.

– У нас родился Дэвид Джеймс Форд, – торжественно произношу я.

– Но я все равно не собираюсь называть тебя мамочкой, Хлои. Вот



Дэви мой брат... до сих пор не могу поверить, что моя подруга родила от моего отца, да еще и стала моей мачехой...

– Мелания! – в один голос мы с Хлои останавливаем поток слов дочери.

– Не ругайся при ребенке, – добавляет Хлои.

– Какие мы правильные стали. Не волнуйся, Дэви, вот подрастешь, я тебя таким словам научу...

– Мелания!

– А-а-а, Ноа, пошли. Эти идиоты стали родителями и теперь, типа, правильные. Завтра придем, у нас еще встреча с организатором свадьбы, – дочь вскидывает руки и, разворачиваясь, тащит своего жениха к выходу.

– И как это было, Эрик? – спрашивает меня друг.

– Это лучшее, что со мной происходило. Она – лучшее. Теперь они. Стоит попробовать, Ноа, и я даже не набью тебе морду, – смеясь, отвечаю я.

От сильного шума раздается резкий плач нашего сына, и Хлои с укором смотрит на меня. Но я улыбаюсь, ведь улыбка может быть разной. Только она может увидеть, когда я настоящий, а когда притворяюсь. Только она может понять, насколько я расстроен и как мне помочь. Только она. Моя колдунья, вытащившая из меня душу, зарядившая сердце и вдохнувшая в меня жизнь.

Мы стали вечностью с ней. Ведь часть наших сердец и душ теперь живет в нашем сыне. И, черт возьми, эта неправильная любовь, которую мы практиковали с самого начала, оказалась самым верным чувством в наших жизнях.

Сказать слова любви проще простого, уверить себя, что ты влюблен, тоже. Только вот когда ты действительно прикоснешься своей аурой к этому алому всплеску, ты испугаешься этих слов. Но надо идти дальше, ведь это и есть настоящая дорога в рай с изумительной дьяволицей рядом.

## От автора

Ничего бы не было без моих незаменимых пчелок. От всей души благодарю моего редактора Ларису Терентьеву. Спасибо, что терпишь мой характер и прощаешь мне это. Спасибо, что так тщательно прорабатывала мой текст и придала ему идеальный вид. Спасибо Рине Константиновой за ее труд и твердость, желание идти до конца и по четкому плану. Невероятный человек, появившийся в моей жизни и ставший у руля. И конечно, не было бы прекрасной сетевой обложки, как и всех оформлений, без Катерины Романовой. Да и не писала бы я об этом без нее. Спасибо тебе за все, что ты для меня делала и делаешь.

Часть моего сердца принадлежит вам. И эта книга – ваша заслуга. Спасибо. Люблю вас.

*Ваша Лина*

До новых встреч...

---

---

**notes**

## Примечания

**1**

Маньяк-убийца из фильма «Пятница, 13-е».